

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, профессор,
генерал-полковник,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

Д.Н. Кожухарик,

исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент,
полковник юстиции,
Почетный сотрудник След-
ственного комитета Российс-
кой Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета
подготовки криминалистов
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

В.В. Бычков,

декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

И.А. Калинин,

начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических
наук

В.Н. Карагодин,

директор Екатеринбургского
филиала Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, Заслуженный
юрист Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор

А.А. Крымов,

начальник Университета
ФСИН России (г. Санкт-
Петербург), доктор
юридических наук,
профессор, генерал-майор
внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук,
профессор

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального
директора Института
экономических стратегий,
доктор экономических наук,
дважды лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможен-
ной академии, доктор экономи-
ческих наук, профессор

И.М. Мацкевич,

Главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
факультета подготовки
следователей Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, Почетный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель
редакционно-издательского
отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российс-
кой Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя, доктор
психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединен-
ной редакции, кандидат исто-
рических наук, кандидат
юридических наук, доктор
экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate
of Law, Professor,
Colonel-General,
Honored Lawyer of Russia

D.N. Kozhukharik,

Acting Rector of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate
of Law, Associate
Professor, Colonel
of Justice, Honorary Officer of
the Investigative Committee of
the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty
of Forensics Training
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty
for Continuing Education
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Candidate of law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow
University of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Director of the Yekaterinburg
branch of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the University
of the Federal Penal Service
of Russia (St. Petersburg),
Doctor of Law,
Professor, Major-General
of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

E.L. Loginov,

Deputy Director General
of the Institute of Economic
strategies, Doctor
of Economics, Twice
Laureate of the Prize
of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science
and Technics

V.B. Mantusov,

Head of the Russian
Customs Academy,
Doctor of Economics,
Professor

I.M. Matskewich,

Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers and Notaries,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Faculty
of Training Investigators
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honoured Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation,
Candidate of Psy-chology,
Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Department
of Human Resourced
Management of the Plekhanov
Russian Economic, Doctor
of Economics, PhD (Brit.),
Accociate Professor

A.Zh. Sarkisyan,
Director of editorial
and publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative
Commettee of the Russian
Federation, Candidate of Law,
Associate Professor

S.G. Simagina,
Deputy Director of the
Scientific and Research
Institute of Education
and Science, Doctor
of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor,
Lieutenant-General
of the Police

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute
of the Federal Penal
Service of Russia, Doctor
of Law, Doctor of Medicine,
Professor

A.E. Suglobov,
Professor of the Department
of Accaunting, Analysis
and Audit of the Financial
University under the
Government of the Russian
Federation, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology,
Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu.A. Tsypkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate
of History, Candidate of Law,
Doctor of Economics,
Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»**

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук,
доцент, полковник юстиции
Д.Н. Кожухарик*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова***

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2021

А.И. БАСТРЫКИН. 10 лет Следственному комитету
России! 11

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических
лиц в Литве 16

Научная жизнь

Д.Н. КОЖУХАРИК. Научная деятельность Московской
академии Следственного комитета Российской
Федерации: итоги и перспективы 32

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

В.А. КАТОМИНА. О взаимосвязи законности
и справедливости 39

Г.М. ЛАНОВАЯ, И.Н. ПРАВКИНА. Соотношение
понятий «объект субъективного права» и «объект
правоотношения» 43

**Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право**

Е.И. БЫЧКОВА. Муниципальные выборы:
пути повышения электоральной активности 47

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.В. БОРИСОВ. К вопросу о мерах уголовно-правовой
профилактики взяточничества 50

М.В. ГОНЧАРОВА, В.И. ШИЯН. Состояние и тенденции
современной киберпреступности 53

Е.В. ИЛЮК. Кому выгодно коррупция
в России? 57

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 20
Печать офсетная

Подписано в печать: 15.03.2021

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

В.Ю. МАМОНТОВ. Некоторые особенности привлечения должностных лиц медицинских учреждений к уголовной ответственности в связи с ненадлежащей организацией оказания медицинской помощи 62

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, А.А. ЛИТВИНОВ. Актуальные тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия в России 65

А.Ж. САРКИСЯН, В.Д. ЧИРКОВ, М.Е. ГУЦЕВ. Понятие и сущность терроризма 70

А.В. СОКОЛОВА. Проблемы законодательного совершенствования уголовно-правового регулирования семейно-бытового насилия 76

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. БЫЧКОВ. Особенности подготовки к осмотру места происшествия в ходе расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета 81

М.А. ВАСИЛЬЕВА. Криминалистические аспекты установления обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений 84

В.В. СИДЕЛЕВ. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации 88

С.В. ХАРЧЕНКО, П.И. ИВАНОВ. К вопросу о криминалистической характеристике экономических преступлений в агропромышленном комплексе России 93

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Л.Е. ГИВЕЛЬ. Гражданско-правовые нормы о сделках и обязательствах: значение в межотраслевом взаимодействии гражданского и уголовного права 99

Международное право; Европейское право

Ш.Д. СОДИКОВ. Правовой статус дипломатических заверений при решении вопроса о выдаче в уголовном судопроизводстве 104

**Административное право;
административный процесс**

К.С. БАКАНОВ. Порядок прекращения действия права на управление транспортным средством в рамках административного судопроизводства	110
--	-----

Экономические науки

Е.А. СЕМЕНОВА. Парадоксы экономической оценки объектов недвижимости для адвалорного налогообложения	116
Н.В. ЦХАДАДЗЕ. Рынок слияния и поглощения компаний	122
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.Е. КОСОВ, А.С. ЗАЙЦЕВА. Совершенствование подхода к оценке долговой устойчивости Российской Федерации	129

Исследования молодых ученых

О.А. ЗАБЕЛИНА. Использование математических и статистических методов в криминалистике	137
М. МАДЖУМАЕВ. Подстрекательство к массовым беспорядкам в США: гегемония дела Бранденбурга	142
А.Н. ПРИМАКОВ. Криминалистическая характеристика жертвы сексуального насилия (по материалам Республики Беларусь)	147
К.А. РАКОВ. Формальные и содержательные основания правопорядка: проблема оптимального соотношения	152
А.В. ТЕРЕНТЬЕВ. Роль государственного аудита в системе государственных закупок	157

In memoriam

Человек-эпоха. Памяти А.Я. Сухарева (1923—2021)	163
---	-----

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
colonel of justice*

D.N. Kozhukharik

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*director of Editorial
and Publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

**The issue was
prepared by:**

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15*

E-mail: ask_rf@mail.ru

BULLETIN OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 1/2021

A.I. BASTRYKIN. 10 years of the Investigative
Committee of Russia! 11

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
in Lithuania 16

Scientific life

D.N. KOZHUKHARIK. The scientific activities in the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation: results and objectives 32

Legal sciences

Theory and history of law and state; history of the teachings of law and the state

V.A. KATOMINA. On the interaction of law and justice 39

G.M. LANOVAYA, I.N. PRAVKINA. Correlation
of the concepts "object of subjective law" and "object
of legal relationship" 43

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

E.I. BYCHKOVA. Municipal elections: ways to increase
electoral activity 47

Criminal law and criminology; penal enforcement law

A.V. BORISOV. To the question about criminal legal
prevention of bribery 50

M.V. GONCHAROVA, V.I. SHIYAN. Status and trends
of modern cybercrime 53

E.V. ILYUK. Who benefits from corruption in Russia? 57

V.Yu. MAMONTOV. Some features of criminalization
of officials of medical institutions in connection
with inappropriate organization of medical care 62

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation
1000 copies Buki Vedi
Your Publishing Partner
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg. 6
Tel. 8 (495) 926-63-96

N.V. PAVLOVSKAYA, A.A. LITVINOV. Current crime trends in arms trafficking in Russia 65

A.Zh. SARKISYAN, V.D. CHIRKOV, M.E. GUSHCHEV.
The concept and essence of terrorism 70

A.V. SOKOLOVA. Problems of legislative improvement of criminal law regulation of domestic violence 76

Criminalistics; forensic activity; operational and investigative activities

V.V. BYCHKOV. Features of preparation for the examination of the scene during the investigation of extremist crimes committed using the Internet 81

M.A. VASILYEVA. Forensic aspects of establishing circumstances conducive to the commission of environmental crimes 84

V.V. SIDELEV. Features of tactics of inspection of the scene of the incident on the facts of kidnapping and illegal imprisonment of drug addicts during their rehabilitation 88

S.V. KHARCHENKO, P.I. IVANOV. On the question of the criminal characterization of economic crimes in the agro-industrial complex of Russia 93

Civil law; business law; family law; private international law

L.E. GIVEL. Civil law rules on transactions and obligations: significance in the intersectoral interaction of civil and criminal law 99

International law; European law

Sh.D. SODIKOV. Legal status of diplomatic assurances when deciding on extradition in criminal proceedings 104

Administrative law; administrative process

K.S. BAKANOV. The procedure for the termination of the right to drive a vehicle in the framework of administrative proceedings 110

Economic sciences

E.A. SEMENOVA. The paradoxes of the economic assessment of real estate for advaloral taxation 116

N.V. TSKHADADZE. Mergers and acquisitions market 122

N.D. ERIASHVILI, M.E. KOSOV, A.S. ZAITSEVA. Improving the approach to assessing the debt sustainability of the Russian Federation 129

Research by young scientists

O.A. ZABELINA. The use of mathematical and statistical methods in forensic science 137

M. MADZHUMAYEV. Incitement to civil disorders in the US: the hegemony of the Brandenburg precedent 142

A.N. PRIMAKOV. Forensic characteristics of a victim of sexual violence (based on the materials of the Republic of Belarus) 147

K.A. RAKOV. Formal and substantive grounds for legal order: the problem of optimal ratio 152

A.V. TERENCEV. The role of state audit in the public procurement system 157

In memoriam

The epoch man. In memory of A.Ya. Sukharev (1923–2021) 163

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

10 лет Следственному комитету России!

15 января 2021 года Следственный комитет Российской Федерации отметил десятую годовщину со дня образования. Пройден важный рубеж, который позволяет нам оглянуться назад, подвести некоторые итоги нашей деятельности с тем, чтобы еще более уверенно идти вперед, выполняя возложенные на нас задачи по борьбе с преступностью и защите законных интересов граждан.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ впервые за 300 лет вернул модель развития следственных органов к идее Петра I². Закон установил, что Следственный комитет Российской Федерации не входит в структуру ни одного из органов государственной власти и подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации.

Таким образом, замысел, когда-то сформулированный нашими славными предками, был реализован повторно, но в новых исторических условиях. Мы вернулись к истокам, к тому, с чего начиналось следствие в непростое время в Петровской России.

Обновленная система следственных органов вот уже 10 лет работает в полную силу и в едином ключе, обеспечивает в рамках установленной законом подследственности бескомпромиссную борьбу с преступностью на всем пространстве страны.

С первых же дней образования наши приоритеты неизменны — противодействие коррупции, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступлений прошлых лет, защита интересов несовер-

шеннолетних и других социально незащищенных слоев населения, борьба с проявлениями экстремизма и терроризма, защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и законных интересов граждан.

Следует подчеркнуть, что деятельность сотрудников Следственного комитета связана с наличием риска и угроз для жизни, проходит в жестких временных и процессуальных рамках, с высокими физическими и психологическими нагрузками, частыми стрессовыми ситуациями. Она требует не только высокого профессионализма, но и высших моральных и нравственных качеств, преданности делу и требованиям Присяги на верность Родине.

За прошедшие 10 лет за заслуги в укреплении законности и защиты прав граждан, а также за мужество и отвагу высокими государственными наградами отмечены 278 сотрудников Следственного комитета. Они награждены орденами Александра Невского (1), Мужества (20), Почета (30), Дружбы (4), «За военные заслуги» (3), «За заслуги перед Отечеством» (5).

Сегодня мы с глубокой благодарностью вспоминаем тех, кто стоял у истоков создания нашего ведомства, — Анатолия Павловича Короткова, Михаила Георгиевича Ядрова, Юрия Ивановича Леканова и многих других руководителей, которые благодаря своему таланту и обширным юридическим знаниям формировали структуру управлений, подбирали людей, разрабатывали организационные документы, издавали нормативную базу, выстраивали практическую, эффективную и слаженную работу подразделений.

Время показало, что наши сотрудники обладают большим профессионализмом, чувством истинного патриотизма, высокой культурой и прекрасными духовно-нравственными качествами. А примеры работы многих наших сотрудников говорят о высокой преданности делу,

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

² Серов Д., Фёдоров А. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018.

желании и умении отдаваться ему полностью, об их готовности к самопожертвованию во имя достижения великих целей, достижения истины и справедливости.

За прошедшие годы проведена большая последовательная работа по совершенствованию структуры Следственного комитета. В настоящее время количество следственно-криминалистических должностей составляет более 75 % от установленной штатной численности. Например, в Главном следственном управлении за прошедшие годы за счет организационно-штатных мероприятий количество следователей увеличилось в 5 раз и в настоящее время составляет 358 штатных единиц.

О колоссальном объеме проделанной следователями работы наглядно говорит тот факт, что за период с 2011 года, когда Следственный комитет стал независимым следственным органом, по сентябрь 2020 г. в суд направлено почти 1 млн уголовных дел (971 003). В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок было возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам свыше 300 млрд рублей.

В период с 2011 по 2020 г. в производстве следователей Главного следственного управления Следственного комитета, где расследуются наиболее сложные преступления, находилось более 10 тыс. уголовных дел. Для сравнения: если в 2011 г. в производстве Главного следственного управления было 138 уголовных дел, то в 2020 г. — 1344. Кроме того, Главным управлением по расследованию особо важных дел с мая 2016 г. окончены производством более 300 уголовных дел, из которых 219 в отношении 483 лиц направлены в суд. На стадии предварительного расследования возмещено почти 1 млрд рублей (995,8 млн руб.), наложен арест на имущество в размере 4,5 млрд рублей.

За 10 лет в суды направлено уже свыше 90 тысяч уголовных дел о коррупции. Мы смогли добиться существенного восполнения ущерба по делам коррупционной направленности — государству и потерпевшим от преступлений гражданам возмещено почти 34 млрд рублей, наложен арест на имущество обвиняемых на сумму 76,8 млрд рублей. Следственный комитет добивается неотвратимости наказания для любого коррупционера, невзирая на его должностное положение.

Имена высокопоставленных чиновников, губернаторов, которые за эти годы понесли наказание, всем хорошо известны, так как уголовные дела в отношении них широко освеща-

лись в средствах массовой информации. Расследование по другим уголовным делам, а они также хорошо известны общественности, будет доведено до логического завершения.

Необходимо сказать о том, что открытость для людей является основным принципом деятельности Следственного комитета. Нами задействованы все современные каналы связи с населением, которые дают возможность без бюрократических проволочек обратиться за помощью, выразить мнение о работе следователей.

Что касается противодействия новым вызовам и угрозам, необходимо сказать о том, что существенно усилилась наша работа по расследованию преступлений со стороны международного терроризма на территории Египта, Турции, Сирии и Ирака, в зоне боевых действий Луганской и Донецкой республик. В силу большого объема работы по фиксации доказательств совершения преступлений в отношении гражданского населения юго-востока Украины в 2014 году в Следственном комитете было создано специализированное управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. В настоящее время нами расследуется более 430 уголовных дел, в том числе в отношении представителей силовых структур Украины, а также по фактам обстрелов населенных пунктов и гражданского населения. Следственный комитет России, безусловно, доведет до конца расследование преступлений, совершенных на юго-востоке Украины в отношении мирного населения. Это лишь вопрос времени.

Следует отметить, что в целях повышения эффективности следствия нами непрерывно ведется работа по совершенствованию деятельности ведомства. В следственную практику внедряются самые передовые следственные методики, новейшая криминалистическая и специальная техника, используются современные цифровые технологии для поиска и закрепления доказательств по уголовным делам.

На этом направлении значительная работа проводится Главным управлением криминалистики, которое постоянно и динамично совершенствует свою деятельность. В 2018 году создан Криминалистический центр Следственного комитета и управление организации научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательский институт криминалистики), которые взяли на себя функции по организации и осуществлению работы по научному сопровождению криминалистической деятельности, вне-

дрению ее результатов в практическую деятельность Следственного комитета. Только за последние 5 лет криминалистами Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) осуществлено более 4000 командировок и выездов в следственные органы. Принято участие в 6 тысячах следственных и процессуальных действий, раскрыто 808 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных в прошлые годы.

С 2015 года при активном участии территориальных криминалистических подразделений раскрыто более 60 000 преступлений, из которых более 20 000 убийств, 8000 причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, 9000 преступлений против половой неприкосновенности, 7000 преступлений прошлых лет.

В прошлом году мы открыли Судебно-экспертный центр Следственного комитета. Это учреждение, созданное по нашей инициативе указом Президента Российской Федерации³, позволяет нам использовать в судебно-экспертных исследованиях новейшие достижения научно-технического прогресса, повысить эффективность и результативность предварительного расследования.

Особое место в системе Следственного комитета занимают военные следственные органы. Военные следователи проявляют мужество, показывают верность служебному и воинскому долгу в горячих точках.

Если говорить на языке статистики, то за истекшие 10 лет военными следователями окончено более 10 тысяч уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8 тысяч должностных лиц. Доказанный ущерб государству по этим уголовным делам составил свыше 23,5 млрд рублей.

Подчеркну, что в рамках активной работы по установлению новых обстоятельств чудовищных преступлений против мирного населения в годы Великой Отечественной войны в целях применения единообразного подхода к квалификации преступных деяний в Главном следственном управлении в 2020 году возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК РФ по факту геноцида народов Советского Союза со стороны

немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

В одном производстве с данным уголовным делом соединены ранее возбужденные дела по фактам массовых убийств мирных жителей Крыма, Волгоградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев. Эти преступления сроков давности не имеют.

Необходимо сказать о том, что нами ведется масштабная работа по подготовке собственных кадров.

Сегодня Следственный комитет России готовит будущих следователей уже со школьной скамьи: в системе действуют три кадетских корпуса и еще в разных городах России действуют 75 наших кадетских классов. По завершении кадетского обучения выпускники продолжают профильное образование в ведомственных высших учебных заведениях — в Московской и Санкт-Петербургской академиях. А те, кто окончил наши академии, уже служат в следственных органах во всех регионах России, используя полученные знания и навыки. Сейчас ведется активная работа по созданию еще двух кадетских корпусов — Севастопольского имени адмирала В.И. Истомина и Пансионата воспитанниц.

В целях дальнейшего совершенствования образования и воспитания в Следственном комитете утверждена Концепция непрерывного ведомственного образования, ориентированная на достижение обучающимися высоких результатов, создан необходимый научно-методический потенциал, подобран профессорско-преподавательский состав, составлена программа стажировок, организована работа общественных помощников следователей, внедрено наставничество. В рамках Президентской программы «Десятилетие детства»⁴ утверждена Концепция патриотического воспитания для образовательных организаций Следственного комитета. С 1 сентября 2019 г. мы увеличили процент обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных организациях нашего ведомства. С каждым годом кадеты и студенты более активно участвуют в патриотических акциях, волонтерском движении, поисковых отрядах.

В апреле 2019 года по итогам Всероссийской эстафеты Следственного комитета Россий-

³ Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4193.

⁴ Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. 30 мая (№ 115).

ской Федерации «Дорога Памяти», которая прошла от Владивостока до крепости-героя Брест, была создана и зарегистрирована в Минюсте России Межрегиональная общественная организация «Молодежный союз „Юный следователь“», основными целями которой были определены патриотическое и нравственное воспитание молодежи, популяризация следственной работы в подростковой среде.

В этой связи огромные слова благодарности — ветеранам следствия. Особенно за то, что и сегодня многие ветераны, невзирая на возраст и проблемы со здоровьем, по-прежнему в боевом строю. Сегодня мы вспоминаем основателя «Союза ветеранов следствия» Владимира Ивановича Кравцева и его соратников. Благодаря их настойчивости и усилиям в Следственный комитет были привнесены добрые традиции российского следствия. Их усилиями создана Национальная ассоциация организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», в которой сегодня насчитывается более 2 тысяч человек. Союз оказывает большую помощь следственным органам в вопросах становления молодежи, передаче ей опыта следственной работы, её патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Мы гордимся, что в едином строю с нашими ветеранами стоит Общероссийская общественная организация по увековечиванию памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества». В этом году организация отметит 25-летний юбилей!

Особо отмечу, что в рамках достойной встречи 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Следственный комитет провел в 2019–2020 гг. Всероссийскую патриотическую молодежную Эстафету добрых дел, которая получила личную поддержку Президента Российской Федерации и была включена в план мероприятий Года памяти и славы⁵.

Маршрут Эстафеты прошел от Камчатки до Калининграда через все города-герои и города воинской славы России, исторические центры страны. Активное участие в ней приняли дети из тематических смен Следственного комитета в Международном детском центре «Артек» и всероссийских детских центрах «Океан», «Орленок» и «Смена». Знамя Эстафеты добрых дел символично было пронесено по Красной площади, водружено на Эльбрусе, побывало на борту

космической станции, прошло по Северному морскому пути на барке «Седов».

В перечень добрых дел молодежного движения в системе Следственного комитета были включены помощь и поддержка ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам боевых действий, ветеранам следствия и членам их семей. Были приведены в порядок тысячи могил, обелисков и захоронений героев войны. За проведение Эстафеты добрых дел Следственный комитет отмечен Российским организационным комитетом «Победа» первой премией среди силовых структур и ведомств нашего государства.

Очень важно отметить, что по роду деятельности следственные органы одними из первых встречаются с детской бедой и поэтому мы сразу же оказываем пострадавшему ребенку помощь и поддержку. В целом сейчас сотрудниками следственных органов Следственного комитета совместно с ветеранскими организациями оказывается активная помощь детским специализированным учреждениям, в которых воспитывается более 20 тысяч детей. Таких детских учреждений, которые находятся под патронатом нашего ведомства, более 400.

Мы стоим на принципиальной позиции в вопросах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Наш девиз — «Чужих детей не бывает!» При этом расследование всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, находится под моим особым контролем и поручается наиболее опытным следователям. За 10 лет число возбужденных уголовных дел данной категории увеличилось на 48 %, а количество дел, направленных в суд, выросло на 34 %. Это свидетельствует о том, что права и законные интересы детей находятся под нашей надёжной защитой.

За время деятельности Следственного комитета у нас сложились следственные традиции. Это взаимовыручка, преданность делу, беззаветное служение закону. И население страны знает и чувствует это. Следственный комитет люди зачастую воспринимают как последнюю надежду на справедливость. Об этом свидетельствуют поступившие за 10 лет 3,6 млн обращений граждан. Уже более миллиона человек принято на личных приемах руководителями следственных органов.

Нельзя не отметить и наши обеспечивающие подразделения. Благодаря их работе идет бесперебойное оснащение форменной одеждой, помещениями, транспортом, жильем. Например,

⁵ Указ Президента РФ от 08.07.2019 № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 28. Ст. 3764.

в настоящее время фактическое обеспечение легковыми автомобилями, микроавтобусами, грузовым транспортом и передвижными криминалистическими лабораториями составляет 91,5 %. Накануне Нового 2021 года у нас появился свой ведомственный санаторий «Родина», который располагается на Черноморском побережье вблизи Ялты.

Отмечая десятую годовщину со дня образования ведомства, мы вспоминаем наших товарищей, павших в борьбе с преступностью. При исполнении служебного долга погибли 13 сотрудников Следственного комитета. Они до конца остались верны присяге и не дрогнули, не отступили в самые критические минуты. Их имена навечно занесены в Книгу памяти Следственного комитета. Хочу заметить, что рядом с фамилиями офицеров Следственного комитета расположены и фамилии юных героев Отечества, которые погибли от рук преступников или спасая своих товарищей.

Подобные геройские поступки — это результат высокого патриотического, морально-нравственного воспитания в семье, школе, в социальной среде.

Память о погибших товарищах свято хранится в наших сердцах, в названиях улиц и школ, в делах, которые продолжает нынешнее поколение следователей. Они всегда останутся для нас примером преданности профессии, доблести и чести.

Служба в Следственном комитете — это выбор нелегкой, но очень важной и ответственной работы, предполагающей наличие профессионализма, целеустремленности, выдержки, а нередко и отваги в деле борьбы с преступностью, сохранения общественной безопасности и правопорядка.

Каждый из нас видит свой долг в том, чтобы укреплять закон и бороться за справедливость, чтобы наша Родина оставалась сильной и великой державой. За это сражались и погибли наши отцы, деды и прадеды.

На опыте старших поколений мы убеждаемся, что только мужество и стойкость, труд и ответственность, дружба и сотрудничество, верность традициям являются надежной гарантией преодоления всех трудностей, залогом успехов в борьбе с преступностью, безопасности и процветания нашей любимой Родины!

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
2. Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4193.
3. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. 30 мая (№ 115).
4. Указ Президента РФ от 08.07.2019 № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 28. Ст. 3764.
5. Серов Д., Фёдоров А. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018.

УДК 343.221.51(474.5)
ББК 67.99(4Лит)

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЛИТВЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц в Литовской Республике. Автор обращает внимание на то, что установление в этой стране уголовной ответственности юридических лиц было во многом обусловлено необходимостью приведения её национального законодательства в соответствие с нормами ряда актов Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития, предъявляющих к государствам-членам требования о приведении национальных законодательств в соответствие со стандартами этих международных организаций в части введения уголовной ответственности юридических лиц. В странах ЕС имеют место два варианта законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц: в одних приняты специальные уголовные законы об ответственности юридических лиц, имеющие комплексный характер, так как они содержат нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства; в других соответствующие нормы включены в отдельные национальные уголовный и уголовно-процессуальный законы. Литва избрала второй вариант законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются литовские законодательные акты об уголовной ответственности юридических лиц — Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Отмечается, что в Литве юридическое лицо признается субъектом преступных деяний (правонарушений), каковыми являются преступления и уголовные проступки. Констатируется, что в Литве имеет место так называемая *вторичная* криминализация, когда законодатель первоначально определяет в национальном уголовном законе деяния, признаваемые уголовными правонарушениями для физических лиц, а затем устанавливает, за какие из этих правонарушений возможна также уголовная ответственность юридических лиц. Указываются и раскрываются обстоятельства, при которых уголовное правонарушение признается совершенным юридическим лицом, а также уголовные наказания, применяемые к юридическим лицам: штраф, ограничение деятельности юридического лица на определенный срок, ликвидация юридического лица; отмечается возможность применения к юридическому лицу конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Рассматриваются вопросы правопреемства уголовной ответственности. Указывается, что расследование и судебное рассмотрение уголовных дел в отношении уголовных правонарушений юридических лиц осуществляется в общем порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, за исключениями, предусмотренными этим кодексом. От имени юридического лица в уголовном процессе участвует его представитель. Рассматриваются особенности досудебного производства и рассмотрения уголовных дел о правонарушениях юридических лиц, применяемые к юридическим лицам процессуальные меры принуждения и временное ограничение права собственности юридического лица.

Ключевые слова: Литва, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, уголовная ответственность юридических лиц, уголовные правонарушения юридических лиц, преступление, уголовный проступок, субъект уголовного правонарушения, уголовные наказания, штраф, ограничение деятельности, ликвидация юридического лица, иные меры уголовно-правового характера, конфискация, судопроизводство, досудебное производство, процессуальные меры принуждения, осуждение.

Aleksandr Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN LITHUANIA

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal liability of legal entities in the Republic of Lithuania. Attention is drawn to the fact that the establishment of criminal liability of legal entities in this country was largely due to the need to bring its national legislation in line with the norms of a number of acts of the European Union and the Organization for Economic Cooperation and Development, which impose requirements on the member states to bring national legislation in line with standards these international organizations in terms of the introduction of criminal liability of legal entities. In the EU countries, there are two options for the legislative consolidation of the criminal liability of legal entities: in some, special criminal laws have been adopted on the liability of legal entities, which are of a complex nature, since they contain norms of criminal and criminal procedure legislation; in others, the relevant provisions are included in separate national criminal and criminal procedure laws. Lithuania has chosen the second option of legislative consolidation of the criminal liability of legal entities. The Lithuanian legislative acts on the criminal liability of legal entities — the Criminal Code and the Criminal Procedure Code — are considered. It is noted that in Lithuania a legal entity is recognized as the subject of criminal acts (offenses), which are crimes and criminal offenses. It is stated that in Lithuania there is a so-called *secondary* criminalization, when the legislator initially defines in the national criminal law acts recognized as criminal offenses for individuals, and then establishes which of these offenses may also be subject to criminal liability of legal entities. The circumstances under which a criminal offense is recognized as a perfect legal entity, as well as criminal penalties applied to legal entities are indicated and disclosed: a fine, restriction of a legal entity's activities for a certain period, liquidation of a legal entity; the possibility of applying confiscation to a legal entity as another measure of a criminal-legal nature is noted. The issues of legal succession of criminal liability are considered. It is indicated that the investigation and judicial examination of criminal cases in relation to criminal offenses of legal entities is carried out in accordance with the general procedure established by the Criminal Procedure Code, with the exceptions provided for by this code. On behalf of the legal entity, its representative participates in the criminal proceedings. The features of pre-trial proceedings and consideration of criminal cases on violations of legal entities, procedural measures of coercion applied to legal entities and temporary limitation of the ownership of a legal entity are considered.

Keywords: Lithuania, criminal and criminal procedure legislation, criminal liability of legal entities, criminal offenses of legal entities, crime, criminal offense, subject of a criminal offense, criminal penalties, fine, restriction of activity, liquidation of a legal entity, other measures of a criminal law nature, confiscation, legal proceedings, pre-trial proceedings, procedural measures of coercion, conviction.

2021 год — год тридцатилетия с момента прекращения существования СССР. В образовавшихся на территории бывшего Советского Союза самостоятельных государствах за прошедшие тридцать лет сформированы национальные законодательства, существенно отличающиеся от советского. Это касается и уголовных законов. Так, в советском уголовном праве отсутствовал институт уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время уже в большинстве государств, образовавшихся на

постсоветском пространстве, имеет место такая уголовная ответственность. Она установлена в Азербайджане, Грузии, Киргизии, Латвии, Литве, Молдавии, на Украине и в Эстонии. Проходящий обсуждение проект нового Уголовного кодекса Армении также предусматривает установление уголовной ответственности юридических лиц.

Настоящая статья посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Литовской Республике (Литве).

1. Формирование литовского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

История литовского национального уголовного законодательства в XX веке связана с историей становления литовской государственности¹. В указанный период литовское уголовное право основывалось первоначально на русском, а затем советском уголовном законодательстве. Уголовное уложение 1903 г. действовало в Литве с 1918 г. по 1940 г., до вхождения Литвы в 1940 г. в состав СССР как Литовской Советской Социалистической Республики (Литовской ССР) и введения на её территории Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.²

Законом от 26 июня 1961 г. был принят и с 1 сентября 1961 г. введен в действие Уголовный кодекс Литовской ССР, подготовленный в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и не имевший существенных отличий от уголовных кодексов других республик Советского Союза³.

После выхода Литвы в 1991 г. из состава СССР продолжал действовать Уголовный кодекс 1961 г. с вносимыми в него изменениями⁴, которые к 1999 г. составляли 90 % от его текста⁵.

¹ О становлении литовской государственности и развитии литовского законодательства см.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 319—331.

² См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. «О временном применении уголовного, гражданского и трудового законодательства РСФСР на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 408—409.

³ Об этом см.: Климка А.К. Особенности Уголовного кодекса Литовской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1963. С. 294—311; Иванов В.Н. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик. Единство и особенности. М., 1973.

⁴ Так, Законом Литовской Республики от 19 июля 1994 г. № I-551 изменено название УК Литовской ССР на УК Литовской Республики.

⁵ Абрамачюс А., Дракшене А., Павилонис В. Основные положения Уголовного кодекса Литовской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 190.

Новый Уголовный кодекс Литовской Республики (Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas)⁶, далее по тексту — УК Литвы, был утвержден Законом от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 и вступил в силу с 1 мая 2003 г.⁷, одновременно с новыми Уголовно-процессуальным кодексом (Baudžiamojo proceso kodeksas) Литовской Республики, далее по тексту — УПК Литвы, принятым Законом от 14 марта 2002 г. № IX-785 «Об утверждении, вступлении в силу и применении Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики»⁸, и Кодексом исполнения наказаний Литовской Республики.

УК Литвы предусмотрена ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), которые подразделяются на преступления и уголовные проступки (ст. 10 УК Литвы). Деление преступных деяний на преступления и уголовные проступки произведено по видам наказания. Преступлением признается преступное (запрещенное УК Литвы) деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ст. 11 УК Литвы), а уголовным проступком — преступное деяние, за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст. 12 УК Литвы).

УК Литвы впервые в истории литовского законодательства установлена уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступных деяний⁹. В последующем в статье

⁶ Государственный вестник. 2000. № 89-2741. [Официальная публикация текста УК Литвы была произведена в издании Valstybės žinios («Государственный вестник»). С 1 января 2014 г. в Литве прекращена официальная публикация правовых актов на бумажном носителе. Их тексты размещаются в виртуальном Регистре правовых актов — TAR.]

⁷ На русском языке первоначальную редакцию УК Литвы см.: Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса; предисл. Н.И. Мацнева; вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамачюса, А. Дракшене; пер. с литовского В.П. Казанскине. СПб, 2003.

⁸ Государственный вестник. 2002. № 37-1341.

⁹ Об уголовной ответственности юридических лиц по УК Литвы в первоначальной редакции см.: Ligeikaitė I. [Лигейкайте И.] Juridinio asmens baudžiamosios atsakomybės sąlygos [Условия уголовной ответственности юридического лица] // Jurisprudencija [Юриспруденция]. 2003. Т. 45 (37). С. 48—58; Голованова Н.А., Лафитский В.И.,

УК Литвы, предусматривающие ответственность юридических лиц, неоднократно вносились изменения¹⁰.

Установление в Литве уголовной ответственности юридических лиц и последующее изменение норм о такой ответственности были связаны не только с переходом от социалистической экономики к рыночной¹¹, но и во многом обусловлены необходимостью приведения литовского национального законодательства в соответствие с нормами ряда актов Европейского союза (ЕС)¹², а также выполнением требований Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) к государствам, вступающим в эту организацию¹³.

Государства — члены ЕС должны приводить свое национальное законодательство в соответствие с правом Евросоюза. В ч. 3 ст. 1 УК Литвы указано, что положения кодекса приве-

дены в соответствии с положениями правовых актов ЕС, указанных в приложении к нему, которое (на 19.11.2020 г.) включает 35 актов ЕС, в том числе 21 акт, содержащий положения об уголовной ответственности юридических лиц. Это касается и уголовно-процессуального законодательства Литвы, обеспечивающего реализацию уголовной ответственности юридических лиц и отражающего тенденции сближения и гармонизации уголовно-процессуального права государств — членов ЕС¹⁴.

В странах ЕС имеют место два варианта законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц. В одних странах приняты специальные уголовные законы об ответственности юридических лиц, имеющие комплексный характер, так как они содержат нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательств; в других соответствующие нормы включены в отдельные национальные уголовный и уголовно-процессуальный законы. Литва, как и другие страны Балтии¹⁵, избрала второй вариант законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц.

Вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности рассматривались Конституционным судом Литовской Республики¹⁶. Конституционный суд в своем решении

Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. *В.И. Лафитский*. М., 2013. С. 166—168; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. *Н.А. Лопашенко*. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления. М., 2016. С. 201—204.

¹⁰ Так, в ст. 20 «Уголовная ответственность юридического лица» УК Литвы были внесены изменения Законом от 5 июля 2004 г. № IX-2314 (Государственный вестник. 2004. № 108-4030), Законом от 10 ноября 2016 г. № XII-2780 (TAR. 16.11.2016. № 2016-26876) и Законом от 1 июня 2017 г. № XIII-391 (TAR. 06.02.2017. № 2017-09472), в ст. 43 «Виды штрафов для юридических лиц» УК Литвы внесены изменения Законом от 28 сентября 2017 г. № XIII-653 (TAR. 10.05.2017. № 2017-15859) и Законом от 27 июля 2019 г. № XIII-2263 (TAR. 2019.06.7. № 2019-11177).

¹¹ Об этом см.: *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 11—18.

¹² Литва является членом ЕС с 1 мая 2004 г. О требованиях ЕС о введении уголовной ответственности юридических лиц см.: *Федоров А.В.* Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15—24.

¹³ Литва является членом ОЭСР с июля 2018 г. О требованиях ОЭСР о введении уголовной ответственности юридических лиц см.: *Федоров А.В.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 16—25.

¹⁴ О тенденциях сближения и гармонизации уголовно-процессуального права государств — членов ЕС см.: *Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 32—41; Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. *В.И. Самарина, В.В. Луцка*. М., 2018. С. 38—46.

¹⁵ Кроме Литвы к странам Балтии традиционно относят Латвию и Эстонию. Об уголовной ответственности юридических лиц в этих странах см.: *Федоров А.В.* Латвийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 11. С. 73—80; *Федоров А.В.* Эстонское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 12. С. 70—77.

¹⁶ См.: Решение Конституционного суда Литовской Республики от 8 июня 2009 г. «О некоторых положениях Уголовного кодекса, регулирующих уголовную ответственность юридического лица» [2009-06-08 nutarimas, bylos Nr. 34/2008-36/2008-40/2008-1/2009-4/2009-5/2009-6/2009-7/2009-9/2009-12/2009-13/2009-14/2009-17/2009-18/2009-19/2009-20/2009-22/2009 Dėl kai kurių Baudžiamojo kodekso nuostatų, reglamentuojančių juridinio asmens baudžiamąją atsakomybę]. Текст решения размещен на официальном сайте Конституционного суда Литовской Республики.

констатировал, что Конституция Литовской Республики не ограничивает круг лиц, которых возможно привлечь к уголовной ответственности, только физическими лицами и нормы уголовного законодательства об ответственности юридических лиц не противоречат Конституции. При этом было отмечено, что уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена не только в Литве, но и уголовным законодательством многих европейских стран, установлена в соответствии с требованиями, вытекающими из международных документов, в том числе документов ЕС, которые устанавливают общие требования и принципы определения ответственности юридических лиц за преступные деяния, регулируют условия применения такой ответственности.

2. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

Согласно литовскому законодательству к уголовной ответственности могут быть привлечены любые юридические лица¹⁷ за исключением тех, в отношении которых в УК Литвы указано, что они не подлежат уголовной ответственности.

Ст. 2.33 Гражданского кодекса Литовской Республики (*Civilinis kodeksas*)¹⁸, далее — ГК Литвы, определяет юридическое лицо как предприятие, учреждение (орган) или организацию со своим именем, которые могут приобретать и иметь права и обязанности, выступать от своего имени истцом или ответчиком в суде.

Юридические лица делятся на государственные и частные (ст. 2.34 ГК Литвы).

Публичные юридические лица — это юридические лица, учрежденные государством или муниципалитетом, их учреждениями или другими некоммерческими лицами с целью удовлетворения общественных интересов (государственные и муниципальные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, политические партии, общественные учреждения, религиозные общины и т.д.).

Частные юридические лица — это юридические лица, целью которых является удовле-

творение частных интересов. К частным юридическим лицам относятся акционерные общества, частные компании с ограниченной ответственностью, малые товарищества, сельскохозяйственные компании, кооперативы, общие товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предприниматели, европейские компании, европейские кооперативы, европейские группы экономических интересов, профессиональные ассоциации юристов, частные детективные ассоциации.

Уголовная ответственность может наступить как для частных, так и для публичных юридических лиц, за предусмотренными законом исключениями.

Первоначальная редакция ст. 20 УК Литвы предусматривала, что уголовной ответственности не подлежат государство, инстанции и учреждения государства и местного самоуправления, общественные международные организации.

Законами от 5 июля 2004 г. № IX-2314, от 10 ноября 2016 г. № XII-2780 и от 1 июня 2017 г. № XIII-391 вносились изменения в перечень таких лиц. В результате действующая редакция ч. 6 ст. 20 УК Литвы определяет, что государство, муниципалитет, государственное и муниципальное учреждение и орган, а также международная общественная организация не несут ответственности по УК Литвы. При этом оговорено, что государственные и муниципальные предприятия, государственные учреждения, в которых государство или муниципалитет является владельцем или акционером, а также государственные компании с ограниченной ответственностью и частные компании с ограниченной ответственностью, в которых все или часть акций принадлежат государству или местному самоуправлению, не считаются государственными и муниципальными учреждениями и органами в соответствии с УК Литвы.

3. Основные положения УК Литвы об уголовной ответственности юридических лиц

Для уяснения основных положений УК Литвы об уголовной ответственности юридических лиц важное значение имеют решения Конституционного суда (в частности, уже упомянутое решение от 8 июня 2009 г.) и Верховного суда (будут приведены далее по тексту статьи), а также приказы Генерального прокурора Лит-

¹⁷ Подробно о юридических лицах Литвы см.: *Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh, 2015. P. 223—233.*

¹⁸ Закон от 18 июля 2000 г. № VIII-1864.

вы. В частности, приказом Генерального прокурора утверждаются методические рекомендации по применению уголовной ответственности к юридическим лицам. В настоящее время действуют такие рекомендации 2018 г.¹⁹ (далее по тексту — Методические рекомендации).

Согласно ч. 2 ст. 20 УК Литвы юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), совершенные физическим лицом, только в том случае, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица²⁰ было совершено физическим лицом, действовавшим индивидуально или от имени этого юридического лица, если оно имело право:

- 1) представлять юридическое лицо, либо
- 2) принимать решения от имени юридического лица, либо
- 3) контролировать деятельность юридического лица.

В п. 10 Методических рекомендаций разъясняется, что:

- право представлять юридическое лицо означает право действовать от имени юридического лица в правоотношениях с третьими лицами;
- право принимать решения от имени юридического лица означает право принимать решения о деятельности юридического лица;
- право контролировать деятельность юридического лица означает право контролировать и принимать меры для обеспечения того, чтобы деятельность юридического лица осуществлялась законно и надлежащим образом.

Юридическое лицо также может быть привлечено к ответственности за уголовные право-

нарушения, если они были совершены в пользу данного юридического лица сотрудником или уполномоченным представителем этого юридического лица по указанию или с разрешения физического лица, указанного в ч. 2 ст. 20 УК Литвы, либо вследствие недостаточного надзора или контроля (ч. 3 ст. 20 УК Литвы).

Из этих положений закона, казалось бы, напрашивается вывод, что в Литве физическое лицо признается субъектом уголовного правонарушения и субъектом уголовной ответственности, а юридическое лицо — только субъектом уголовной ответственности²¹. Однако, как отмечается литовскими специалистами, хотя в законе прямо не говорится, что субъектом уголовного правонарушения может быть юридическое лицо, по факту это так. Представители национальной школы уголовного права признают, что юридическое лицо является самостоятельным участником правовых, социальных и экономических отношений не только в области гражданского права, но и в области уголовного права²².

Признание юридического лица субъектом уголовного правонарушения нашло отражение в новой редакции ст. 20 УК Литвы, принятой Законом от 10 ноября 2016 г. № XII-2780. В этой редакции ч. 4 ст. 20 УК Литвы предусматривает, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за уголовные правонарушения, **совершенные** на условиях, указанных в частях 2 или 3 ст. 20 УК Литвы, **другим юридическим лицом**, контролируемым им²³ или представляющим его, если эти

¹⁹ Dėl Rekomendacijų dėl baudžiamosios atsakomybės juridiniams asmenims taikymo patvirtinimo. Рекомендации 2018 г. утверждены приказом Генерального прокурора Литвы от 22 ноября 2018 г. № I-362 (TAR. 2018.11.23. № 2018-18910). Этим приказом также отменены ранее принятые приказом от 24 ноября 2004 г. № I-188 методические рекомендации по применению уголовной ответственности к юридическим лицам (Государственный вестник. 2004. № 173-6429).

²⁰ Согласно п. 17 Методических рекомендаций, при определении условий уголовной ответственности юридического лица не имеет значения, действительно ли юридическое лицо извлекло выгоду из такого преступного деяния физического лица.

²¹ В частности, так трактовалось литовское законодательство Е.Ю. Антоновой, одним из известных российских специалистов по вопросам уголовной ответственности юридических лиц. См.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб, 2011. С. 37—39.

²² См.: Римкус В. Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве // Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии (26—28 марта 2007 г., Алматы). Алматы, 2007. С. 38.

²³ В п. 15 Методических рекомендаций разъясняется, что контролируемое юридическое лицо — это юридическое лицо, в котором другое юридическое лицо имеет долю в уставном капитале и (или) право голоса, что дает право контролировать его деятельность.

деяния были совершены в интересах указанного юридического лица, по его указанию или с его разрешения либо в результате недостаточного надзора или контроля.

Таким образом, из ч. 4 ст. 20 УК Литвы следует, что уголовное правонарушение может быть совершено юридическим лицом, т.е. юридическое лицо является субъектом совершения уголовного правонарушения.

Уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица, которое совершило, организовало уголовное правонарушение, подстрекало к его совершению или содействовало его совершению (ч. 5 ст. 20 УК Литвы).

УК Литвы (ч. 3 ст. 2) предусмотрено, что лицо (как физическое, так и юридическое) подлежит уголовной ответственности в том случае, если оно виновно в совершении уголовного правонарушения.

Соответственно, привлечение юридического лица к уголовной ответственности возможно только в случае установления его вины. Вопрос об определении вины юридического лица в УК Литвы не раскрывается. Он получил разрешение на уровне доктрины, исходя из теории, суть которой состоит в том, что деяние и вина совершившего противоправное деяние физического лица, действующего в интересах юридического лица, «трансформируется и применяется (присуждается) юридическому лицу», в интересах которого действовало это физическое лицо. Применение нормы уголовного закона включает два этапа. На первом квалифицируется деяние физического лица и устанавливается, есть ли в его деянии признаки состава уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка). На втором этапе все необходимые признаки состава уголовного правонарушения, в том числе деяние и вина физического лица, присуждаются юридическому лицу²⁴.

При этом юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за умышленные уголовные правонарушения (например, контрабанду — ст. 199 УК Литвы), так и за уголовные правонарушения, совершенные по неосторожности (например, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности — ст. 188 УК Литвы).

4. Противоправные деяния (уголовные правонарушения), за совершение которых предусмотрено привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Ч. 1 ст. 2 УК Литвы определяет, что лицо несет ответственность по УК Литвы только в том случае, если совершенное им деяние было запрещено уголовным законом, действовавшим на момент совершения уголовного правонарушения²⁵.

В соответствии со ст. 20 «Уголовная ответственность юридического лица» УК Литвы юридическое лицо несет ответственность лишь за те преступные деяния, за совершение которых предусмотрена ответственность юридического лица в статьях Особенной (Специальной) части УК Литвы (ч. 1 ст. 20 УК Литвы).

Особенная часть включает статьи 99—300 УК Литвы. При этом в отдельной части конкретных статей Особенной части УК Литвы указывается, что за деяние, предусмотренное соответствующей статьей (конкретной частью или конкретными частями этой статьи), ответственность несет и юридическое лицо.

Таким образом, в Литве имеет место так называемая *вторичная*, или *избирательная*, криминализация, когда первоначально в национальном законе определяются деяния, признаваемые уголовными правонарушениями, а затем из имеющегося перечня уголовных правонарушений определяются те, за которые возможна уголовная ответственность юридических лиц²⁶, в число которых входят как признаваемые преступлениями, так и признаваемые уголовными проступками.

Например, юридическое лицо несет ответственность за совершение признаваемого уголовным проступком правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 179 УК Литвы «Незакон-

²⁵ Кроме того, ч. 2 ст. 2 УК Литвы определяет, что в соответствии с УК Литвы ответственность несет только лицо, действие которого соответствует составу преступления или уголовного проступка, предусмотренного УК Литвы.

²⁶ О понятии вторичной криминализации см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

²⁴ Об этом см.: Римкус В. Там же. С. 41.

ное использование энергии и услуг связи» (за незаконное подключение к энергоснабжающей или коммуникационной сети или хранилищу, искажение показания счетчиков или иным образом незаконное использование электричества или тепла, газа, воды, телекоммуникации, причинившее незначительный имущественный ущерб другому лицу).

В ряде статей УК Литвы закреплены особые условия для привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Например, ст. 168 УК Литвы «Незаконное разглашение или использование информации о частной жизни человека», согласно которой юридическое лицо также несет ответственность за деяние, предусмотренное этой статьей, содержит часть 3, предусматривающую, что лицо несет ответственность за соответствующее деяние только при наличии жалобы потерпевшего, заявления его законного представителя или ходатайства прокурора.

Обращает внимание существенное увеличение числа статей УК Литвы, устанавливающих ответственность юридических лиц за преступные деяния. Если первоначальная редакция УК Литвы содержала 53 такие статьи, то по состоянию на 01.01.2021 г. уже 132 статьи Особенной части УК Литвы содержат указание на то, что юридическое лицо также несет ответственность за деяния, предусмотренные этими статьями.

5. Наказания, применяемые к юридическим лицам

Ст. 41 УК Литвы определяет наказание как меру государственного принуждения, налагаемую по приговору суда на лицо, совершившее преступление или уголовный проступок. При этом целями уголовного наказания признаются: удержание лиц от совершения преступных деяний, наказание лица за совершенное преступное деяние, лишение возможности совершать новые преступные деяния, воздействие на осужденных для соблюдения ими законов и отказа от совершения новых преступных деяний, гарантия осуществления принципа справедливости.

В соответствии со ст. 43 УК Литвы юридическому лицу, совершившему преступное деяние, могут быть назначены следующие наказания:

1) штраф;

2) ограничение деятельности юридического лица сроком от одного года до пяти лет;

3) ликвидация юридического лица.

Кроме того, суд, назначивший наказание юридическому лицу, может принять решение оповестить общественность об этом наказании через средства массовой информации.

5.1. Штраф. Ст. 47 УК Литвы определяет штраф как денежное взыскание, налагаемое судом в случаях, предусмотренных Особенной частью УК Литвы. Штраф рассчитывается исходя из так называемого минимального прожиточного уровня (*minimalaus gyvenimo lygio*, MGL).

Законом от 5 декабря 2017 г. № XIII-820 предусмотрено, что MGL, используемый в законодательстве при определении и расчете штрафов и пеней, должен быть идентичен и равен базовому размеру штрафов и пеней, который утверждается Правительством Литвы²⁷. До 1 января 2021 г. MGL составлял 39 евро²⁸, с 1 января 2021 г. составляет 40 евро²⁹.

На юридическое лицо может быть наложен штраф в размере от 200 MGL (от 8000 евро) до 100 000 MGL (до 4 000 000 евро). Размер штрафа за конкретные уголовные правонарушения в санкциях статей Особенной части УК Литвы не указан. Он определяется судом при вынесении приговора.

Так, например, 3-й районный суд г. Вильнюса признал виновным юридическое лицо — АО «С.К.» в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 192 УК Литвы³⁰, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 3000 литовских литов (евро стало валютой Литвы с 1 января 2015 г.). Суд установил, что директор указанного юридического лица, имевший право представлять юридическое лицо, принимать от его имени реше-

²⁷ Lietuvos Respublikos socialinės apsaugos išmokų atskaitos rodiklį ir bazinio bausmių ir nuobaudų dydžio nustatymo įstatymo Nr. X-1710 pakeitimo įstatymas // TAR. 13.12.2017. № 2017-20046.

²⁸ TAR. 02.12.2019. № 2019-19300.

²⁹ TAR. 30.12.2020. № 2020-29156.

³⁰ Статья 192 УК Литвы устанавливает ответственность за незаконное воспроизведение, распространение, транспортировку незаконных копий литературных, научных, художественных произведений (включая компьютерные программы и базы данных) или объектов смежных прав или владение ими.

ния и контролировать их выполнение, действуя от имени этого юридического лица и в его пользу, нарушил законодательство, что выразилось в инсталлировании в компьютерах, принадлежащих юридическому лицу, нелегализованного программного оборудования³¹.

5.2. Ограничение деятельности юридического лица. Это наказание заключается в запрете юридическому лицу заниматься определенным видом деятельности или закрытии определенного подразделения юридического лица (ч. 1 ст. 52 УК Литвы).

Деятельность юридического лица может быть ограничена на срок от одного до пяти лет (ч. 2 ст. 52 УК Литвы).

5.3. Ликвидация юридического лица. При назначении наказания в виде ликвидации юридического лица суд обязывает юридическое лицо в течение определенного судом срока прекратить всю хозяйственную, финансовую и юридическую деятельность и закрыть все подразделения юридического лица (ст. 53 УК Литвы).

Наказания, назначаемые юридическим лицам, в санкциях статей Особенной части УК Литвы не указываются. Суд, применяя наказание, руководствуется положениями Общей части УК Литвы. При этом юридическому лицу, совершившему одно преступное деяние, может быть назначено только одно наказание.

6. Иные меры уголовно-правового воздействия (иные меры карательного характера)

Помимо наказания в качестве карательного воздействия, согласно ст. 67 УК Литвы, юридическому лицу могут быть назначены иные меры уголовно-правового воздействия.

Перечень мер уголовно-правового воздействия приведен в ст. 67 УК Литвы. Из них, согласно ч. 5 ст. 43 и ч. 5 ст. 67 УК Литвы, к юридическому лицу могут быть применены:

- взнос в фонд потерпевших от преступных деяний,

- конфискация имущества,
- расширенная конфискация имущества.

6.1. Взнос в фонд потерпевших. Согласно ст. 71 УК Литвы суд может присудить (назначить) юридическому лицу взнос в фонд потерпевших в размере от 100 до 2000 MGL. Суд также устанавливает срок уплаты этого взноса, который не может превышать трех лет.

6.2. Конфискация имущества. УК Литвы определяет конфискацию имущества как обязательное безвозмездное отчуждение в собственность государства имущества в любом виде, подлежащего конфискации, находящегося в собственности осужденного, его сообщника или других лиц (ч. 1 ст. 72 УК Литвы).

Конфискации подлежит лишь то имущество (собственность), которое являлось орудием, средством или результатом (прямым или косвенным) преступного деяния. Такое имущество (собственность) во всех случаях подлежит конфискации.

Имущество, переданное другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации вне зависимости от их привлечения к уголовной ответственности, если:

- 1) при передаче имущества эти лица знали или могли знать, что имущество будет использовано или было использовано для совершения преступного деяния;
- 2) это имущество было передано этим лицам после заключения фиктивной сделки;
- 3) имущество было передано им как членам семьи лица, совершившего преступное деяние, или близким родственникам;
- 4) имущество передано юридическому лицу, в котором лицо, совершившее преступное деяние, является руководителем, членом органа управления или участником, владеющим не менее 50 % акций юридического лица (долей, вкладов и т.д.), либо таковыми являются члены его семьи или близкие родственники;
- 5) при приобретении имущества лица, занимающие руководящие должности в юридическом лице и имеющие право представлять его, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица, знали или должны были знать, что это имущество являлось орудием, средством или результатом (прямым или косвенным) преступного деяния.

³¹ См.: Римкус В. Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве // Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии (26—28 марта 2007 г., Алматы). Алматы, 2007. С. 40.

Если подлежащее конфискации имущество спрятано, израсходовано или отсутствует по другим причинам либо конфискация такого имущества нецелесообразна, суд взыскивает с правонарушителя или других лиц, получивших это имущество, денежную сумму, соответствующую стоимости подлежащего конфискации имущества.

При назначении конфискации имущества суд должен конкретно указать, какое имущество подлежит конфискации, или стоимость подлежащего конфискации имущества.

6.3. Расширенная конфискация имущества. Согласно ст. 72.1 УК Литвы расширенная конфискация имущества — это изъятие имущества правонарушителя или его части, несоизмеренной законным доходам правонарушителя, когда есть основания полагать, что это имущество было получено преступным путем.

Расширенная конфискация имущества применяется в случаях совершения преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого умышленного преступления, в результате которого получена или могла быть получена выгода.

Согласно ст. 73 УК Литвы меры уголовно-правового воздействия не подлежат совокупности с мерами наказания и применяются отдельно.

7. Преемство уголовной ответственности юридических лиц

Во многих странах мира в уголовных законах предусмотрено, что уголовное наказание может быть назначено правопреемнику юридического лица, совершившего противоправное деяние (подлежащего уголовной ответственности)³².

В УК Литвы такой нормы нет, но системное толкование положений литовского законодательства позволяет сделать однозначный вывод о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности после прекра-

щения его деятельности, когда ответственность переходит к правопреемнику юридического лица, прекратившего свою деятельность.

На это указано, в частности, в определении по уголовному делу расширенной коллегии в составе семи судей Отдела по уголовным делам и Отдела по гражданским делам Верховного суда Литвы от 30 декабря 2016 г. № 2К-7-304-978/2016.

В числе рассмотренных расширенной коллегией был вопрос о том, может ли быть привлечено к уголовной ответственности юридическое лицо (политическая партия), которое прекратило свою деятельность (реорганизовано) в ходе уголовного процесса по делу о привлечении его к ответственности.

Расширенная коллегия указала, что реорганизация юридического лица в рассматриваемом случае не является препятствием для применения уголовной ответственности, в отличие от случая его ликвидации³³.

Реорганизация юридического лица является одним из оснований для прекращения юридического лица без ликвидации, применительно к рассмотренному случаю, когда два или более юридических лица объединяются в одно, тем самым принимая на себя все права и обязанности реорганизованных юридических лиц. Реорганизация не является препятствием для досудебного производства в отношении нового (реорганизованного) юридического лица, однако необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

- было ли юридическое лицо реорганизовано только для того, чтобы избежать уголовной ответственности;
- участвуют ли физические лица, совершившие преступное деяние, во вновь созданном юридическом лице и какова их роль;
- получило ли вновь образованное юридическое лицо собственность юридического

³² Подробно об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16—25; Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт // Юридический мир. 2020. № 4. С. 18—23.

³³ Об этом определении см.: Юрка Р., Курапка К. Интерпретация юридических знаний в качестве специальных знаний: диалектический подход // Криминалист первопечатный. 2017. № 15. С. 17; Законодательство и правоприменение по предмету Конвенции о криминальной ответственности за коррупцию в ЕС, СНГ и иных странах. Уголовная ответственность юридических лиц. Вильнюс, 2019. С. 56—57.

лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и получило ли оно выгоду в результате совершенного уголовного правонарушения;

- была ли возможность у других юридических лиц, участвующих в реорганизации, узнать о преступном деянии в интересах участвовавшего в реорганизации юридического лица;
- установило ли новое юридическое лицо такие правила осуществления хозяйственной деятельности, которые позволяют физическим лицам, стоящим за бывшим (реорганизованным) юридическим лицом, совершать новые преступные деяния.

8. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел в отношении уголовных правонарушений юридических лиц осуществляется в порядке, установленном УПК Литвы 2002 г. УПК Литвы с момента принятия содержит отдельную главу XXVIII «Производство по уголовным правонарушениям, совершенным юридическими лицами», включающую статьи 387–391. В последующем в статьи УПК Литвы неоднократно вносились изменения³⁴.

В Литве целью уголовного судопроизводства признается защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, быстрое и подробное раскрытие уголовных правонарушений и надлежащее применение закона (ст. 1 УПК Литвы). Судопроизводство (производство по уголовному делу) включает несколько стадий: 1) досудебное расследование

(досудебное следствие, предварительное расследование); 2) рассмотрение дела судом первой инстанции; 3) рассмотрение дела судом апелляционной инстанции; 4) исполнение приговора; 5) обжалование в порядке кассации.

Досудебное расследование проводит должностное лицо органа, осуществляющего досудебное (предварительное) расследование³⁵. Досудебное расследование организует и руководит им прокурор. Прокурор может принять решение о личном проведении досудебного расследования полностью или частично. Кроме того, как уже было отмечено, Генеральный прокурор Литвы утверждает своими приказами методические рекомендации по применению уголовной ответственности к юридическим лицам. В случаях, предусмотренных УПК Литвы, отдельные действия досудебного расследования производит судья досудебного следствия (следственный судья)³⁶. Полномочия следственного судьи определены ст. 173 УПК Литвы. Следственный судья проводит отдельные действия по ходатайству прокурора, не может предпринимать никаких действий по собственной инициативе.

Согласно ст. 387 УПК Литвы производство по делам об уголовных правонарушениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в общем порядке, за исключениями,

³⁴ В эти статьи были внесены изменения законами от 21 сентября 2010 г. № XI-1014 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso papildymo 3-1 straipsniu ir 18, 21, 38, 55, 64, 78, 81, 102, 112, 121, 125, 134, 135, 136, 137, 142, 151, 157, 168, 170, 176, 178, 181, 342, 348, 389, 418, 440 straipsnių pakeitimo ir papildymo įstatymas); от 10 ноября 2016 г. № XII-2781 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso 387, 390 straipsnių ir priedo pakeitimo įstatymas) и от 28 ноября 2017 г. № XIII-805 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso 3, 233, 235, 254, 303, 305, 307, 309, 327, 331, 387, 444 ir 451 straipsnių pakeitimo įstatymas). См.: Государственный вестник. 2010. № 113-5742; TAR. 2016.11.16. № 2016-26877; TAR. 2017.12.04. № 2017-19449.

³⁵ Ст. 165 УПК Литвы определено, что органами, осуществляющими досудебное (предварительное) расследование, являются полиция, а также Государственная пограничная служба, Служба специальных расследований, Военная полиция, Служба расследования финансовых преступлений, Таможня Литовской Республики, Департамент пожарной охраны и спасения при расследовании преступных действий, выявленных этими органами. Досудебное расследование также проводится капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, в отношении преступных деяний, совершенных членами экипажа и пассажирами во время дальних рейсов, и сотрудниками Департамента тюрем, начальниками арестных учреждений, следственных изоляторов и исправительных учреждений или уполномоченными ими сотрудниками по делам о преступных деяниях, совершенных в этих учреждениях.

³⁶ В российских исследованиях судья досудебного следствия обычно именуется как «следственный судья». См., напр.: Григорьев В.Н., Зинченко И.А., Попов А.П. Компаративистские заметки об институте следственного судьи в досудебном уголовном производстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 13—19.

предусмотренными статьями главы XXVIII УПК Литвы³⁷.

8.1. Досудебное расследование и рассмотрение уголовного дела

Особенности начала досудебного производства по уголовному делу в отношении юридического лица обусловлены тем, что, согласно ч. 2 ст. 20 УК Литвы, юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), совершенные физическим лицом. При этом УК Литвы рассматривает юридическое лицо как субъект уголовного правонарушения и устанавливает случаи, в которых юридическое лицо несет уголовную ответственность за соответствующие уголовные правонарушения, совершенные физическим лицом. Таким образом, совершенное в указанных случаях физическим лицом преступное деяние рассматривается и как уголовное правонарушение физического лица, и как уголовное правонарушение юридического лица.

Если жалоба, заявление или уведомление об уголовном правонарушении поступает в орган, осуществляющий досудебное расследование, он сам определяет признаки уголовного правонарушения, начинает досудебное расследование и уведомляет об этом прокурора.

Согласно ч. 2 ст. 387 УПК Литвы связанные правонарушения физического и юридического лица, как правило, должны расследоваться в одном производстве.

Производство по уголовному делу в отношении юридического лица может быть начато или продолжено отдельно от производства в отношении физического лица, которое могло совершить уголовное правонарушение в пользу или в интересах этого юридического лица в следующих случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 387 УПК Литвы:

1) когда срок давности для вынесения обвинительного приговора истек в отношении преступного деяния физического лица, но этот

срок еще не истек в отношении преступного деяния юридического лица³⁸ (п. 1 ч. 3 ст. 387);

2) при освобождении физического лица от уголовной ответственности и прекращении дела в отношении него (п. 2 ч. 3 ст. 387);

3) когда решение суда по тому же обвинению вступило в законную силу для физического лица (п. 3 ч. 3 ст. 387);

4) когда производство по делу физического лица приостановлено или прекращено в связи с тем, что у него после совершения уголовного правонарушения возникло психическое расстройство, вследствие чего оно не может понять суть своих действий или контролировать их (п. 4 ч. 3 ст. 387);

5) когда физическое лицо умерло и в результате в отношении него не начато или прекращено производство по делу в отношении физического лица (п. 5 ч. 3 ст. 387);

6) когда компетентное учреждение иностранного государства не выдает разрешение на преследование физического лица (п. 6 ч. 3 ст. 387);

7) когда физическое лицо скрывается от досудебного следствия или суда или его местонахождение неизвестно (п. 7 ч. 3 ст. 387);

8) когда физическое лицо находится за пределами Литовской Республики и уклоняется от явки в суд, и суд, в установленном ст. 433 УК Литвы порядке, принимает решение о продолжении дела для юридического лица и откладывает рассмотрение дела в отношении физического лица³⁹ (п. 8 ч. 3 ст. 387);

³⁸ Возможны ситуации, когда сроки давности для вынесения обвинительного приговора (осуждения) для совершивших уголовное правонарушение физического лица и юридического лица могут отличаться. Это разные субъекты уголовного правонарушения, в отношении которых, согласно ст. 95 УК Литвы, может иметь место приостановление срока давности, срок давности может быть прерван совершением нового уголовного правонарушения.

³⁹ Ст. 433 УПК Литвы предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела судом в отсутствие обвиняемого в случае, предусмотренном ст. 246 УПК Литвы (когда обвиняемый не находится на территории Литовской Республики и избегает явки в суд). Вопрос о том, может ли дело рассматриваться в отсутствие обвиняемого — физического лица, решается судьей при подготовке дела к судебному разбирательству. Если в ходе судебного разбирательства выясняется, что невозможно разрешить дело правильно в отсутствие обвиняемого — физического лица, судебное разбирательство в отношении физического лица откладывается и производится только в отношении юридического лица.

³⁷ До настоящего времени в российских исследованиях эти особенности рассматривались лишь фрагментарно в рамках работ, посвященных более общей тематике. См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 168; Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. М., 2018. С. 430—431.

9) когда во время предварительного следствия прокурор и во время судебного разбирательства дела суд выносит решение о разделении дела в отношении юридического лица и физического лица, если посчитает, что при этом законное решение в отношении физического лица может быть принято быстрее (п. 9 ч. 3 ст. 387);

10) когда сложная структура управления юридическим лицом или другие обстоятельства не позволяют установить, привлечь к ответственности или осудить конкретное физическое лицо, совершившее уголовное правонарушение, но есть основания полагать, что уголовное правонарушение было совершено одним или несколькими физическими лицами, указанными в ч. 2 и ч. 3 ст. 20 УК Литвы, и что уголовное правонарушение совершено совместными действиями (бездействием) этих лиц (п. 10 ч. 3 ст. 387);

11) в других случаях, когда уголовное производство в отношении физического лица, которое могло совершить уголовное правонарушение, не начато или не проводится (п. 11 ч. 3 ст. 387).

В УПК Литвы оговорены следующие особенности рассмотрения таких уголовных дел.

В случаях, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 4 ч. 3 ст. 387 УПК Литвы, вопросы о виновности и уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение в пользу или в интересах юридического лица, не рассматриваются. Суд опирается на предыдущие решения или выводы по тому или иному уголовному делу, в которых установлен факт совершения уголовного правонарушения физическим лицом (ч. 4 ст. 387 УПК Литвы).

В случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 3 ч. 3 ст. 387 УПК Литвы, в судебное заседание вызывается физическое лицо, имеющее статус осужденного, и (или) его защитник, но их отсутствие не приостанавливает производство по делу. Суд имеет право допросить физическое лицо и произвести с ним другие доказательные действия (ч. 4 ст. 387 УПК Литвы).

В случаях, указанных в пунктах 5, 6, 7, 8, 9 и 11 ч. 3 ст. 387 УПК Литвы, вопрос об уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение в пользу или в интересах юридического лица, не решается. Суд опирается на доказательства, собран-

ные по тому или иному уголовному делу, решения или заключения, устанавливающие факт совершения преступного деяния физическим лицом⁴⁰. Если в ходе судебного разбирательства выясняется, что справедливое разрешение дела невозможно без участия обвиняемого физического лица, производство по делу приостанавливается или выносится решение о соединении уголовных дел физического лица и юридического лица (ч. 5 ст. 387 УПК Литвы).

8.2. Представитель юридического лица

От имени юридического лица в уголовном процессе участвует его представитель.

Согласно ст. 388 УПК Литвы представителем юридического лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, может быть руководитель или сотрудник юридического лица или юрист, уполномоченный юридическим лицом выступать в качестве представителя в уголовном процессе. Указанное полномочие подтверждается доверенностью.

При предъявлении доверенности должностное лицо органа, осуществляющего досудебное (предварительное) расследование, принимает решение о признании лица представителем юридического лица. Если юридическое лицо назначает неподходящее лицо в качестве своего представителя или не назначает представителя вообще, должностное лицо органа, осуществляющего досудебное расследование, имеет право назначить представителя юридического лица своим постановлением.

В п. 38 Методических рекомендаций разъяснено, что лицо, в отношении которого ведется досудебное производство, не может быть представителем юридического лица. В связи с этим в п. 42 Методических рекомендаций указывается, что предусматривается замена представителя юридического лица, если в отношении него начато досудебное производство или если он утратил возможность быть представителем по другим причинам (прекратил работу в юридическом лице, убыл в длительную командировку, заболел).

Вновь назначенный представитель должен быть ознакомлен с извещением о подозрении

⁴⁰ К обвиняемому физическому лицу применяются положения статей 435 «Обеспечение права обвиняемого на защиту» и 436 «Особенности судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого» УПК Литвы.

юридического лица в преступном деянии, с правами и обязанностями, предусмотренными ст. 21 УПК Литвы.

Представитель юридического лица при производстве по делу пользуется всеми правами, предоставленными УПК Литвы подозреваемому⁴¹ и обвиняемому⁴², а также выполняет обязанности этих участников процесса. В частности, он может иметь адвоката или нескольких адвокатов во время производства по делу.

8.3. Процессуальные меры принуждения

В соответствии со ст. 389 УПК Литвы к юридическому лицу могут быть применены в качестве мер процессуального принуждения: а) приостановление деятельности юридического лица и б) временное ограничение деятельности юридического лица.

Временное приостановление деятельности юридического лица или временное ограничение деятельности юридического лица применяется, если деятельность привлекаемого к ответственности юридического лица может помешать беспрепятственному ведению уголовного судопроизводства, а также нарушить порядок ведения хозяйства, нанести материальный (финансовый) ущерб, ущерб природе, общественной безопасности и интеллектуальной собственности.

Решение о временном приостановлении деятельности юридического лица обязывает юридическое лицо временно прекратить всю хозяйственную, коммерческую, финансовую или профессиональную деятельность, предусмотренную учредительными документами, и закрыть все подразделения.

Решение (постановление) о временном ограничении деятельности юридического лица запрещает юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности, предусмотренными учредительными документами, и обязывает закрыть определенное отделение (или определенные отделения) юридического лица.

Деятельность юридического лица временно приостанавливается или временно ограничива-

ется следственным судьей или судом по ходатайству прокурора.

8.4. Временное ограничение права собственности

В ходе досудебного расследования прокурор должен принять меры для обеспечения возможной конфискации имущества (ст. 170.1 УПК Литвы).

При этом ст. 151 УПК Литвы предусматривает возможность временного ограничения права собственности юридического лица. Право собственности юридического лица может быть временно ограничено постановлением прокурора для обеспечения возможной конфискации имущества или для обеспечения гражданского иска. Временное ограничение права собственности, наложенное постановлением прокурора, не может длиться более шести месяцев. Этот срок может быть продлен по постановлению следственного судьи.

Имущество, право собственности на которое временно ограничено, описывается с указанием его количества и индивидуальных особенностей.

Лицо, право собственности которого временно ограничено, вправе обжаловать решение прокурора следственному судье.

8.5. Осуждение юридического лица

Согласно ст. 390 УПК Литвы по уголовному делу в отношении физического и юридического лица суд выносит единый приговор. В резолютивной части этого приговора приводятся отдельно назначенные наказания для юридического и физического лица.

Если уголовное дело в отношении юридического лица рассматривалось отдельно, суд выносит приговор только в отношении юридического лица.

Представитель осужденного юридического лица, а также другие участники судебного процесса вправе обжаловать приговор в порядке, установленном ст. 313 УПК Литвы.

Приговор, вынесенный юридическому лицу, не является обязательным для уголовного суда по делу физического лица, если оно будет рассматриваться в будущем.

Как уже было отмечено, вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности рассматривались Конституционным су-

⁴¹ Физическое или юридическое лицо, в отношении которого проводится расследование, признается на стадии досудебного следствия подозреваемым.

⁴² Обвиняемым признается лицо (физическое или юридическое), в отношении которого в установленном УПК Литвы порядке прокурором вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

дом Литовской Республики. Нормы УПК Литвы не являлись предметом оценки в данном случае конституционного правосудия, но Конституционным судом в решении от 8 июня 2009 г. было отмечено, что представитель юридического лица в уголовном судопроизводстве пользуется всеми правами, предоставленными УПК Литвы подозреваемому и обвиняемому, а также со ссылками на ранее принятые решения Конституционного суда указывалась допустимость установления особенностей уголовного производства при расследовании отдельных категорий уголовных дел (уголовных дел в отношении физических и юридических лиц) при том, что необходимым условием справедливого решения дела является надлежащее судебное разбирательство.

В имеющихся исследованиях отмечается, что привлечение юридических лиц к уголовной ответственности является обычной практикой. Расследуется значительное число уголовных дел по обвинению юридических лиц в совершении преступных деяний, однако количество обвинительных приговоров невелико.

Так, в период в 2010 г. по 2015 г. в Литве расследовались уголовные дела в отношении 581 юридического лица⁴³. В том числе в 2010—2013 гг. в Литве расследовались уголовные дела в отношении 316 юридических лиц, из их числа по делам, рассмотренным судом, вынесены 178 обвинительных приговоров и 21 оправдательный приговор⁴⁴.

В заключение представляется необходимым обратить внимание на высказанную отдельными российскими специалистами позицию об упречности законодательного решения, при котором расследование уголовного дела в отношении физического лица и в отношении юридического лица сосредоточено в одних руках⁴⁵. На наш взгляд, опыт Литвы и ряда других стран свидетельствует об обратном.

⁴³ Законодательство и правоприменение по предмету Конвенции о криминальной ответственности за коррупцию в ЕС, СНГ и иных странах. Уголовная ответственность юридических лиц. Вильнюс, 2019. С. 57.

⁴⁴ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia / OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD, 2015. С. 33.

⁴⁵ См., напр.: Михайлов В.И. Книга, приглашающая к дискуссии // Государство и право. 2019. № 5. С. 74.

Литература

1. Абрамавичюс А., Дракиене А., Павилонис В. Основные положения Уголовного кодекса Литовской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М.: ЛекЭст, 2002. С. 190—218.

2. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб: Юридический центр — Пресс, 2011. 421 с.

3. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.

4. Григорьев В.Н., Зинченко И.А., Попов А.П. Компаративистские заметки об институте следственного судьи в досудебном уголовном производстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 13—19.

5. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. 480 с.

6. Иванов В.Н. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик. Единство и особенности. М.: Юридическая литература, 1973. 208 с.

7. Климка А.К. Особенности Уголовного кодекса Литовской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юридическая литература, 1963. С. 294—311.

8. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. 840 с.

9. Михайлов В.И. Книга, приглашающая к дискуссии // Государство и право. 2019. № 5. С. 68—81.

10. Римкус В. Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве // Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией: мате-

риалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии (26–28 марта 2007 г., Алматы). Алматы, 2007. С. 38–42.

11. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическая литература, 1953. 464 с.

12. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

13. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса; предисл. Н.И. Мацнева; вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамавичюса, А. Дракшене; пер. с литовского В.П. Казанскине. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 470 с.

14. Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. М.: Проспект, 2018. 752 с.

15. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 16–25.

16. Федоров А.В. Латвийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 11. С. 73–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-11-73-80.

17. Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15–24.

18. Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт // Юридический мир. 2020. № 4. С. 18–23.

19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 11–18.

20. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9–20.

21. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16–25.

22. Федоров А.В. Эстонское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 12. С. 70–77. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-12-70-77.

23. Юрка Р., Куранка К. Интерпретация юридических знаний в качестве специальных знаний: диалектический подход // Криминалист первопечатный. 2017. № 15. С. 10–25.

24. Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh: VSU Publishing House, 2015. 319 p.

25. Ligeikaitė I. Juridinio asmens baudžiamosios atsakomybės sąlygos // Jurisprudencija. 2003. T. 45 (37). S. 48–58.

УДК 34:378
ББК 67.05

Дмитрий Николаевич КОЖУХАРИК,
и. о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: akskrf@ya.ru

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье подведены итоги научной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации за период с 2014 по 2020 г., намечены задачи на перспективу.

Ключевые слова: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, научная деятельность, научная деятельность студентов, научно-исследовательский отдел, аспирантура.

Dmitriy Nikolaevich KOZHUKHARIK,
Acting rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: akskrf@ya.ru

THE SCIENTIFIC ACTIVITIES IN THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION: RESULTS AND OBJECTIVES

Abstract. The article reveals the results of the scientific activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation for six years (2014–2020) and formulates the main tasks for the near future.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, scientific activity, students' research activities, post-graduate studies.

Научная деятельность профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее — академии, Московской академии) осуществляется в рамках актуальной для следственной деятельности прикладной проблематики с учетом стра-

тегических направлений совершенствования работы ведомства.

С момента создания в 2010 г. Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации профессорско-преподавательский состав особое внимание уделял научному и учебно-методическому обеспечению

деятельности ведомства. При преобразовании института в академию в 2014 г. вуз значительно усилил свою позицию в российском научном рейтинге. Интерес к научным изысканиям, проводимым академией, проявляют ученые и сотрудники правоохранительных органов стран Содружества Независимых Государств, в частности Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Армении, и иных иностранных государств.

Если сравнивать с гражданскими юридическими вузами и юридическими факультетами классических университетов, то Московская академия не только молодой вуз, но и очень компактный (в штате — 86 работников ППС, из них 74,4 % имеющих ученую степень, в том числе 17,3 % — ученую степень доктора наук). При этом академия обладает таким важным преимуществом, как тесное взаимодействие с действующими подразделениями Следственного комитета, что обеспечивает обратную связь. Ориентированность на нужды Следственного комитета позволяет профессорско-преподавательскому составу и научным сотрудникам академии оперативно откликаться на вызовы времени, своевременно предлагать пути решения актуальных проблем правоприменения, криминалистики, следственной деятельности; обобщая следственную практику, разрабатывать методические рекомендации по расследованию различных видов преступлений; в кратчайшие сроки апробировать и внедрять результаты научных исследований в следственных управлениях ведомства.

Деятельность сотрудников академии в научной сфере осуществляется по следующим направлениям:

- 1) проведение научных, в том числе монографических, исследований;
- 2) разработка учебно-методической литературы;
- 3) публикация в печатных и электронных изданиях научных статей и тезисов в сборниках работ по результатам научных форумов;
- 4) организация и проведение в академии научно-практических конференций и круглых столов;
- 5) участие в научно-практических форумах, организованных другими вузами;
- 6) научное сотрудничество с другими вузами;
- 7) рецензирование научных и учебно-методических работ;
- 8) официальные оппонирования по диссертациям;
- 9) отзывы на авторефераты диссертаций;

10) заключения (рекомендации, разъяснения) по запросам организаций и учреждений;

11) руководство научной деятельностью студентов.

За период со дня создания академии (17.01.2014) по настоящее время (на 01.01.2021) ее профессорско-преподавательским составом:

- изданы **56** монографий, **71** учебник, **378** учебных (учебно-методических) и иных пособий;
- опубликованы **4062** научные статьи (в том числе **1414** — в журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки РФ) для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, и **27** — в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus);
- проведены **199** научно-практических форумов (в том числе **34** — международного уровня), материалы которых опубликованы в сборниках научных статей (тезисов);
- осуществлено **40** официальных оппонирований по защите диссертаций;
- подготовлены **41** отзыв ведущей организации и **476** отзывов об авторефератах диссертаций;
- направлены **425** заключений (разъяснений, рекомендаций) по запросам следственных органов СК России и судебных органов Российской Федерации, в том числе в Верховный Суд РФ.

Академией заключены соглашения (договоры) о сотрудничестве в различных сферах подготовки кадров с **23** научными, образовательными и общественными учреждениями и организациями, в том числе зарубежными.

Публикационная активность

По ключевым показателям публикационной активности результаты 2020 года превышают итоги предыдущего.

Так, в 2020 г. подготовлено к изданию и опубликовано **68** наименований **книжных изданий** (2019 — 51, 2018 — 75). Из них: **14** монографий (2019 — 3, 2018 — 8); **2** информационно-аналитических материала (2019 — 4, 2018 — 4); **52** учебных издания (2019 — 44, 2018 — 63), из них учебников — **8**.

Кроме того, ППС и научные сотрудники академии в 2020 году опубликовали **573** науч-

ные статьи (2019 — 548, 2018 — 782), в том числе 19 — в журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus (2019 — 5, 2018 — 1); 210 — в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (2019 — 196, 2018 — 275).

Все научные и учебно-методические работы используются в образовательной деятельности академии при реализации программ специалитета, дополнительного профессионального образования, магистратуры и аспирантуры.

В 2017 г. в целях повышения наукометрических показателей, обеспечения этических норм и систематизации результатов публикационной деятельности сотрудников академии установлен минимальный количественный критерий эффективности научно-публикационной деятельности и созданы библиографические профили подразделений с возможностью размещения в персонализированном формате выходных данных научных статей (тезисов), опубликованных сотрудниками вуза. Обеспечивается прикрепление персональных авторских профилей к профилю академии на сайте научной электронной библиотеки eLibrary.ru.

В научной электронной библиотеке eLibrary.ru зарегистрированы руководители, преподавательский состав и научные сотрудники академии. Все они публикуются не только в журналах, издаваемых в стенах академии, но и в журналах «Российский следователь», «Библиотека криминалиста. Научный журнал», «Уголовный процесс», «Уголовное судопроизводство», «Мировой судья», «Российская юстиция», «Эксперт-криминалист», «Юридический мир», «Юридическая психология» и мн. др. Доля научных публикаций ППС и научных сотрудников академии во внешних периодических изданиях и сборниках научных материалов составляет 66 %.

По данным Научной электронной библиотеки eLibrary.ru на декабрь 2020 г., в научном рейтинге по г. Москве (664 вуза) академия занимает 60 место по цитированию и 66 место по публикациям.

Научно-исследовательский отдел

В 2018 г. в составе академии образован и в настоящее время функционирует научно-исследовательский отдел (далее — НИО). Его основной целью является проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на решение задач СК России, а также на обеспечение образовательного процесса вуза качественной учебной литературой.

НИО — это своего рода мозговой центр академии. В нем проводится основная масса научно-исследовательских работ, готовятся аналитические материалы по наиболее сложным правовым и социальным вопросам для центрального аппарата и региональных следственных управлений СК России.

Сотрудники НИО реализовали ряд беспрецедентных для академии по своему масштабу и уровню научной методологии проектов.

Так, в 2019 г. впервые в ведомстве проведено собственное социологическое исследование «Общественное мнение о деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Объем выборки составил 1500 респондентов, репрезентирующих население страны по федеральным округам, региону проживания, полу, возрасту, уровню образования и роду занятий. Руководство Следственного комитета впервые из собственного источника получило объективные данные о рейтинге доверия граждан правоохранительным органам, уровне удовлетворенности работой Следственного комитета, достоинствах и недостатках в деятельности следственных органов.

Другим крупным проектом стала подготовка учебного пособия «Настольная книга следователя». Проект под эгидой НИО объединил усилия ученых и профессорско-преподавательского состава академии, включая ее филиалы. Он вобрал в себя основные научные достижения академии за десять лет ее существования. Принимая во внимание, что такого рода изданий в России не было уже почти 20 лет, книга призвана стать по-настоящему настольной для следователей.

Сотрудники НИО проводят поисковую и архивную работу в архивах Минобороны России и МВД России, возвращают истории ее малоизученный пласт — подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны.

Работа НИО ориентирована на то, чтобы вывести академию в лидеры науки в сфере разработки проблем предварительного следствия. Важным шагом на этом пути стала подготовленная сотрудниками отдела и опубликованная издательством «Инфра-М» монография «*Применение граждан и рассмотрение обращений в следственных органах*». В ней впервые на монографическом уровне исследована теория и практика такого стратегически важного для следственных органов направления деятельности, как работа с обращениями граждан и организация личного приема. Преимуществом издания является его межведомственный характер. Оно прошло успешное рецензирование не только в

профильном подразделении СК России, но также и Следственным департаменте МВД России и Следственным управлением ФСБ России.

Всего сотрудники НИО за два года опубликовали как самостоятельно, так и в соавторстве 6 монографий и 23 учебных издания. Результаты оригинальных пилотных исследований они публикуют в престижных научных журналах, в том числе на платформе Web of Sciences. Так, за указанный период они опубликовали 125 научных статей.

В 2020 г. выполнены 11 научно-исследовательских работ (2019 — 4, 2018 — 1), в том числе 5 — по поручениям Председателя Следственного комитета Российской Федерации, 6 — инициативных.

При этом НИО не забывает о своей основной миссии — проведении научных исследований прорывного характера. Безусловными научными прорывами следует признать такие работы, как *«Искусственный интеллект в управлении следственными органами»* и *«Восстановительное правосудие и медиация в отношении несовершеннолетних»*. Запланированы новые исследования, которые также могут претендовать на статус научного прорыва.

НИО является учредителем первого в академии постоянно действующего научного семинара («Управленец») — дискуссионной площадки для обсуждения общих проблем управления и закономерностей управления следственными органами. Учреждение такого семинара — важный шаг в реализации стратегии всей академии на профилизацию образовательной деятельности в сфере подготовки управленческих кадров для следственных органов.

Выпуск периодических изданий, научной, учебной и иной литературы

Успех в науке вряд ли был бы возможен без хорошо налаженной редакционно-издательской работы.

Редакционно-издательский отдел (РИО) академии ежеквартально выпускает два научных журнала:

- *«Расследование преступлений: проблемы и пути их решения»* (двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,338);
- *«Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации»* (двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,300).

Оба издания включены в систему Российского индекса научного цитирования, а также в перечень журналов, рекомендованных ВАК для

публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, по 17 научным специальностям в сферах юриспруденции и экономики.

Кроме того, с июля 2019 года по поручению Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина на базе академии возобновилось издание ежеквартального ведомственного журнала *«Следственная практика»*, в котором размещаются материалы об эффективных формах организации следственной работы и современных возможностях криминалистики, о расследовании наиболее сложных уголовных дел, о научно обоснованных методах раскрытия и расследования преступлений и др.

В студенческом журнале *«Академический блокнот»*, выпускаемом академией, отражены разные аспекты жизни студентов: научно-исследовательская работа, учебная деятельность, волонтерство, спорт, творчество. Освещаются мероприятия, прошедшие в стенах академии: форумы, конференции, встречи с замечательными людьми, праздники, соревнования.

Помимо периодических изданий, РИО выпускает сборники статей по материалам форумов, конференций, круглых столов, проведенных в вузе, а также научную и учебно-методическую литературу в соответствии с годовыми научными и издательскими планами академии. Полный список такой литературы опубликован в «Каталоге-рубрикаторе научных, учебных и иных изданий Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (2011—2020 г.)»¹, в электронном виде представленном на сайте академии в разделе «Издательская деятельность».

При этом часть научных и учебно-методических работ издаются в типографии академии, а другая часть — в издательствах «Юрлитинформ», «Проспект», ЮНИТИ-ДАНА и др. Причем в издательстве ЮНИТИ-ДАНА работы наших сотрудников выпускаются специальной серией с логотипом академии. В настоящее время академические издания представлены во всех крупных книжных торговых сетях.

Созданная ППС академии учебно-методическая литература, в частности специальная серия, издаваемая ЮНИТИ-ДАНА, неоднократно представлялась на всероссийских и международных книжных выставках, привлекала к

¹ См.: Каталог-рубрикатор научных, учебных и иных изданий Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (2011—2020 г.): справочно-методическое пособие / сост.: С.С. Бурякин, Л.А. Дмитриева. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. 72 с.

себе особое внимание и вызывала большой интерес посетителей.

Форумы, конференции, круглые столы

Как уже было сказано выше, в академии за время ее существования с 2014 года организованы и проведены **199** научно-практических форумов, в том числе **34** — международного уровня.

Даже в эпидемиологически неблагоприятном 2020 году в академии состоялось **18** научно-практических мероприятий (2019 — 20, 2018 — 43), в том числе *5 международных научно-практических форумов*: «Психолого-педагогические науки: проблемы и пути их решения», «Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью», «Экспертно-криминалистическая деятельность: современное состояние, перспективы совершенствования», «Преступность в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: состояние, тенденции, перспективы социально-правовой превенции и обеспечения антикриминальной безопасности», «Актуальные проблемы судебной экспертизы на современном этапе».

Кроме того, было проведено *8 всероссийских научно-практических конференций и 5 межведомственных и межрегиональных научно-практических конференций и круглых столов*.

По результатам научных форумов подготовлены и опубликованы сборники научно-практических материалов. За время существования академии (с 2014 г.) подготовлено и издано **46** сборников (2014 — 3, 2015 — 6, 2016 — 6, 2017 — 9, 2018 — 9; 2019 — 9; 2020 — 4); 157 сотрудников академии и филиалов приняли участие в работе 147 научно-практических форумов, в том числе международных, выступив со 128 научными докладами и 10 экспертными оценками на дискуссионных площадках.

Руководство научной деятельностью студентов

В академии с начала обучения студентов было организовано руководство их научной деятельностью. На каждой кафедре созданы тематические научные кружки, в работе которых на добровольной основе принимают участие большинство студентов.

В 2020 году в академии работали 10 научных кружков:

- «Преступления в налоговой сфере» при кафедре предварительного расследования преступлений;

- «Цивилист» при кафедре гражданско-правовых дисциплин;
- «Школа политолога» при кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
- «Экономическое обеспечение следственной деятельности» при кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
- «Echtes Deutsch» при кафедре русского и иностранных языков;
- «По особо важным делам» при кафедре уголовного процесса;
- «Психология в следственной деятельности» при кафедре психологии и организации правоохранительной деятельности (Высшие академические курсы);
- «Преступление и наказание» при кафедре уголовного права и криминологии;
- «Эксперт-криминалист» при кафедре судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности;
- «Следователь-криминалист» при кафедре криминологии;
- «Современные проблемы государства и права» при кафедре государственно-правовых дисциплин.

На постоянной основе организуются и проводятся молодежные научные форумы и курсы.

30 ноября 2020 года в заочном формате в три этапа, на конкурсной основе при активном участии обучающихся организовано проведение IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития».

В мероприятии приняли участие 200 студентов из более чем 40 высших учебных заведений и их филиалов.

По итогам первого отборочного этапа оргкомитетом отобраны 129 работ, которые были допущены к участию во втором этапе. Участники его были распределены по четырем секциям. Экспертный совет конференции рассмотрел и оценил работы в соответствии с критериями, предусмотренными Положением о конференции, и отобрал 75 работ, которые опубликованы в сборнике.

Сотрудники академии руководят подготовкой докладов студентов для выступления в студенческих форумах других вузов. Особенно тесные дружеские отношения сложились со студентами Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и Всероссийского государственного университета юстиции.

В 2020 году обучающиеся приняли участие в работе 70 научно-практических конференций (103 участника), конкурсах на лучшую научную работу и иных мероприятиях, в которых получили 14 дипломов победителей или призеров.

Под руководством профессорско-преподавательского состава опубликована 101 научная статья обучающихся, в том числе 92 — в сборниках материалов конференций, включая 4 — в научных журналах, входящих в перечень ВАК.

Работа аспирантуры

На факультете подготовки научно-педагогических кадров обучаются аспиранты для написания и защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и сдачи кандидатских экзаменов. Первый набор в аспирантуру был сделан в октябре 2015 г.

Обучение в аспирантуре ведется по трем научным специальностям:

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 Уголовный процесс; 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность.

Форма обучения — заочная за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Срок обучения — 3,5 года.

В настоящее время в аспирантуре обучаются 40 действующих сотрудников Следственного комитета.

По решению Ученого совета академии научными руководителями аспирантов являются 17 докторов юридических наук и один кандидат юридических наук.

Аспиранты проводят научные изыскания, активно участвуют в научных форумах молодых ученых, проводимых академией и другими вузами.

В ноябре 2019 г. выпускник факультета *Э.В. Рыжов* успешно защитил диссертацию на тему «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства» в диссертационном совете Томского государственного университета. Через месяц в этом же диссоте наш выпускник *А.Г. Можжев* успешно защитил диссертацию на тему «Общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных в ст. 285, 286 УК РФ».

Диссовет

Последним важным достижением академии в сфере научной деятельности стало исполнение поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыки-

на — создание диссертационного совета в целях сохранения и наращивания научного потенциала ведомства.

Когда верстался этот номер, усилия руководителей академии и всего ее коллектива увенчались успехом: Приказом Минобрнауки от 24 февраля 2021 г. № 150/нк в академии создан диссертационный совет Д 171.001.01 по двум научным специальностям: 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность.

Задачи на ближайший период

Сотрудники академии выполняют задачи, поставленные Председателем Следственного комитета на ближайшее время:

- разрабатываются комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу;
- готовится новое исправленное и дополненное издание учебника «Криминалистика»;
- проводятся заказные и инициативные научные исследования по профилю академии и ее филиалов (так, в План научной и издательской деятельности академии на 2021 год включены три позиции по поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации и четыре позиции по заявкам следственных органов СК России);
- издаются учебники и пособия для методического обеспечения как нужд ведомства, так и учебного процесса образовательных учреждений Следственного комитета.

В целях развития международного научного сотрудничества планируется расширение представительства академии в российских и международных научных сообществах. Совместно с управлением международного сотрудничества Следственного комитета прорабатываются вопросы заключения соглашений о взаимодействии в научной и образовательной деятельности с ведомственными вузами правоохранительных систем Республики Беларусь и Республики Таджикистан.

Кроме того, академия является организатором ряда научно-практических форумов во исполнение п. 3.7.1 Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019—2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 28.09.2018.

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что за годы своего существования академия прошла

большой творческий путь. По научной инициативе и количеству публикаций, по десяткам проведенных научно-практических форумов и издательскому потенциалу Московская академия СК России заняла достойное место среди лучших юридических вузов страны.

Литература

1. *Бычков В.В.* Научная деятельность Московской академии Следственного комитета Российской Федерации через призму официальной статистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 174–178.

2. *Бычков В.В.* Организация научной деятельности в Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации: результаты и ближайшие задачи // Вестник Москов-

ской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4. С. 21–29.

3. *Дмитриева Л.А.* Результаты и направления развития научной деятельности профессорско-преподавательского состава Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в 2017 году // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1. С. 152–155.

4. Каталог-рубрикатор научных, учебных и иных изданий Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (2011–2020 г.): справочно-методическое пособие / сост.: *С.С. Бурынин, Л.А. Дмитриева*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. 72 с.

УДК 340.114
ББК 67.042

Виктория Александровна КАТОМИНА,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kvatv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ взаимосвязи законности и справедливости. Автор отмечает, что необходимо обращать внимание на содержание законов, нравственную природу законности. Показано, что справедливость выступает в качестве идеологической основы формирования и поддержания законности. Между тем справедливость невозможна без поддержки законности и не должна выходить за рамки законности.

Ключевые слова: законность, требования справедливости, закон, взаимосвязь, правоприменение.

Victoria Alexandrovna KATOMINA,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
of the Penza State University,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: kvatv@mail.ru

ON THE INTERACTION OF LAW AND JUSTICE

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the relationship between law and justice. The author notes that it is necessary to pay attention to the content of laws, the moral nature of legality. The article shows that justice acts as an ideological basis for the formation and maintenance of the rule of law. Meanwhile, justice is impossible without the support of the rule of law. Justice must not go beyond the rule of law.

Keywords: rule of law, requirements of justice, law, relationship, law enforcement.

Феномен законности является одним из наиболее сложных понятий в юриспруденции. Значимость данной идеи определяется тем, что именно законность отражает уровень обеспечения и охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в обществе. Именно состояние законности служит главным показателем оценки правовой жизни общества и ее граждан.

Законность как особое правовое явление служит переходным звеном от сущности и содержания нормативных предписаний государства к их применению, реализации и, как следствие, правопорядку и правомерному поведению граждан.

По поводу определения юридической природы законности в научной литературе существуют определенные разногласия, которые порождены сложностью, многоаспектностью и динамикой категории. Между тем, пока в научной среде идут споры и обсуждения, вырабатываются новые подходы к пониманию исследуемой категории, можно придерживаться сложившегося в юридической доктрине общепринятого определения законности как точного и последовательного соблюдения всеми субъектами права действующих в стране нормативных правовых актов.

Законность — это правовое явление, поэтому законность не может существовать без пра-

ва. В целом значение законности для нормального функционирования общества и государства трудно переоценить. Законность характеризует ценность права, степень оказания воздействия на общественные отношения, стабилизирует практику реализации прав, свобод, законных интересов и юридических обязанностей, совершенствует правотворчество и правоприменение, что выражается в определении степени эффективности норм материального и процессуального права.

Вместе с тем исследование законности в современных условиях не должно ограничиваться пониманием этой категории как требования строгого, точного и неуклонного соблюдения и исполнения нормативных правовых актов всеми субъектами права. «Формальная» дефиниция законности служит теоретическим оправданием «узаконенного произвола», его «теоретическим фасадом»¹, ведет к правовому фетишизму, затушевывает практическую сторону проблемы.

Поэтому необходимо обращать внимание и на содержание законов, нравственную природу законности. В этой связи возникает необходимость теоретико-правового осмысления взаимосвязи законности и справедливости.

Справедливость, будучи многогранной категорией, находит наиболее яркое выражение в юридических предписаниях и поступках людей, реализующих нормы права. Общеизвестно, что целью правового развития общества всегда являлось воплощение справедливости в нормативных правовых актах и практической деятельности. Именно с требованиями справедливости индивид должен сверять свое правосознание и поведение, а государство — свои законы и практику их реализации².

На первый взгляд, представляется верным положение: что законно, то и справедливо, а что незаконно, то несправедливо. В то же время законность и справедливость — разные понятия, а следовательно, не стоит подменять законность справедливостью либо, наоборот, замещать справедливость законностью³.

Ни одно из рассматриваемых понятий не является составным компонентом другого феномена. Немыслима законность без справедливости и, наоборот, справедливость без законности. В этой связи попробуем остановиться на элементах единства и различия законности и справедливости, выделив также аспекты взаимосвязи между ними.

Единство законности и справедливости заключается в том, что они:

- находят свое внешнее закрепление в нормативных правовых актах в виде принципа права;
- охватывают всю сферу правотворчества и правоприменения;
- направлены на защиту прав, свобод и законных интересов различных субъектов права;
- взаимосвязаны с объективной истиной и процессом ее установления при разрешении юридических споров;
- выступают оценочными категориями и активно используются правоприменителями при принятии решения о правомерности поведения того или субъекта права, об оценке юридически значимых обстоятельств дела, при возмещении физического и морального вреда определенным участникам правоотношений;
- являются основанием для отмены правоприменительного решения при несоблюдении их требований.

Отличия законности и справедливости кроются в том, что:

- справедливость — это нравственно-ценностный феномен, возникший до момента возникновения государственно-правовых явлений, а законность — политико-правовая категория, неразрывно связанная с государством и правом;
- справедливость, в случае отсутствия внешнего закрепления в юридических предписаниях в виде принципа права, выступает основополагающим началом правосознания, тогда как законность всегда формализована в действующем законодательстве в качестве принципа права;
- по своей природе справедливость носит более субъективный характер, а законность — объективный;
- справедливость содержит нравственные требования, а законность — формальные.

В настоящее время проблема взаимосвязи законности и справедливости разрешается следующим образом. Справедливость составляет

¹ Макаров О.В. Соотношение права и государства // Государство и право. 1995. № 5. С. 17.

² Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2019. № 4. DOI: 10.21639/2313-6715.2019.4.2. С. 13.

³ Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: (теоретико-правовое исследование): монография. Хабаровск: ДВЮИ, 2003. С. 71.

нравственное основание возникновения, развития и функционирования законодательства, а значит, выступает в качестве идеологической основы формирования, морального обоснования, подкрепления и поддержания законности, ценностного ориентира поведения⁴. В свою очередь, законодатель, вводя в действие те или иные юридические предписания, ориентируется на существующие в обществе представления о справедливости. Законодатель как бы «связан» справедливостью, ибо нельзя принимать закон, противоречащий ей. Иными словами, справедливость моделирует правовую систему. И чем ярче, полнее и точнее идея справедливости будет воплощена в нормативных правовых актах, тем крепче будет законность.

Нормативный правовой акт, противоречащий постулатам справедливости, не имеет права на существование. Но это не означает, что несовершенство законодательного акта может служить теоретическим оправданием нарушений законности. В подобной ситуации нужно ставить вопрос об изменении или отмене закона в соответствии с процедурой, предусмотренной Конституцией. А критерием его правомерности могло бы стать его соответствие требованиям справедливости⁵.

С другой стороны, справедливость невозможна без поддержки законности. Абстрактное понятие справедливости нуждается в формализации и конкретизации ее принципов и правил, а сделать это можно только с помощью правовых норм. Еще Руссо считал, что справедливость осуществляется посредством закона⁶. Ведь законодательный акт выступает наиболее эффективным средством достижения справедливости.

Закон предстает в качестве дозированной государственной и в том или ином объеме дарованной народу справедливости. «Нормы права, — пишет Н.Н. Вопленко, — являются продуктом государственной воли и выражают официальный уровень закрепленной и поддерживаемой государством системы справедливости»⁷. Но это не означает, что справедливость определяет со-

держание правовых предписаний, устанавливает пределы правовых отношений, ограничивает их действие. Наоборот, норма права определяет границы справедливости, устанавливает способы и средства ее достижения. Юридические предписания фиксируют соответствующие дозволения, разрешения, запреты и поощрения для субъектов права в соответствии с объективными потребностями общественного развития.

Соответственно, справедливым будет то, что повелевают законы. Еще Сократ считал обязанностью любого гражданина соблюдать все законы, независимо от их содержания, ибо в этом заключена справедливость. Аналогичной позиции придерживался и Т. Гоббс, рассматривая справедливость как «подчинение законам», как «постоянное стремление уважать право», как «совершенное в соответствии с правом»⁸.

Вместе с тем сам факт существования справедливых по содержанию законов не гарантирует обеспечение законности в обществе. На практике встречаются нарушения законности, совершаемые по различным мотивам. По этой причине взаимосвязь законности и справедливости носит двусторонний характер. Законность, возникая на базе справедливости, в дальнейшем сама становится одним из главных показателей признаваемой и гарантируемой государством справедливости. Иными словами, законность, гарантируя реализацию нормативных предписаний, способствует воплощению в юридической практике требований справедливости.

Юридическая практика, выражая и закрепляя, обеспечивая и гарантируя сложившиеся идеи и требования справедливости, еще и указывает пути их дальнейшего развития, совершенствования и формализации в нормативных правовых актах. Таким образом, обратное воздействие законности на справедливость заключается не только в юридической охране и обеспечении реализации требований справедливости в общественной практике, но и в прогнозировании, способствовании дальнейшему развитию системы справедливости в соответствии с общественными интересами.

Корректировка меры и объема реализации прав и обязанностей участников правоотношений подводит нас к исследованию вопроса взаимосвязи справедливости и законности в рамках правоприменения.

Такой подход обусловлен закреплением в действующем законодательстве нескольких ва-

⁴ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность / отв. ред. В.М. Чиквадзе. М.: Наука, 1986. С. 89.

⁵ Бытко Ю.И. Справедливость и право: лекция. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2005. С. 37.

⁶ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или Принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 27.

⁷ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1998. С. 16.

⁸ Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 1. М.: Мысль, 1965. С. 261, 265, 282.

риантов разрешения жизненных ситуаций, установлением относительно определенных правил поведения и относительно определенных либо альтернативных санкций за их несоблюдение. Нормативные правовые акты детально не регламентируют все существующие в социуме общественные связи. Многие законодательные положения сформулированы абстрактно, а потому требуют конкретизации для их применения в практической деятельности. И это не вызывает возражений, ибо при разрешении конкретных жизненных ситуаций правоприменителям необходимо учитывать все обстоятельства дела, причины и условия совершения юридически значимых деяний, а также иные факторы, влияющие на характер правоприменительного решения⁹.

Вместе с тем важно соблюдать одно правило: ни при каких условиях и обстоятельствах справедливость не должна выходить за рамки законности. Однако это положение не свидетельствует о полном совпадении рассматриваемых феноменов. Не стоит забывать, что не любое правоприменительное решение, вынесенное с соблюдением всех правил законности, является справедливым по своей сути. Требования справедливости не должны выходить за пределы законности. Справедливость ориентирует

правоприменителя в выборе наиболее оптимального и разумного решения, отвечающего требованиям справедливости, сложившимся в данных условиях. Потому среди целого ряда законных решений для каждого конкретного случая справедливым будет только одно.

Справедливость всегда находится в рамках закона. А значит, «проблема справедливости в реализации законов существует, но лишь в рамках законности как проблема выбора решения»¹⁰.

При этом важно помнить о том, что любой правоприменитель — это человек с присущим ему уровнем правосознания и чувствами сострадания, милосердия, сопереживания. Поэтому при принятии юридического решения он будет ориентироваться не только на официальный уровень закрепленной в нормативных правовых актах справедливости, но и на субъективные чувства, эмоции и оценки.

Таким образом, российская модель правоприменения отдает предпочтение законности, считая справедливым только то, что соответствует закону. Здесь, бесспорно, больше положительных моментов, чем отрицательных. Закон решает беспристрастно, в отличие от человека, и равно относится ко всем субъектам права (*aequior est dispositio legis quam hominis*).

⁹ *Суменков С.Ю.* Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 4. С. 32.

¹⁰ *Катомина В.А., Санисалова Н.А.* Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 43.

УДК 340.111.5
ББК 67.041

Галина Михайловна ЛАНОВАЯ,
профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: lanovaya-galina@mail.ru

Ирина Николаевна ПРАВКИНА,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: pravkinairina@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА» И «ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ»

Аннотация. Статья посвящена решению вопроса о том, можно ли рассматривать понятия «объект субъективного права» и «объект правоотношения» в качестве синонимичных. Авторы последовательно обосновывают, что названные понятия нельзя считать тождественными, поскольку не являются тождественными субъективное право как мера возможного поведения лица и реализуемое субъективное право как составляющая содержания правоотношения.

Ключевые слова: правоотношение, субъективное право, юридическая обязанность, объект субъективного права, объект правоотношения.

Galina Mikhailovna LANOVAYA,
Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: lanovaya-galina@mail.ru

Irina Nikolaevna PRAVKINA,
Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: pravkinairina@yandex.ru

CORRELATION OF THE CONCEPTS "OBJECT OF SUBJECTIVE LAW" AND "OBJECT OF LEGAL RELATIONSHIP"

Abstract. The article highlights the question of whether the concepts of "object of subjective law" and "object of legal relationship" can be considered synonymous. The authors consistently prove that these concepts cannot be considered identical, since subjective law as a measure of a person's possible behavior and implemented subjective law as a component of the content of legal relations are not identical.

Keywords: relations, subjective law, legal obligation, object of subjective law, object of legal relations.

Решение вопроса о характере соотношения юридических понятий, имеющих близкие значения, нередко вызывает теоретические затруднения. Сказанное в полной мере относится к понятиям «объект субъективного права» и «объект правоотношения». С одной стороны, в специальной литературе зачастую прямо указывается на их тождественность¹, и они в самом разном контексте используются в качестве синонимов². С другой стороны, уже сам факт существования мнения о необходимости разграничения названных понятий³ заставляет задуматься над тем, можно ли считать аргументы сторонников их отождествления достаточно убедительными.

Сегодня и для отечественной теории права, и для отраслевых юридических наук характерно господство плюралистического подхода к пониманию объекта правоотношения: большинство ученых сходятся во мнении, что объекты правовых отношений — это то, по поводу чего возникают такие отношения⁴. Иногда, форму-

лируя определение, дополнительно указывают на то, что объектами правоотношений выступают те материальные и нематериальные блага, на которые направлены субъективные права и юридические обязанности⁵.

Безусловно, получивший наиболее широкое признание среди отечественных ученых подход к трактовке объекта правоотношения оставляет много вопросов. Однако, решая проблему соотношения интересующих нас понятий, мы будем ориентироваться именно на него.

Во-первых, «взгляд на объект определяется уровнем разработки понятия правоотношения: без изменения представлений о самом правоотношении невозможно появление конструктивных теоретических предложений, касающихся объекта»⁶. Мы не ставим перед собой задачу предложить новое понимание объекта правоотношения и тем более новое понимание правоотношения, нас интересует именно соотношение существующих понятий.

Во-вторых, другие предлагаемые решения проблемы объекта правоотношения — например, признание таковым предусмотренного нормами ситуационного права материального или нематериального предмета⁷, правового режима как правовых характеристик предмета или явления объективной действительности⁸, единения субъективных потребностей-целей в формате правоотношения⁹ — не получают широкого признания научной общественности, так как, очевидно, выглядят недостаточно аргументированными или не вписываются в систему представлений, ставших для теории правоотношения догматическими.

Что касается объектов субъективных прав, то вопрос о них в теории права в качестве имеющего самостоятельную теоретическую значимость чаще всего не ставится. В цивилистике, для которой названный вопрос оказывается актуальным, большинство отечественных иссле-

¹ См.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношений понятий // Объекты гражданского оборота: сборник статей. М.: Статут, 2007. С. 50—51; Левочки В.В. Объекты гражданских прав в недропользовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2019. С. 13.

² См.: Гаврилов Е.В. К вопросу об отнесении некоторых объектов гражданских правоотношений к объектам исключительных прав // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. С. 62—66; Информационные правоотношения: теоретические аспекты: коллективная монография / под ред. И.М. Рассолова. М.: Проспект, 2017. С. 20.

³ См.: Чебаев В.Н. Соотношение понятий «объект права» и «объект правоотношения»: вопросы теории // Евразийский союз ученых. Серия: Юридические науки. 2015. № 6. С. 50—52; Зинченко С.А. Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. С. 152—153, 163, 169—170.

⁴ См.: Гарашко А.Ю. Современные процессы информатизации как вызов государственно-правовой и общественно-правовой жизни // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4. С. 13—18; Кабанов А.А., Чижов С.В. О структуре и содержании правоотношения // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 23; Качанова В.В. К вопросу об объекте гражданских правоотношений // Проблемы осуществления гражданских прав: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара: Самарский университет, 2002. С. 76; Цеденова Б.Б. Земельный участок как объект гражданских правоотношений в различных теориях объектов гражданских прав // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2. С. 272.

⁵ Гаврилов В.П. Теория государственно-правового регулирования: монография. М.: Проспект, 2016. С. 44.

⁶ Протасов В.Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право. М.: Юрайт, 2020. С. 77.

⁷ Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. С. 342.

⁸ Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 10, 23.

⁹ Серков П.П. Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования. Ч. 1: Грани правового неведомого. М.: Норма, 2019. С. 141.

дователей следуют вектору, заданному ст. 128 Гражданского кодекса РФ¹⁰.

Если подходить к решению вопроса о том, что собой представляют объекты гражданских прав, не перечисляя их, а раскрывая их сущность, то наиболее точной, на наш взгляд, можно считать их характеристику в качестве объектов, на которые «можно распространить право того или иного субъекта»¹¹. При этом важным уточнением будет являться то, что речь идет именно об объектах, представляющих собой блага, то есть обладающих способностью удовлетворять повседневные жизненные потребности людей.

Сказанное в полной мере может быть отнесено к характеристике не только объектов гражданских прав, но любых объектов субъективных прав в целом. Последние представляют собой материальные или нематериальные блага, способные служить удовлетворению интересов управомоченных лиц. Выступая, в сущности, объектами, использование свойств которых для носителей субъективных прав может иметь инструментальную ценность, они оказываются неразрывно связанными с такими правами, во многом определяют характер, содержание и особенности их реализации.

Обосновывая тождественность понятий «объект субъективного права» и «объект правоотношения», ученые апеллируют к тому, что «объект субъективного права составляет... и объект правоотношения, которое это право в совокупности с обязанностью образует»¹², «субъективное право, по сути, возникает и оформляется в рамках того или иного правоотношения и не может существовать вне его»¹³. Однако приведенные аргументы, на наш взгляд, еще не дают оснований для признания тождественности объекта субъективного права и объекта правоотношения, поскольку субъективное право как таковое и субъективное право как составляющая содержания правоотношения — разные вещи.

Во-первых, принципиально значимым является то, что содержание правоотношения состав-

ляют не просто права и обязанности, а права и обязанности, реализуемые посредством право-значимого поведения субъектов¹⁴. Субъективное право не возникает в рамках правоотношения, а лишь осуществляется в нем. Оно существует вне зависимости от того, востребовано ли субъектом, и в этом смысле справедливо указание на него как на возможность, то есть как на потенциально осуществимое, способное при определенных условиях стать действительностью. В рамках правоотношения субъективное право перестает быть потенциально осуществимым и становится реально осуществляемым.

Во-вторых, как справедливо подчеркивает Ю.В. Сорокина, само по себе субъективное право — это «абстрактная модель», оно «является частью мира идей»¹⁵. В рамках правоотношения субъективное право предстает материализуемой идеей, поскольку в нем оно существует лишь в качестве реализуемого.

В-третьих, если само по себе субъективное право абстрактно, так как абстрактен субъект, им наделенный, то реализуемое субъективное право всегда конкретно, поскольку конкретен субъект, его осуществляющий. Названное различие традиционно подчеркивается использованием разных терминов для обозначения лиц, способных вступать в правоотношения («субъекты права»), и реальных участников правоотношений («субъекты правоотношений»).

В своем соотношении с субъективным правом как абстрактной моделью, принадлежащей миру идей, объект представляет собой нечто материальное или нематериальное, использование свойств чего рассматривается в качестве гипотетически способного удовлетворить повседневные жизненные потребности людей. В своем соотношении с правоотношением, в рамках которого происходит реализация субъективного права, объект предстает предметом, благом неимущественного характера, действием или процессом, свойства которого управомоченный субъект в действительности использует для удовлетворения существующих у него потребностей и который в этой связи оказывается для управомоченного субъекта реальной ценностью.

¹⁰ См., напр.: Головизнин А.В. Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 99—101; Ирошников Д.В. Безопасность как объект правоотношений // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4. С. 54—60.

¹¹ Ирошников Д.В. Указ. соч. С. 55.

¹² Белов В.А. Указ. соч. С. 51.

¹³ Ирошников Д.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁴ См.: Вавилин Е.В. Понятие, структура и содержание правоотношения // Власть закона. 2013. № 1. С. 16, 21; Бутакова Н.А. Правоотношения в структуре правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 8, 18.

¹⁵ Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 252.

Превращение чего бы то ни было в объект субъективного права связано, прежде всего, с публичной оценкой в качестве обладающего признаками блага или способного приобрести для субъекта значение блага при определенных условиях. Жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя человека — безусловные блага. А например, реклама не рассматривается в качестве безусловно обладающей признаками блага. Возможность негативного воздействия рекламы на человека и необходимость нивелирования такого воздействия обуславливает установление многочисленных законодательных ограничений, касающихся содержания рекламы, а также ее производства и распространения. Тем не менее при определенных условиях реклама способна удовлетворять определенные жизненные потребности людей, и в этой связи ее производство и распространение приобретают значение субъективных прав.

Публичная оценка объекта в качестве обладающего признаками блага или способного приобрести для субъекта значение блага при определенных условиях дополняется публичным признанием того, что полноценное и стабильное использование полезных, ценных для субъекта свойств данного объекта предполагает необходимость корректировки поведения других лиц. Иными словами, речь идет о признании того, что использовать ценные свойства объекта субъект в условиях социума способен лишь вступая во взаимодействие с другими субъектами, которые, воздействуя на данный объект должным образом или воздерживаясь от воздействия на него, обеспечат тем самым удовлетворение потребности управомоченного лица.

Наконец, важным является публичное признание возможности создания такого правового режима использования полезных свойств объекта, при котором удовлетворение интересов управомоченного лица не будет создавать угрозы причинения вреда более значимым интересам, охраняемым правом или нуждающимся в его защите.

Публичная оценка становится основой моделирования правовых норм, которое протекает в форме правотворчества или правообразования. На данной стадии правового регулирования формулируется и формализуется субъективное право, что влияет на определение юридических обязанностей других лиц на случай, если управомоченный субъект выразит желание реализовать принадлежащее ему право. При этом признание существования связи между возможностью использования потенциально ценных

свойств объекта и действиями (бездействием) других лиц обуславливает то, что благо, признаваемое объектом субъективного права, одновременно становится объектом юридической обязанности.

Правовая норма — общеобязательное, формально определенное правило поведения, рассчитанное на неоднократное применение в типичных ситуациях, характеризующихся повторяемостью, устойчивым воспроизводством. В силу этого объект субъективного права не может существовать иначе как общее, универсальное, типичное. В данном качестве он представляет собой то, что потенциально может стать объектом правоотношения.

Для того чтобы объект субъективного права в реальности стал объектом правоотношения, одной лишь публичной оценки и закрепления определенного вида поведения в качестве субъективного права недостаточно. Принципиально значимы, во-первых, превращение потенциально имеющего ценность в объект интереса носителя конкретного субъективного права, во-вторых, оценка свойств данного объекта носителем субъективного права в качестве позволяющих удовлетворить существующие у него материальные и духовные потребности, не прилагая для этого сверхусилий.

В отличие от той публичной оценки, которая является основой процесса моделирования правовых норм, в данном случае речь идет об оценке, выступающей импульсом для реализации притязаний управомоченного лица на осуществление тех возможностей, которые заключает в себе субъективное право.

Итак, понятия «объект субъективного права» и «объект правоотношения» нельзя считать тождественными. Объект субъективного права — это предмет, благо неимущественного характера, действие или процесс, использование свойств которого рассматривается обществом и (или) государством в качестве способного удовлетворить повседневные жизненные потребности людей. Объект правоотношения — это предмет, благо неимущественного характера, действие или процесс, извлечение пользы из свойств которого управомоченным лицом происходит в рамках правоотношения. Объект субъективного права может стать объектом правоотношения лишь при условии, что в использовании его полезных свойств заинтересован носитель субъективного права, и в реальности становится им, когда происходит реализация корреспондирующей праву субъекта юридической обязанности.

УДК 342.84
ББК 67.400.82

Екатерина Игоревна БЫЧКОВА,
и.о. заведующего кафедрой государственно-
правовых дисциплин Московской академии
Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы низкой явки избирателей на муниципальные выборы, анализируется отрицательное влияние на этот факт отсутствия нижнего порога явки избирателей на выборы, в том числе муниципального уровня. Кроме того, автор выражает точку зрения о том, что выборы в Российской Федерации следует установить в качестве конституционной обязанности. Говорится о необходимости проведения серьезной, комплексной работы с населением по повышению уровня правовой культуры.

Ключевые слова: муниципальные выборы, явка избирателей, легитимность, электоральная активность.

Ekaterina Igorevna BYCHKOVA,
Acting Head of the Department
of State and Legal Disciplines of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law

MUNICIPAL ELECTIONS: WAYS TO INCREASE ELECTORAL ACTIVITY

Abstract. The article deals with some problems of low voter turnout in municipal elections, analyzes the negative impact on this fact of the lack of a lower threshold for voter turnout in elections, including at the municipal level. In addition, the author expresses the view that elections in the Russian Federation should be established as a constitutional obligation. It is necessary to conduct serious, comprehensive work with the population to improve the level of legal culture.

Keywords: municipal elections, voter turnout, legitimacy, electoral activity.

Муниципальная власть, как уровень публичной власти, образуя вместе с государственной властью единую систему, олицетворяет собой демократию в пределах ограниченной территории. Народ осуществляет свою власть как через органы государственной власти, так и через органы местного самоуправления.

Сегодня вопросам организации местного самоуправления в нашей стране уделяется большое внимание, в том числе и на самом высоком

уровне. Так, на заседании Совета по развитию местного самоуправления в январе 2020 года Президент России В.В. Путин поручил начать разработку проекта новых Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года. Кроме того, Президент России отметил, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, но находятся они не в космосе, не на Луне: «Они часть нашего общества, страны и системы управления. А их самостоятель-

ность в пределах своих полномочий не означает разорванности, разделенности единого политического, экономического, культурного, транспортного пространства России». Наоборот, четкое исполнение своих обязанностей каждым уровнем власти, тесное взаимодействие, деловое партнерство — основы и гарантии выполнения планов по повышению качества жизни граждан¹.

Местное самоуправление является показателем развитости гражданского общества в государстве, определяет фиктивность либо реальность существования народовластия в стране. Сам институт местного самоуправления призван воспитывать у граждан ответственность по отношению к политическим правам, максимально приобщить граждан к участию в управлении делами в государстве и на территории их компактного проживания.

Пытаясь выработать модель осуществления местного самоуправления, законодатели часто вносят изменения в нормативные акты, в том числе и по вопросам местного народовластия.

Так, например, уже не новым, но всё ещё вызывающим много вопросов стал способ избрания главы муниципального образования. У региональных властей появилась в этом вопросе вариативность — установить на территории законом субъекта Российской Федерации один из следующих порядков назначения главы муниципального образования: 1) избирать на муниципальных выборах; 2) избирать представительным органом муниципального образования из своего состава; 3) избирать представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса; 4) избирать сходом граждан, если он осуществляет функции представительного органа.

Однако, согласно Конституции России, референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа.

Выходит, что право на участие в жизни муниципального образования у населения некоторых муниципальных образований, где глава не избирается населением на муниципальных выборах, ограничено. В этом смысле нарушается принцип равноправия граждан на участие в жизни государства.

Муниципальная власть имела бы ярко выраженную легитимность и демократический

характер при отсутствии выбора по вопросу процедуры избрания главы муниципального образования, который, по нашему мнению, должен избираться исключительно народом².

Как справедливо отметил Президент России в своем Послании Федеральному Собранию в 2014 году, «чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»³.

В законодательстве о местном самоуправлении закрепляется множество форм народовластия для участия жителей муниципальных образований в решении вопросов местного значения, в частности определен и порядок проведения муниципальных выборов. Муниципальные выборы — это форма прямого волеизъявления жителей муниципального образования, реализуемая в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; выборы назначаются представительным органом муниципального образования.

Итоги единого дня голосования в сентябре 2020 года наглядно дают нам понять, насколько слаба связь между населением и органами местного самоуправления. Так, данные ЦИК России свидетельствуют: самая высокая явка на выборах глав субъектов РФ — в Татарстане, где проголосовали 73,66 % избирателей; самая низкая — в Архангельской области, там проголосовали 22,38 %. К муниципальным выборам и вовсе интереса у населения нет. Говорить о том, что избиратели не знали, что состоятся муниципальные выборы, не приходится. Из опрошенных респондентов больше 80 процентов ответили, что знали о выборах заранее.

Обращаясь к вопросу о причинах electoralной пассивности граждан, отметим, что, например, согласно докладу о состоянии местного самоуправления за 2019 год в Республике Марий Эл, главы муниципальных образований всех уровней избраны из состава представительного органа и исполняют полномочия председателя Собрания депутатов. Муници-

¹ Латухина К. Путин призвал муниципальную власть выйти из кабинетов к людям // Российская газета: интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2020/01/30/reg-cfo/putin-prizval-municipalnuu-vlast-vyjti-iz-kabinetov-k-liudiam.html> (дата обращения: 25.12.2020).

² Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования института ответственности главы муниципального образования // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 13—15.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 27.12.2020).

пальные выборы проводятся в целях избрания депутатов представительных органов местного самоуправления.

Ситуация, когда граждане имеют всё меньше возможностей изъяслять свою волю на выборах, в том числе и местных, приводит к утрате ими навыка голосовать.

Тем не менее уровень явки избирателей на выборы, в том числе и муниципальные, — это отражение легитимности существующей в стране власти. С 2006 года в законодательстве отсутствует такое понятие, как «нижний порог явки избирателей», что, на наш взгляд, является неоправданным. Легитимность наделения властью без учёта мнения большинства может смело ставиться под сомнение, как и демократические начала выборов в целом. Установление нижнего порога явки избирателей может являться законным основанием для признания выборов несостоявшимися в целях соблюдения принципа всеобщности голосования. В том, чтобы выборы состоялись и был соблюден нижний порог явки избирателей, заинтересованы прежде всего выборные органы государственной власти, органы местного самоуправления, политические партии, которые в конкурентной «борьбе за власть» должны привлекать население страны к участию в голосовании, что, в свою очередь, может повысить уровень явки на выборы избирателей. Отсутствие нижнего порога явки избирателей на выборы — не что иное, как способ прикрытия процесса деградации политических сил в стране и узаконенное основание для граждан не ходить на голосование, поскольку неважно, сколько процентов населения придёт на выборы: этот выбор всё равно будет легитимен, а выборы признаны состоявшимися.

Отметим, что народовластие является одной из ценностей конституционного строя нашего государства, а свободные выборы объявляются высшей и непосредственной формой реализации народом своей власти. Участие в выборах является добровольным, однако, учитывая важность и значимость института выборов, участие в них следует сделать хотя бы конституционным долгом, психологическую готовность к исполнению которого необходимо закладывать в процессе получения ещё основного общего образования. Подобной позиции придерживаются и некоторые другие ученые⁴. Не говоря уже о том, что в ряде стран мира участие в выборах является консти-

туционной обязанностью⁵, за неисполнение которой граждане несут ответственность, как правило материальную. Думается, что современное российское общество к таким строгим мерам ещё не готово, государству предстоит серьезно заняться формированием правовой культуры граждан, но в перспективе из конституционного долга участие в выборах следует сделать обязанностью.

Если говорить об общеизвестных причинах низкой электоральной активности на муниципальных выборах, то следует отметить, что жители муниципальных образований просто не видят в своих кандидатах реальной власти и не доверяют им. Здесь во многом и вина самих кандидатов: зачастую в период предвыборной кампании они дают обещания, а после избрания не выполняют их в силу различных обстоятельств, которые уже мало интересуют граждан, чьи надежды не были оправданы. В целом низкая явка избирателей на выборы — это явление сложное и требующее глубокого научного изучения, однако очевидным остается тот факт, что условия для возникновения этого явления создает сама публичная власть.

Считаем необходимым вести серьезную разъяснительную работу среди населения каждого отдельно взятого муниципального образования, в результате которой у населения должно сформироваться понимание того, что власть на местах — самая близкая для решения насущных проблем избирателей, что в первую очередь именно выбранный ими депутат представительного органа муниципального образования, глава муниципального образования, а не Президент РФ может и должен решать проблемы на местах. Органам и должностным лицам местного самоуправления необходимо отлаживать систему оперативного выявления вопросов населения, требующих решения, инициировать диалог с жителями, из-за отсутствия которого о многих проблемах населения муниципальному образованию узнаёт сначала Президент РФ, а потом уже глава муниципального образования.

Итак, чтобы повысить электоральную активность на муниципальных выборах, необходимо повышать общественный интерес к выборам, создать систему информирования граждан об основных принципах и формах участия в избирательном процессе, увеличивать эффективность информационного обеспечения выборов.

⁴ Щепачев В.А. Конституционная концепция правового государства и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 12–16.

⁵ Бычкова Е.И. Уголовно-правовые меры повышения культуры избирателей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 5 / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 47.

УДК 343.9
ББК 67.51

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института РУТ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье представлена характеристика различных категорий лиц, которые выступают в качестве непосредственных объектов индивидуально-профилактического воздействия профилактики взяточничества. Рассматриваются международные правовые акты, закрепляющие различные виды коррупционных правонарушений. Перечислены профилактические мероприятия, направленные на противодействие взяточничеству.

Ключевые слова: взяточничество, профилактика взяточничества, индивидуально-профилактическое воздействие, виды коррупционных правонарушений, противодействие взяточничеству.

Andrey Viktorovich BORISOV,
head of the Department "Criminal law,
criminal process and criminalistics"
of the Law Institute of the Russian
University of Transport,
candidate of law, docent

TO THE QUESTION ABOUT CRIMINAL LEGAL PREVENTION OF BRIBERY

Abstract. The article presents the characteristics of various categories of persons who act as direct objects of the individual preventive impact of bribery prevention. The article examines international legal acts that enshrine various types of corruption offenses. Preventive measures aimed at countering bribery are listed.

Keywords: bribery, bribery prevention, individual preventive influence, types of corruption offenses, countering bribery.

Непосредственными объектами, на которые должно быть направлено индивидуально-профилактическое воздействие, прежде всего, должны стать такие категории граждан Российской Федерации:

- лица, которые имеют судимость за совершение хищения, а также за такие уголовно наказуемые деяния, как злоупотребление служебным положением, а также взяточничество и прочие преступления, для которых свойственна корыстная направленность;

- лица, которые привлекаются к уголовной ответственности за совершение предусмотренных УК РФ экономических, а также и должностных уголовно наказуемых деяний;
- лица, по отношению к которым ранее открытые уголовные дела были прекращены в связи с наличием нереабилитирующих оснований;
- лица, осуществляющие свою трудовую деятельность в органах государственной власти Российской Федерации, а также в

органах местного самоуправления, в частности те, кто поддерживает достаточно сомнительные устойчивые связи с представителями от криминального бизнеса как такового.

Правовые основы, а также основы организационного характера, направленные на противодействие взяточничеству как неотъемлемой составляющей коррупции, закреплены на сегодняшний день, помимо национального законодательства, еще и в международных нормативных актах, содержащих антикоррупционные аспекты¹.

В связи с отмеченным следует добавить, что различные международные организации за последние несколько десятилетий выработали достаточно объемный и в то же время и эффективный пакет нормативных правовых актов, главенствующей ролью которых является осуществление профилактических мер и, собственно, непосредственно мер борьбы с коррупционными проявлениями.

Положения указанных международных правовых актов нашли свое отражение в актах национального законодательства многих государств, осуществляющих целенаправленную борьбу с различными проявлениями коррупции.

Вместе с тем определение коррупции, которое закреплено в обозначенных нормативных правовых актах, изданных на международном уровне, не определяет рассматриваемый нами феномен коррупции с однозначной точки зрения.

Анализ соответствующих положений следует начать с того, что под руководством Организации Объединенных наций в прошлом уже было подготовлено и принято значительное количество различных и достаточно знаменательных международных документов антикоррупционного толка. К числу таковых, в первую очередь, следует отнести Кодекс поведения должностных лиц, принятый в 1979 году². Этот Кодекс ориентирован на поддержание правопорядка в антикоррупционном смысле. Непосредственно в данном документе впервые произошло закрепление термина «коррупция». Данный факт имеет важное правовое значение, невзирая на то обстоя-

тельство, что дефиниция этого понятия носила суженный характер и соотносилась лишь с такими действиями, как подкуп или продажность должностного лица того или иного органа³.

В последующем Организацией Объединенных наций был принят ряд международных документов, закрепляющих дефиницию понятия «коррупция» в более широком смысле, близком к современному ее пониманию и восприятию. Теперь, помимо подкупа или продажности должностного лица, под коррупцией понимаются различного рода злоупотребления должностных лиц, наделенных властными полномочиями, то есть различные противозаконные деяния, ориентированные на последующее извлечение выгоды в различных ее проявлениях.

В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что на международном уровне имеется некоторое количество документов, в которых отсутствует сам термин, называющий рассматриваемое нами негативное явление, но есть перечень конкретных действий, которые отождествляются с коррупцией. К числу таковых необходимо отнести Конвенцию Организации Объединенных наций против коррупции, принятую в 2003 году, в которой к числу коррупционных проявлений законодатель относит такие действия, как:

- подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях и др.⁴

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц содержатся конкретные требования, которые предъявляются к

¹ Афанасьев П.Б. К вопросу о виктимологической профилактики преступлений // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 102.

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

³ Афанасьева О.Р. Современное состояние преступности коррупционной направленности в России // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею / Под общей редакцией А.И. Баstryкина М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 27.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года). URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

должностным лицам, занимающим определенные должности⁵.

К перечню ключевых мероприятий, направленных на противодействие взяточничеству, полагаем целесообразным отнести следующие:

- осуществление общей действенной международной политики в сфере борьбы с коррупционными проявлениями;
- образование специализированных органов противодействия коррупции;
- трудоустройство в указанные органы на государственную службу специалистов высокой квалификации и с высокими моральными принципами;
- разработка алгоритмов контроля за работой государственного аппарата со стороны общества;
- подготовка на международном уровне антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц высшего уровня, а также подготовка алгоритмов привлечения к ответственности за коррупционные преступные деяния на международном уровне.

Таким образом, если рассматривать феномен взяточничества как составной части коррупции с институциональной точки зрения, то следует

отметить, что ему присуща большая гибкость. Причина этому — все те же стимулы: где они больше, там, как следствие, возрастает соблазн использования неправомерных действий чиновников. При этом разумно определенный, а также правильно установленный стимул соответствующего института будет означать его работоспособность, а также возможность последующего применения на практике⁶. Законодательство всех стран-членов ЕС устанавливает уголовное преследование всех форм проявления коррупции, включая взяточничество. Взяточничество является собирательным понятием и объединяет в себе пару самостоятельных и в то же время неразрывно связанных коррупционных проявлений, таких как дача взятки и получение взятки, являющихся проявлением активного и пассивного подкупа. Меры общей и индивидуальной профилактики взяточничества реализуются сегодня, основываясь на твердой нормативной правовой базе. Данная деятельность реализуется, опираясь на принципы защиты интересов государства, бизнеса и личности от коррупционно-должностной преступности, на которую ориентированы как правоохранительные органы, структуры власти, так и институты гражданского общества.

⁵ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года) URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения 12.01.2021).

⁶ *Афанасьева О.Р., Шиян В.И.* Состояние преступлений коррупционной направленности на объектах транспорта // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 37—44.

УДК 343.3/.7:004
ББК 67.408.135

Мария Витальевна ГОНЧАРОВА,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: maria-g2009@yandex.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный
процесс и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье на основании официальной статистической отчетности о состоянии преступности и результатах расследования преступлений за 2019–2020 годы представлены качественные и количественные характеристики киберпреступности. Особое внимание уделено современным тенденциям киберпреступности, причинам и условиям, детерминирующим киберпреступления, факторам их роста в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: киберпреступления, тенденции киберпреступности, информационно-телекоммуникационные технологии, показатели преступности, электронные платежи.

Maria Vitalevna GONCHAROVA,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: maria-g2009@yandex.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,

Associate Professor of Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

STATUS AND TRENDS OF MODERN CYBERCRIME

Abstract. The article presents the qualitative and quantitative characteristics of cybercrime based on the official statistical reporting on the state of crime and the results of crime investigation for 2019–2020. The authors pay special attention to the current trends in cybercrime, the reasons and conditions that determine cybercrime, and the factors of its growth in the context of the COVID-19 coronavirus infection pandemic.

Keywords: cybercrime, cybercrime trends, information and telecommunications technologies, crime indicators, electronic payments.

Стремительные темпы развития информационных и телекоммуникационных технологий обусловили не только совершенствование всех сфер общественной жизни, но и поступательное движение киберпреступности.

Развитие информационных технологий сопровождается увеличением распространенности пре-

ступлений в сфере IT-технологий; такие преступления охватывают сегодня большинство групп охраняемых уголовным законом общественных отношений, а также затрагивают безопасное функционирование информационно-коммуникационных систем, что свидетельствует о значительном уровне их общественной опасности (см. рис. 1).

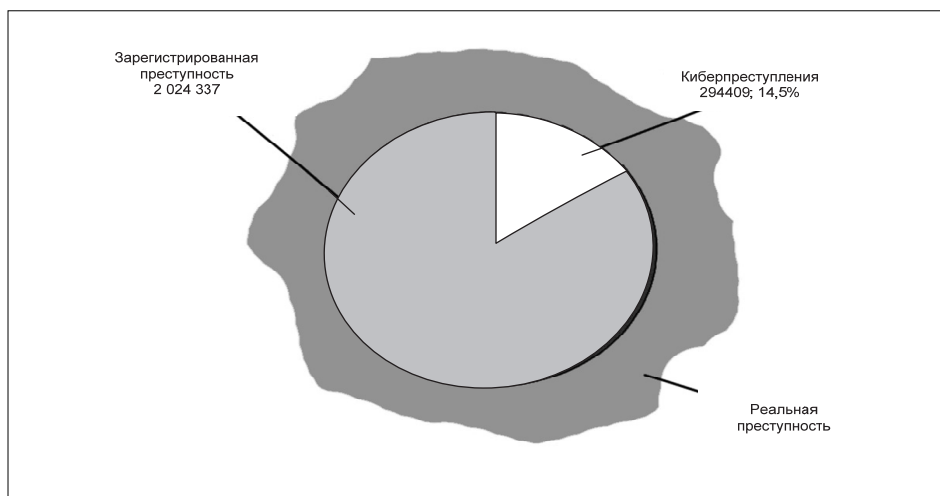

Рис. 1. Современная преступность в Российской Федерации по итогам 2019 года

Определенные криминальные действия в этой сфере пока не находят закрепления в нормах, предусматривающих уголовную ответственность, либо отсутствует механизм привлечения к ней виновных, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации в основном отражает «традиционные» деяния, приближен к «гиперпримитивной» части реальности¹. В результате же совершения криминальных действий в сфере информационных технологий причиняется вред, нередко массового характера. Организованная и экономическая преступность, воспринявшие эти передовые способы совершения преступлений, в конечном итоге еще более латентизируются.

Полностью солидарны с позицией А.Ж. Саркисяна, согласно которой современное уголовное законодательство слабо адаптировано к новым видам киберпреступлений. Если ранее для квалификации компьютерных преступлений было дос-

таточно норм, включенных в главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ, то «сегодня рост технических возможностей обусловил возможность неправомерных действий с использованием сетей и информационно-телекоммуникационных технологий не только в сфере информации, но и в иных сферах жизни»².

По справедливому замечанию А.В. Федорова, у значительного числа преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, — киберпреступлений — отсутствует соответствующий квалифицирующий признак³.

В статистических формах Главного информационно-аналитического центра МВД России сведения о большинстве преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стали выделяться только с 2018 года.

По сравнению с 2018 годом в 2019 году доля зарегистрированных киберпреступлений увели-

¹ Police, Crime and the problem of weak instruments: revisiting the «More police, less crime» thesis / T.V. Kovandzic, M.E. Schaffer, L.M. Vieraitis [et al.] // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32, No. 1. P. 133—158. Цит. по: Big data как современный криминологический метод изучения и измерения организованной преступности / Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. // Russian Journal of Criminology. 2019. Т. 13, № 5. С. 721.

² Саркисян А.Ж. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий: понятия и особенности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 70.

³ Федоров А.В. Киберпреступность юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 24.

чилась почти вдвое (с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 %), из них раскрыто лишь 22,2 %.

Эта тенденция продолжилась и в 2020 году, по итогам которого зафиксировано 510 396 таких преступлений (прирост к 2019 году — 73,4 %; удельный вес — 25,0 %), из которых более половины (267 613) составили тяжкие (222 815; + 89,5 %) и особо тяжкие посяательства (44 798; + 78,2 %). Кроме того, в числе рассматриваемых деяний значительно возросло число совершенных с использованием расчетных пластиковых карт — 190 167 (+ 453,1 %), компьютерной техники — 28 653 (+ 56,9 %), программных средств — 10 050 (+ 60,0 %), фиктивных электронных платежей — 1374 (+ 39,6 %), сети Интернет — 300 337 (+ 91,3 %) и средств мобильной связи — 218 739 (+ 88,3 %). На 48,7 % увеличилось количество лиц, выявленных за совершение исследуемого вида преступлений (всего — 65 665). Вместе с тем раскрываемость — 20,0 %.

В разрезе федеральных округов темпы прироста киберпреступлений в 2020 году выше общероссийского значения зафиксированы в Северо-Западном (+ 124,5 %) и Центральном (+ 92,4 %) федеральных округах. На уровне субъектов Российской Федерации выделим лишь пятерку лидеров криминальной статистики по указанному показателю: г. Санкт-Петербург (+ 780,6 %), Республика Ингушетия (+ 167,5 %), Ленинградская область (+ 142,8 %), г. Севастополь (+ 134,6 %), г. Москва (+ 132,0 %).

Подавляющее большинство киберпреступлений традиционно выявляется сотрудниками органов внутренних дел — 98,6 % из числа зарегистрированных преступных деяний.

По нашему мнению, прирост киберпреступлений носит необратимый характер, связанный со все большим проникновением в социум интернет-зависимости, смартфон-аддикций⁴, шопинг-аддикций, кибербуллинга⁵ и с другими негативными проявлениями формируемого цифрового общества.

Во многом продолжающемуся осложнению криминальной ситуации в рассматриваемой сфере способствовали условия, возникшие в результате вошедшей в жизнь мирового сообщества пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и применения ограничительных мер, направленных на противодействие ее распространению.

⁴ Аддикция — зависимость; навязчивая потребность в определенной деятельности.

⁵ Кибербуллинг (интернет-травля) — оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени.

По мнению экспертов компании Positive Technologies, лидирующей в области противодействия киберугрозам и сотрудничающей с МВД России, Минобороны России, МЧС России, Федеральной таможенной службой, Федеральной налоговой службой и другими государственными и негосударственными учреждениями, новыми тенденциями киберпреступности в условиях пандемии выступает рост количества:

- фишинговых атак⁶ (в I квартале 2020 года + 22,5 %); при этом 13 % из них связаны с темой COVID-19, а около половины из них (44 %) адресованы частным лицам, каждая пятая направлена на государственные организации;
- взломов корпоративных учетных записей и фактов эксплуатации уязвимостей в системах доступа к удаленным рабочим местам сотрудников, что обусловлено массовым переходом на удаленную работу;
- фишинговых доменов, связанных с названием популярной платформы для видеосвязи Zoom (в течение I квартала их было зарегистрировано более 1700); инциденты, связанные с несанкционированным вторжением в онлайн-конференции через Zoom, получили название Zoom bombing;
- атак на медицинские организации⁷.

Помимо перечисленных выше сохраняют актуальность следующие тенденции киберпреступности:

- Продолжающиеся разработки и использование кибероружия (вредоносного программного обеспечения), направленного на конкретные модели промышленных устройств.
- Уязвимость сетей мобильной связи для мошеннических операций. По оценкам специалистов, уязвимы 78 % сетей, перехват СМС-сообщений возможен в 9 случаях из 10⁸. Необходимо отметить, что в ближайшие несколько лет эта проблема не только сохранится, но и перейдет на иной уровень. Анонсируемое скорое появление сетей нового поколения (5G), предназначенных не для обеспечения коммуникации и высокоскоростного мобиль-

⁶ Фишинг — вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей.

⁷ Актуальные киберугрозы: I квартал 2020 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytcs/cybersecurity-threatscape-2020-q1> (дата обращения: 10.07.2020).

⁸ Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytcs/cybersecurity-threatscape-2019> (дата обращения: 10.07.2020).

ного интернета, а для построения так называемого «подключенного мира», где все будет связано со всем, приведет к росту посягательств на персональные данные более широкого спектра и с еще более негативными последствиями, особенно в первое время, когда сеть 5G будет работать «поверх» 4G-сети.

- Трансформация в преступность, обладающую политическим характером, что связано со все большим проникновением в киберпространство России представителей хакерских движений, различных спецслужб и силовых структур зарубежных стран, международных организаций экстремистского и террористического толка в целях осуществления DDoS-атак на правительственные сайты, кибершпионажа в отношении информационно-коммуникационных систем органов государственной власти, а также предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, российских дипломатических представительств и т.д.⁹
- Трансформации криминологического портрета современного киберпреступника. Условие кибератак обусловило «кооперирование» хакеров-одиночек в преступные группы. Успешный хакер сегодня — это эффективный управленец, набравший «команду» суперспециалистов по определенным направлениям. При этом сам он, возможно, вообще не является хорошим программистом. Это значительно затрудняет расследование киберпреступлений, а также увеличивает общее число лиц, вовлеченных в киберкриминальную деятельность.

В числе факторов, детерминирующих совершение киберпреступлений, могут быть определены следующие:

- рост числа специалистов в информационном пространстве, образующих преступные кибергруппировки, с высоким уровнем квалификации, чья криминальная деятельность технически оснащена самым современным оборудованием;
- недостаточное обеспечение сферы информационной безопасности на государственном уровне, требующее принятия прогрессивных правовых и иных контрмер, направленных на увеличение полномочий

субъектов профилактики киберпреступности в отношении обнаружения, предупреждения, профилактики и локализации киберпреступлений¹⁰;

- рост числа эксплуатируемых устройств (компьютеров, мобильных телефонов, смартфонов и проч.), так называемых end-of-life устройств, техническая поддержка которых окончена — их производство завершено, прекращен выпуск обновлений программного обеспечения, устранением их уязвимостей никто не занимается.

Так, например, операционная система Windows XP, не поддерживаемая производителем, продолжает широко использоваться. Другой пример: большинство домашних роутеров¹¹ обычно не обновляются ни разу за весь срок службы, поскольку прямой коммуникации между производителем и пользователем обычно не предусмотрено. Ситуация усугубляется скоростью обновления моделей устройств и, соответственно, снятием с поддержки устаревшего оборудования. Эта проблема решается путем покупки нового оборудования, к которой пользователи прибегают, когда устройство перестает работать, не обращая внимания на проблемы безопасности, обостряющиеся при использовании устаревших аппаратов. Атаковать end-of-life устройства злоумышленникам многократно легче, чем устройства последних поколений.

По нашему мнению, последовательный рост масштабов киберпреступлений причиняет вред или создает угрозу причинения вреда, прежде всего, конституционным правам и свободам человека и гражданина, кредитно-финансовой сфере, государственной и общественной безопасности.

Разделяя точку зрения А.В. Федорова, заметим, что весьма важно и актуально для борьбы с киберпреступностью установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение исследуемого вида преступных деяний, что «будет соответствовать современным стратегиям противодействия преступности и международным стандартам, вписываться в процесс имплементации положений международных актов об ответственности юридических лиц»¹².

⁹ Пучков Д.В. Состояние уголовно-правового регулирования киберпреступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 68—69.

¹⁰ Яковлева М.А. Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в конгломерате направлений профилактики преступности органами внутренних дел России // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 1А. С. 224.

¹¹ Роутер Wi-Fi-сетей — это устройство, которое осуществляет полноценный обмен данными между несколькими сетями или устройствами (компьютер, ноутбук, смартфон, планшет).

¹² Федоров А.В. Указ. соч. С. 26.

УДК 343.97
ББК 67.511

Елена Вадимовна ИЛЮК,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Elena.ilyuk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КОМУ ВЫГОДНА КОРРУПЦИЯ В РОССИИ?

Аннотация. В статье рассматриваются психологические, организационные, правовые причины распространения коррупции в России. Как комплекс антикоррупционных мер автор рассматривает нормы зарубежного и российского законодательства, международные нормы, а также изменения, внесенные в статьи Конституции РФ в 2020 году, о запрете на двойное гражданство и наличие счетов за рубежом для государственных служащих.

Ключевые слова: коррупция в России; Закон о криминальных финансах; конфискация имущества; «вирус легких денег»; государственный служащий; изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г.

Elena Vadimovna ILYUK,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: Elena.ilyuk@mail.ru

WHO BENEFITS FROM CORRUPTION IN RUSSIA?

Abstract. The article considers the psychological, organizational, and legal reasons for the spread of corruption in Russia. As a set of anti-corruption measures, the author considers the norms of foreign and Russian legislation, international norms, and the amendments made to the articles of the Constitution of the Russian Federation in 2020 on the prohibition of dual citizenship and the presence of accounts abroad for civil servants.

Keywords: corruption in Russia; Criminal Finances Act 2017; confiscation of property; "easy money virus"; state employee; amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020.

Еще в 2008 году, когда на ежегодной пресс-конференции 14 февраля корреспондент обратился к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с вопросом: «За восемь лет какая проблема вас больше всего „утомила“: не решается, и всё, хоть ты тресни?» — был ответ: «Коррупция»¹.

¹ Ежегодная большая пресс-конференция // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24835> (дата обращения: 22.06.2020).

О технологии утечки денежного потока, полученного от криминальной деятельности, 15 мая 2019 г. Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин на Международном молодежном юридическом форуме сказал: «...технология очень простая: сначала деньги переправляются за границу, потом семья, а потом сам фигурант»².

² Бастрыкин заявил о миллиардных хищениях в «Роскосмосе» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190515/1553514245.html> (дата обращения: 22.06.2020).

Однако данная схема неожиданно для «фигурантов» стала давать сбой: «гражданину мира» государство, куда он перевел деньги, перевез семью, где приобрел недвижимость, получил гражданство, «новая родина» вдруг отказывает во въезде и не дает встретиться с членами семьи, начинает блокировать счета и конфисковывать недвижимость за рубежом³.

Эта схема была продемонстрирована еще в 90-е годы и озвучена Президентом России в апреле 2013 г. в ходе прямой линии: «В окружении Анатолия Борисовича в качестве советников, как выяснилось сегодня, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. Но смешнее то, что по возвращении в США их привлекали к суду за то, что они в нарушение законов своей страны обогащались в ходе приватизации в Российской Федерации и не имели на это права как действующие офицеры разведки... Им было запрещено этим заниматься, но они не удержались». Как пояснили позже журналисты, речь шла об Андрее Шлейфере и Джонатане Хэе, которые в 1990-е годы считались сотрудниками Гарвардского университета (профессор экономики и экс-юрист Гарвардского университета). В середине 2000-х их судили в Бостоне по обвинению в использовании служебного положения в целях личного обогащения. Шлейфер и Хэй помимо консультаций занимались в России инвестиционной деятельностью, что явля-

лось конфликтом интересов и было запрещено американским законодательством о коррупции. Суд приговорил Шлейфера к штрафу в размере 28,5 млн долларов⁴.

Конфискация имущества была исключена из мер наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации 8 декабря 2003 г. После 2003 г. оказалось, что при отсутствии в законодательстве России конфискации имущества нарушаются положения ряда международных конвенций. Конфискация была возвращена в уголовное законодательство, но уже в другом качестве — в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. А в 2017 г. в Великобритании, США и ряде европейских стран были приняты законы «о криминальных финансах», позволяющие по более удобной и простой процедуре конфисковать имущество, происхождение которого не имеет легальных источников.

Законодательная антикоррупционная база в России начала создаваться в 2008—2012 гг. В 2009 г. был принят федеральный закон от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵, в 2012 г. — федеральный закон от 03.12.2012 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ и закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ⁷, вносящий изменения в федеральный закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»⁸, а также конкретизирующие их другие нормативные акты.

³ В 2012 г. Виктор Вексельберг был самым богатым человеком в России: его состояние по версии агентства Bloomberg оценивалось в 18 млрд долларов. Департамент казначейства США внес Виктора Вексельберга в список лиц, на которых наложены санкции. В апреле 2018 г. компания Sulzer выкупила у компании «Ренова», принадлежащей Вексельбергу, пакет акций, чтобы разморозить заблокированные ранее счета в банках США. Деньги, полученные от сделки, были заблокированы. В июне 2018 года, после введения американских санкций, все счета Виктора Вексельберга в швейцарских банках были заблокированы. В 2018 г. несколько банков Швейцарии блокировали счета Вексельберга на приблизительную сумму в 1 миллиард долларов США в связи с ранее введенными Казначейством США санкциями. В. Вексельберг говорил: «Всю свою жизнь я пытался быть человеком мира... Я перевез всю семью в США», а из-за санкций не смог приехать к дочери и внуку, живущим в Нью-Йорке. См.: *Пятин А.* «Для меня это тотальный кризис»: Вексельберг рассказал, как его жизнь изменилась из-за санкций США. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/377121-dlya-menya-eto-totalnyy-krizis-vekselberg-rasskazal-kak-ego-zhizn-izmenilas-iz-za> (дата обращения: 22.05.2020).

⁴ Путин: в окружении Чубайса работали сотрудники американских спецслужб // Вести.Ru. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1933836> (дата обращения: 22.05.2020).

⁵ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «Гарант».

⁶ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «Гарант».

⁷ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «Гарант».

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Гарант».

Как у каждой болезни, у коррупции есть симптомы, а есть причины⁹. Перечислим основные последствия коррупционного поведения государственных служащих, чтобы сделать вывод о «выгодоприобретателях» этого явления.

1. Организационно-управленческие последствия. Ослабление органов государственной власти — неэффективность управления. Коррупция не позволяет эффективно работать органам государственной власти (исполнять законы, постановления Правительства России, указы Президента РФ). Неэффективность государственного аппарата была продемонстрирована при реализации решения, озвученного Президентом России, по выплатам медикам, работающим с коронавирусной инфекцией (2020 г.). При разрастании коррупции резко ухудшается кадровый потенциал, прекращается процесс регенерации элит, нивелируется значение образования и профессиональных заслуг, происходит несправедливость при продвижении по службе либо увольнение по сокращению штата¹⁰. Формируется негативная морально-психологическая атмосфера в обществе и коллективах — «двойной моральный стандарт». Одним из факторов коррупции на государственной службе является система «купли-продажи» должностей. После «покупки» должности появляется потребность вернуть расходы, что становится мотивом для коррупционных действий. Следовательно, порядок замещения должностей путем проведения конкурса, при котором на одну должность претендуют не менее двух претендентов, является мерой профилактики коррупции. Конкурс, при котором *одна должность = один кандидат*, содержит высокие коррупционные риски, тем не менее это распространенная практика. Соблюдение конкурсного порядка замещения должностей и контроль за его осуществлением является эффективной антикоррупционной мерой.

⁹ Музалевская Е.А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции: 1992—2005 гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2006. С. 177; Агеева О.В. Борьба с коррупцией как основа безопасности государства // Следователь. 2009. № 6. С. 7—10; Быков А.В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016; Маслов О.Ю., Прудник А.В. Краткая история борьбы с коррупцией в Российской Федерации 1991—2010. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2010/04/18/rosHistoryKorr> (дата обращения: 22.05.2020).

¹⁰ Власенко М.А. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1 (22). С. 67—68.

2. Психологические последствия. У государственного служащего, получающего незаконное вознаграждение, другая *система ценностных ориентаций*, он заражается «вирусом легких денег» и становится «спящей ячейкой» для реализации сценария аварии на ГЭС, АЭС, техногенной катастрофы, обрушения дома, взрыва, может «не заметить» нарушения при строительстве, отсутствия своевременного ремонта резервуара или оборудования и т.д. Такие последствия ослабляют страну, подрывают у людей уверенность в завтрашнем дне, ощущение стабильности и защищенности, распространяют панические настроения и страх, приводят к жертвам во время взрывов, обрушений, причиняют имущественный ущерб. Обычными становятся двойная мораль и двойные стандарты в поведении. Психологическая предрасположенность к коррупционным действиям выявляется на этапе тестирования на предмет системы ценностных ориентаций при приеме на государственную службу¹¹.

3. Финансово-экономические последствия. Экономические последствия — ухудшается конкурентная среда, увеличиваются цены на товары и услуги. Происходит снижение жизненного уровня населения и рост социальной напряженности, у наименее обеспеченных слоев сокращается доступ к базовым социальным услугам — бесплатному образованию, здравоохранению, социальному и пенсионному обеспечению¹².

Н.С. Король, Л.В. Санина, говоря о причинах высокого уровня коррупции, отмечают: «Сбежавшие в другие страны от российского правосудия коррупционеры даже не пытаются скрываться; собственность действующих должностных лиц прикрывается офшорами»¹³, то есть коррупционеры считают, что в странах с многовековой историей существования частной собственности законы защищают собственников, однако законодательство уже изменилось.

В Конвенции ООН от 31 октября 2003 г. против коррупции содержится принципиальное положение, которое требует, чтобы государства

¹¹ Канзычакова Н.Г. Понятие феномена коррупции в рамках психологии: диагностика коррупции // Мир образования — образование в мире. 2018. № 4 (72). С. 184—188.

¹² Власенко М.А. Указ. соч. С. 67—68.

¹³ Король Н.С., Санина Л.В. Анализ уровня коррупции в странах ЕАЭС (по индексу восприятия коррупции) // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений: материалы I-й Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (13 дек. 2018 г.) / под ред. И.В. Цвигун, В.С. Колодина. Иркутск, 2019. С. 261.

члены возвращали средства, полученные коррупционным путем, в ту страну, из которой они были украдены. Это особенно важный вопрос для развивающихся стран, где коррумпированные должностные лица расхищают национальные богатства¹⁴.

Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом Российской Федерации принимаются меры по возврату в Россию криминальных доходов. В 2017—2018 гг. Генеральный прокурор России Юрий Яковлевич Чайка говорил о необходимости вернуть в Россию из Лондона 500 млрд руб., которые в Великобританию вывели граждане России, осужденные на родине по экономическим статьям. «То есть украли в России, теперь Великобритания заберет все в свой бюджет. Преступников могут оставить себе, а деньги верните. Это деньги наши»¹⁵, — сказал Ю.Я. Чайка в интервью телеканалу НТВ о британском законе о подозрительных активах иностранцев.

Деньги и имущество, полученные криминальным путем и выведенные из России, представляют интерес и для зарубежных стран. Находится это имущество за рубежом. Все «олигархи» из России, чье состояние превышает 1 млрд долл., находятся под пристальным вниманием финансовых органов соответствующих стран. В «добропорядочной» Европе сформировалось общественное мнение — к криминальным деньгам из России и их владельцам относятся «с опасением».

В Британии 1 января 2018 г. вступил в силу Закон о криминальных финансах, утвержденный королевой 27 апреля 2017 г. Принятие его сопровождалось многочисленными высказываниями о необходимости борьбы с «грязными российскими деньгами». Под действие закона попадают две группы лиц: политически значимые лица (*politically exposed persons*, или РЕР) из государств за пределами Европейской экономической зоны, а также лица, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они вовлечены в серьезные преступления в Великобритании или за рубежом либо связаны

с такими лицами. Для РЕР закон не требует связи с преступлением. То есть богатство РЕР, не соответствующее публичным данным о его доходах, не преступно само по себе, но может создать основания для конфискации в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, с января 2018 года у правоохранительных органов Великобритании появился новый инструмент борьбы с коррупцией — приказы о раскрытии информации об имуществе неясного происхождения (*unexplained wealth orders*, UWO). *Criminal Finance Act 2017* вводит презумпцию виновности в делах о неуплате налогов. Закон прямо указывает, что неполнота информации также считается ненадлежащим исполнением. Недостоверный характер информации может повлечь уголовную ответственность¹⁶. Первые UWO были вынесены в конце февраля 2018 года по запросу NCA (Национального агентства по борьбе с преступностью). Штраф для налоговых уклонистов в Великобритании — 200 %. В том случае, если лицо не докажет легальность происхождения средств, органы конфискуют актив и продадут его для пополнения бюджета. Вводится уголовная ответственность для компаний, зарегистрированных в Великобритании, за неуплату налогов в других странах. Великобритания и США будут применять налог на офшорные компании по прогрессивной шкале.

В качестве основного средства борьбы с «нечистыми российскими капиталами», проникшими в Британию, рассматривался UWO — приказ о необходимости декларирования источника происхождения средств. В средствах массовой информации он часто именовался *MacMafia order*. В срок 31 день необходимо представить документы, раскрывающие, на какие средства был приобретен объект недвижимости, уплачены ли налоги в стране, резидентом которой является лицо.

По правовой сути UWO — гражданско-правовое средство конфискации активов, если у их владельца отсутствует разумное подтверждение дохода (источника) для их приобретения, а у правоохранительных органов существуют подозрения в связи владельца активов с преступностью. Пять британских государственных агентств были уполномочены законом обращаться в суд с требованиями о вынесении подобных приказов. После получения приказа лицо, которому он был направлен, должно в установленный срок документально подтвердить источник происхождения средств для приобретения активов или обжаловать обоснован-

¹⁴ Искевич И.С. Практика применения органами юстиции Конвенции ООН против коррупции в рамках имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Н.С. Алексееву // под общ. ред. А.И. Бастрыкина; Следственный комитет РФ, Академия Следственного комитета РФ. М., 2016. С. 79.

¹⁵ Чайка потребовал от Британии вернуть полтриллиона рублей, незаконно выведенные из России // БИЗНЕС Online — Новости Казани. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/378193> (дата обращения: 22.05.2020).

¹⁶ Богатырь В. Британский закон о криминальных финансах добавит работы юристам по всему миру // Юридическая практика. 2017. № 34.

ность вынесения приказа. По получении информации о происхождении активов соответствующее агентство должно в течение шести месяцев решить, обращаться ли в суд с заявлением о конфискации активов. Суд также может принять решение об аресте активов на весь срок процесса.

Аналогичные законы были приняты в США, Франции, Испании, Италии, Германии¹⁷.

4. Политические последствия. Тема борьбы с коррупцией стала «флагом» иноагентов — НКО, финансируемых из-за рубежа, в том числе из государственного бюджета зарубежных стран.

5. Ослабление силовых структур России, которые реально борются с коррупционными и экономическими преступлениями. «Выгодоприобретатели» доходов от коррупции заинтересованы в снижении авторитета правоохранительных органов (в том числе через серию запланированных провокаций и конфликтов) и поражении их коррупцией.

Круг замкнулся. Коррупция делает неэффективной работу государственного аппарата (парализует работу) — организационные последствия (1).

Подцепленный на «вирус легких денег» государственный служащий меняет ценностные ориентации, «смыслы» профессиональной деятельности. Решает не провести нужную экспертизу, подписать или не подписать определенный документ — тем самым создает причины и условия для аварии на ТЭЦ, ГРЭС, АЭС, взрыва или обрушения дома, пожара в ТЦ или школе, что дестабилизирует обстановку в стране и сеет массовый страх и панику, снижает ощущение защищенности — психологические последствия (2). Это в целом ослабляет страну — систему управления, экономику, морально-психологический климат в стране, авторитет органов государственной власти и степень доверия к ним населения.

Для сохранения коррупции в нашей стране и снижения эффективности борьбы с ней ведется целенаправленная деятельность по дискредитации правоохранительных органов по определенным сценариям (в том числе «купля-продажа» должностей) и заражение коррупционными связями самих правоохранительных органов — организационно-политические последствия (1, 5).

Из бюджета РФ или кармана граждан в результате длинной цепочки — счета в зарубежных банках, офшоры — финансы конфискуются в бюджеты зарубежных государств, где эти счета или недвижимость находятся (3).

Затем из бюджета зарубежных государств финансируется деятельность НКО — иноагентов, в том числе направленная на «борьбу с коррупцией» (4).

В итоге происходит следующее:

- коррупция делает неэффективной государственное управление;
- меняет систему ценностных ориентаций взяточполучателя — государственного чиновника;
- успешно развивается бизнес по продаже недвижимости в зарубежных странах и пополняются банковские счета в иностранных банках за рубежом;
- при невозможности доказать легальный источник происхождения денежных средств и имущества за рубежом оно конфискуется зарубежным государством.

Таким образом, все эти векторы направлены на финансовое, идеологическое, организационное ослабление и подрыв государства, в котором «расцветает» коррупция. Коррупция становится мощным инструментом ослабления государства.

Явление коррупции следует рассматривать как комплексное, многогранное. Имеется комплекс причин, среди которых есть и недостатки законодательства. Профилактика также имеет комплексный характер, среди важнейших мер профилактики — эффективность антикоррупционного законодательства. Но поскольку «доход» от коррупционной деятельности уходит за рубеж (зарубежная недвижимость и счета), то следует рассматривать правовые меры профилактики в плане взаимосвязи российского и зарубежного законодательства, а также международных конвенций.

Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г. (статьи 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129), запрещающие лицам с двойным гражданством и наличием счетов в зарубежных банках занимать должности на государственной службе, также можно отнести к антикоррупционному законодательству, к правовым мерам предупреждения коррупционных отношений.

В результате включения в механизм правовых факторов не только норм национального законодательства и международных конвенций, но и норм зарубежного законодательства коррупционер оказывается в ловушке, так как использовать незаконные «доходы» нельзя ни в России — стране, где было совершено преступление, ни в стране, куда деньги выведены. Коррупционер в любом случае их лишится, они будут конфискованы в пользу государства — либо по месту совершения преступления, либо по месту нахождения имущества.

¹⁷ Абылайулы А. Анализ зарубежного законодательства: закон Великобритании «О криминальных финансах» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С. 100—105.

УДК 343.353
ББК 67.408.142.8

Вячеслав Юрьевич МАМОНТОВ,
инспектор организационно-аналитического отдела
управления процессуального контроля Главного
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
E-mail: 89516588234@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Автором затронуты некоторые особенности привлечения должностных лиц медицинских учреждений к уголовной ответственности в связи с ненадлежащей организацией оказания медицинской помощи, проиллюстрированные в том числе примерами судебно-следственной практики г. Санкт-Петербурга. Кроме того, изложены отдельные вопросы в части квалификации деяний должностных лиц, совершивших ятрогенные преступления, уделено внимание закреплению доказательств и их оценке.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, должностные лица, практика расследования, вопросы квалификации, профессиональные обязанности.

Vyacheslav Yurievich MAMONTOV,
Inspector in Organizational and Analytical Office
of the Department of Procedural Control
of the Chief Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian
Federation in St. Petersburg
E-mail: 89516588234@yandex.ru

SOME FEATURES OF CRIMINALIZATION OF OFFICIALS OF MEDICAL INSTITUTIONS IN CONNECTION WITH INAPPROPRIATE ORGANIZATION OF MEDICAL CARE

Abstract. The author describes some features of attracting officials of medical institutions to criminal responsibility in connection with the inadequate organization of medical care, gives examples of judicial and investigative practices in St. Petersburg. In addition, the article sets out certain issues regarding the qualification of the acts of officials who have committed iatrogenic crimes, and pays attention to the consolidation of evidence and their assessment.

Keywords: iatrogenic crimes, officials, investigation practice, qualification issues, professional responsibilities.

В последние годы преступления медицинских работников находятся под пристальным вниманием общественности и правоохранительных органов, что подтверждается как стабильно высоким количеством поступающих обращений граждан по различным вопросам, касающимся качества оказания медицинской помощи,

так и десятками уголовных дел, ежегодно возбуждаемых Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее — Главное следственное управление).

Так, только за 12 месяцев 2018 года в следственных подразделениях Главного следственного управления было зарегистрировано 96 ма-

териалов рассматриваемой категории, возбуждено 21 уголовное дело и окончено расследование 25 уголовных дел¹.

Указанное справедливо не только для Санкт-Петербурга, но и для России в целом.

Как справедливо отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в рамках конференции «Медицинская помощь и медицинская услуга: правовые аспекты», проходившей в апреле 2018 года, — в 2017 году было зарегистрировано в три раза больше сообщений о преступлениях, чем в 2012 году².

Такое положение дел свидетельствует о явном запросе общества на качественное рассмотрение каждого случая возможного ненадлежащего оказания медицинской помощи и решение принципиального вопроса: имела ли вина конкретного врача в наступивших негативных последствиях для пациента или нет.

Как правило, если речь идет о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, то статус должностного лица для врача рассматривается применительно к статье 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

В то же время уголовные дела по данной статье возбуждаются достаточно редко, например, за период с 2015 по 2018 г. в Главном следственном управлении только дважды возбуждались уголовные дела исследуемой категории³. И это при том, что всего в 2014 году в Главное следственное управление поступило 60 сообщений о ятрогенных преступлениях, в 2015 г. — 94⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что преступления о врачебных ошибках, связанных непосредственно с халатностью, встречаются довольно редко в практике работы следственных органов, они являются скорее единичными и поэтому требуют максимально взвешенного подхода и детальной оценки всех обстоятельств произошедшего.

¹ Анализ практики работы Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу за 2017–2018 гг.

² Александр Бастрыкин обсудил с медицинским и юридическим сообществом проблему ятрогенных преступлений // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1215897> (дата обращения: 08.04.2020).

³ Анализ практики работы Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу за 2015–2018 гг.

⁴ Варламова Е.А. Особенности проведения доследственных проверок по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи сотрудниками медицинских учреждений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3 (9). С. 99.

Как справедливо отмечают А.М. Багмет и Л.И. Черкасова, отдельные медицинские работники являются должностными лицами в силу своего статуса, так как руководят закрепленными за ними структурными подразделениями медицинского учреждения и осуществляют организационно-распорядительные функции, принимая в том числе решения о проведении госпитализации, оперативного вмешательства и т.п.⁵

В то же время необходимо понимать, что заведующий хирургическим отделением больницы сам является хирургом и, как правило, оперирует пациентов. При квалификации действий такого лица необходимо устанавливать, что послужило причиной тех или иных негативных последствий для больного — либо ошибка самого врача, когда он проводил оперативное вмешательство, либо его неправильная оценка ситуации и дача таких распоряжений подчиненному медицинскому персоналу, которые являлись ошибочными и необоснованными. Например, распоряжение не оперировать пациента, поскольку его состояние позволяет провести операцию позже и не в экстренном, а в плановом порядке, либо не осуществлять его госпитализацию в профильное медицинское учреждение, в результате чего впоследствии наступает смерть последнего из-за несвоевременности оказания помощи.

Таким образом, в первом случае речь будет идти о совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, а во втором — ч. 2 ст. 293 УК РФ.

При возбуждении уголовного дела и в ходе его расследования следует четко установить все обстоятельства произошедшего и не принимать решения о возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения по ст. 293 УК РФ лишь по причине наличия у медицинского работника в силу занимаемой должности статуса должностного лица.

Должностными лицами являются необязательно только врачи из так называемого руководящего состава медицинских учреждений (главные врачи, заведующие отделениями и их заместители), но и фельдшеры при определенных обстоятельствах также могут являться должностными лицами.

Так, следственным отделом по Пушкинскому району Главного следственного управления расследовалось уголовное дело в отношении фельдшера по приему вызовов и передаче их выездной бригаде одной из станций скорой медицинской помощи П., которая в соответствии с трудовым

⁵ Багмет А.М., Черкасова Л.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 6. С. 8–10.

договором обязана была осуществлять прием и своевременную передачу вызовов персоналу свободных выездных бригад, осуществлять оперативное руководство всеми выездными бригадами по территориально-зональному принципу.

Кроме того, требования инструктажа перед началом рабочей смены прямо запрещают давать консультации по состоянию пациента и его лечению, а при поступлении повторного вызова предписывают незамедлительно принять его и направить свободную бригаду скорой медицинской помощи.

В то же время фельдшер П., получив неоднократные сообщения по рабочему телефону от гражданки Б. о том, что ее муж Б. находится в лихорадочном состоянии, не зарегистрировала вызов и не организовала своевременный выезд выездной бригады для оказания скорой медицинской помощи Б.

Также П. по телефону давала рекомендации по снижению температуры тела больного путем принятия таблеток и обтирания водой, что прямо противоречит инструкциям.

Поскольку предложенные варианты лечения не помогли, по адресу проживания Б. все-таки была направлена бригада скорой медицинской помощи, которая прибыла спустя более чем 10 часов после первичного вызова, а еще через 5 часов наступила смерть пациента от острой кишечной генерализованной инфекции, закончившейся инфекционно-токсическим шоком.

Ненадлежащее исполнение П. своих должностных обязанностей повлекло задержку с началом оказания Б. медицинской помощи, и эта задержка могла не позволить уменьшить тяжесть течения развивавшегося у него инфекционного процесса, то есть создала неблагоприятное условие протекания заболевания.

Проведенная в ходе следствия комиссия судебно-медицинская экспертиза показала, что ранее (за несколько лет до рассматриваемых событий) у Б. в результате дорожно-транспортного происшествия была удалена селезенка, поэтому нельзя исключить наличие причинно-следственной связи между отсутствием данного органа и смертью Б. от острой кишечной инфекции.

Итак, экспертами был сделан вывод о том, что при надлежащем исполнении фельдшером П. своих профессиональных обязанностей (своевременном принятии вызова скорой медицинской помощи) возможность благоприятного исхода заболевания у Б. повышалась.

При таких обстоятельствах действия фельдшера следствием были квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

По результатам судебного разбирательства Пушкинским районным судом г. Санкт-Петер-

бурга 24.09.2018 в отношении П. был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 293 УК РФ, в соответствии с которым последней назначено наказание в виде шести месяцев исправительных работ с удержанием пяти процентов заработной платы осужденной в доход государства⁶.

Указанный пример также является демонстрацией необходимости детального анализа произошедшего, поскольку на первый взгляд могло показаться, что действия фельдшера содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, однако именно сведения об индивидуальных особенностях организма пациента, установленных в ходе комиссионного экспертного исследования, показали, что в случае наличия определенного органа неблагоприятный исход в виде смерти при прочих равных мог бы и не наступить.

При расследовании уголовных дел, связанных с халатностью должностных лиц, подлежат в обязательном порядке изъятию и изучению все документы, связанные с закреплением их полномочий, которые могут быть закреплены в трудовых договорах, должностных регламентах и инструкциях, инструктажах и иных.

Кроме того, необходимо в каждом случае достоверно устанавливать, являлись ли вышеуказанные документы действующими на момент рассматриваемого происшествия, было ли должностное лицо надлежащим образом ознакомлено с ними, имеется ли в них его подпись.

Также для дополнительного уточнения понимания должностным лицом своих обязанностей и владения ими при допросе лица в качестве подозреваемого или обвиняемого целесообразно выяснять, что именно входит в его обязанности, чем они закреплены, каков должен быть порядок действий в той или иной ситуации.

Детальные показания в этой части позволят в дальнейшем исключить защитную версию о том, что должностные регламенты надлежащим образом не изучались (или были незадолго до произошедшего изменены, что вызвало путаницу в действиях), подпись была поставлена формально, и иных подобных обстоятельствах.

В целом при организации надлежащего ведомственного процессуального контроля, подготовке исчерпывающего перечня указаний в порядке ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на начальной стадии расследования или проведения доследственной проверки обеспечение постоянного контроля за их исполнением позволит не допустить ошибок при возбуждении уголовного дела и его окончании.

⁶ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.09.2018 по делу № 1-227/2018.

УДК 343.344
ББК 67.408.131.28

Надежда Владимировна ПАВЛОВСКАЯ,
ведущий научный сотрудник отдела научного
обеспечения предупреждения преступности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: korsica@mail.ru

Антон Анатольевич ЛИТВИНОВ,
старший научный сотрудник отдела научного
обеспечения предупреждения преступности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: veriham@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных рассматриваются вопросы состояния, структуры, динамики преступности в сфере незаконного оборота оружия в России. Исследуются особенности ее регионального распределения. Приводятся данные проведенного анкетирования экспертов — прокурорских работников. Уделяется внимание характеристикам личности преступника, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: криминология, преступность, незаконный оборот оружия, региональные различия преступности.

Nadezhda Vladimirovna PAVLOVSKAYA,
Leading Researcher of the Research Institute
of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Candidate on Law
E-mail: korsica@mail.ru

Anton Anatolyevich LITVINOV,
Senior Researcher of the Research Institute
of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation
E-mail: veriham@mail.ru

CURRENT CRIME TRENDS IN ARMS TRAFFICKING IN RUSSIA

Abstract. The article deals with the state, structure, and dynamics of crime in arms trafficking in Russia. The authors show the features of its regional distribution. The data of the conducted survey of experts — prosecutor's employees are given. The authors pay attention to the characteristics of the personality of the criminal who commits crimes related to illegal arms trafficking.

Keywords: criminology, crime, illegal arms trafficking, regional differences in crime.

Анализ статистических данных¹ показывает, что последние несколько лет количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в Российской Федерации снижается. Так, в 2018 г. правоохранными органами было зарегистрировано 27 452 преступления данной категории, что на 5,1 % меньше, чем в 2017 г. (28 916), а в 2019 г. — 26 557, что на 3,3 % меньше, чем годом ранее. Также снижалось число выявленных лиц, совершивших данные преступления: в 2018 г. было выявлено 13 329 лиц, что на 2,4 % меньше, чем в 2017 г. (13 654), в 2019 г. — 12 144, что на 8,9 % меньше, чем в 2018 г.

Следует отметить, что снижение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на территории страны происходит неравномерно. Наиболее заметное сокращение данного показателя в 2019 г. отмечается в Республике Марий Эл (– 41,7 %), Ненецком автономном округе (– 40,0 %), Ленинградской области (– 39,8 %), Республике Дагестан (– 29,4 %), Сахалинской (– 27,4 %), Калужской (– 27,3 %) и Воронежской (– 25,2 %) областях, г. Санкт-Петербурге (– 21,8 %), Тюменской (– 19,9 %) и Калининградской (– 19,8 %) областях. Наибольшие темпы прироста количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, среди субъектов Российской Федерации в 2019 г. отмечаются в Республике Северная Осетия – Алания (+ 247,7 %), Карачаево-Черкесской Республике (+ 65,2 %), Магаданской области (+ 58,3 %), Чеченской Республике (+ 58 %), Тульской области (+ 46,6 %), Республике Адыгея (+ 28,6 %), Чукотском автономном округе (+ 23,1 %), Томской области (+ 22,5 %), Камчатском крае (+ 20,0 %), Курганской области (+ 19,6 %).

В общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в период 2017–2019 гг. незначительно снижался. В 2017 г. он составлял 1,4 %, в 2018 г. — 1,38 %, в 2019 г. — 1,33 %.

Уровень преступности рассматриваемого вида (коэффициент на 100 тыс. населения) также снизился с 19,7 преступлений в 2017 г. до 18,7 в 2018 г.; в 2019 г. — до 18,1. При этом

наиболее высок этот показатель в Республике Северная Осетия – Алания (в 2019 г. — 185,5) и Чукотском автономном округе (96,7). Кроме того, превышение общероссийского коэффициента преступности в данной сфере в три и более раза наблюдалось в 2019 г. в Республике Алтай (59,9), Карачаево-Черкесской Республике (55,0) и Республике Дагестан (52,9). В два и более раза — в Амурской области (48,7), Республике Калмыкия (46,2), Еврейской автономной области (44,4), Республиках Ингушетия (43,8) и Хакасия (41,4), Магаданской области (40,4). Одновременно наименьший коэффициент преступности в сфере незаконного оборота оружия на 100 тыс. населения отмечался в г. Санкт-Петербурге (3,4) и Москве (6,1), Чувашской Республике (6,2), Ленинградской (7,2), Нижегородской (7,8), Ульяновской (8,2), Калужской (10,0), Ивановской (10,2) областях, Республике Марий Эл (10,3), а также Новосибирской области (10,6).

Необходимо отметить, что приведенные статистические данные вряд ли адекватно отражают реальную ситуацию с распространением незаконного оборота оружия в России. В криминологии данный вид преступности рассматривается в качестве одного из наиболее масштабных и прибыльных сегментов криминального рынка, обладающего высокой латентностью.

Данный вывод подтверждают и результаты проведенного в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации исследования. По специально разработанным анкетам о состоянии и проблемах противодействия незаконному обороту оружия в 2019 г. были опрошены 897 экспертов из числа прокурорских работников.

Согласно полученным данным, большинство респондентов оценили уровень преступности в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации как средний (58,5 %) или даже низкий (33,7 %); высоким его назвали 7,7 % опрошенных. Аналогичным образом распределились ответы на вопрос об оценке динамики данного показателя за 2017–2019 гг. Две трети респондентов считают, что уровень преступности в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации за данный промежуток времени не изменился (64,8 %), четверть (26,4 %) — что он снизился, а 8,4 % — что повысился.

Следует отметить, что при этом около четверти опрошенных считают, что в последние годы общественная опасность данного вида преступности растет (так ответили 23,3 % респондентов). Половина опрошенных (56,5 %) указали, что она не претерпевает изменений. Мень-

¹ См.: форма федерального статистического наблюдения 4-ЕГС (494) «Сводный отчет по России о состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

ше всего экспертов (19,0 %), которые считают, что она снижается.

Одновременно большинство опрошенных экспертов высоко оценили латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Около трети респондентов (30,0 %) считают, что правоохранительными органами выявляется 60 % таких преступлений; почти столько же (25,0 %) оказалось тех, кто считает, что выявляется меньше половины таких преступлений (около 40 %); 20,2 % экспертов считают, что выявляется вообще меньше 20 % совершаемых в данной сфере преступлений. Незначительная часть экспертов (18,6 %) считают, что правоохранительными органами выявляется до 80 % совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а еще 5,0 % — что выявляются все такие преступления.

Кроме того, поскольку преступления, составляющие незаконный оборот оружия, как правило, регистрируются не по заявлениям граждан, а в результате длительной кропотливой деятельности оперативных подразделений, снижение рассмотренных выше количественных показателей свидетельствует скорее о снижении активности правоохранных органов в выявлении преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а не о сокращении уровня фактической преступности данного вида.

Так, результаты криминологических исследований показывают, что снижению количества зарегистрированных преступлений в данной сфере способствуют недостатки в деятельности правоохранных органов по их выявлению и расследованию. Специалисты отмечают, что участие оперативных подразделений в расследовании нераскрытых преступлений в ряде случаев сводится к направлению в органы предварительного расследования формальных ответов о невозможности получения значимой информации; не всегда принимаются достаточные меры по выявлению источников приобретения оружия, организации розыска подозреваемых, обвиняемых, установлению каналов поступления оружия; не реализуются возможности оперативно-розыскной деятельности по выявлению лиц, совершивших рассматриваемые преступления; не осуществляется сбор и анализ оперативно-служебных документов. Кроме того, дальнейшему совершению преступлений способствуют такие нарушения, как незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, укрытие преступлений от учета, приостановление или прекращение производства по уголов-

ным делам при явной неполноте проведенного расследования².

По статистике, в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, около трети составляют незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ); на незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ) приходится около пятой части; на незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ) — чуть более 15 %; на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) — около 4 %.

Следует отметить значительные сложности в оценке удельного веса контрабанды оружия в общей структуре преступности рассматриваемого вида. Дело в том, что контрабанда оружия не выделяется в статистике в отдельный показатель. В целом же количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, в последние годы возрастает: на 18,5 % в 2017 г. (898 преступлений), на 27,1 % в 2018 г. (1141) и на 19,6 % в 2019 г. (1365). Однако какое число этих преступлений связано с перемещением именно оружия, определить невозможно. Учитывая, что на все иные виды преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, включая контрабанду, ежегодно приходится всего две-три сотни деяний, уровень ее выявления в настоящее время невелик. Между тем необходимо отметить, что, оценивая структуру преступности рассматриваемого вида, около 10 % экспертов отметили контрабанду оружия в качестве наиболее распространенного преступления в данной сфере.

Специалисты указывают на высокую латентность контрабанды оружия, значительные сложности в ее выявлении и расследовании. Так, В.А. Робак отмечает, что, по данным интервьюирования работников правоохранных органов, количество фактически имеющих место фактов контрабанды оружия в России в 25—30 раз превышает количество зарегистрированных фактов³.

² См.: Жубрин Р.В., Евланова О.А. Противодействие незаконному обороту оружия // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 49—51.

³ См.: Робак В.А. Контрабанда оружия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5, № 3. С. 173.

По мнению опрошенных в ходе исследования экспертов, самым распространенным преступлением в сфере незаконного оборота оружия является незаконное использование оружия (52,2 % респондентов). Его незаконное изготовление указали 24,1 % опрошенных, незаконное приобретение оружия — 13,2 %, хищение оружия — 5,6 %, еще 4,3 % отметили незаконное хранение оружия.

Результаты криминологических исследований показывают значительное разнообразие источников и каналов поступления оружия в незаконный оборот. Среди наиболее распространенных выделяют следующие: потеря оружия; завладение оружием, которое не было в установленном порядке изъято после смерти собственника; хищение с объектов, связанных с производством, хранением и использованием оружия (в том числе склады, оружейные комнаты воинских частей и т.д.); похищение оружия у лиц, которые по роду деятельности осуществляют его хранение, ношение и применение, а также у граждан, которые владеют им в соответствии с законом; хищение оружия у граждан, которые осуществляют его утилизацию; производство оружия кустарным способом, внесение конструктивных изменений в газовое и пневматическое оружие, а также его изготовление из похищенных деталей и узлов; официальное приобретение оружия для охранных агентств, служб безопасности на законных основаниях и в соответствии с имеющимися лицензиями и его последующая передача третьим лицам; целенаправленное обследование зон военных конфликтов, участков, где проходили военные действия со времен Великой Отечественной войны, с целью обнаружения оружия, его реставрации и приведения в боевое состояние; транспортировка образцов оружия из участков текущих военных конфликтов, так называемых горячих точек, а также посредством использования маршрутов Министерства обороны Российской Федерации; контрабанда оружия из-за рубежа, из стран ближнего зарубежья⁴.

Анализ статистических данных о возрастных, гендерных, образовательных и иных криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления в рассматриваемой сфере, позволяет составить обобщенный кримино-

логический портрет преступника в рассматриваемой сфере.

В первую очередь необходимо отметить значимое отличие этих лиц от преступников других типов по возрасту. Так, если среди всех выявленных преступников в России удельный вес лиц в возрасте 50 лет и старше составляет всего 11,9 %, то среди лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия, — это почти половина (в 2019 г. — 41,5 %). Еще примерно столько же приходится на лиц в возрасте 30—49 лет (45,3 %). Таким образом, от иных преступников лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия, отличает более старший возраст.

Другим отличием является более низкая, чем для других видов преступлений, доля женщин в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления. Так, в 2019 г. для преступлений в сфере незаконного оборота оружия она составляет всего 2 %, тогда как среди преступников в целом данный показатель значительно выше (16,1 %).

В современной криминологической литературе значительное преобладание мужчин среди преступников рассматриваемого вида объясняется различными социальными ролями мужчин и женщин в обществе, а также психологическим аспектом пола. Так, М.И. Муркштис отмечает, что в системе мотивации женщин доминирует семейная мотивация, особенно типичная для женщин, похищающих вверенное им имущество с целью добывания средств для существования семьи (например, похищение оружия на заводах)⁵. Также практически абсолютное превосходство мужчин в данной сфере может объясняться спецификой самого изготовления оружия: например, навыки токарного, слесарного ремесла более характерны именно для мужского пола⁶.

Если учесть, что одним из источников поступления оружия в незаконный оборот является хищение его из вооруженных сил, то вышеперечисленные гендерные различия обуславливаются еще одним фактором: основной контингент служащих в государственных военизированных организациях составляют мужчины, имеющие доступ к данным предметам и испол-

⁴ См.: Овчинников О.М. Оперативно-разыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 36—37.

⁵ См.: Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2019.

⁶ См.: Кравцов И.А. Незаконное изготовление оружия в России: состояние преступности и особенности личности преступника // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 226—227.

зующие такую возможность для совершения хищений⁷.

Образовательный уровень лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия, незначительно отличается от общего массива лиц, совершивших преступления. Большинство преступников в данной сфере (40,5 %) на момент совершения преступления имели среднее (полное) общее образование (в общем массиве преступников — 33,9 %). Около трети (28,5 %) составляют лица, имеющие среднее профессиональное образование (в общем массиве — 33,0 %); 18,8 % — начальное и основное общее образование (в общем массиве — 20,2 %); 9,5 % — высшее профессиональное образование (в общем массиве — 10,0 %).

Всего около 3 % лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия, действовали в группе, тогда как среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, данный показатель превышает 13 %. Учитывая, что рассматриваемый вид преступности носит преимущественно организованный характер, являясь одним из видов криминального рынка, такие показатели следует оценивать как результат низкой эффективности борьбы с организованной преступностью.

Анализ статистических данных показывает, что преступления в сфере незаконного оборота оружия совершаются, как правило, трезвыми лицами. В 2019 г. состояние опьянения зафиксировано только у 3 % от общего числа выявленных лиц, совершивших такие преступления, тогда как в общем массиве преступников удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, значительно выше (в 2019 г. — 34,7 %).

Результаты ранее проводившихся исследований показывали, что преступления в сфере незаконного оборота оружия совершаются преимущественно лицами, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности (97,2 % по данным исследования 2005 г.), что объяснялось

совершением таких преступлений в основном военнослужащими из воинских частей, тогда как судимые лица имеют определенные ограничения в прохождении воинской службы; отмечалось также, что наличие судимости является препятствием для принятия на службу в военизированные организации, а также на работу в иные организации, учреждения, предприятия, где осуществляется оборот оружия⁸. Анализ статистических данных свидетельствует об изменении данных характеристик в настоящее время. Около половины лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия (в 2019 г. — 49,3 %), ранее уже совершали преступления (в общем массиве выявленных лиц — 57,0 %).

Анализируя сведения о социальном и трудовом составе лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, необходимо отметить, что в 2019 г. более половины из них (57,5 %) на момент совершения преступления не имели постоянных источников дохода.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на снижение соответствующих статистических показателей, в России в настоящее время сохраняется высокая опасность преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, для государства и общества. Преступления в данной сфере, как правило, носят организованный, в том числе транснациональный, характер; обладают высокой латентностью; могут приводить к росту вооруженной преступности (как насильственной, так и корыстной); а также способствуют преступлениям террористической и экстремистской направленности. Преступления в данной сфере совершаются в основном лицами мужского пола в возрасте 30—49 лет либо 50 лет и старше, имеющими среднее (полное) общее образование, преимущественно без постоянного источника дохода, ранее совершавшими преступления.

⁷ См.: Григорянц С.А. Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих незаконный оборот оружия // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 1. С. 58.

⁸ Там же. С. 60.

УДК 343.34
ББК 67.408.131.11

Армен Жораевич САРКИСЯН,

руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Вадим Дмитриевич ЧИРКОВ,

соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: dk-8888@yandex.com

Максим Евгеньевич ГУЩЕВ,

заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Нижегородского филиала ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: gme4f@ya.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В работе представлен генезис понятия и сущности терроризма и террористического акта. В связи с тем, что терроризм стал одним из самых опасных факторов дестабилизации конца второго и начала третьего тысячелетия, авторами делается анализ современного права в области противодействия терроризму, а также предлагается совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: терроризм, террористические деяния, террористический акт, красный террор, финансирование терроризма, криптовалюта, биткойн, блокчейн.

Armen Zhoraevich SARKISYAN,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of the Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics Department of the Russian University of Transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice
E-mail: 7700153@gmail.com

Vadim Dmitrievich CHIRKOV,

Candidate of Law degree seeking applicant
in the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
E-mail: dk-8888@yandex.com

Maxim Evgenievich GUSHCHEV,

Head of the Department of Criminal Law
and criminology of the Nizhny Novgorod branch
Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg Academy Investigative Committee
of the Russian Federation”, candidate of legal sciences
E-mail: gme4f@ya.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF TERRORISM

Abstract. The article presents the genesis of the concept and essence of terrorism and terrorist act. Because terrorism has become one of the most dangerous factors of destabilization at the end of the second and beginning of the third millennium, the authors analyze modern law in the field of countering terrorism, and propose to improve the current legislation.

Keywords: terrorism, terrorist acts, terrorist act, red terror, terrorist financing, cryptocurrency, bitcoin, blockchain.

В настоящее время термины, относящиеся к террору и терроризму, — чаще всего встречающиеся не только в политической сфере, но и в повседневной жизни у самых различных слоев населения во всем мире. Однако большинство ученых высказывают мнение о том, что проблемой является отсутствие общепринятого определения данных понятий.

В научной литературе понятия «террор» и «терроризм» используются как синонимы. Так, например, в современном «Большом энциклопедическом словаре» термин «террор» (терроризм) объясняется как «насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения»¹.

Тогда как в толковом словаре Владимира Даля термин «терроризм» означает «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»².

В наше время такой исследователь, как А. Бернгард, указывает: «терроризм — это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного»³. Если террор, таким образом, осуществляется «сверху вниз», то терроризм в литературе зачастую рассматривается как ответная реакция «слабых» на насилие «сильных». Иными словами, соотношение понятий «террор» и «терроризм» предполагает использование различных методов насилия и устрашения как сверху, так и снизу.

М.П. Одесский и Д.М. Фельдман отмечают, что проблему дифференциации рассматриваемых нами терминов «каждый решает сам, в зависимости от идеологических установок, опираясь на собственную интуицию»⁴.

С ними полностью согласен Уолтер Лакер, указывая при этом на то, что «в общей теории терроризма разобраться невозможно, потому что у этого феномена непомерно много разных причин и проявлений»⁵.

Эта проблема с терминологией существует и сегодня. В настоящее время Генеральной Ассамблеей ООН было принято множество нормативных актов различных уровней о противодействии терроризму, но так и не было выработано универсального термина «терроризм», который бы отвечал всем требованиям современной действительности.

Не меньше затруднений вызывает и сама формулировка понятия «терроризм», так как в него вкладывается различное смысловое значение. Это связано с тем, что общество на данный момент столкнулось со многими разновидностями данного явления, поэтому в нем нет какой-либо определенности.

Если рассматривать исторический аспект понятия, то, по мнению В.А. Рогова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева и В.Е. Петрищева, зарождение данного определения в праве России относится к XVI в. В это время в законодательстве России получил закрепление термин «хитрость» — аналог прямого умысла в современном праве; хитрость обозначалась в качестве признака «предумышления»⁶. Данная ситуация сыграла в дальнейшем важную роль в развитии в праве положений, связанных с объективной оценкой содержательной стороны террористических проявлений и их сущности. Появилось понимание, что такие проявления не могут являться случайными, в них присутствует ясная цель и «злой умысел».

В Судебнике 1550 г. (царя Ивана IV), в его нормах термин «хитрость» употреблялся достаточно широко. Тогда как в Соборном уложении 1649 г. он уже был указан в трех видах: 1) умышление татей на убийства; 2) воровской умысел, означающий совершение особо тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами; 3) преступления против государства и посягательства против государя (умышление на его здоровье, на завладение государством, на поджог города и др.)⁷.

На заре советской власти постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» терроризм большевиками был объявлен законным средством, применение которого оправдано в качестве ответной чрезвычайной

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Норинт, 2004.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. СПб: Изд. М.О. Вольфа, 1882. С. 412.

³ Бернгард А. Стратегия терроризма. Варшава, 1978. С. 23.

⁴ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. М.: РГГУ, 1997. С. 8.

⁵ Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y.: Oxford University Press, 1999.

⁶ Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с терроризмом: сборник. М.: Наука, 2004. С. 5—80.

⁷ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV—XVII вв. М.: Юристъ, 1995. С. 54—59.

меры в отношении контрреволюции, по аналогии с событиями, происходившими в период французской буржуазной революции. При разработке данного документа СНК опирался на декрет Конвента Франции «О создании революционного трибунала» от 10 марта 1793 г., закон «О подозрительных лицах» от 17 сентября 1793 г., закон «О заложниках» от 12 июля 1799 г.⁸ Принятые после указанного постановления СНК Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.⁹, по подобию приводимых нами нормативно-правовых актов французской революции, не давали определений понятия «терроризм», его состава и форм.

Уголовный кодекс РСФСР (далее — УК РСФСР) 1922 г. впервые в уголовном праве России предусмотрел ответственность за деяния террористического характера.

В ст. 64 УК РСФСР запрещалось «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации»¹⁰. В ст. 68 УК РСФСР была установлена ответственность за укрывательство и пособничество, а в ст. 89 УК РСФСР — в связи с недонесением о подготовке террористического акта¹¹. Также были обозначены цели террористического деяния и социальная принадлежность объекта, на который оно посягает, сделан акцент на политической сущности терроризма. Вместе с тем в указанных нормах не давалось определения террористического акта, не раскрывался его состав. Однако, несмотря на это, приводимые статьи кодекса были для российского уголовного законодательства одними из первых положений, легших впоследствии в основу формировавшегося в нем механизма правового регулирования борьбы с терроризмом.

Ст. 58.8 УК РСФСР 1926 г. полностью воспроизводила ст. 64 УК РСФСР 1922 г. В 1934 г.

вслед за убийством первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова УК РСФСР 1926 г. был дополнен ст. 58.11, признавшей преступной любого рода организационную деятельность, направленную на подготовку или совершение террористического акта, а также участие в организации, созданной для совершения террористического акта¹². Необходимо заметить, что, судя по названию гл. 33 и положениям ст. 466, Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР вся организационная деятельность в смысле ст. 58.11 УК РСФСР 1926 г. объявлялась террористической (именовалась террористической организацией)¹³. Несмотря на множество недостатков, российский закон того времени впервые предусмотрел определение террористической организации. Но рассматриваемые нами статьи не содержали определения террористического акта, что сказывалось на судопроизводстве того времени.

Только в УК РСФСР 1960 г. впервые появляются статьи, посвященные террористическому акту, а именно гл. 1 «Государственные преступления» содержала ст. 66 «Террористический акт» и ст. 67 «Террористический акт против представителей иностранного государства»¹⁴, а также впервые в законодательстве России было дано определение террористических преступлений. Ст. 66 УК РСФСР 1960 г. предусматривает «убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам; тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти», а ст. 67 — «убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений; тяжкое телесное повреждение, причиненное тем же лицам с той же целью».

В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 213.3 «Терроризм», в которой он определялся впервые, — как «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий».

⁸ Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info> (дата обращения: 02.11.2020).

⁹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР (1922). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 02.11.2020).

¹¹ Изменения и дополнения кодексов РСФСР, опубликованные во время печатания 3-го издания Собрания кодексов. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. С. 535.

¹² Уголовный кодекс РСФСР. М.: Юридическая литература, 1953. С. 27.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М.: Юрид. издательство НКЮ РСФСР, 1941. С. 116.

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) 1996 г.¹⁵, как и в предшествовавших ему актах уголовного законодательства, ст. 205 была отнесена к «преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка». В этой статье террористический акт был истолкован более объемно.

Формулировка терроризма, представленная в ст. 205 УК РФ, по вступлении кодекса в силу с 1 января 1997 г. вызвала неоднозначную оценку у исследователей, большинство из которых признали ее с позиций юридической техники неудачной. Так, по их мнению, являлось не в полной мере обоснованным отнесение в данной норме устрашения населения к целям терроризма, так как устрашение в контексте терроризма может быть лишь инструментом. Кроме того, состав терроризма в ст. 205 УК РФ в редакции рассматриваемого периода значительно расширял и упрощал процедуру доказывания его наличия в содеянном.

В 1990-х годах, в результате захлестнувшего Россию терроризма, законодатель вынужденно расширяет рамки правового регулирования борьбы с ним, предусмотрев в законодательстве такие понятия, как «режим и зона контртеррористической операции», «преступления террористического характера», «террористическая деятельность», «финансирование терроризма».

Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ терроризм определялся как «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника между-

народной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений»¹⁶.

Такое определение является громоздким, что было результатом заимствования его положений из норм международных актов по противодействию различным проявлениям терроризма без адаптации, с учетом требований российской юридической техники, к реалиям нашей страны, а также времени принятия закона и использования законодательного опыта других стран с иной правовой культурой.

Кроме того, закон предусмотрел новое для уголовного права понятие «преступления террористического характера», включив в их число преступления, содержащиеся в ст. 205 «Терроризм», ст. 206 «Захват заложника», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» УК РФ. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от такого подхода законодатель отказывается.

Главным недостатком закона 1998 г. было то, что он не учитывал в своих нормах все возможные ситуации совершения того или иного преступления, когда это касается терроризма. Например, вне внимания разработчиков названного акта осталось склонение к совершению преступления или к воздержанию от его совершения. Закон допускал смешение средств и целей терроризма. Если судить по его содержанию, природа терроризма носит двойственный характер, то есть закон указывал на то, что терроризм преследует как политические, так и корыстные цели. В ст. 7 закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ было закреплено, что органы ФСБ России противодействуют терроризму путем «предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности».

Предложенные в законе 1998 г. подходы в борьбе с терроризмом вызывали на практике не только трудности в определении подследствен-

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

ности уголовных дел о террористических актах, ответственность за которые предусматривала ст. 205 УК РФ «Терроризм», но и приводили к размыванию мотивационной составляющей преступлений террористического характера.

Отдельные положения закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ не в полной мере были согласованы с нормами УК РФ об ответственности за террористические деяния, в части, касающейся определения террористической деятельности. И это при том, что ст. 28 вышеуказанного федерального закона требовала приведения норм Уголовного кодекса о террористических преступлениях в соответствие с положениями закона «О борьбе с терроризмом». Этого не произошло, что имело определенные негативные последствия. В отечественном законодательстве сложилась парадоксальная ситуация, когда одновременно стали действовать две закрепленные в законодательстве нормы, по-разному определявшие терроризм. Юридически под терроризмом понимали «преступления террористического характера». При этом законодатель не проявлял последовательности в обращении с терминологией, используя в УК РФ понятие «террористический акт», а в федеральном законе — «террористическая акция».

Кроме того, УК РФ указывал на то, что физическое насилие или угроза его применения не в отношении лица, осуществляющего государственную или общественную деятельность, а по отношению к его близким, в целях принуждения первого к совершению действий или к бездействию, выгодных террористам, не могло квалифицироваться как террористический акт.

Похожие недостатки имели место и в самом УК РФ редакции 1996 г.: по ст. 277 разовые посягательства на жизнь государственного деятеля — террористический акт, а разовая акция в виде взрыва, по смыслу ст. 205, — терроризм.

Под террористическим актом в ст. 277 УК РФ понималось посягательство только на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной либо иной политической деятельности. По ст. 2 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти России. Соответственно, руководители органов самоуправления не признаются государственными деятелями, а значит, о совершении в отношении этих лиц террористического акта речи быть не может.

До 2006 г. терроризм рассматривался в законодательстве России не в качестве сложного многостороннего феномена, а как совершение уголовно наказуемых деяний, таких как взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей. Согласно ст. 205 УК РФ, а также ст. 3 закона «О борьбе с терроризмом» такие деяния совершаются в целях посягательства на общественную безопасность, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. В законодательстве юридически были уравнены терроризм и отдельные его проявления, такие как «террористический акт», что не лучшим образом обеспечивало эффективность правового регулирования противодействия терроризму в целом.

В определение понятия «терроризм» не были включены такие важные свойственные его содержанию элементы, как идеология насилия и деяния, прямо не относящиеся к совершению террористического акта, такие как пропаганда терроризма, вербовка, вооружение, обучение и подготовка террористов, а также ряд аспектов, имеющих отношение к террористическим проявлениям.

Для преодоления всех указанных недостатков закона «О борьбе с терроризмом» был принят новый Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁷. В нем была предпринята попытка законодательного закрепления норм, позволяющих обеспечить комплексный подход к правовому регулированию противодействия террористическим угрозам. Его принятие позволило распространить юрисдикцию России еще и на террористические деяния ее граждан, совершаемые ими за пределами территории РФ, был введен институт заочного осуждения за преступления террористического характера. Кроме того, в законе был разрешен и ряд иных проблем, что способствовало расширению правовой базы борьбы с терроризмом в целях достижения неотвратимости ответственности и наказания за террористические преступления.

В конце XX в. терроризм претерпевает серьезные изменения и становится глобальной угрозой современности. В данный момент имеется большое количество определений терроризма, но они не дают полной картины явления.

Все чаще террористы прибегают к незаконному получению денежных средств для финан-

¹⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

сирования своих действий. Незаконный оборот наркотиков занимает первое место в этом списке деятельности по сбору денег, за ним следуют грабежи, вымогательство, похищения людей, шантаж и контрабанда оружия.

Однако жизнь не стоит на месте, и террористические группировки стали использовать самые передовые методы финансирования своей деятельности, в частности, для того чтобы избежать традиционных банковских переводов и сопутствующих рисков, используется криптовалюта, такая как биткоин: торговля виртуальной валютой построена на полной анонимности.

По словам бывшего директора Европола Роба Уэйнрайта, «анонимный и нерегулируемый характер виртуальных валют привлекает преступников, что затрудняет их отслеживание, поскольку трудно определить, кто выполняет транзакции. Полиция не может контролировать эти процессы. Даже если преступников идентифицируют, то власти не могут заморозить их активы, поскольку они не подчинены банковской системе. <...> В большинстве случаев полиции очень сложно определить, кто обналичивает криптовалюту»¹⁸.

Как правильно заметила профессор А.В. Ендольцева, «современный терроризм — это целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся преступное деяние; его цель, как правило, политическая. Терроризм является не самоцелью, а служит средством к достижению поставленных задач: достижение не только политических, но и социальных, экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, мирного сосуществования государств и народов»¹⁹.

Российское законодательство, в частности ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», под актом международного терроризма понимает

«совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий».

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в России уже давно на законодательном уровне произошло закрепление термина «терроризм» — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Однако в общемировом масштабе можно отметить следующее: терроризм — это постоянно видоизменяющийся и трансформирующийся феномен, который угрожает суверенитету государств, а также политическому, социально-экономическому и культурному прогрессу всего человечества. В связи с чем необходимо на мировом уровне закрепить понятие «терроризм», так как его отсутствие является существенным препятствием в применении действующих международных договоров.

Кроме того, необходимо отметить, что принятый Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 22 июля 2020 г. закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰ является актуальной и своевременной мерой по борьбе с терроризмом и экстремизмом в стране.

¹⁸ Europol: Несколько миллиардов фунтов в Европе отмываются через криптовалюту. URL: <https://cryptocurrency.tech/europol-neskolko-milliardov-funtov-v-evrope-otmyvayutsya-cherez-kriptovalyutu> (дата обращения: 02.11.2020).

¹⁹ Ендольцева А.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 144.

²⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.97
ББК 67.511

Алена Владимировна СОКОЛОВА,
преподаватель кафедры специальной техники
и информационных технологий
Владимирского юридического института ФСИН России,
адъюнкт заочной формы обучения Академии ФСИН России
E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в области семейно-бытового насилия, содержится обзор нормативно-правовых документов, касающихся профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, а также зарубежный опыт в данном вопросе. Кроме этого, сформулировано предложение по изменению действующего уголовного законодательства в части учета семейно-бытового насилия в системе условий назначения уголовно-правовых мер воздействия.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, семейно-бытовое насилие, отягчающие обстоятельства, условия назначения уголовно-правовых мер воздействия, профилактика домашнего насилия.

Alena Vladimirovna SOKOLOVA,
Lecturer of the Department of Special Equipment
and Information Technologies of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Graduate student of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

PROBLEMS OF LEGISLATIVE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW REGULATION OF DOMESTIC VIOLENCE

Abstract. The article examines the situation in the field of domestic violence, provides an overview of the legal and regulatory instruments related to the prevention of violence in the domestic sphere, as well as foreign experience in this matter. In addition, the author formulates a proposal to amend the current criminal legislation with regard to the incorporation of domestic violence in the system of conditions for the appointment of criminal legal measures.

Keywords: marital and family relations, domestic violence, aggravating circumstances, conditions for the appointment of criminal legal measures, prevention of domestic violence.

Мировое сообщество в 2020 году столкнулось с новой для человечества угрозой — распространением по всему миру новой коронавирусной инфекции COVID-19. Большинство стран в мире в качестве защиты населения от распространения инфекции выбрали путь ограничения или отмены массовых мероприятий, карантин, а также режим само-

изоляции для населения. Таким образом, образ жизни большинства людей изменился, люди вынуждены были проводить большое количество времени в кругу семьи. Существуют два противоположных мнения: одни считают, что режим самоизоляции поможет восстановить утраченные семейные связи, другие — что постоянное нахождение в кругу домочадцев при-

ведет к насилию и ухудшению обстановки в семье. В подтверждение пессимистического прогноза выступают психологи, социологи. Во всем мире наблюдается рост семейно-бытового насилия. Так, Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш заявил, что в мире, из-за страха и социального давления, наблюдается «ужасающая глобальная вспышка насилия в семье»¹. Например, во Франции на 32 % увеличилось количество фактов домашнего насилия, аналогичная ситуация и в Великобритании, где наблюдается рост случаев семейного насилия на 20 %.

Всемирная организация здравоохранения провела всемирное глобальное исследование в области семейно-бытового насилия, которое длилось семь лет. В данном исследовании приняли участие 24 тыс. женщин из 10 стран мира, в результате него было установлено, что насилие в семье со стороны сексуального партнера — одна из самых распространенных форм насилия в жизни женщины, и встречается оно гораздо чаще, чем физическое нападение или изнасилование со стороны незнакомых или мало знакомых людей². Было установлено, что домашнее насилие распространено во всем мире и не зависит от уровня жизни, национальности и культурных ценностей. Одной из отличительных черт семейно-бытового насилия является высокая латентность: жертвы домашнего насилия не спешат заявлять о нем. Так, в Японии только 15 % женщин сообщили о том, что они стали жертвами домашнего насилия хотя бы один раз, а в Эфиопии данный показатель составил более 70 %. Таким образом, проблема семейно-бытового насилия является актуальной для всего мирового сообщества.

Рассматривая зарубежный опыт борьбы с семейным насилием, следует отметить, что в большинстве зарубежных стран приняты специальные законы, направленные на профилактику насилия в семье. Кроме этого, в уголовное законодательство включены меры по борьбе с семейным насилием. Так, в штате Иллинойс действует Акт по борьбе с насилием в семье

(Illinois Domestic Violence Act)³. В отношении лица, совершившего семейное насилие, могут быть предусмотрены следующие ограничения или обязательства: запрет приближаться к жертве насилия; обязанность посещать соответствующие тренинги и программы реабилитации; требование минимизировать общение с ребенком либо вовсе запрет на общение с ним; обязанность оказывать материальную помощь несовершеннолетним детям, проживающим со вторым супругом либо опекуном. Аналогичные законы действуют в Германии, Турции, странах СНГ и т.д.

В уголовных кодексах зарубежных стран введены нормы, защищающие от семейно-бытового насилия в качестве отдельного состава. Так, уголовное законодательство Дании защищает супруга, ребенка, несовершеннолетнего лицо, находящееся в любой зависимости, от унижительного обращения со стороны члена семьи; а в случае уклонения от содержания, умышленного доведения до нищеты виновное лицо подлежит тюремному заключению на срок, не превышающий двух лет, а при смягчающих обстоятельствах — простому заключению под стражу⁴, причем уголовное преследование может быть прекращено по просьбе потерпевшей стороны.

В Законе об уголовном праве Израиля 1977 г. (в редакции от 23.07.2010 г.) ст. 86 посвящена мероприятиям по борьбе с насилием в семье, не связанным с лишением свободы⁵. В данной статье указано, что в случае если судом будет установлено применение насилия, то издается приказ о probation, в соответствии с которым виновное лицо будет обязано пройти лечение и иные мероприятия по усмотрению суда.

Уголовный кодекс КНР также содержит норму, посвященную профилактике семейно-

¹ В ООН заявили о вспышке домашнего насилия в мире в условиях карантина // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4315150> (дата обращения: 01.09.2020).

² Историческое глобальное исследование в области насилия в семье // Всемирная организация здравоохранения: глобальный веб-сайт. URL: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr62/ru> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Струков В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 81—85.

⁴ Уголовный кодекс Дании, утвержденный распоряжением № 648 от 12.08.1997 г., с изменениями, внесенными законом № 403 от 26.06.1998 г., законом № 473 от 01.07.1998 г. и законом № 141 от 17.03.1999 г. // Юридическая Россия — образовательный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 10.09.2020). См. ст. 213.

⁵ Закон об уголовном праве Израиля: постатейный перевод с иврита на русский язык / автор перевода М. Дорфман. 2-е изд., перераб. и доп. 2010. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

бытового насилия: жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до двух лет⁶. Ст. 260 УК КНР применяется только в случае подачи жалобы от потерпевшего в суд. Однако особенность данного преступления заключается в высокой латентности, зачастую жертвы семейного насилия не обращаются в правоохранительные органы, что делает статистику по данному составу приблизительной.

Наиболее суровое уголовное законодательство — Уголовный кодекс Республики Польша, который в главе XXVL «Преступления против семьи и опеки» содержит ст. 207 (§ 1). Она гласит, что издевательство путем физического или психического воздействия над самым близким лицом или над другим лицом, находящимся в постоянном или временном отношении зависимости от виновного, наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 6 лет⁷. Если данные действия сопровождаются применением насилия с особой жестокостью, то срок увеличивается — от 1 года до 10 лет. В случае покушения на жизнь потерпевшего виновный будет осужден на срок от 2 до 12 лет. Хочется особо отметить тот факт, что статья не содержит альтернативных уголовно-правовых мер воздействия, что свидетельствует о стремлении государства защитить наиболее слабых членов брачно-семейных союзов и не допустить семейного насилия по отношению к данной категории граждан.

Некоторые зарубежные страны пошли по другому пути: они рассматривают брачно-семейные связи как квалифицирующий признак. Примерами данного подхода могут быть уголовные законодательства Австрии, Израиля, Литовской Республики и др. Так, например, ст. 335 Закона об уголовном праве Израиля 1977 г. «Телесное повреждение и ранение при отягчающих обстоятельствах» гласит, что тот, кто наносит ранение члену его семьи, наказывается удвоенным наказанием, то есть тюремным заключением на шесть лет. Ст. 129 УК Литовской Республики предусматривает за убийство человека наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет. А вот если убийство

совершено в отношении своей матери, отца или ребенка, то наказание увеличится: дается срок от пяти до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы. Республика Молдова также в отдельных статьях Уголовного кодекса закрепила насилие по отношению к членам семьи в качестве квалифицирующего признака. Так, в ст. 171 УК Республики Молдова установлено, что изнасилование наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет. В случае, если данное преступление совершено в отношении одного из членов семьи, срок лишения свободы увеличивается — от 5 до 12 лет. Аналогичная статья есть в УК Республики Узбекистан, но там срок лишения свободы за аналогичное преступление в отношении близкого родственника — от 10 до 15 лет.

Проведенный анализ показал, что проблема семейного насилия актуальна для всех стран мира, нами были рассмотрены два пути защиты граждан от семейного (бытового) насилия, которые применяются в зарубежных странах — принятие специальных законов о защите от семейного насилия, а также использование уголовно-правовой защиты от насилия в семье.

Данная проблема является актуальной и для Российской Федерации. В России с 10 апреля 2020 года количество случаев насилия в семье увеличилось в 2,5 раза. По словам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, количество сообщений о домашнем насилии в марте составляло 6054, а в апреле количество их резко увеличилось, поступило более 13 тыс. сообщений о насилии в семье⁸.

Что же касается официальной статистики, то точное число преступлений в сфере семейно-бытовых отношений установить достаточно сложно. Согласно данным, опубликованным в открытых источниках, за три квартала 2019 года было совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений. За 2018 год было зафиксировано 21 390 таких преступлений⁹. Женщины стараются не афишировать проблемы в семье и, по словам А. Ривинской, директора центра «Насилию.нет», обращаются в полицию в среднем на седьмой раз избе-

⁶ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 // Юридическая Россия — образовательный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

⁷ Уголовный кодекс Польши: с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. / науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой; пер. с пол. Д.А. Барилевич. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

⁸ Москалькова признала более чем двукратный рост случаев насилия в семьях в условиях карантина // NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/russia/05may2020/moskalkova.html> (дата обращения: 01.09.2020).

⁹ В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 20.08.2020).

ний. Кроме этого следует отметить, что статистики в отношении мужчин не ведется, хотя мужчины также становятся жертвами семейно-бытового насилия. Нужно сказать о позиции Т.Н. Москальковой, что в настоящее время человек в семье не защищен от насилия, которое не переходит грани преступления¹⁰. Кроме того, в отечественном законодательстве нет четко сформулированного понятия семейно-бытового насилия.

В связи с этим вызывает особый интерес проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»¹¹. Данный проект был размещен на сайте Совета Федерации РФ и проходил общественное обсуждение. Согласно информации, размещенной на сайте, данный проект вызвал огромный общественный интерес, было получено 11 186 комментариев, которые отражали различные точки зрения. Так, например, Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства выступила против данного законопроекта, так как он «содержит целый ряд правовых дефектов, что делает его принятие недопустимым»¹².

Проанализировав проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», мы хотим отметить, что данный проект носит больше декларативный характер, основными направлениями в нем выделены определение и устранение детерминант семейно-бытового насилия, оказание различного рода помощи лицам, подвергнувшимся домашнему насилию (в том числе юридической, социальной и психологической), помощь в налаживании семейного контакта, проведение в средствах массовой информации профилактических мероприятий на тему семейных отношений.

В рамках статьи для нас представляет интерес ст. 25 «Судебное защитное предписание». Оно

выносится в целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергающихся бытовому насилию. Судебным предписанием может налагаться запрет на совершение насилия в семье; запрет на общение с жертвой насилия, в том числе посредством телефона и сети Интернет; запрет на попытки выяснить место пребывания лица, подвергнувшегося семейно-бытовому насилию, если это лицо находится в месте, неизвестном нарушителю. Кроме этого в судебном предписании может быть указана обязанность пройти специализированное психологическое лечение, а также требование изменить место проживания или пребывания на определенный срок, передать удерживаемые нарушителем личные вещи жертве семейно-бытового насилия. Следует отметить, что указанные обязанности и ограничения вполне могут быть использованы судами и при назначении обязанностей и ограничений при назначении условного осуждения.

Однако главная проблема заключается в том, что из самого понятия «семейно-бытовое насилие» исключены такие деяния, как побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью (ст. 111, 115 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ) и другие составы преступлений, закрепленных в УК РФ. Кроме того, в проекте закона нет четкого определения важных, на наш взгляд, понятий: *психических* и *физических* страданий. Соответственно, лица, страдающие от семейно-бытового насилия, становятся беззащитными, а идея о предотвращении совершения членами семей в отношении друг друга побоев, убийств, изнасилований, издевательств, оскорблений и других преступлений утопичной.

На наш взгляд, вводить в качестве квалифицирующего признака брачно-семейный статус нецелесообразно, однако следует понимать, что семейно-бытовое насилие носит «глубокий социально-криминогенный характер»¹³, оказывает негативное влияние на развитие общества и государства. Считаем, что факт совершения преступления одним членом семьи в отношении другого должен учитываться в системе условий назначения уголовно-правовых мер воздействия. При этом данный учет должен происходить в обстоятельствах как смягчающих, так и отягчающих наказание.

В 2019 году было проведено исследование «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом:

¹⁰ Трунина А. Москалькова назвала ошибкой закон о декриминализации побоев в семье // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/12/2018/5c04fe5b9a7947b962d961b7> (дата обращения: 20.08.2020).

¹¹ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611> (дата обращения: 20.08.2020).

¹² Заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с обсуждением проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5541276.html> (дата обращения: 10.09.2020).

¹³ Букалерева Л.А., Меликов Ф.А. Новеллы уголовной ответственности за семейное насилие // NovaInfo: электронный журнал. 2016. № 58-1. URL: <https://novainfo.ru/article/10138> (дата обращения: 10.09.2020).

законодательное регулирование и практика правоприменения», результаты которого выглядят следующим образом: в 28,7—35 % убийств на семейной почве потерпевшие — женщины; в 24,9—29,2 % случаев потерпевшим (женщинам) умышленно причинили тяжелый вред здоровью; доля женщин среди потерпевших от истязаний, совершаемых на семейно-бытовой почве, составляет 86—87 %, от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — 70—75 %¹⁴.

Данные, полученные при опросе о домашнем насилии, проведенном в 2019 году Левада-Центром, подтверждают приведенные выше результаты: 24 % респондентов знают о применении физической силы (побои, удары) в семьях среди своего окружения, включая свою собственную; 7 % опрошенных были свидетелями домашнего насилия в родительской семье; 5 % практикуют домашнее насилие или являются его объектами¹⁵. Приведенные выше исследования раскрывают огромные масштабы данной проблемы, и в связи с деликатностью данной темы можно предположить, что проценты, полученные в ходе исследований, могут быть значительно занижены.

В 2003 году А.Н. Ильяшенко рассматривал возможность отнести совершение преступления одним членом семьи при защите другого или по отношению к другому к смягчающим и отягчающим обстоятельствам. Он предлагал в ст. 61 УК РФ ввести следующее смягчающее условие — «совершение насильственного преступления при защите члена своей семьи или иного близкого родственника», а ст. 63 УК РФ дополнить пунктом «совершение насильственного преступления в отношении члена своей семьи или иного близкого родственника»¹⁶.

Действительно, проблема семейно-бытового насилия в нашей стране в настоящее время не решена. Мы согласны с А.Н. Ильяшенко, что одним из способов решения данной проблемы является введение в ст. 61 и 63 УК РФ брачно-семейных

условий. Однако, на наш взгляд, формулировки, предложенные автором, не совсем корректны.

В рамках учета брачно-семейных отношений в системе условий назначения уголовно-правовых мер воздействия нам видится необходимым дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ следующим пунктом — «совершение преступления виновным лицом в тяжелом душевном состоянии в связи с жестоким, систематическим и продолжительным издевательством над ним или над членом его семьи потерпевшим лицом». Таким образом между совершением преступления и брачно-семейными отношениями виновного будет установлена причинно-следственная связь. А именно семейный статус участников уголовных правоотношений, то есть систематическое насилие в семье, порождающее безысходность и отчаяние, приводит к тому, что жертва домашнего насилия считает совершение преступления единственным способом вырваться из «семейного ада». Человек, доведенный до высшей точки отчаяния, способен на все, в том числе и на преступление. Необходимо давать правовую оценку поведению потерпевшего лица в случаях совершения преступлений на бытовой почве, с целью вынесения справедливого наказания и достижения целей, поставленных перед уголовным законодательством.

Кроме этого, в связи с увеличением уровня семейно-бытового насилия в семье целесообразно дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим пунктом — «совершение преступления в отношении члена своей семьи, включая лицо, которое было в прошлом членом семьи». Данное изменение уголовного законодательства связано, прежде всего, с защитой одного члена семьи от противоправных посягательств близкого лица, причем, как правило, жертвой становится наиболее уязвимый член семьи — женщина, несовершеннолетний, в редких случаях мужчина.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что проблема семейного насилия носит международный характер, мировая статистика демонстрирует рост насилия в семье практически во всех странах. Одни страны принимают специальные законы, другие пытаются решить вопрос в рамках уголовного законодательства. В Российской Федерации закон о семейно-бытовом насилии не принят, его утверждение откладывается на неопределенный срок в связи с отрицательными отзывами, полученными в рамках общественного обсуждения законопроекта. Мы считаем, что снизить рост семейного насилия возможно уголовно-правовыми способами, включив семейное насилие в систему условий назначения уголовно-правовых мер воздействия.

¹⁴ Кузнецова Е. Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2019/5dd7eeb19a79471ac83c65bc> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁵ Россияне о домашнем насилии (по данным Левада-Центра) // Демоскоп Weekly / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2019. 9-22 сентября (№ 825-826). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0825/gerprod01.php> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁶ Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 28—29.

УДК 343.985.7:343.3
ББК 67.523.14

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
декан факультета повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ОСМОТРУ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки к осмотру места происшествия в ходе расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Раскрываются места, основные объекты и участники осмотра.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, компьютер, расследование, следственное действие, осмотр, осмотр места происшествия.

Vasily Vasilyevich BYCHKOV,
Dean of the Faculty of Excellence
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

FEATURES OF PREPARATION FOR THE EXAMINATION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET

Abstract. The article examines the specifics of preparations for the examination of the scene during the investigation of extremist crimes committed using the information and telecommunications network Internet. The author considers the places, main objects and inspection participants.

Keywords: extremism, extremist crimes, information and telecommunications networks, Internet, computer, investigation, investigative action, inspection, inspection of the scene.

Рост преступлений экстремистского характера в течение последних 15 лет (со 130 зафиксированных событий в 2004 г. до 585 в 2019 г.¹) угрожает не только личности и обществу, но государству². При этом какозна-

следование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21.03.2019). М.: Московская академия СК России, 2019. С. 55—62.

² Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 36.

¹ См. подробно: Бычков В.В. Динамика российского экстремизма за последние 10 лет // Предупреждение и рас-

ватели, так и следователи сталкиваются с определенными трудностями в ходе расследования преступлений данной категории, в частности при производстве следственных действий, а именно осмотре места происшествия³.

Следственная практика показывает, что осмотр места происшествия является наиболее эффективным средством раскрытия и расследования большинства преступлений, в том числе и экстремистского характера⁴.

По уголовным делам об экстремизме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, одной из основных задач осмотра места происшествия является обнаружение следов преступления⁵.

Так, при осмотре места происшествия по уголовному делу о возбуждении ненависти и вражды, унижении достоинства по признакам национальности в компьютере подозреваемого были обнаружены файлы с карикатурными изображениями лиц еврейской национальности и видеоматериалами националистического содержания, а также с комментариями: «Подлую скотину русской хворостиной, чтобы эта гадина больше нам не гадила»; «Посмотрите на этих жидовских мразей, как это дерьмо можно вообще считать за людей! Адольф, проснись — жида х...»; «Я также считаю и, конечно, понимаю, что нелегко нашим дедам пришлось, но все равно я БлагоДарен Гитлеру за то, что он начал эту войну, в ходе которой было истреблено немало жидов, просто картина перед глазами, как бы мы жили сейчас, этой мрази (евреев) было бы куда больше, если бы не Гитлер» и др.⁶

³ Бычков В.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистского характера // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 3 (20). С. 34.

⁴ Бычков В.В. Особенности производства осмотра при расследовании преступлений экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М., 2013. С. 90.

⁵ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019; Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013; Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁶ Уголовное дело по обвинению Ш. по ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив СУ СК России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

По уголовным делам о преступлениях экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета, осмотру подвергаются следующие места⁷:

- жизнедеятельности подозреваемого, а именно: квартира, дом, гараж, дача (использование в преступных целях личного электронно-вычислительного оборудования, изготовление и хранение экстремистских материалов);
- жительства иных лиц (родственников, друзей, знакомых подозреваемого), способствующих созданию условий для совершения преступлений экстремистского характера (использование в преступных целях электронно-вычислительного оборудования другого лица, а также IP-адреса, с целью сокрытия и маскировки следов преступления);
- работы или учебы подозреваемого (использование в преступных целях электронно-вычислительного оборудования: служебного, личного, коллег, общего пользования, например в библиотеке);
- общего пользования компьютерной техникой, которые, по оперативным данным, посещал подозреваемый (компьютерные залы и клубы, аэропорты, вокзалы и т.п.);
- получения и использования экстремистских материалов;
- обнаружения экстремистских материалов;
- создания и хранения экстремистских материалов и программ для их спам-рассылки;
- распространения экстремистских материалов в сети Интернет;
- дислокации членов организованных преступных формирований, созданных для совершения преступлений экстремистского характера.

Объекты осмотра места происшествия:

- документы на бумажном носителе, содержащие информацию экстремистского характера (записки, листовки, брошюры, журналы, газеты, книги и т.п.);
- электронно-вычислительное оборудование (в частности, стационарные и переносные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, коммутаторы, сканеры);
- информация на электронных носителях (электронные сообщения, электронные

⁷ Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях: монография / под ред. А.Ю. Головина. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 110—111.

страницы и файлы в Интернете, программы для ЭВМ, базы данных и др.);

- носители электронной информации: оптические диски (CD, DVD, Blu-ray), флеш-накопители (USB-накопители, карты памяти сотовых телефонов, фотоаппаратов, сим-карты), жесткие диски (HDD, HMDD, SSD) и др.

При *подготовке к осмотру* места происшествия необходимо:

1) определить участников с учетом сложившейся следственной ситуации, в частности сотрудников специализированных подразделений МВД России — отделов «К»⁸ и ГУПЭ⁹ МВД России, а также полицейских (для охраны места осмотра и физической защиты членов следственно-оперативной группы) и соответствующих специалистов в области электронно-вычислительной техники и коммуникационных технологий;

Рекомендуется приглашать следующих специалистов¹⁰:

- оператора электронно-вычислительной машины;
- администратора локальной сети;
- программиста — для исследования программного обеспечения, установления следов преступной деятельности в среде электронной информации, оказания содействия в осмотре, изучении и изъятии электронных документов;
- по обслуживанию и ремонту электронно-вычислительной техники — для осмотра и выемки аппаратной части и соединительных устройств;
- по обслуживанию коммуникационных сетевых технологий — для осмотра и выемки электронно-вычислительной техники, используемой в системах передачи информации в компьютерных сетях, периферийного оборудования удаленного доступа;
- по обслуживанию соответствующего вида связи — для осмотра и выемки коммуникационного оборудования (сотовых телефонов,

планшетных компьютеров и т.п.), используемого для передачи информации и команд;

- работника Роскомнадзора¹¹ — для предварительной оценки обнаруженной информации;
- работника ФСТЭК России¹² — для осмотра и выемки специальных технических средств, служащих целям негласного получения (уничтожения, копирования, блокирования и т.п.) компьютерной информации.

2) подобрать понятых, имеющих минимально необходимые знания в сфере электронно-вычислительной техники;

3) принять меры к подготовке необходимых технических устройств;

4) определить задачи и алгоритм действий каждого из участников.

Непосредственно перед осмотром требуется разъяснить его участникам права и обязанности, провести инструктаж о мерах предосторожности во время перемещения в ходе следственного действия и при работе с обнаруженными следами (электронными, дактилоскопическими, трасологическими и др.).

По прибытии на место проведения осмотра следователь, как руководитель следственно-оперативной группы, обязан:

1) удалить всех посторонних лиц;

2) организовать охрану сотрудниками полиции подозреваемого (при его присутствии), осматриваемого помещения, электронно-вычислительной техники, сервера локальной сети, электрораспределительного щитка;

3) запретить находящимся в помещении лицам совершать какие-либо действия с электронно-вычислительной техникой, в частности с компьютерами и мобильными телефонами.

Таким образом, при расследовании преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, одним из основных следственных действий является осмотр места происшествия, профессиональная подготовка к которому является залогом его эффективного проведения, что, в свою очередь, приведет к скорейшему и успешному расследованию.

⁸ Управление «К» — подразделение МВД России, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. В субъектах РФ функционируют соответствующие структурные подразделения криминальной полиции — отделы «К». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1>.

⁹ Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) — подразделение МВД России, осуществляющее правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму и терроризму. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1>.

¹⁰ Вехов В.Б., Ковалев С.А. Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1 (53). С. 7—15.

¹¹ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru>.

¹² Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. URL: <https://fstec.ru>.

УДК 343.985.7:343.77
ББК 67.523.13

Мария Александровна ВАСИЛЬЕВА,
доцент кафедры криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: mvd-ecology@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного автором криминалистического анализа материалов уголовных дел об экологических преступлениях. Автором выявлены и классифицированы на две большие группы типичные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений этой категории, установлены типичные меры по выявлению таких обстоятельств.

Ключевые слова: экологическое преступление; расследование; обстоятельство, способствовавшее совершению преступления; природный ресурс; незаконная добыча природных ресурсов; методика расследования преступлений; предупреждение преступлений.

Maria Alexandrovna VASILYEVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: mvd-ecology@mail.ru

FORENSIC ASPECTS OF ESTABLISHING CIRCUMSTANCES CONDUCIVE TO THE COMMISSION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract. The article provides the results of the author's forensic analysis of criminal materials on environmental crimes. The author identified and classified into two large groups typical circumstances that contributed to the commission of crimes of this category, and established typical measures to identify such circumstances.

Keywords: environmental crime; investigation; circumstance contributing to the commission of the crime; natural resource; illegal extraction of natural resources; crime investigation methodology; crime prevention.

Законодатель прямо ориентирует сотрудников правоохранительных органов на выявление *обстоятельств, способствовавших совершению преступлений* (ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», определяет в качестве одной из основ-

ных задач сотрудников этого ведомства, **помимо выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, еще и принятие мер по их устранению**¹. В перечне обязанностей сотрудников полиции отмечается необходимость

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 14 января (спецвып. № 1). См. п. 4 ст. 4 Положения о Следственном комитете Российской Федерации.

выявления и ими *условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений*, принятия в пределах своих полномочий мер по их устранению².

При внимательном изучении указанных выше требований УПК РФ и документов, определяющих деятельность сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и сотрудников полиции, можно отметить, что в первом случае речь идет об обстоятельствах, *способствовавших* совершению преступлений, в остальных — о *способствующих* совершению преступлений. Представляется, что в первом варианте употребления имеется в виду необходимость выявления обстоятельств, каким-либо образом способствовавших совершению преступлений и прослеживающихся в ходе расследования конкретных уголовных дел. Во втором варианте — в более широком смысле — речь идет как об обстоятельствах, способствовавших совершению имевших место преступлений, так и о тех, которые еще только могут повлечь реализацию преступных намерений. Таким образом, указанные дефиниции взаимосвязаны, но формулировка, приведенная в УПК РФ, имеет большую связь с криминалистическими знаниями, а другая — со знаниями в области криминологии.

С учетом того, что отдельными авторами отмечается последовательный рост на протяжении последних пяти лет количества зарегистрированных экологических преступлений³, вопросы выявления обстоятельств, способствовавших их совершению, становятся достаточно актуальными.

На основании изучения нами материалов 368 уголовных дел об экологических преступлениях за период 2009—2020 гг. с использованием специально разработанной анкеты был произведен криминалистический анализ обстоятельств, способствовавших совершению таких преступлений.

Результаты проведенного исследования, с учетом имеющегося также собственного опыта расследования экологических преступлений, позволили выделить типичные обстоятельства, способствовавшие совершению этих преступлений. Эти обстоятельства полагаем возможным классифицировать следующим образом:

- связанные с нарушением порядка деятельности юридических лиц, осуществляющих добычу природных ресурсов;
- связанные с недостатками в организации контроля и надзора за деятельностью по добыче природных ресурсов со стороны специализированных природоохранных и правоохранительных органов.

К числу первых можно отнести отсутствие контроля или ненадлежащий контроль со стороны руководства организаций по отношению к деятельности наемных работников; отсутствие или недостаточное количество технических средств охраны и контроля природных ресурсов, неподдержание их в исправном состоянии.

*Так, гр. К. на основании трудового договора с гр. М., являющимся индивидуальным предпринимателем, один из видов деятельности которого — лесозаготовки, работал в качестве тракториста на лесосеке в Костромской области. Кроме этого, по поручению работодателя он был назначен старшим в бригаде лесорубов и осуществлял фактическое руководство производством рубки лесных насаждений, так как был старше остальных членов бригады. В 2019 году гр. К. в составе бригады принимал участие в рубке деревьев и дал указание вальщику рубить весь имеющийся на делянке лес, в том числе и ель, так как в технологической карте вид рубки был указан как сплошная рубка. Это означает необходимость рубить все, что указано в карте, при этом ель не была заявлена к вырубке, на что К. не обратил внимания. Через несколько дней после начала рубки на месте заготовки появился мастер леса и указал на незаконный характер рубки деревьев породы ель. Приехавший на место происшествия работодатель подтвердил, что рубка произведена с нарушением требований карты. Гр. К. должен был перед началом рубки выяснить у работодателя, что именно предполагает сплошная рубка, требуется ли рубить деревья породы ель, которая не указана в технологической карте как подлежащая рубке. К. признан виновным в совершении незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере. Вместе с тем обстоятельством, способствовавшим совершению преступления, явился низкий контроль работодателя над работой наемных работников, тем более с учетом их невысокой квалификации (К. не имел специального образования)*⁴.

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 12 «Обязанности полиции» в гл. 3 «Обязанности и права полиции».

³ Борисов А.В. Угрозы экологического характера на транспорте // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 23.

⁴ Приговор Мантуровского районного суда Костромской области № 1-67/2019 от 24 декабря 2019 г.

Ко второй группе целесообразно относить следующие обстоятельства:

1. Непринятие или формальное принятие мер по поводу выявленных фактов нарушения экологического законодательства гражданами и (или) юридическими лицами, а также по устранению последствий нарушений.

Такой недостаток увеличивает и без того высокий процент латентности экологических преступлений. Криминалисты активно включены в разработку направлений снижения латентности преступлений рассматриваемой группы. К данным направлениям в первую очередь, по нашему мнению, следует относить повышение качества деятельности правоохранительных органов по выявлению и проверке сообщений о таких преступлениях. Нами за период более 5 лет была подготовлена серия статей, посвященных проблемам деятельности следователей на этом фронте⁵.

Характерным примером здесь является следующий.

Гр. П. являлся сотрудником полиции. Проезжая вдоль леса, он увидел, как, заметив его присутствие, двое неизвестных попытались скрыться на лошадях в противоположном направлении. Он не стал их преследовать, подошел к месту, где те находились ранее, обнаружил там следы незаконной добычи благородного оленя — разделанную на части тушу животного, мешки, следы обуви и лошадей. П., несмотря на то, что в действиях неизвестных лиц усматривались явные признаки незаконной охоты, чтобы не проводить большой объем ра-

боты, требующейся для сбора материала проверки обстоятельств незаконной охоты, а также в целях последующего хищения мяса незаконно добытого животного, решил не принимать мер к регистрации обнаруженного факта, выявленное преступление от государственного учета сокрыть. Однако спрятанная туша добытого неизвестными лицами животного была обнаружена в салоне его автомобиля, в связи с чем осмотр места происшествия был произведен следователем Следственного комитета России лишь спустя продолжительное время с момента совершения незаконной охоты. Это повлекло наступление негативных преступных последствий в виде утраты части важных вещественных доказательств по указанному уголовному делу, в том числе следов обуви преступников и лошадей. Лица, незаконно добывшие животное, установлены не были, гр. П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶.

2. Слабая ресурсная оснащенность контроля и надзора за экологической деятельностью (неподдержание материально-технических средств в технически исправном состоянии, недостаточная кадровая оснащенность квалифицированными специалистами).

3. Отсутствие или низкий уровень взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления⁷.

В каждом случае необходимо проводить анализ результатов служебных проверок по фактам выявленных нарушений при добыче природных ресурсов работниками предприятий, а также в работе специализированных природоохранных и правоохранительных органов.

Полагаем, что данные перечни типичных обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений, не являются исчерпывающими. В дальнейшем разработчикам видовых методик расследования экологических преступлений целесообразно их расширять и уточнять с учетом специфики совершения конкретного вида преступлений.

⁵ См., напр.: Васильева М.А. Специализированные следственно-оперативные группы по проверке сообщений и при расследовании экологических преступлений // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 459—464; Васильева М.А. Отдельные вопросы выявления и расследования экологических преступлений // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (4 октября 2019 г.) / под общ. ред. М.И. Пилякина, А.В. Ростовцева. М., 2020. С. 22—24; Васильева М.А., Степанюгин К.В., Богданов А.В. Выявление нарушений лесного законодательства с использованием систем дистанционного мониторинга на территории Дальневосточного федерального округа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 107—111; Гаврилов Б.Я., Васильева М.А. Проблемы законодательного регулирования использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). С. 53—58 и др.

⁶ Приговор Чарышского районного суда Алтайского края № 1-2/2017 от 27 октября 2017 г.

⁷ Васильева М.А. Особенности взаимодействия следователя с органами государственной власти при расследовании экологических преступлений // Наукосфера. 2020. № 12-2. С. 337—340.

Следователь устанавливает причины и условия, способствовавшие совершению экологического преступления, путем получения доказательств в ходе проведения следственных действий. Получаемые им доказательства могут непосредственно устанавливать искомые обстоятельства, а могут служить основанием для их последующего получения. Стоит отметить, что получение их возможно только процессуальным путем. Если следователь в ходе непроцессуального взаимодействия получил сведения об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, ему необходимо в дальнейшем реализовать их процессуальным путем.

Наиболее типичными мерами по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению исследуемой группы экологических преступлений, на основании результатов проведенного нами анализа уголовных дел являются осмотр места незаконной добычи природных ресурсов; допросы подозреваемых (обвиняемых), свидетелей из числа лиц, осуществляющих контроль и надзор за добычей природных ресурсов; выемка и осмотр документов о хозяйственной деятельности предприятий, осуществляющих добычу природных ресурсов; анализ результатов служебных проверок по фактам выявленных нарушений при добыче природных ресурсов работниками предприятий; назначение экспертиз.

В перечне возможных мер выявления обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений, осмотр места происшествия указан первым неслучайно. Это связано с высочайшей распространенностью его производства еще до возбуждения уголовного дела по экологическим преступлениям и достаточно

высокой степенью выявления в его ходе обстоятельств, способствующих совершению преступления. Для их выявления обычно требуется ответить на вопросы: Могло ли преступление быть выявлено сотрудниками служб контроля и надзора за экологической сферой? (Имеются ли объективные возможности контроля на этом участке?) Была ли, и если да, то как именно организована охрана этого места? Если экологический объект находится в пользовании юридического лица, индивидуального предпринимателя и т.д., то какими преступники пользовались специальными техническими средствами (транспортные средства, современные средства биодобычи, в том числе тракторы с гидроманипуляторами, плавательные средства, оружие и др.), эксплуатация которых подлежит учету и контролю со стороны определенных служб? Какие меры предпринимались преступниками к сокрытию преступления в целом, а также его следов, чтобы затруднить установление обстоятельств совершенного преступления и его участников?

Установление таких обстоятельств и их удержание создают основу для недопущения дальнейшего совершения аналогичных преступлений, способствуют успешной реализации задачи предупреждения преступлений. Деятельность следователя по выявлению при расследовании причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений, для ее максимальной эффективности должна быть планируемой и начинаться с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении.

УДК 343.985.7:343.43
ББК 67.523.11

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
старший преподаватель кафедры судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: v-sidelev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ ПОХИЩЕНИЯ И НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ ПРИ ИХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики и связанные с ней вопросы организации и тактики производства осмотра места происшествия по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации. Автор учитывает общие положения тактики производства отдельных следственных действий; обращает внимание на функциональные обязанности участников следственно-оперативной группы и руководящую роль в ее деятельности следователя; обосновывает рекомендации по подготовке и осуществлению осмотра места происшествия.

Ключевые слова: наркозависимое лицо, реабилитационный центр, похищение, незаконное лишение свободы, следователь, оперативно-разыскная деятельность, осмотр места происшествия.

Viktor Vladimirovich SIDELEV,
Senior Lecturer of the Department of Forensic
Expertise and Operational Search Activity
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Colonel of Justice
E-mail: v-sidelev@mail.ru

FEATURES OF TACTICS OF INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT ON THE FACTS OF KIDNAPPING AND ILLEGAL IMPRISONMENT OF DRUG ADDICTS DURING THEIR REHABILITATION

Abstract. The article discusses the features of criminalistic characteristics and related issues of the organization and tactics of production of inspection of the scene of the incident on the facts of the abduction and illegal detention of drug users in rehabilitation. The author takes into account the general provisions of the tactics of production of certain investigative actions, draws attention to the functional responsibilities of the participants of the investigative team and leadership activities of the investigator, and justifies recommendations for the preparation and implementation of the inspection of the scene.

Keywords: drug-dependent person, rehabilitation center, kidnapping, illegal deprivation of liberty, investigator, operational and search activity, inspection of the scene.

В нашей стране получили широкое распространение негосударственные фонды, осуществляющие реабилитацию наркозависимых лиц в специально создаваемых реабилитационных центрах. Вместе с тем в организации деятельности данных центров имеются значительные недостатки. Применяемые подходы и методы работы зачастую выходят за законные рамки, нарушаются конституционные права реабилитируемых граждан, что в совокупности образует такое явление, как насильственная реабилитация. Следствием этого является совершение в отношении реабилитируемых лиц различных преступлений, в том числе их похищение и незаконное лишение свободы.

Президент России Владимир Путин на заседании Совета Безопасности 16 ноября 2020 года, говоря о проекте Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2030 г., подверг определенной критике организацию работы региональных комиссий, а также обратил внимание на вопиющие факты нарушения конституционных прав наркозависимых лиц в частных реабилитационных центрах¹.

Обзор следственной практики по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией показал, что в каждом третьем субъекте Российской Федерации расследовались преступления и рассматривались материалы процессуальных проверок данной категории правонарушений². Их изучение и анализ показывают наличие негативной тенденции в реагировании правоохранительных органов на такие факты, в том числе в превентивном выявлении и пресечении совершения связанных с ними преступлений.

Так, согласно данным, полученным в результате изучения нами соответствующих уголовных дел, на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела результаты оперативно-разыскной деятельности поступали в органы предварительного следствия только в каждом четвертом случае. Очевидно, что такое положение в организации работы правоохранительных органов в данном направлении негативно влияет на ход и качество предварительного следствия. У органов следствия изначально отсутствует объективная информация (или

есть ее существенный дефицит) о событии преступления, причастных к его совершению лицах и других значимых для доказывания обстоятельствах.

В таком случае основным источником получения информации о преступлении служат показания лиц, непосредственно подвергшихся преступным действиям, их родственников, а также очевидцев из числа реабилитируемых лиц. При этом следователю в работе с наркозависимыми лицами требуется учитывать их психологические, в том числе отрицательные, особенности личности. В их числе Г.Г. Шиханцов выделяет эгоизм и себялюбие, слабоволие, нерешительность, скрытность, лживость, равнодушие к окружающим и близким³.

При таких обстоятельствах полученные показания потерпевших требуют тщательной проверки и подтверждения. Следователи вынуждены компенсировать дефицит доказательственной информации проведением следственных действий и активизацией взаимодействия с сотрудниками оперативно-разыскных подразделений, направленного на получение новых и закрепление имеющихся доказательств. Самым распространенным следственным действием на первоначальном этапе расследования является осмотр места происшествия.

Информация, полученная при осмотре, отмечает С.Е. Кузнецов, позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) события или состава преступления, его инсценировке, правильно квалифицировать содеянное и принять меры к поиску преступников, обнаружить, зафиксировать и изъять следы и орудия преступления⁴.

Особенностям тактики осмотра места происшествия в разное время посвящали свои работы такие отечественные ученые-криминалисты, как Б.М. Комаринец, А.Ф. Волынский, С.Л. Никонич, О.Я. Баев, Р.Л. Ахметшин, Б.И. Шевченко и другие⁵. При этом важно заметить, что

³ Шиханцов Г.Г. Криминология. М.: Зерцало-М, 2001. С. 352.

⁴ Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 78.

⁵ См., например: Волынский А.Ф., Тишутина И.В., Никонич С.Л. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: организационные основы // Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сборник материалов международного межвузовского круглого стола / Институт права и экономики. Тамбов, 2016. С. 49—55; Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2016; Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности): научно-практическое пособие. М.: Прометей, 2017.

¹ Заседание Совета Безопасности: 16 ноября 2020 года // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 01.02.2021).

² Архив следственных подразделений СК России (всего 24 субъекта) за 2009—2019 гг.

в последние годы осмотр места происшествия рассматривается не только как следственное действие, но и как исследование, осуществляемое в порядке экспертно-криминалистической деятельности. Такая деятельность, в свою очередь, связывается с получением в основном материально отображенной криминалистически значимой информации, источники которой И.В. Тишутина рассматривает как невербальные⁶. Однако деление источников информации на вербальные и невербальные нам представляется условным, поскольку исследование места происшествия характеризуется также получением и использованием устной словесной информации. С ее помощью осуществляется выяснение обстоятельств преступления, а на этой основе поиск причинно связанных с ним следов — источников розыскной и доказательственной информации.

Р.Л. Ахмедшин выделяет коммуникативные, поисковые, экспериментальные и исследовательские следственные действия, относя, в частности, к поисковым такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск, выемка и освидетельствование⁷. И в данном случае виды следственных действий обозначены, по нашему мнению, категорично, без учета многообразия и сложности решаемых задач и реализуемых при этом методов и средств. Например, осмотр места происшествия автор относит к поисковым следственным действиям, но есть не меньше оснований рассматривать его и как исследовательское, а в определенной мере и как экспериментальное следственное действие.

Однако совершенно очевидно, что наименование групп следственных действий, предложенные И.В. Тишутиной и Р.Л. Ахмедшиным, представляют собой самостоятельные и весьма удачные варианты их классификаций, на основе которых возможно сформулировать общие методически и тактически важные рекомендации для использования в практической деятельности следственных подразделений.

Учитывая важность осмотра места происшествия для целей доказывания, с учетом общих рекомендаций, определим наиболее важные особенности его организации и производства на первоначальном этапе расследования преступ-

лений против свободы наркозависимых лиц при их реабилитации.

В этой связи необходимо выделить основные элементы рассматриваемых преступлений.

1. Принуждение наркозависимых лиц к проведению реабилитации в условиях изоляции от общества.

Материально заинтересованные сотрудники реабилитационных центров зачастую осуществляют изъятие и доставку наркозависимых в реабилитационные центры насильственным способом, включающим и похищение с места постоянного пребывания с применением физической силы либо путем обмана (например, представляются сотрудниками полиции). Похищения, как правило, осуществляются по месту постоянного проживания наркозависимых лиц или на улице в непосредственной близости к этому месту.

Похитители либо внезапно для потерпевшего приходят к нему, когда тот находится дома, либо с учетом информации, полученной от родственников наркозависимого лица, поджидают его прихода, то есть находятся фактически в засаде. В случае отказа или оказания сопротивления к наркозависимому лицу применяется физическая сила и спецсредства (наручники, веревки или скотч для связывания, электрошокер и т.д.). Непосредственно после доставки наркозависимые лица принуждаются к подписанию договоров на оказание услуг по реабилитации.

2. Незаконное психическое и физическое воздействие со стороны персонала центра на реабилитируемых лиц с целью их незаконного удержания в реабилитационном центре.

Проходящие реабилитацию наркозависимые лица подвергаются со стороны сотрудников реабилитационных центров систематическому физическому и психическому насилию, унижению и оскорблениям, помещаются для изоляции в комнаты камерного типа, обливаются холодной водой, принуждаются к ношению тяжелых предметов, лишаются сна, пищи и пр.

3. Организация реабилитационных центров и оборудование их помещений наподобие закрытых учреждений системы исправления и наказания.

Помещения реабилитационных центров технически оборудуются металлическими решётками на окнах, усиленной входной дверью с замком, системами визуального контроля. Двери в помещение центра находятся в закрытом состоянии, ключи хранятся в комнате дежурного смены. Периметр здания реабилитационного центра ограждается забором, вход и выход с территории центра находится под охраной и круглосуточным наблюдением, а реабилитиру-

⁶ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

⁷ Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 13.

емые лица — под постоянным круглосуточным контролем со стороны персонала⁸.

На основе общих положений тактики производства отдельных следственных действий рассмотрим особенности подготовки и проведения осмотра места происшествия применительно к рассматриваемым преступлениям.

Подготовка к проведению осмотра места происшествия включает в себя получение и анализ информации о происшествии, определение состава следственно-оперативной группы и ее технико-криминалистическое обеспечение. В этом случае от следователя требуется не только способность решения значительного количества организационных вопросов в ограниченный промежуток времени, но и знание методики расследования преступлений рассматриваемого вида. Методические и тактические аспекты расследования преступлений по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц имеют свои ярко выраженные особенности.

Как уже отмечалось, источниками получения информации о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией являются, прежде всего, сами потерпевшие, которым удалось самостоятельно покинуть реабилитационный центр, или их родственники. Нередко в качестве источников выступают материалы, направляемые прокурором в порядке ст. 37 УПК РФ по результатам проведенной прокурорской проверки, а также результаты оперативно-разыскной деятельности, предоставляемые органом дознания. Детальное изучение вышеназванных источников информации позволяет предварительно смоделировать событие преступления, определить круг лиц, участвовавших в совершении противоправных действий, установить место их совершения, нахождение возможных орудий преступления и его следов. Это, в свою очередь, поможет следователю правильно сориентировать участников следственно-оперативной группы на целенаправленные действия, связанные с поиском, обнаружением, фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации.

Обстоятельством, во многом определяющим успешность осмотра места происшествия, является его безотлагательность, неотложность. Промедление с его проведением может привести к безвозвратной утере следов и значимой инфор-

мации, в том числе видеозаписей с камер наблюдения, орудий преступлений (например, таблички с унижающими достоинство надписями, наручники, веревки, спортивные снаряды и т.д.), а также документов, подтверждающих нахождение лица в реабилитационном центре (например, дневники реабилитируемых лиц, договоры об оказании услуг и пр.).

При определении состава следственно-оперативной группы должно быть учтено то обстоятельство, что одним из мест проведения поисковых следственных действий является помещение реабилитационного центра. Это, как правило, двух-, трехэтажный частный дом с подвалом и дворовой территорией. Учитывая большой объем предстоящих поисковых действий, в состав группы должны быть включены не менее 4—5 оперативных сотрудников. В их задачу должно входить непосредственное проведение поисковых мероприятий. В целях нейтрализации возможного противодействия и поддержания порядка необходимо привлечение сотрудников полиции или Росгвардии.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов, имеющих доказательственное значение, в состав группы включаются следователи-криминалисты и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ОВД. При наличии информации о причинении телесных повреждений или наступлении смерти потерпевшего требуется обязательное участие судебных медиков. В зависимости от обстоятельств привлекаются к работе на месте сотрудники МЧС, психологи, специалисты в сфере информационной безопасности, установки и обслуживания видеооборудования, представители служб коммунального хозяйства и т.д.

Следует подчеркнуть особую важность и ценность работы специалистов из числа следователей-криминалистов и иных, осуществляющих непосредственную работу со следами преступления. Их практические навыки и знания должны находиться в прямой взаимосвязи с умением системно анализировать и правильно моделировать следовую картину места происшествия. Непосредственно на месте происшествия на основе первоначально обнаруженных следов должна выстраиваться логическая цепочка выводов и суждений, позволяющих эффективно обнаруживать новые следы преступления. Из совокупности этих выводов и результатов поиска незамедлительно следует построение рабочих версий и определение вектора дальнейшего расследования.

Другой важной стороной подготовки к выезду на осмотр места происшествия является определение и подготовка необходимой крими-

⁸ Сиделев В. В. Предпосылки создания методики расследования преступлений, связанных с насильственной реабилитацией наркозависимых лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 117—121.

налистической техники и средств. Необходимо обеспечить применение в осмотре места происшествия фото- и видеоаппаратуры, средств измерения (рулетки, линейки, лазерные дальномеры, штангенциркули и пр.), металлодетекторов, приборов нелинейной локации, обнаружения скрытых видеокамер. Криминалистический чемодан должен быть полностью укомплектован. В достаточном количестве подготавливаются упаковочные средства для сохранения и транспортировки изъятых объектов и следов, лента для ограждения территории или помещений, осветительные приборы, шанцевые инструменты и др. В ходе подготовки к выезду на место происшествия следует учесть длительность проведения данного следственного действия, в связи с чем необходимо предусмотреть дополнительные аккумуляторы и возможность зарядки используемой аппаратуры.

Следователю на месте осмотра следует осуществлять в основном организационные и процессуальные действия, контролировать поисковые действия членов следственно-оперативной группы. Без целенаправленного руководства с его стороны ходом осмотра общая эффективность деятельности следственно-оперативной группы значительно снижается.

В зависимости от обстоятельств произошедшего осмотру подлежат реабилитационный центр, жилище потерпевшего, участок местности, где он был похищен, оказывал сопротивление, пытался скрыться или насильно был посажен в автомобиль.

Особое значение в доказывании похищений и незаконного лишения свободы наркозависимых имеют документы, хранящиеся в реабилитационных центрах. Это в первую очередь договоры об оказании услуг по реабилитации. Изучение материалов уголовных дел показывает, что наркозависимые лица, доставленные в реабилитационные центры, насильно принуждаются к подписанию данных договоров. Это обстоятельство требует тщательного доказывания путем проведения следственных действий и судебных экспертиз. Другими документами, подлежащими изъятию, являются списки реабилитируемых лиц и сотрудников центра, расписания суточных дежурств и проводимых с реабилитируемыми лицами занятий. Значительный объем интересующей следствие информации содержат записи-конспекты, составляемые реабилитируемыми лицами в период нахождения в центре.

Детальному осмотру подлежат система видеонаблюдения и электронные носители информации. Дальнейшее их изучение и анализ по-

могут восстановить объективную картину происходивших событий и роль в них конкретных участников. В целях обнаружения скрытых видеозаписывающих устройств используются технические средства обнаружения скрытых видеокамер, а также средства нелинейной локации. Изымаются записи с камер видеонаблюдения, в том числе в помещениях реабилитационного центра, на прилегающей территории, при входе в подъезд, в самом подъезде и т.д. Изъятые видеозаписи рекомендуется просмотреть на месте и продемонстрировать понятым и другим участникам осмотра. Это позволит усилить их доказательственное значение, в том числе путем последующего допроса указанных лиц в ходе предварительного следствия и в суде. При наличии следов борьбы описывается общая обстановка, изымаются следы крови, обуви, пальцев рук, иные биологические следы и т.д.

Другими важнейшими целями осмотра являются обнаружение, фиксация и изъятие орудий преступления, а именно предметов, использовавшихся для принуждения и оказания физического и психического воздействия на насильственно реабилитируемых лиц. Это различные габаритные тяжелые предметы, например спортивные снаряды (гантели, гири, блины от штанги), таблички с унижающими достоинство надписями (могут быть изготовленными из картона или из ДСП). Эти предметы предназначены для длительного ношения потерпевшими. Также это могут быть наручники, веревки, которыми связывались потерпевшие, шланги для обливания холодной водой. Все эти предметы при их обнаружении фиксируются при помощи фото-, видеоаппаратуры, упаковываются и изымаются.

Таким образом, знание тактики и особенностей проведения осмотра места происшествия по фактам о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией позволит следователю на первоначальном этапе расследования получить значительный объем криминалистически значимой информации. Правильная организация деятельности следственно-оперативной группы на месте происшествия призвана обеспечить оптимальность и результативность выполнения осмотра места происшествия.

Указанное выше дает основание для вывода об актуальности дальнейшего изучения следственной и судебной практики по преступлениям, совершенным в отношении свободы наркозависимых лиц. Целью такой работы должна стать разработка структурных рекомендаций по совершенствованию методов расследования преступлений данного вида.

УДК 343.98
ББК 67.5

Сергей Владимирович ХАРЧЕНКО,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: x.s.v.l@yandex.ru

Петр Иванович ИВАНОВ,
главный научный сотрудник НИЦ Академии управления
МВД России, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист России

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. В статье раскрываются основные криминальные проявления в отечественном агропромышленном комплексе. Рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики преступлений в указанном секторе экономики. Сформулированы основные направления борьбы с экономической преступностью.

Ключевые слова: экономика, агропромышленный комплекс, экономическая преступность, раскрытие, расследование, криминалистическая характеристика преступлений.

Sergey Vladimirovich KHARCHENKO,
professor of forensic sciences at the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
doctor of law, associate professor

Piotr Ivanovich IVANOV,
chief research officer of the research center
of the Academy of management of the Russian
Interior Ministry, doctor of legal sciences,
professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL CHARACTERIZATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Abstract. The article reveals the main criminal manifestations in the domestic agro-industrial complex. The main elements of the crime criminal characteristics in this sector of the economy are considered. The author formulated the main ways of fighting economic crime.

Keywords: economy, agriculture, economic crime, disclosure, investigation, forensic characterization of crimes.

Агропромышленный комплекс России (АПК) является важной частью экономики страны. Только в сельском хозяйстве сосредоточено более 13 % основных производственных фондов и 14 % трудовых ресурсов. Он может быть представлен в двух значе-

ниях. С одной стороны — это отрасль экономики, с другой — сфера проявления экономической преступности. В первом его значении агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отноше-

ниями по поводу производства, распределения, обмена, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции¹.

Из приведенного определения видно, что АПК — это относительно самостоятельная система, которая включает в себя все звенья технологического цикла, начиная от производства продукции сельского хозяйства и заканчивая доведением ее до потребителя. Иными словами, агропромышленный комплекс как система состоит из трех сфер.

Первая сфера включает отрасли, производящие средства производства: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, продовольственное машиностроение, ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений, добыча торфа для сельского хозяйства, капитальное строительство в АПК. Удельный вес первой сферы в общем объеме произведенной продукции составляет более 17,8 %.

Вторая сфера — это сельское хозяйство, включая личные подсобные хозяйства населения и лесное хозяйство, обеспечивает 47,6 % объема продукции. Здесь занято более 10 млн чел., что составляет около 13 % всех работающих в народном хозяйстве.

Третья сфера — отрасли заготовки, переработки и доведения сельскохозяйственной продукции до потребителя: легкая промышленность (в части переработки сельскохозяйственного сырья), пищевкусовая, мясная и молочная, рыбная, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность, торговля продовольственными товарами и общественное питание. Названная сфера производит более 38,6 % общего объема продукции АПК.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что АПК является одним из важнейших секторов национальной экономики. В настоящее время около 87 % в нем составляют предприятия, организационно-правовые формы которых основаны на частной собственности на землю и имущество (товарищества различных типов, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, колхозы, сохранившие свой статус, и др.).

¹ См. подробно: Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М., 2016; Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М., 2018.

Во втором значении термин «агропромышленный комплекс как сфера проявления экономической преступности» означает экономическую систему, в которой (прежде всего в силу ее неразвитости) имеют место факторные комплексы преступности, т. е. совокупность однородных явлений, порождающих преступность либо способствующих сохранению или росту преступности. Вслед за экономическими изменениями в АПК меняется детерминация экономической преступности, новые детерминанты (вместо традиционных) выходят в современных условиях на первый план. Например, кризис в экономике, включая АПК.

На этом фоне все отчетливее просматриваются элементы криминализации АПК. Об этом же свидетельствует факт функционирования криминальной (теневой) экономики, которая встроена в официальную ее часть.

Необходимо отметить, что невозможно дать всестороннюю характеристику экономической преступности, не принимая при этом во внимание сферу, в которой она находит свое проявление. Вот почему предшествует анализу этого вида преступности краткая характеристика самой среды, в качестве которой в нашем понимании выступает система АПК.

Меняются качественные характеристики экономической преступности в АПК: она становится все более общественно опасной, организованной². На сегодняшний день количественный рост выявляемости экономических преступлений в АПК сопровождается изменением их структуры и характера.

Анализ архивных уголовных дел по фактам совершения экономических преступлений в АПК показывает, что около 60 % дел прекращается по различным основаниям, включая реабилитирующие. Но и малая доля взяточничества (1,7 % от общего числа преступлений) обращает на себя внимание, ибо высокий уровень латентности свидетельствует о его распространенности в системе АПК.

Если говорить в целом о современном состоянии экономической преступности в сфере АПК, то в ее проявлении все отчетливее наблюдаются следующие тенденции и закономерности:

- стал реальностью повсеместный (в разрезе отраслей АПК и регионов страны) рост числа совершаемых преступлений экономической направленности;
- как нигде в другой отрасли экономики, в аграрном секторе коррупция охватила все

² См. подробно: Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: курс лекций. М., 2014.

сферы (дотирование, кредитование, лицензирование и т.п.)³;

- степень вуалирования своих преступных действий весьма высока. Об этом свидетельствуют следующие данные. Почти каждое второе преступление совершается в группе. Средняя продолжительность их совершения более двух лет. Категория лиц, совершающих преступления в АПК, изменилась: если до недавнего времени преобладали руководители среднего звена, то теперь в количественном выражении значительно превышают первые лица;
- массированное проникновение в аграрный сектор экономики лиц с преступным прошлым, дельцов теневой экономики;
- аграрный сектор экономики отчасти стал объектом вложения и легализации преступно нажитых доходов;
- продолжается интенсивная перекачка средств и недвижимости в частную собственность, балансовая их стоимость умышленно занижается, аукционы, конкурсы проводятся формально, создается лишь видимость законной смены собственников;
- возрастает удельный вес (увеличивается доля) лиц, которые до совершения преступления находились вне поля зрения правоохранительных органов;
- в структуре экономической преступности взяточничество, «экономическое» мошенничество занимают значительное место, причем их доля проявляет устойчивую тенденцию к увеличению. Например, с 1990 по 1998 г. их удельный вес возрос с 1,8 до 14,0 %;
- количество групповых преступлений экономической направленности проявляет устойчивую тенденцию к росту. Заметно вырос удельный вес организованных, заранее спланированных преступлений в АПК, зачастую отличающихся изощренностью. Об этом, в частности, свидетель-

ствует проведенный нами анализ архивных материалов уголовных дел. В большинстве из них действия виновных лиц квалифицировались по совокупности статей, они носили многоэпизодный, групповой, а нередко межрегиональный и межгосударственный характер.

Существенный материальный ущерб, причиняемый предприятиям АПК, в сочетании со значительной распространенностью недостатков, порчи, непроизводительных расходов и разного рода других потерь, выступает одним из признаков, свидетельствующих о высоком уровне латентности экономических преступлений на объектах АПК. Этот показатель на предприятиях указанной системы составляет около 45%. С учетом уровня латентности можно прогнозировать реальный рост экономической преступности в АПК до одного раза.

Характеризуя распространенность преступлений экономической направленности на различных предприятиях и в отраслях системы АПК, следует отметить, что на объектах сельхозпроизводства совершалось каждое третье выявленное преступление данного вида (31 %); каждое четвертое (23 %) — на объектах пищевой и перерабатывающей промышленности, включая спиртовую, винодельческую, ликероводочную, сахарную, рыбную, табачную, мясную и молочную; каждое восьмое (13 %) — на объектах лесного хозяйства, каждое одиннадцатое (9,0 %) — на объектах отрасли АПК, производящих средства производства; и, наконец, каждое пятое (20,0 %) — на других объектах указанной системы.

Что касается преступных посягательств на различные формы собственности, то вырисовывается следующая картина: собственность государственных организаций системы АПК (14,6 %); собственность негосударственных структур, входящих в эту сферу экономики (85,4 %), в том числе предприятий с частной формой собственности (25,0 %).

Такое положение можно объяснить тем, что доля негосударственного сектора возросла в связи с преобразованием форм собственности, соответственно сократилось число выявленных преступлений на предприятиях, в организациях и учреждениях с государственной и муниципальной формой собственности.

Проведенное нами исследование показало, что следующим не менее важным элементом криминалистической характеристики является

³ См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие М., 2014; *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие М., 2019; *Противодействие коррупции в жилищно-коммунальном секторе России: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков и др. М., 2015.*

характеристика предметов преступного посягательства. К ним относятся:

- денежные средства (отечественная и иностранная валюта), ценные бумаги (чеки, векселя, аккредитивы и др.);
- товарно-материальные ценности;
- денежные средства и товарно-материальные ценности.

Из приведенных данных видно, что в структуре предметов преступного посягательства преобладают материальные ценности. Это обусловлено, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: а) в настоящее время в аграрном секторе АПК происходит натурализация хозяйственной деятельности; б) основная часть продуктов первой необходимости производится только на объектах системы АПК.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления является способ его совершения. К их числу следует отнести:

- заключение фиктивных контрактов, составление других документов, направленных на создание видимости законной коммерческой и предпринимательской деятельности;
- изъятие денежных средств из законного владения сельхозтоваропроизводителей путем изготовления подложных банковских документов (векселя и иные ценные бумаги), поддельных банковских гарантий;
- «прокручивание» коммерческими банками государственных финансовых ресурсов, направляемых на развитие АПК;
- получение долгосрочных кредитов за взятки и передачи их в другие коммерческие структуры под большие проценты.

Повышенный спрос, а также особенности потребительских свойств сельхозпродукции, сырья и продовольствия во многом обуславливают многообразие приемов и каналов их сбыта. Наиболее характерными из них являются:

- сбыт похищенного через коммерческие и предпринимательские структуры;
- реализация неучтенных излишков арендаторам и фермерам;
- реализация похищенного частным лицам.

Следует при этом подчеркнуть, что организованными каналами сбыта, прежде всего, неучтенных излишков сельхозпродукции, сырья и продовольствия, выступают коммерческие и предпринимательские структуры.

Соккрытие хищений направлено, прежде всего, на документальное вуалирование следов со-

деянного. Это нередко достигается путем составления фиктивных оправдательных документов или внесения подложных записей, исправлений и тому подобных изменений в документы, в которых были правильно отражены те или иные операции. Иногда, чтобы скрыть незаконную деятельность, расхитители не составляют определенных документов на выполнение тех или иных работ, уничтожают составленные.

В юридической литературе совершенно справедливо подчеркивается, что оценку преступности следует проводить с учетом не только ее видов, способов, социальных последствий преступных посягательств, но и личностных характеристик субъектов, совершивших преступления.

Знание личностных особенностей преступников, совершающих преступления на предприятиях АПК, позволяет сотрудникам правоохранительных органов, с учетом личностных особенностей преступников, выбирать наиболее эффективные приемы документирования их преступных действий, тактически грамотно проводить оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия при решении конкретных задач расследования преступлений экономической направленности⁴.

Обращает на себя внимание значительная доля материально ответственных, должностных лиц и лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, принимающих участие в хищениях сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

Характерно и то, что более 20,0 % краж и мошенничеств были совершены работниками предприятий, состоящих в хозяйственных связях с исследуемыми объектами системы АПК.

Что же касается половозрастного состава преступников, то около двух третей преступле-

⁴ См. подробно: Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В двух т. Т. 1(2). Орёл, 2020. С. 49-57; Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула, 2020. С. 9—14.

ний экономической направленности совершаются лицами мужского пола. Это объясняется прежде всего тем, что на предприятиях АПК преимущественно заняты мужчины.

Среди должностных, материально ответственных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершивших указанные преступления, преобладают лица в возрасте 30—50 лет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено тем, что для занятия соответствующих должностей требуется не только жизненный опыт, но и определенный профессиональный стаж.

В целом же преступники по возрасту распределяются следующим образом (в % к общему числу): до 30 лет — 23 %, свыше 50 лет — 5 %.

Несомненный интерес представляют данные о стаже работы участников преступления. Так, более половины (53 %) из них имели сравнительно небольшой непрерывный стаж работы (до 1 года). Между тем преступники со стажем от 5 до 10 лет составляют 13 %.

Важно учитывать данное обстоятельство, несмотря на незначительную их долю, при организации работы по выявлению и раскрытию рассматриваемых видов преступлений, так как преступники со значительным стажем работы обычно хорошо осведомлены об особенностях учета сырья и готовой продукции, условиях их хранения, технологии производства, знание которых они умело используют в своих корыстных целях.

Что же касается образовательного уровня участников преступлений экономической направленности, то он выглядит следующим образом: с неполным средним образованием — 32 %, со средним общим и специальным — 57 %, с высшим и незаконченным высшим — 11 %.

Среди совершивших кражи и мошенничество довольно значительна доля лиц со средним общим и специальным образованием. Данное положение можно объяснить тем, что кражи и мошенничество обычно совершаются работниками средней квалификации.

Специфична характеристика лиц, совершающих, например, мошенничество. Подготовкой и нередко непосредственным совершением этого преступления занимаются лица, знающие экономику, финансовое и управленческое дело, право, особенности производства, хозяйствования в интересующей их отрасли АПК или на предприятии, осведомленные о недо-

статках, например, контроля со стороны государственных служб или других структур за проведением финансово-имущественных операций, за деятельностью вновь организуемых предприятий и организаций и т.д. Эти «интеллигенты и интеллектуалы» преступного мира кроме специальных знаний обладают умением убедить людей, расположить их к себе. Многие из этих черт присущи и лицам, совершающим кражи.

Нельзя не обратить внимание на семейное положение лиц, совершающих экономические преступления. Более двух третей из них имели семью, при этом почти половина по месту жительства и работы характеризовались положительно.

Таким образом, из всего сказанного видно, что становление и развитие рыночных отношений в сфере АПК сопровождается дальнейшей криминализацией этой отрасли экономики, поэтому следует признать приоритетными применительно к данной сфере следующие направления борьбы с экономической преступностью:

- выявление и пресечение фактов совершения экономических преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции;
- предотвращение преступлений экономической направленности в сфере производства, заготовки, хранения и реализации зерна и продуктов его переработки;
- недопущение расхищения государственных дотаций, направляемых на поддержку АПК, фактов незаконного получения государственного целевого кредита, а равно его использования не по прямому назначению.

Кроме того, следует отметить, что криминалистическая характеристика экономических преступлений создает условие для предвидения негативных последствий ряда экономических и организационных мероприятий, проводимых в русле аграрной и земельной реформ, и влияющих на состояние экономической преступности в АПК, а также на организацию и тактику осуществления деятельности по расследованию преступлений, совершенных на объектах АПК России.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие М.: Юрлитинформ, 2014. 328 с.

2. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 319 с.

3. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014. 552 с.

4. Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В двух томах. Том 1(2). Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 49-57.

5. Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при вы-

явлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 9—14.

6. Противодействие коррупции в жилищно-коммунальном секторе России: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков и др. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 144 с.

7. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Изд-во «Спутник+», 2016. 624 с.

8. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Изд-во «Спутник+», 2018. 474 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Лариса Евгеньевна ГИВЕЛЬ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: larisagivel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О СДЕЛКАХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ: ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖОТРАСЛЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена межотраслевому взаимодействию гражданского и уголовного права на примере выявления значения для него гражданско-правовых положений о сделках и обязательствах. Расследование многих преступлений невозможно без обращения к гражданскому законодательству. Можно выделить варианты обращения к гражданско-правовым нормам в зависимости от формулировки диспозиции уголовно-правовой нормы. Указанные варианты межотраслевого взаимодействия проанализированы в статье с приведением конкретных примеров.

Ключевые слова: сделки, обязательства, межотраслевое взаимодействие, юридические факты, гражданское правоотношение, гражданское право, уголовное право.

Larisa Evgenievna GIVEL,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: larisagivel@mail.ru

CIVIL LAW RULES ON TRANSACTIONS AND OBLIGATIONS: SIGNIFICANCE IN THE INTERSECTORAL INTERACTION OF CIVIL AND CRIMINAL LAW

Abstract. The article is devoted to the intersectoral interaction of civil and criminal law on the example of identifying the significance of civil law rules on transactions and obligations for it. The investigation of many crimes is impossible without recourse to civil law. It is possible to identify options for applying to civil law norms, depending on the wording of the disposition of the criminal law norm. The author analyzes these variants of intersectoral interaction with specific examples.

Keywords: transactions, obligations, intersectoral interaction, legal facts, civil relations, civil law, criminal law.

Особенностью Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) является законодательное воплощение существующих в науке гражданского права теоретических конструкций.

Одной из таких конструкций являются юридические факты, известные еще со времен рим-

ского права. Так, в Институциях Гая указывались следующие основания возникновения, изменения и прекращения обязательств: договор; как бы договор — квазиконтракт; деликт; как бы деликт — квазиделикт².

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Цит. по: Новицкий И.Б. Римское частное право. М., 1948. С. 119.

В результате общетеоретического и отраслевого научного осмысления оснований возникновения прав и обязанностей разработана категория «юридические факты», автором которой признается Ф.К. фон Савиньи и которая относится к событиям, вызывающим возникновение или прекращение правоотношений³.

Доктрина гражданского права рассматривает юридические факты как обстоятельства реальной действительности, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений⁴.

В ГК РФ теория юридических фактов воплощена в ст. 8, посвященной основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей. Согласно п. 1 указанной статьи гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Примечательно, что в названии ст. 8 ГК РФ, как и главы 2 кодекса, упомянуто лишь возникновение гражданских прав и обязанностей, обусловленное перечисленными в соответствующих нормах юридическими фактами. Фактические указанные обстоятельства являются также основаниями изменения и прекращения гражданских прав, обязанностей и, соответственно, правоотношений. В числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей на первое место законодатель определил сделки, в том числе договоры, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему. Представляется, что такое решение законодателя является не просто особенностью юридической техники. Неслучайность такого положения вещей проистекает, в частности, из формулировки п. 1 ст. 1 ГК РФ, провозглашающей в качестве основных начал гражданского законодательства равенство участников регулируемых гражданским правом отношений, неприкосновенность собственности и свободу договора.

С точки зрения классификации юридических фактов в гражданском праве сделки представляют собой правомерные юридические акты, выступающие основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

При этом возможны случаи, когда для возникновения, изменения или прекращения гражданского права одной сделки недостаточно. В таких случаях для возникновения права или перехода его к другому лицу гражданского права необходим юридический состав, то есть совокупность юридических фактов, которые позволяют считать возникновение или переход прав свершившимся и законным.

О наличии фактического состава как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей необходимо говорить в случаях, когда возникающие в отношении имущества права требуют государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ). Пункт 1 данной статьи предусматривает в установленных законом случаях государственную регистрацию прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав субъекту гражданского права, ограничений указанных прав и обременений имущества.

Следует учитывать, что указанная норма ГК РФ относится не только к вопросам возникновения и перехода прав на недвижимое имущество, но и ко всем другим ситуациям, когда гражданско-правовые сделки как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей сопровождаются государственной регистрацией⁵.

Помимо требования о государственной регистрации сделки для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей законодатель может установить требования к форме сделки в виде ее нотариального удостоверения. Примером такого сложного юридического состава являются сделки по отчуждению долей в праве собственности на недвижимое имущество⁶.

Значение специфики правового регулирования сделок как юридического факта в граждан-

³ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: [в 8 т.] / пер. с нем. Г. Жигулина; под. ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря; Центр исследования права им. Савиньи. Т. 2. М.: Статут, 2012. С. 212.

⁴ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 626.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. См. п. 3.

⁶ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1. Ст. 4344. См. п. 1 ст. 42.

ском праве состоит в следующем: порок сделки или иного юридического факта в составе юридического состава может привести не только к гражданско-правовым последствиям в виде недействительности сделки, но и к квалификации деяний стороны (сторон) сделки исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В данном случае под пороком элемента юридического состава следует понимать нарушение нормативных требований к нему.

Следующей теоретической категорией, воспринятой гражданским законодательством, является категория гражданского правоотношения.

Гражданским правоотношением признается регламентированное соответствующими отраслевыми нормами общественное отношение. Такие отношения должны отвечать следующим требованиям, закрепленным в ст. 2 ГК РФ: должны быть основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Необходимо отметить, что для различных групп отношений предмета гражданского права установлены различные способы правового регулирования. Имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, подвержены, как вытекает из используемой законодателем терминологии, классическому правовому регулированию. При этом нематериальные блага, которые можно отнести к предмету личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, и к которым законодатель относит также неотчуждаемые права и свободы, защищаются гражданским законодательством, что является специфическим видом правового воздействия.

Примечательно, что ГК РФ упоминает и теоретическую конструкцию отношений предмета гражданского права, определяя их как регулируемые гражданским законодательством отношения (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

В структуру гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, традиционно включаются субъекты, объекты и содержание⁷.

Из положений ГК РФ следует отнесение к сторонам или участникам гражданского право-

отношения лиц, физических и юридических. Также в правоотношениях могут участвовать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, на которые распространяются правила о юридических лицах, если иное не установлено законом или не вытекает из особенностей указанных субъектов⁸.

В определение понятия объектов гражданских правоотношений включаются перечисленные в ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав: вещи, в том числе документарные ценные бумаги и наличные деньги; а также иное имущество, охватывающее имущественные права; результаты работ и оказание услуг; интеллектуальная собственность и нематериальные блага.

К содержанию гражданского правоотношения относятся корреспондирующие друг другу права и обязанности его сторон. И это содержание воплощено в легальной структуре обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п. — либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Пункт 2 указанной статьи предусматривает следующие основания возникновения обязательства: сделки, в том числе договоры, неосновательное обогащение, причинение вреда и иные предусмотренные ГК РФ случаи.

Как и в случае со сделками, нарушение установленных законом требований к реализации предусмотренных обязательством прав и обязанностей его сторон (порок обязательства) может иметь не только гражданско-правовые последствия, но и уголовно-правовые.

Это объясняется тем, что система права, хотя и разделенная на отрасли, формирует единство нормативного массива, проявлением которого является межотраслевое взаимодействие.

Именно исходя из этого мы рассмотрим направления соотношения гражданско-правовых норм о сделках и обязательствах с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации⁹.

Возможно выявление направлений (видов) межотраслевого взаимодействия, когда гражданско-правовые положения о сделках и обязатель-

⁷ О составе правоотношения см., напр.: *Тархов В.А.* Гражданское правоотношение: монография / М-во внутренних дел Российской Федерации, Уфимская высшая школа. Уфа, 1993. (См.: Социальные и гуманитарные науки: реферативный журнал. Серия 4: Государство и право. 1995. № 1. С. 56—57.)

⁸ См. п. 2 ст. 124 ГК РФ.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ствах оказывают влияние на правонарушения (преступления), предусмотренные УК РФ.

По характеру нарушения требований гражданского законодательства можно выделить 2 вида таких правонарушений.

1. Правонарушения, связанные с пороком сделки как юридического факта или элемента юридического состава, вызывающего возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сюда же, представляется, следует отнести и порок иного элемента, включающего сделку юридического состава, влекущего единый комплекс гражданско-правовых последствий.

2. Правонарушения, связанные с пороком реализации прав и обязанностей в обязательстве.

Рассмотрим конкретные составы преступлений, иллюстрирующие вышеуказанные варианты межотраслевого взаимодействия.

В рамках межотраслевого взаимодействия гражданского и уголовного права можно выделить уголовно-правовые нормы, которые обращаются к гражданско-правовым сделкам как самостоятельному юридическому факту или части фактического состава, а также нормы, предполагающие обращение к обязательствам, особенностям их осуществления и исполнения.

В свою очередь, в первом из описанных случаев к уголовно-правовым последствиям приводит порок юридического факта или юридического состава. Во втором же случае уголовно-правовые последствия обусловлены пороком осуществления или исполнения обязательства.

К первой из указанных категорий относится, в частности, ст. 151.1 УК РФ, предполагающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Значение здесь имеет двусторонняя сделка купли-продажи сама по себе, как юридический факт. Специфика реализации обязательства в данном случае юридического значения не имеет.

О пороке юридического состава, являющегося основанием возникновения и перехода прав на недвижимое имущество, можно говорить в случае регистрации незаконных сделок с недвижимостью, ответственность за которую предусмотрена ст. 170 УК РФ.

Примером правонарушения, связанного с пороком гражданско-правового обязательства, является ст. 215.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за прекращение или ограни-

чение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения.

С точки зрения гражданского законодательства отношения по подаче электроэнергии регулируются ст. 539—548 ГК РФ. Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Из формулировки указанной нормы можно сделать вывод, что речь в данном случае идет о неисполнении гражданско-правового обязательства, вытекающего из договора энергоснабжения.

Несоблюдение по указанному договору обязанностей, которые являются содержанием соответствующего обязательства, влечет, по общему правилу, обязанность стороны возместить другой стороне реальный ущерб.

Наличие же тяжких последствий неисполнения обязательства влечет возможность наступления уголовно-правовых последствий, предусмотренных ст. 215.1 УК РФ.

Изложенная формулировка позволяет сделать вывод о том, что в данном случае уголовно-правовые последствия влечет порок обязательства, предусмотренного договором энергоснабжения, по причине прекращения его надлежащего исполнения. При этом значение в данном случае имеют не только положения особенной части ГК РФ, посвященные энергоснабжению.

Из текста параграфа 6 главы 30 ГК РФ, регулирующего энергоснабжение, следует, что при анализе договора энергоснабжения необходимо обратиться также к ст. 429.4 ГК РФ, предусматривающей положения об абонентском договоре. Указанный договор также предполагает специфику реализации обязательства, а именно его исполнение по требованию.

Проявлением межотраслевого взаимодействия являются и соответствующие друг другу формулировки ГК РФ и УК РФ, регулирующие отношения энергоснабжения. Так, в соответствии со ст. 548 ГК РФ энергоснабжение понимается широко и соответствующие положения

по общему правилу регулируют и общественные отношения по предоставлению иных товаров через присоединенную сеть, в частности воды, газа, тепловой энергии, нефти. В свою очередь, ст. 215.1 УК РФ предусматривает ответственность за отключение от других источников жизнеобеспечения, помимо отключения от электрической энергии.

Примечательно, что при вышеуказанном межотраслевом взаимодействии независимо от его вида возникает необходимость обращения к гражданско-правовым нормам о договоре. Это объясняется следующим. Правила о договорах различных видов находятся в ГК РФ в разделе IV особенной части — «Отдельные виды обязательств». То есть договор и договорное обязательство в данном случае отождествляются. При этом к договорам, исходя из общих положений о договоре, применяются правила о двух- и многосторонних сделках¹⁰. Здесь можно выявить двойственность правового статуса гражданско-правового договора: он может выступать и в роли юридического факта, и в роли правоотношения,

воплощенного в нормативном акте в конструкцию обязательства.

На практике это означает, что в случае, когда правонарушение связано с договором в значении юридического факта, необходимо обращаться в первую очередь к положениям общей части ГК РФ о сделках и договоре. Если же необходимо исследовать договорное обязательство, то обращаться следует к положениям общей части ГК РФ об обязательствах, а также к соответствующим нормам особенной части об обязательствах конкретного вида.

Несмотря на появление альтернативных способов разрешения споров¹¹, основным является судебный порядок их разрешения в рамках гражданского и уголовного судопроизводства. Судебное разрешение споров предполагает активное использование правоприменителем межотраслевого взаимодействия, в том числе гражданского и уголовного права. Изучение и научное осмысление указанного явления способно повысить эффективность разрешения споров и привлечения виновных лиц к различным видам отраслевой ответственности.

¹⁰ Научное осмысление гражданско-правового договора-сделки осуществлено М.И. Брагинским в фундаментальном научном труде «Договорное право». Договорам-сделкам посвящена глава 3. См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 146—275.

¹¹ *Рагимов Т.С.* Особенности альтернативной процедуры урегулирования споров (медиации) в российском законодательстве // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2020. № 2 (28). С. 122—126.

УДК 341.44
ББК 67.911.15

Шарбатулло Джаборович СОДИКОВ,
научный сотрудник Института международных исследований
МГИМО Университета МИД России
E-mail: sodikovsh@mail.ru

Научная специальность: 12.00.10 — Международное право; Европейское право

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ЗАВЕРЕНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВЫДАЧЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В последние годы дипломатической защите уделяется большое внимание, так как многие государства были признаны виновными в нарушениях прав человека. В статье систематизируются судебные дела о нарушении прав человека в процедурах выдачи, приведены примеры дел об экстрадиции, когда подозреваемым удалось избежать выдачи.

Ключевые слова: международное право, дипломатические гарантии, экстрадиция, пытки, право на жизнь, нарушение прав человека, Европейский суд по правам человека, судебный прецедент.

Sharbatullo Djaborovich SODIKOV,
Research fellow at the Institute for International
Studies of the MGIMO University
E-mail: sodikovsh@mail.ru

LEGAL STATUS OF DIPLOMATIC ASSURANCES WHEN DECIDING ON EXTRADITION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Diplomatic protection has received a lot of attention in recent years, because many states have been found guilty of human rights violations. The article systematizes court cases on human rights violations in extradition procedures, and gives examples of extradition cases in which suspects managed to avoid extradition.

Keywords: international law, diplomatic guarantees, extradition, torture, right to life, violation of human rights, European Court of Human Rights, judicial precedent.

Дипломатические заверения — это официальные обещания, данные правительством запрашивающей страны, в которых говорится, что по возвращении репатрианты не будут подвергаться незаконному обращению.

Дипломатическая защита первоначально появилась у европейских стран для получения гарантий от государств, которые использовали смертную казнь. Дипломатические гарантии защиты прав человека, применяемые при решении вопроса о выдаче, стали серьезным усилием европейских государств, направленным на защиту основополагающего права человека — права на жизнь.

В контексте обеспечения права на жизнь и неприменения смертной казни следует подчерк-

нуть, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах¹ (далее — МПГПП), ни Европейская конвенция по правам человека² (далее — ЕКПЧ, Конвенция) не запрещают смертную казнь, хотя существуют протоколы, регламентирующие ее отмену (Протокол № 6

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-pol.shtml (дата обращения: 21.11.2020).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

Совета Европы 1982 г. и Протокол № 13 Совета Европы 2002 г.).

Фундаментальное обязательство по защите права на жизнь закреплено в ст. 2 ЕКПЧ:

«Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, кроме как при исполнении приговора суда после его вынесения за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом».

Кроме того, статья 6 МПГПП предусматривает защиту права на жизнь:

«Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Вышеизложенное говорит о том, что государства имеют право требовать дипломатических гарантий от стран, в которых разрешена смертная казнь. Хотя применение смертной казни в России запрещено, возникают проблемы, когда, например, преступник должен быть выдан Соединенным Штатам, где действует смертная казнь. Чтобы смертная казнь к данному лицу не применялась, и необходимы дипломатические гарантии.

Нормы международного прецедентного права, касающиеся запрещения пыток и других видов жестокого обращения, содержатся в ст. 3 ЕКПЧ и были разработаны Европейским судом и Европейской комиссией по правам человека. Хотя Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) не запрещает экстрадицию лица в другую страну, Европейская комиссия указывает в своем прецедентном праве, что применение экстрадиции может в определенных обстоятельствах стать причиной возникновения серьезных проблем, угрожающих жизни выдаваемого лица.

В этой связи статья 3 ЕКПЧ предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

Аналогичное положение, касающееся запрета на применение пыток, можно найти в принятом в 1966 г. МПГПП, статья 7 которого гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. В частности, никто не может быть подвергнут без его добровольного согласия медицинским или научным экспериментам».

Практика использования дипломатических гарантий при выдаче, когда речь идет о неприкосновенных правах человека, таких как право

на жизнь и запрет пыток, указывает на тот факт, что дипломатические заверения являются неотъемлемой частью исполнения ЕКПЧ, поскольку их использование не выходит за границы, установленные в международных конвенциях и договорах. В основе этих правовых границ лежит принцип невыдачи, который устанавливает четкие ограничения на передачу лица из одного государства в другое. Этот принцип можно найти в Конвенции ООН о статусе беженцев³, которая гласит:

«Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

Принцип невыдачи и его использование в процедурах экстрадиции также закреплены в ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴, которая предусматривает:

«1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека».

В Европейском Союзе принцип невыдачи можно найти в Квалификационной директиве 2004/83/ЕС⁵ (ст. 21) и в Европейском ордере на

³ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 21.11.2020).

⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 21.11.2020).

⁵ Директива Совета Европейского Союза 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты. URL: <https://www.refworld.org/ru/docid/51f23d774.html> (дата обращения: 21.11.2020).

арест⁶. Здесь этот принцип является более ограниченным, чем в Конвенции о беженцах, которая предусматривает выдачу только тогда, когда это не запрещено международными обязательствами государств.

Практика дипломатических гарантий охватывает защиту выдаваемого лица от риска пыток в запрашивающей стране. Фактически эти дипломатические заверения позволяют выдающему государству наблюдать за уровнем обращения с выданным лицом в запрашивающей стране после экстрадиции.

В целом существуют различные формы дипломатических гарантий, такие как вербальная нота, памятная записка, меморандум о взаимопонимании или соглашения, включающие будущие условия содержания лиц, подлежащих выдаче в запрашивающее государство⁷.

Уместно подчеркнуть, что для ЕСПЧ дипломатические гарантии играют важную роль в принятии решения о возможных нарушениях положений Конвенции. Опора на дипломатические заверения не является новым явлением. В большинстве случаев, когда суд установил, что нарушений нет, — дипломатических заверений для суда было достаточно, чтобы прийти к выводу, что выдача возможна и не будет нарушать права человека. В остальных случаях суд определяет, что данные заверения недостаточно надежны.

В соответствии с судебной практикой ЕСПЧ и Комиссии по правам человека запрашивающее государство в большинстве случаев не действует в нарушение ЕСПЧ, если оно предоставляет гарантии, которые эффективно устраняют опасность того, что выдаваемое лицо будет подвергнуто обращению, запрещенному Конвенцией.

Однако использование дипломатических гарантий находится в весьма напряженном положении. Цель экстрадиции как института международного уголовного права состоит в том, чтобы с помощью любых средств передать преступника, скрывающегося от правосудия, из одного государства в другое для отбывания наказания или судебного разбирательства за предполагаемое преступление. Власти запрашивающего государства смотрят на запрашиваемое

лицо как на преступника, для них он не имеет никаких прав — «он потерял свои права, когда совершил преступление». С точки зрения стандартов в области прав человека ситуация совершенно иная: хотя лицо, скрывающееся от правосудия, является субъектом выдачи, у него есть права, которые необходимо уважать, и, соответственно, выдача запрашивающему государству с неблагоприятной правовой средой будет невозможна.

В последние несколько десятилетий уровень защиты прав человека стал создавать препятствия для принудительного осуществления процедуры выдачи. Современная тенденция к расширению прав человека и устранению традиционных барьеров на пути к индивидуальности получила развитие в результате растущего числа глобальных и региональных документов по правам человека и международных договоров. Стороны международных договоров обычно стремятся действовать в духе латинского выражения *pacta sunt servanda*, означающего, что договоры должны соблюдаться. Эта тенденция не прекратилась с принятием правовых документов, которые непосредственно направлены на защиту прав человека.

Запреты на пытки, а также на смертную казнь без надлежащего судебного разбирательства и длительное безосновательное содержание под стражей нашли свое отражение в международном праве, а международное правозащитное сообщество стало более эффективно пропагандировать во всем мире осуждение грубейших злоупотреблений со стороны некоторых государств.

Стоит отметить, что обязательства государств состоят в гарантии того, что лица, подлежащие выдаче, не будут подвергаться реальной угрозе жестокого обращения со стороны принимающего государства. Риск жестокого обращения исходит непосредственно от государства, то есть связан с вынесением смертного приговора или применением телесных наказаний, а также от неспособности принимающего государства защитить людей от актов жестокого обращения со стороны негосударственных субъектов.

ЕСПЧ установил принцип, согласно которому запрашивающее государство обязано обеспечить, чтобы выдаваемые лица не подвергались жестокому обращению или наказанию в нарушение статьи 3 Конвенции, независимо от их поведения, независимо от тяжести совершенных ими преступлений. Несоблюдение данного принципа влечет за собой ответственность госу-

⁶ European Arrest Warrants: Ensuring an effective defence. URL: https://www.ecba.org/extdocserv/projects/EAW/JUSTICE_EAW.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

⁷ Международное право: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

дарств, ратифицировавших ЕКПЧ и другие международные документы⁸.

Одним из первых заверений в контексте экстрадиции было заверение с целью защиты выдаваемого лица, которому грозила смертная казнь. В результате граждане Узбекистана Маматкулов и Аскарлов были экстрадированы турецкой стороной по запросу Узбекистана. Турецкая полиция арестовала Маматкулова по международному ордеру на арест, когда он въехал в Турцию, а Узбекистан потребовал его экстрадиции в соответствии с двусторонним договором с Турцией. Турция арестовала также и Аскарова по запросу о его экстрадиции. Оба подозревались в планировании и организации террористических актов против лидеров Узбекистана. Правительство Узбекистана дало заверение, что Маматкулов и Аскарлов не будут подвергнуты пыткам. Гарантия была дана в конкретном контексте их экстрадиции и касалась только двух лиц — Маматкулова и Аскарова.

На практике часто происходят случаи, когда подобных гарантий недостаточно для принятия судом решения о выдаче запрашиваемого лица. Например, дело Метина Каплана, когда немецкий суд отклонил просьбу Турции о его выдаче (Каплан — лидер запрещенной исламистской радикальной группы). Суд постановил, что дипломатические заверения правительства Турции не обеспечат достаточную защиту Каплана от нарушений прав человека⁹.

Вопреки вышеизложенному, в решении относительно Абу Катады в 2012 году ЕСПЧ принял иное решение. Аналогично в деле Саади ЕСПЧ посчитал надежными дипломатические заверения, вместо того чтобы постановить, что дипломатические заверения сами по себе нарушили статью 3 Конвенции. Так как гарантии, данные государствами, применяющими пытки и жестокое обращение как методы оказания давления на некоторые группы по признаку их политической или этнической принадлежности, не могут быть надежными.

В деле «Суреш против Канады» (2002 г.) Верховный суд Канады запретил Маникавазагаму Сурешу, члену «Тамильских тигров», находящемуся под стражей в Канаде, быть экстрадированным в Шри-Ланку. Тем не менее суд

постановил, что, хотя международное право содержит абсолютный запрет на возвращение задержанных в страны, где существует риск применения пыток, такая возможность может присутствовать в исключительных обстоятельствах, связанных с национальной безопасностью страны.

В деле «Чахал против Соединенного Королевства» (1993 г.) ЕСПЧ постановил, что возвращение в Индию сикхского активиста нарушит обязательство Великобритании не выдавать лиц в государства, в которых существует угроза применения пыток, несмотря на дипломатические заверения, предоставленные индийским правительством.

Неправительственная организация Human Rights Watch в своем отчете «Пустые обещания: дипломатические гарантии не являются защитой от пыток» осветила проблему использования дипломатических гарантий для обхода принципа невыдачи. По данным Human Rights Watch, все больше международных экспертов указывают на то, что дипломатические заверения не могут защитить людей, подвергающихся риску пыток, от такого обращения в запрашивающем государстве. Страны-отправители, которые полагаются на такие заверения, либо принимают желаемое за действительное, либо используют заверения в качестве «фигового листа», чтобы скрыть свое соучастие в пытках.

Важно, чтобы гарантии, предоставляемые запрашивающим государством, по возможности устраняли риски плохого обращения на основе адекватности, эффективного контроля и доверия. Нелегко, а в некоторых случаях просто преступно полагаться на заверения, данные некоторыми государствами с плохой репутацией в области прав человека.

Human Rights Watch разработала критерии оценки, запрещающие использование дипломатических гарантий, если в запрашивающей стране существуют следующие ситуации¹⁰:

- имеются существенные и достоверные доказательства того, что пытки являются систематической, широко распространенной, эндемической и устойчивой проблемой;
- государственные органы не имеют эффективного контроля над силами в своей стране, которые совершают акты пыток;

⁸ Содилов Ш.Д. О проблемах экстрадиции в современном международном праве: интервью // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 10—14.

⁹ Bradley C.A. International Law in the U.S. Legal System. Oxford: Oxford University Press, 2018.

¹⁰ Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. 3d ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co, 2015. P. 157—160.

- правительство постоянно преследует членов какой-либо определенной расовой, этнической, религиозной, политической или другой идентифицируемой группы, а лицо, подлежащее выдаче, связано с этой группой.

Отсюда следует, что процесс эффективного контроля за реализацией запрашивающим государством дипломатических заверений после экстрадиции более чем необходим.

Международные правозащитные организации пришли к общему мнению, что дипломатические заверения не обеспечивают эффективной защиты от пыток и жестокого обращения. В 2006 году Луиза Арбур, Верховный комиссар ООН по правам человека, осудила сомнительную практику поиска дипломатических гарантий. По словам Томаса Хаммарберга, комиссара Совета Европы по правам человека (2006—2012 гг.), «дипломатические заверения не заслуживают доверия и также являются неэффективными в большинстве случаев».

Многие государства нарушают обязательные международные нормы и подвергают выданных лиц риску пыток на основании обязательства сделать исключение в конкретном случае. «Ахиллесова пята», присущая практике дипломатических заверений, заключается в том, что существует очевидная необходимость в таких заверениях, однако они не всегда исполняются, что искажает всякий практический смысл подобных заверений. По словам г-на Йоханнеса Сильвиса, судьи Европейского суда по правам человека (2014 г.), «в Европейском суде по правам человека важно, чтобы гарантии не были частью компромисса между балансом интересов национальной безопасности, защиты прав человека и международного права. Возможность принятия таких заверений в качестве соответствующих фактов для оценки риска — дело весьма непростое».

Резюмируя вышеизложенное, нужно сказать, что дипломатические гарантии все чаще запрашиваются в тех случаях, когда выдающее государство опасается, что лицо подвергнется пыткам и жестокому обращению в принимающем государстве.

Существующая система прав человека говорит о том, что государственная власть не безгранична и не может посягать на права и свободы человека. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что государство обязано относиться

ко всем людям одинаково и, соответственно, права человека должны в равной степени соблюдаться в отношении каждого человека¹¹.

Целью этой статьи было показать противоборство, существующее между выдачей как судебной процедурой и правами человека как препятствием для выдачи в определенных случаях. В практике ЕСПЧ в делах, в которых присутствуют факты применения пыток и других форм жестокого обращения, дипломатические заверения были важны для того, чтобы суд мог понять, существуют ли риски нарушения Конвенции, и, следовательно, решить, допустима ли выдача.

Однако главная слабость дипломатических заверений заключается в том, что они не имеют обязательной юридической силы и, к сожалению, не всегда соблюдаются государствами.

Таким образом, использование дипломатических заверений в процедуре выдачи можно рассматривать как палку о двух концах. По сути, могут ли такие гарантии быть приняты в качестве релевантных фактов для оценки риска, — дискуссионный вопрос. Должно ли запрашивающее государство уважать свое собственное внутреннее законодательство или свои обязательства по международному праву относительно обеспечения прав человека? И хотя некоторые дипломатические заверения включают в себя меры по мониторингу ситуации после выдачи лица, практика показывает, что этот мониторинг иногда терпит неудачу. Следует также отметить, что опора на дипломатические заверения не освобождает государства от их международных обязательств в области прав человека. Это означает, что обязательство обеспечить, чтобы лицо не подвергалось пыткам или жестокому обращению, распространяется как на запрашивающее государство, так и на выдающее государство.

Выдающее государство должно тщательно анализировать каждый запрос о выдаче в тех случаях, когда речь идет о гарантированных правах человека и когда существует вероятность того, что они могут быть нарушены. Каждый случай должен оцениваться индивидуально, следует избегать общей политики в этом отношении. Многие факторы играют важную роль

¹¹ Нефедов Б.И. Возникновение международного частного права. Часть 2 // Московский журнал международного права. 2016. № 3 (103). С. 3—18.

в принятии решения о том, принимать ли дипломатическое заверение и осуществлять выдачу или отклонить дипломатическое заверение и отказать в выдаче, например¹²:

- определение того, допускает ли запрашивающее государство пытки (являются ли они систематическими или широко распространенными) и существует ли у него желание сотрудничать с международными механизмами мониторинга;
- гарантии являются конкретными или общими;
- существует ли эффективная система защиты от пыток;
- оценка достоверности заверений, данных запрашивающим государством;

■ ратифицировало ли запрашивающее государство международные конвенции по правам человека;

■ какие права человека могут быть нарушены (особенно если они являются нерушимыми и гарантированными правами человека) и многие другие факторы.

Таким образом, механизмы правоприменения для дипломатических заверений должны развиваться и укреплять свою значимость. Необходимо обеспечить соблюдение государствами дипломатических гарантий¹³. В этом смысле возможные нарушения прав человека следует предотвращать, а не устранять их последствия, поскольку процесс их излечения является длительным, а результат не всегда может быть успешным.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников

правоохранительных органов России.

¹² Capturing the Voice of the American Law Institute: A Handbook for ALI Reporters / The American Law Institute. St. Paul, MN: American Law Institute publishers, 2019. P. 189.

¹³ Merriam Webster's Dictionary of Law. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster, Inc., 2015. P. 410—412.

УДК 342.95
ББК 67.401.113.3

Кирилл Сергеевич БАКАНОВ,
помощник начальника ФКУ «Научный центр
БДД МВД России» по правовой работе,
кандидат юридических наук
E-mail: kbakanov@mvd.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается порядок прекращения действия права на управление транспортным средством в порядке административного судопроизводства при наличии у водителя медицинских противопоказаний. Отдельно исследуются субъекты, уполномоченные на подачу исков, и предмет доказывания по рассматриваемым делам. По результатам исследования сформированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, право на управление транспортным средством, прекращение действия права, водительское удостоверение, разрешение, медицинские противопоказания, административное судопроизводство, иск.

Kirill Sergeevich BAKANOV,
Assistant Chief for Legal Work of the Scientific Center
for Road Safety of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Law
E-mail: kbakanov@mvd.ru

THE PROCEDURE FOR THE TERMINATION OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE IN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract. The article discusses the procedure for the termination of the right to drive a vehicle in the order of administrative proceedings if the driver has medical contraindications. The article examines the subjects authorized to file claims and the subject of evidence in the cases under consideration. Based on the results of the study, the author makes proposals to improve the current legislation.

Keywords: traffic safety, right to drive, termination of the right, driver's license, permit, medical contraindications, administrative proceedings, claim.

Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации. В период первого десятилетия реализации действий по обеспечению безопасности дорожного движения нашей стране удалось вдвое снизить количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП)¹.

¹ Резолюция ООН от 25 сентября 2015 года №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; Стокгольмская декларация // Третья всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения: достижение глобальных целей к 2030 г. (Стокгольм, 19—20 февраля 2020 г.).

Вместе с тем показатели социального риска смертности в ДТП в Российской Федерации (10,9 погибших на 100 тыс. населения) значительно превышают показатели стран-лидеров в области обеспечения безопасности дорожного движения (менее 4)². В связи с чем в нашей стране поставлена цель снижения смертности в

² Современные зарубежные практики в области обеспечения безопасности дорожного движения: информационный обзор / А.М. Прохорова [и др.]. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2019. 131 с.

ДТП к 2030 году до уровня, не превышающего 4 погибших на 100 тыс. населения³.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость не только сохранения наметившихся положительных тенденций, но и значительного ускорения темпов повышения безопасности дорожного движения.

Одним из ресурсов снижения смертности в ДТП является совершенствование правовых институтов, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, а в соответствии со Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 годы одной из основных угроз в области безопасности дорожного движения является несовершенство системы допуска водителей транспортных средств (далее — ТС) к участию в дорожном движении, который осуществляется посредством предоставления права на управление ТС.

В основе своей гражданские права и обязанности возникают на основании юридических фактов, к которым в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 8 ГК РФ в том числе относятся акты государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотренные законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей⁴.

Таким актом является разрешение, которое выражается в индивидуальном правовом (управленческом) акте, изданном уполномоченным должностным лицом или органом, при соблюдении установленной процедуры и других требований, обеспечивающих безопасное участие в определенном виде деятельности.

При этом, поскольку разрешение в нашем случае является индивидуальным правоприменительным актом уполномоченного органа или должностного лица, эта деятельность реализуется в административно-правовых отношениях⁵.

Индивидуальным правовым актом (разрешением)⁶ в рассматриваемом случае является решение уполномоченного должностного лица или

органа о предоставлении права на управление ТС. Наличие такого права подтверждается выдачей в установленном порядке водительского удостоверения.

Как любым гражданским правам, праву на управление ТС присущи такие этапы реализации, как *возникновение, изменение и прекращение*.

Для получения права на управление ТС лицо должно соответствовать ряду требований. Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — ФЗ о БДД) установлены следующие основные требования к водителям: возраст, профессиональное образование, состояние здоровья, успешная сдача экзаменов⁷.

Из проанализированных норм следует, что водитель ТС должен соответствовать этим требованиям в момент получения права управления, знать и соблюдать правила дорожного движения, а также соответствовать требованиям, предъявляемым к состоянию здоровья в течение всего периода обладания правом на управление ТС.

Состояние здоровья водителя ТС подтверждается медицинским заключением об отсутствии противопоказаний к управлению ТС⁸, полученным в результате обязательного медицинского освидетельствования (далее — Обязательное МО), которое проводится среди кандидатов в водители ТС, лиц, у которых истек срок действия водительского удостоверения, а также лиц, право на управление у которых прекращено по решению суда⁹.

Обязательное МО водителей ТС осуществляется, как правило, раз в 10 лет, при замене водительского удостоверения. Примечательно, что лица, владеющие оружием, проходят такие проверки раз в 5 лет.

За указанный промежуток времени (10 лет) состояние здоровья водителя ТС может кардинально измениться, а появившиеся заболевания могут представлять реальную угрозу безопасно-

³ Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Зырянов С.М. Разрешительные режимы в российском административном праве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 39—48.

⁶ Акт как волеизъявление, а не документ.

⁷ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

⁸ См. там же.

⁹ Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 (ред. от 10.10.2018) «Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 47. Ст. 6551.

му управлению ТС. Кроме того, по общему правилу, первоначально граждане получают водительское удостоверение в 18 лет, в то время как, например, психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением наркотических и психотропных веществ, обычно активно проявляются после 20 лет¹⁰.

В этой связи особую актуальность представляют правовые процедуры, направленные на исключение из участия в дорожном движении водителей, которые в период реализации рассматриваемого права приобрели заболевания, управление ТС при которых представляет угрозу безопасности дорожного движения.

В соответствии со ст. 28 ФЗ о БДД выявление в рамках Обязательного МО медицинских противопоказаний является одним из оснований прекращения права управления.

При этом в соответствии с п. 1 ст. 28 ФЗ о БДД Правительством РФ должен быть определен порядок прекращения действия права на управление ТС при наличии медицинских противопоказаний к управлению ТС.

Однако указанный порядок в настоящее время отсутствует, а прекращение права управления ТС вне деликтного производства возможно только по инициативе прокурора.

В целях устранения таких угроз действующее законодательство предоставляет заинтересованному лицу возможность обращения в суд с иском о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (п. 1 ст. 1065 ГК РФ)¹¹. В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации и др.¹²

Кроме того, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации также вправе обратиться в суд с административным иском

заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации¹³.

В правоприменительной деятельности имело место обращение в суд с исками в рамках как гражданского судопроизводства¹⁴, так и административного¹⁵.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, в соответствии с ГК РФ и ФЗ о БДД право на управление ТС не отнесено к числу имущественных (гражданских) прав¹⁶. Прекращение действия права на управление ТС предполагает реализацию публично-властных полномочий по отношению к водителю ТС в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, что в соответствии с ч. 1, ч. 3 ст. 1 КАС РФ является предметом административного судопроизводства¹⁷.

Таким образом рассматриваемая процедура первоначально осуществлялась в порядке гражданского судопроизводства, а с появлением КАС РФ стала осуществляться в порядке административного судопроизводства.

Рассмотрение дела по иску о прекращении действия права на управление ТС осуществляется в общем порядке, при этом стоит отметить, что такое производство должно иметь свои особенности, например по сроку рассмотрения. Так, лица, имеющие медицинские противопоказания, могут продолжать управлять ТС, тем самым создавая угрозу безопасности дорожного движения, до вступления в силу приговора суда.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁴ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.04.2018 № 33-8310/2018 по делу № 2-41/2018; Определение Верховного суда Республики Бурятия от 07.06.2017 по делу № 33-2220/2017; Апелляционное определение Орловского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-1286.

¹⁵ См.: Апелляционное определение Ивановского областного суда от 27.02.2018 по делу № 33а-407/2018; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.01.2019 № 33а-2318/2019 по делу № 2а-498/2018; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 01.07.2019 по делу № 33а-12929/2019.

¹⁶ Объекты такого права не обладают оборотоспособностью, а совершение гражданско-правовых сделок в отношении них невозможно.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 10.04.2017 № 15-КГПР17-1.

¹⁰ Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ в г. Москве в 2018—2019 годах: статистический сборник (аналитический обзор) / *Копоров С.Г., Брюн Е.А., Кошкина Е.А.* [и др.]. Москва, 2020. С. 9—13.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

В этой связи считаем возможным вернуться к реализации инициативы Верховного Суда РФ, предлагающего дополнить предмет регулирования КАС РФ административными делами о лишении гражданина специального права, в том числе права на управление ТС¹⁸, а также рассмотреть вопрос об установлении дополнительных особенностей такого производства.

Указанная инициатива ВС РФ не была поддержана Правительством РФ на основании того, что лишение гражданина специального права является мерой наказания за совершение соответствующего административного правонарушения, а порядок производства по делам об административных правонарушениях регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁹.

В то же время, как отмечалось ранее, рассматриваемая процедура осуществляется в порядке административного судопроизводства и функционирует самостоятельно относительно производства по делам об административных правонарушениях, следовательно, указанные контраргументы можно признать несостоятельными.

Рассмотрение вопросов прекращения права управления в рамках административного судопроизводства открывает дополнительные возможности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 40 КАС РФ в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, КАС РФ и другими федеральными законами, государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления и др. могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц, публичных интересов.

Ввиду того, что МВД России непосредственно наделено полномочиями по предоставлению права управления ТС, считаем целесообразным

закрепить в ФЗ о БДД норму, согласно которой МВД России будет предоставлено полномочие обращаться с административным иском в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц в области безопасности дорожного движения.

Рассматривая предмет судебных разбирательств по указанным делам, стоит отметить, что для прекращения действия права на управление ТС необходимо доказать два обстоятельства: что у водителя имеется заболевание и что оно является противопоказанием к управлению ТС.

В ст. 28 ФЗ о БДД фактически ограничивается источник получения такой информации, так как говорится о выявлении медицинских противопоказаний по результатам Обязательного МО, в то время как лица проходят указанное освидетельствование, только когда являются кандидатами в водители или когда восстанавливают право управления после утраты оснований его прекращения.

Таким образом, Обязательному МО подлежат лица, которые или еще не имеют права управления, или у которых оно прекращено. Следовательно, указанная правовая конструкция не имеет возможностей для реальной реализации, в результате чего прокуратура вынуждена обращаться в суд не с результатами Обязательного МО, а с документальным подтверждением конкретного заболевания.

В то же время в соответствии с п. 7 ст. 23 ФЗ о БДД Минздравом России должен быть установлен порядок аннулирования медицинского заключения о наличии (отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами. Данный порядок по логике вещей и должен был решить указанный правовой пробел.

Однако Минздрав России предусмотрел порядок приостановления действия и аннулирования медицинского заключения исключительно в отношении профессиональных водителей²⁰.

²⁰ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.06.2015 № 342н «Об утверждении порядка направления на внеочередное обязательное медицинское освидетельствование водителей транспортных средств, а также порядка приостановления действия и аннулирования медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами» // Российская газета. 2015. 26 октября (№ 241).

¹⁸ Проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой Федерального собрания РФ в первом чтении 13.06.2018).

¹⁹ Заключение Правительства РФ от 02.02.2018 № 856п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2018).

Примечательно, что в соответствии с п. 5 порядка приостановления действия и аннулирования медицинского заключения в случае выявления в ходе внеочередного Обязательного МО у водителя-профессионала медицинских противопоказаний к управлению ТС ранее выданное медицинское заключение аннулируется, а эта информация подлежит направлению в органы внутренних дел. Вместе с тем МВД России не имеет каких-либо самостоятельных полномочий реализовать эту информацию, ввиду чего единственное, что могут сделать подразделения МВД России, — перенаправить указанную информацию в органы прокуратуры.

Как мы видим, институт аннулирования медицинских заключений ограничен своим распространением только на профессиональных водителей и такой формой медицинского контроля, как внеочередное Обязательное МО.

Вместе с тем отметим, что аннулирование медицинского заключения по сути является юридическим фактом, подтверждающим невозможность для лица по состоянию здоровья безопасно управлять ТС²¹. В этой связи возникает вопрос — что подлежит проверке в суде? По нашему мнению, в этом случае суду остается только автоматически вынести решение о прекращении права управления.

Кроме того, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (далее — Постановление Пленума ВС РФ) предусмотрено, что в случае установления в ходе уголовного производства у лица, совершившего преступление (водителя), невменяемости (ст. 21 УК РФ) или иных заболеваний (ст. 81 УК РФ) оно подлежит освобождению от уголовной ответственности или наказанию с применением принудительных мер медицинского характера²².

Невменяемость лица или наличие предусмотренных заболеваний сами по себе должны являться медицинскими противопоказаниями к управлению ТС.

При этом п. 13 Постановления Пленума ВС РФ также предусмотрено, что в этом случае судам надлежит информировать органы, правомочные решать вопросы о лишении специального права, для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление ТС, а также изъятию соответствующих удостоверений.

Однако соответствующего самостоятельно основания для прекращения права управления не предусмотрено. Более того, прекратить право управления в соответствии с действующим законодательством может только суд. Следовательно, суд направляет материалы в административный орган, который должен перенаправить их в прокуратуру, чтобы она инициировала в суде процедуру прекращения права управления в порядке административного судопроизводства.

Аналогичным образом должен решаться вопрос при возложении судом на водителя обязанности пройти лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ²³.

Ввиду того, что в рассмотренных ситуациях имеется юридический факт, подтверждающий наличие заболеваний, которые являются медицинскими противопоказаниями к управлению ТС, представляется логичным в ФЗ о БДД закрепить такие основания для автоматического прекращения права управления без рассмотрения в суде.

В заключение отметим следующее:

1. Вследствие того, что решение о предоставлении права на управление транспортным средством является индивидуальным правоприменительным актом уполномоченного органа или должностного лица, прекращение действия

²¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.10.2018 по делу № 33а-7579/2018.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

²³ Постановление Правительства РФ от 28.05.2014 № 484 «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

указанного права реализуется в административно-правовых отношениях.

2. ФЗ о БДД требует дополнения положениями, предусматривающими наделение МВД России полномочиями обращаться с административным иском в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц в области безопасности дорожного движения.

3. Аннулирование медицинского заключения об отсутствии медицинских противопока-

заний, признание лица невменяемым или применение к нему мер медицинского характера в рамках УК РФ или КоАП РФ должны быть самостоятельным основанием для прекращения действия права на управление ТС автоматически без рассмотрения в суде.

4. Институт аннулирования медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к управлению ТС должен быть распространен на все категории водителей, а не только на профессионалов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Международное право

Схемы и определения

Ю.А. Цветков

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право.

Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

УДК 332.6
ББК 65.22

Евгения Александровна СЕМЕНОВА,
финансовый директор
ООО «Профессиональный центр оценки и экспертиз»,
доктор экономических наук

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ АДВАЛОРНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Результаты анализа экономических основ созданной системы адвалорного налогообложения объектов недвижимости показали, что в результате замены научно обоснованного понятия «рыночная цена», характеризующего уже состоявшиеся сделки, прошедшие государственную регистрацию, на похожее понятие «рыночная стоимость», характеризующее возможную будущую сделку, не удалось получить точные и достоверные результаты массовой экономической оценки недвижимости. Показаны возможности исправления сложившейся ситуации на научной основе с применением современных геоинформационных технологий с элементами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: экономическая оценка, объекты недвижимости, адвалорное налогообложение, рыночная цена, рыночная стоимость, цена предложения, геоинформационные технологии, искусственный интеллект.

Evgenia A. SEMENOVA,
CFO of the Professional Center
for Assessment and Expertise,
Doctor of Economic Sciences

THE PARADOXES OF THE ECONOMIC ASSESSMENT OF REAL ESTATE FOR ADVALORAL TAXATION

Abstract. The results of the analysis of the economic foundations of the established advalorial taxation system of real estate showed that, as a result of the replacement of the scientifically sound concept of "market price" characterizing already held transactions, which have passed the state registration, the similar concept of "market value" characterizing a possible future transaction, it was not possible to obtain accurate and reliable results of the mass economic assessment of real estate. The possibilities of correcting the current situation on a scientific basis with the use of modern geo-information technologies with elements of artificial intelligence are shown.

Keywords: economic valuation, real estate, advalor taxation, market price, market value, offer price, geo-information technologies, artificial intelligence.

Адвалорное налогообложение, как с точки зрения экономической теории, так и в реальной практике, признается наиболее справедливым, понятным и прозрачным. Оно стало привычным для всех юридических лиц, которые после приобретения определенного имущества по рыночной цене и постановки на учет по балансовой стоимости используют ее в качестве налогооблагаемой базы. При этом для исчисления размера налога на имущество достаточно умножить его балансовую стоимость на

установленный государством коэффициент — ставку налога на имущество.

Столь простая и стабильная система налогообложения позволяла планировать развитие бизнеса на длительный период, а также оказывала существенное позитивное влияние на взаимоотношения с контрагентами. Это касается не только потребителей товаров и услуг данного предприятия, но и кредиторов.

Необходимо подчеркнуть, что в основе этой стабильной, понятной и прозрачной системы на-

логообложения лежала экономически обоснованная система установления налогооблагаемой базы. Ее фундаментом являлись положения Налогового кодекса РФ, в ст. 40 которого было не только дано определение ключевого для рыночной экономики понятия «рыночная цена», но и описаны четкие правила ее применения в качестве налоговой базы.

В современной редакции данной статьи указано, что для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. Причем, налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам лишь между взаимозависимыми лицами, по товарообменным (бартерным) операциям и при совершении внешнеторговых сделок. Кроме того, была оговорена возможность такой проверки при отклонении более чем на 20 % в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Речь идет не только о порядке установления налогооблагаемой базы на основе рыночной цены объекта, но и указано, с какой точностью допускается выполнять экономические расчеты при ее установлении. Более того, предусмотрены и такие случаи, когда цены товаров, работ или услуг, примененные сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 % от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг). Налоговый орган при этом вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

Во избежание недоразумений при выполнении экономических расчетов, подробно описан порядок установления рыночной цены, включая возможность учета обычных при заключении сделок между не взаимозависимыми лицами надбавок к цене или скидок. Они могут быть обусловлены сезонными и иными колебаниями потребительского спроса на товары (работы, услуги), потерей товарами качества или иных потребительских свойств, истечением (приближением даты истечения) сроков годности или реализации товаров.

Таким образом, рыночной ценой товара, работы или услуги признается цена, сложившаяся

при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных либо однородных объектов налогообложения в сопоставимых экономических условиях. При этом под рынком данных объектов понимается сфера обращения этих товаров, в рамках которой учитываются возможности продавца и покупателя осуществлять соответствующие сделки без дополнительных затрат.

Не менее важно учитывать, что при расчете рыночной цены объекта налогообложения должны использоваться только официальные источники информации о рыночных ценах на товары, работы или услуги и биржевых котировках. А при реализации товаров, работ или услуг по государственным регулируемым ценам либо тарифам, установленным действующим законодательством, для целей налогообложения принимаются данные цены и тарифы.

Таким образом, важнейшие положения экономической науки нашли достаточно полное и адекватное отражение в перечисленных выше положениях Налогового кодекса РФ. Понятно, что данные положения являются универсальными для любых объектов движимого и недвижимого имущества, вовлеченных в реальные рыночные отношения. Соответственно, и установление размеров налога на любые виды имущества также должно осуществляться в соответствии с теми же положениями экономической науки.

Вместе с тем, с точки зрения экономической науки, система адвалорного налогообложения в сфере недвижимости создавалась и развивалась весьма противоречиво и парадоксально. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса РФ к недвижимому имуществу или недвижимости отнесены земельные участки, а также прочно связанные с ними здания, строения и сооружения. Но до сих пор даже в серьезных научных публикациях и инструктивных документах встречаются противопоставления частей данного общего понятия типа «земля и недвижимость». И это не случайно, поскольку и на государственном уровне до сих пор идут дискуссии о едином налоге на недвижимость, но пока еще налог на землю взимается отдельно от налогов на иные объекты недвижимости.

Не затрагивая вопросов формирования бюджетов различного уровня, которые выходят за рамки настоящей статьи, необходимо обратить внимание на экономические парадоксы, связанные с формированием налогооблагаемой базы по «налогу на землю» и «налогу на недвижимость».

Первые из них характерны для начала рыночных реформ, когда адвалорное налогообло-

жение применялось «в обратном порядке»: вначале устанавливалась ставка земельного налога за единицу площади земельного участка, а затем определялась «нормативная цена земли» как 50-кратная ставка земельного налога. Причем, из-за инфляции эта кратность несколько раз повышалась.

Ситуация начала существенно изменяться уже в начале 2000-х годов, когда стало окончательно ясно, что экономическими законами пренебрегать нельзя и для установления налогооблагаемой базы необходимо провести кадастровую оценку земельных участков. К тому времени в некоторых субъектах РФ уже был накоплен значительный опыт по созданию различных сегментов земельного рынка, автоматизированных систем государственного земельного кадастра и выполнения экономической оценки земельных участков.

Лидирующее положение занимали московские ученые и специалисты, усилиями которых был не только создан реальный земельный рынок с годовым объемом продаж прав на долгосрочную аренду и застройку земельных участков объемом более 200 млн долларов в год, но и проведено обобщение накопленного опыта оценки земельных участков¹. При этом речь идет о разработке оригинальных методик оценки как для отдельных земельных участков, так и для массовой оценки земельных участков для фискальных целей. На этом фундаменте большим коллективом ученых и специалистов, поддержанных Московской ассоциацией предпринимателей, были созданы современные геоинформационные технологии для индивидуальной и массовой экономической оценки объектов недвижимости всех видов с использованием элементов искусственного интеллекта на основе нейросетевых алгоритмов различного вида. Это позволило выпустить первый в истории России Атлас многослойной, научно обоснованной экономической оценки земель г. Москвы².

На соответствующих слоях карты Москвы было представлено распределение сведений о реальных рыночных ценах на земельные участки, жилые и нежилые помещения, арендной плате за объекты недвижимости различного вида, а также плотности жилой и нежилой застройки земельных участков, себестоимости строитель-

ства новой недвижимости, стоимости воспроизводства различных видов городской инфраструктуры на уровне кадастровых кварталов и другие сведения, необходимые для надлежащей экономической оценки земельных участков и иной недвижимости. Это обеспечивало возможности многократного параметрического сопоставления информации соответствующих слоев — многослойного оверлея, чтобы выявить корреляции и антикорреляции исходных данных для экономической оценки, в том числе с помощью технологий искусственного интеллекта.

Важно обратить внимание на то, что созданный для данной оценки научный фундамент и современные ГИС-технологии с элементами искусственного интеллекта позволили обеспечить максимальную прозрачность всех используемых процедур, включая возможность проверки адекватности промежуточных и итоговых результатов оценки. Кроме того, были использованы методики расчета погрешностей выполненных расчетов и система критериев для установления достоверности полученных результатов выполненной экономической оценки.

Таким образом, на примере самого сложного с точки зрения процессов формирования реальных рыночных отношений и крупнейшего мегаполиса страны были созданы не только научные основы, но и весь комплекс методик по подготовке исходных данных и выполнению экономической оценки объектов недвижимости всех видов в российских городах. При этом и руководству города, и всем его жителям была обеспечена возможность получения объективной и достоверной информации о состоянии городской среды, экономических балансов как в территориальном, так и функциональном разрезе.

Но уже в 2000 г. новым руководством земельной реформы были приняты решения о создании принципиально иных методик кадастровой оценки земли на основе нового принципа: «переход к более справедливым принципам налогообложения, основывающимся на общественных представлениях о ценности земельных участков»³. Выразителями этих «общественных представлений» были назначены сами чиновники кадастрового ведомства, их коллеги из местных органов власти и отобранные ими риэлторы. Поэтому полученный результат такой «оцен-

¹ Прорвич В.А. Оценка земли в Москве. М.: Экономика, 1996; Прорвич В.А. Основы экономической оценки городских земель. М.: Дело, 1998.

² Атлас оценки земель г. Москвы / Под ред. В.А. Прорвича. М.: Экономика, 1999.

³ Оверчук А.Л., Фомин Н.П. Использование результатов кадастровой оценки земель для целей налогообложения и рационального землепользования // Приложение к журналу «Имущественные отношения в Российской Федерации». Вып. 3. М., 2003. 53 с.

ки» — «удельный показатель кадастровой стоимости» городских земель в кадастровых кварталах и даже в «оцениваемых точках» отражал не объективные экономические факторы, а лишь субъективное представление о них нескольких чиновников и местных риэлторов, торгующих квартирами.

Эти представления были закреплены в официальном определении: «Кадастровая стоимость земельного участка — расчётная величина, отражающая представление о ценности (полезности) земельного участка при существующем его использовании».

Научная несостоятельность этих подходов к проведению государственной кадастровой оценки земельных участков была подробно рассмотрена в ряде публикаций⁴. К примеру, в рамках данной оценки было введено 14 видов «возможного» использования земель в каждом кадастровом квартале, несмотря на то, что в основу кадастровой оценки было положено существующее использование земельного участка, да и градостроительные регламенты такого не позволяют. Но несмотря на очевидные парадоксы такой «государственной» оценки, Постановлением Правительства Москвы от 3 июня 2003 г. № 417-ПП были утверждены 14 вариантов стоимости каждого из 1512 кадастровых кварталов города. В частности, кадастровый квартал, в котором расположен Кремль, был оценен, как «земли под лесами в поселениях» стоимостью 2,3 тыс. руб. за кв. м, как «земли под объектами торговли» стоимостью 24,3 тыс. руб. за кв. м, как «земли сельскохозяйственного использования» стоимостью 1,4 тыс. рублей за кв. метр и ещё по 11 способам использования. Кадастровый квартал, в котором расположена Мэрия Москвы, как «земли сельскохозяйственного использования» был оценен в 1,3 тыс. руб. за кв. м и как «земли под обособленными водными объектами» по 2,1 тыс. руб. за кв. м. Остается загадкой, как была достигнута та точность, с которой было вычислено, что для сельскохозяйственного использования земли Мэрии Москвы на 100 руб. дешевле, чем в Кремле.

Этим же постановлением были утверждены и значения «нормативной цены земли» в каждом кадастровом квартале, как максимальный из 14 видов оценки, которой оказалась «кадастровая» стоимость «земли» при ее использова-

нии под строительство автозаправочных станций. Любое другое использование оказалось по мнению чиновников в 2 раза менее ценным. Так что всем городским землям были присвоены результаты оценки, как гигантской системы автозаправочных станций.

Весьма парадоксальным оказалось совпадение интервальных оценок, полученных на основе представлений о ценности городских земель чиновников и риэлторов, с данными уже упоминавшегося выше «Атласа оценки земель Москвы». Совпали не только максимальное значение интервала оценки — 13 млн долл. за 1 га, но и минимальное — 300 тыс. за 1 га. То есть интервал значений стоимости земель Москвы за 5 лет остался стабильным, несмотря на динамический характер процессов в городской экономике.

Еще одним парадоксом оказались аномально высокие бюджетные затраты на эту «государственную» кадастровую оценку, примерно в 100 раз больше, чем затраты ученых и предпринимателей на разработку необходимых методик и программных средств, проведение массовой оценки и издание указанного выше Атласа. И это несмотря на то, что выполнившая данную оценку городская кадастровая фирма практически бесплатно получила исходные данные для оценки от городских организаций.

Во многих других городах России, где подобных атласов издано не было, результаты подобной «государственной» кадастровой оценки привели к показателям, в 5—10 раз превышающих рыночную стоимость не только соответствующих земельных участков, но и всего земельно-имущественного комплекса. В других же отмечалось и сильное занижение. После нескольких обсуждений этих парадоксальных результатов на высоком уровне, в том числе с участием ведущих ученых в сфере экономической оценки, было принято решение о необходимости создания ее новых научных основ, федеральных стандартов и методик на основе Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 19 июля 1998 г. № 135-ФЗ.

Коллективом ученых и специалистов, создавшим «Атлас оценки земель г. Москвы», разработанные ранее информационные технологии были адаптированы для оценки типичных российских городов силами представителей местных профильных вузов. В качестве примера в течение двух месяцев с участием аспирантов и соискателей была выполнена оценка для типичного российского города с населением 200 тыс.

⁴ Волынский А.Ф., Акимов И.С., Прорвич В.А. Судебно-кадастровая экспертиза / Под ред. А.Ф. Волынского, И.С. Акимовой и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2013. 634 с.

жителей и издан соответствующий Атлас⁵. А для подготовки кадров местных оценщиков недвижимости, владеющих необходимыми информационными технологиями, было издано фундаментальное учебное пособие⁶, не утратившее своей актуальности до сих пор.

В это же время под эгидой Минэкономразвития РФ была организована подготовка стандартов оценки недвижимости и кадастровой оценки. Для создания научных основ соответствующих нормативных правовых актов была выпущена не имеющая аналогов монография по стандартизации экономической оценки недвижимости⁷. При этом возник новый парадокс: проекты стандартов, разработанные ведущими учеными — докторами наук, ведущими российскими специалистами, имеющими к тому же самый большой практический опыт экономической оценки сложных объектов недвижимости, включая автора настоящей статьи, оказались невостребованными. Вместо них чиновниками были приняты проекты, представленные крупнейшими оценочными фирмами.

В их основу было положена установка: кадастровая стоимость объектов недвижимости — это их рыночная стоимость, определенная методами массовой оценки. Тем самым была осуществлена подмена ключевых понятий экономической науки: вместо рыночной цены, которая характеризует уже совершенные сделки и во всем мире принята в качестве базы для налогообложения объектов недвижимости, было предложено определять их рыночную стоимость.

Необходимо напомнить, что в ст. 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» она определена как наиболее вероятная цена будущей сделки при выполнении ряда перечисленных в ней условий. То есть было предложено осуществлять налогообложение предполагаемых будущих денежных сумм, характеризующих вероятную сделку с данным объектом налогообложения, которая в большинстве случаев в обозримом будущем собственником данного объекта даже не предполагается.

⁵ Атлас оценки земель г. Подольска / Под ред. В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2004. 555 с.

⁶ Оценка урбанизированных земель: учебное пособие / Под ред. В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2004. 776 с.

⁷ Прорвич В.А. Стандартизация оценки недвижимости // Актуальные вопросы оценочной деятельности: материалы Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 7—8 июля 2006 г.). С. 5—10.

Фактически, тем самым было решено сохранить старый принцип кадастровой оценки, основанной на представлениях определенных субъектов о «ценности» определенных объектов недвижимости с фискальной точки зрения, о вероятности невероятных «предполагаемых» сделок с данными объектами, а не на законах экономики. Только вместо местных чиновников и риэлторов было решено использовать представления «независимых» оценщиков, руководители которых понимают, какими эти представления должны быть.

В соответствии с п. 3 Федерального стандарта оценки № 4 «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости», утвержденного приказом Минэкономразвития от 22.10.2010 № 508, под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. При этом выбор подходов, методов и моделей для определения кадастровой стоимости осуществляется оценщиком (п. 9). В случае недостаточности рыночной информации для построения модели оценки проводится оценка рыночной стоимости, определяемой индивидуально для конкретного объекта недвижимости (п. 12). Сбор сведений о значениях ценообразующих факторов, определяющих стоимость объектов оценки, осуществляется оценщиком (п. 13).

Но особенно парадоксальными являются положения п. 20 ФСО № 4. В соответствии с ними, при наличии достаточной и достоверной информации о ценах сделок и предложений по купле-продаже объектов оценки расчет кадастровой стоимости объекта оценки осуществляется преимущественно на основании сравнительного подхода. Как видно, в них были соединены принципиально различные понятия: цена сделки и цена предложения. Использование одного и того же понятия «цена» в данном контексте фактически подрывает научные основы данного стандарта и приводит к хорошо известному каждому гражданину произволу чиновников при установлении кадастровой стоимости их квартир, дач и садовых участков, а также представителям малого и среднего бизнеса, положение которого стало особенно тяжелым из-за пандемии коронавируса.

Цена сделки, которая подлежит обязательной государственной регистрации, характеризует произведенные затраты на приобретение объекта недвижимости и документально фиксируется государством. Именно она и должна являться естественной и единственной базой для адвалорного налогообложения. В отличие от цены сделки, цена предложения характеризует деятельность посредников на рынке недвижимости, которые могут неоднократно изменять цены предложений, как правило, существенно завышая их. В результате отличие цены предложения от цены будущей сделки в процессе «уторговывания» может отличаться на 20-50%. К тому же большая часть сайтов с ценами предложений может через несколько дней быть удалена, а за размещенную на них информацию ответственность не предусмотрена. Это открывает широкие возможности для манипуляций, которые весьма сложно контролировать.

Если отображенные оценщиком цены предложений оказываются завышенными примерно на 50 %, а коэффициент уторговывания выбран равным 15 %, то результирующая оценка оказывается завышенной примерно на 40 %. При этом и погрешность ее расчета также может находиться в пределах 30—50 %.

В отличие от этого при использовании цен сделок с недвижимостью, которые фиксируются с точностью до рубля, даже введение поправок на инфляцию и других коэффициентов в рамках используемой модели существенно не снижает точность и достоверность результатов расчетов.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что на основе цен сделок с объектами недвижимости, прошедших государственную регистрацию, возможно установить точный и достоверный результат кадастровой оценки любого объекта недвижимости и надлежащим образом установить базу для его адвалорного налогообложения. В то же время, на основе цен предложений результаты расчетов характеризуются значительным смещением в сторону завышения и высокой относительной погрешностью, достигающей 30-50 %.

При одновременном использовании для кадастровой оценки цен сделок и цен предложений результаты оценки также характеризуются сильной смещенностью, низкой точностью и достоверностью, обусловленной вкладом погрешностей откорректированных величин цен предложения.

Анализ положений Федерального закона «О государственной кадастровой оценке» от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ, в соответствии с которым государство возвращает себе указанные функции и ответственность за результаты этой деятельности, показывает, что рассмотренная выше ситуация вряд ли быстро изменится. Если на работу в соответствующих бюджетных учреждениях будут приглашены те же чиновники и оценщики, а в их компьютерах останется то же самое «специальное программное обеспечение», то ситуация вряд ли изменится к лучшему.

Для исправления этой весьма болезненной для всех граждан ситуации понадобилось вмешательство президента страны. В своем послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. и ряде других выступлений он неоднократно указывал на то, что кадастровая стоимость любого объекта недвижимости не может многократно превышать его рыночную стоимость, на что и обращали внимание ученые и специалисты. Были даны поручения о срочном исправлении данной ситуации и наведении порядка в этой сфере налогообложения, крайне чувствительной для всех граждан страны.

Однако первоначальная установка чиновников от кадастра об установлении налогооблагаемой базы на основе их субъективных представлений о «ценности» осуществляется до сих пор, только уже с привлечением оценщиков и тех же риэлторов. Их стремление увеличить поступление адвалорных налогов в 2—3 раза можно признать благими намерениями. Однако в условиях нарастания экономических проблем, вызванных пандемией коронавируса, когда многие граждане потеряли значительную часть своих доходов, значительно ухудшилось финансовое положение малого бизнеса, сложившаяся ситуация с адвалорным налогообложением недвижимости на основе экономически несостоятельной кадастровой оценки становится нетерпимой.

Вывод однозначен: пора вернуться к тем научным основам массовой оценки недвижимости для адвалорного налогообложения, которые были созданы еще 20 лет назад, и применению для их практической реализации геоинформационных технологий с элементами искусственного интеллекта, которые не только показали высочайшую эффективность, но и опередили свое время на два десятка лет.

УДК 658.168.5
ББК 65.290.332

Нелли Викторовна ЦХАДАДЗЕ,
профессор департамента экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: nelly-vic@mail.ru

РЫНОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные теоретические положения о рынке слияния и поглощения компаний, а также приведен анализ национальной и международной практики данного рынка с указанием основных тенденций и проблем развития. С конца XIX века ведущие экономисты мира занимаются изучением стратегий M&A (Mergers & Acquisitions — слияния и поглощения), но общепринятой интерпретации этих понятий пока нет. По этой причине происходит столкновение отличных друг от друга формулировок в российском законодательстве и законодательстве европейских стран.

Ключевые слова: международный рынок, поглощение компаний, слияние компаний, M&A (Mergers & Acquisitions — слияния и поглощения), российский рынок M&A, синергетический эффект, стратегия компаний.

Nelli Viktorovna TSKHADADZE,
Professor of the Department of Economic Theory
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor
E-mail: nelly-vic@mail.ru

MERGERS AND ACQUISITIONS MARKET

Abstract. This article examines the main theoretical provisions on the market for mergers and acquisitions of companies, as well as provides an analysis of national and international practices of this market, indicating the main trends and problems of development. Since the end of the 19th century, leading economists in the world have been studying M&A (Mergers & Acquisitions) strategies, but there is no generally accepted interpretation of these concepts. For this reason, there is a clash of different formulations in Russian and European legislation.

Keywords: international market, acquisitions, mergers, M&A (Mergers & Acquisitions), Russian M&A market, synergies, company strategy.

Для максимизации своей прибыли любая компания разрабатывает стратегию и тактику своей деятельности, которые подлежат корректировке в зависимости от изменяющихся условий рынка. И в настоящее время именно внешняя экспансия компаний, которая проявляется на рынке в форме M&A (Mergers & Acquisitions — слияния и поглощения), является основным путем развития коммерческих организаций.

Мировой рынок слияний и поглощений очень динамичен, что подтверждают данные ведущих рейтинговых агентств: стоимость мировых сделок по слиянию и поглощению в 2004 г. составила 1,9 трлн долларов, в 2007 г. — 4,2 трлн

долларов, а в 2015 г. — 5 млрд долларов¹. Эти показатели являются одними из главных индикаторов мировой экономики, по которым можно судить об уровне экономического развития отдельных стран и о состоянии экономики в целом. Стратегии слияния и поглощения обеспечивают компаниям доступ к инновациям и новым технологиям, к квалифицированной рабочей силе, к крупным точкам сбыта, рынкам сырья, что, безусловно, способствует увеличению прибыли собственников организаций, повышению производительности.

¹ Смирнов А.И. Развитие рынка слияний и поглощений // Слияния и поглощения. 2017. № 145. С. 256.

Несмотря на распространение стратегий слияния и поглощения, существует и другая статистика результатов внедрения этих процессов в экономику. В настоящее время большинство мировых слияний и поглощений не окупают вложенные в них средства, а около 57 % компаний, созданных в результате слияния, отстают по главным показателям в развитии от аналогичных представителей данного рынка, поэтому они вынуждены вновь разделяться на самостоятельные организации².

Первая волна слияний и поглощений компаний была зафиксирована в период с 1897 по 1904 г.³ В этот период коммерческие организации стремились к той же цели, что и фирмы в настоящее время, — получению максимально возможной прибыли. И стратегии слияний и поглощений способствовали достижению этой цели. Фирмы стремились к получению синергетического эффекта, т.е. преимущества от совместной деятельности, которая проявляется в экономии средств на основе уменьшения затрат на ресурсы, увеличении доли рынка (эффект монополии), повышении качества управления и т.д. На сегодняшний момент коммерческие организации, применяющие данные стратегии развития, также стремятся к получению синергетического эффекта, что и является основополагающим мотивом процессов слияний и поглощений.

Итак, с конца XIX века ведущие экономисты мира занимаются изучением стратегий M&A, но прийти к общепринятой интерпретации этих понятий они так и не смогли. По этой причине происходит столкновение отличных друг от друга формулировок в российском законодательстве и законодательстве европейских стран.

В российских толковых словарях и сборниках, впрочем как и в нормативно-правовой базе страны, нет четких определений *слияния* и *поглощения*. Гражданский кодекс РФ объединяет эти два понятия в единый процесс — *реорганизацию юридических лиц*. На основе анализа статей данного документа формулировка понятия следующая: реорганизация — это изменение структуры прав и обязанностей юридического лица, которые определяют его как независимого и самостоятельного субъекта экономики, вследствие изменения самой структуры соб-

ственников (учредителей) юридического лица и (или) изменения структуры имущества. Реорганизация юридических лиц может быть отражена в нескольких формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Данное определение иллюстрирует то, на чем строятся стратегии слияния и поглощения компаний, но отличий в этих процессах на основе термина «реорганизация» выявить нельзя. В Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 31.07.2020) встречается определение «слияние обществ». Согласно данному источнику, это «возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних». Ключевое значение в этом определении имеет *передача всех прав и обязанностей*, что, вероятно, можно считать отличительным признаком слияний с точки зрения российского законодательства, а в остальном этот термин является синонимом понятия «реорганизация юридических лиц». Термин «поглощение» вовсе отсутствует в законодательстве РФ. Российские экономисты, говоря о процессе поглощения компаний, используют понятие «присоединение», которое также обозначает одну из форм реорганизации юридических лиц. Согласно закону «Об акционерных обществах», присоединением является «прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу».

Абсолютно противоположная ситуация — с правовыми источниками зарубежных стран. Формулировки понятий «слияние» и «поглощение» можно встретить уже в толковых словарях. В Оксфордском словаре предлагаются следующие определения: слияние — это «соединение двух коммерческих компаний в одну», а поглощение — это «покупка одной компании другой»⁴. Начиная со второй половины XX века, данные понятия уже можно встретить в нормативно-правовой базе стран Европы. Так, согласно 3-й Директиве Совета Европы от 9 декабря 1978 г., слияние компаний — это «объединение хозяйствующих субъектов, в результате которого образуется единая экономическая единица из двух или более ранее существовавших структур». В Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза «О пред-

² См.: КПМГ в России: официальный сайт. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>.

³ Гохан П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / пер. с англ. А. Шматова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 41.

⁴ Simpson J.A., Weiner E.S.C. Oxford English Dictionary. Second Edition. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1989.

ложениях по поглощению» от 21.04.2004 г.⁵ встречается формулировка понятия «предложение о поглощении». Итак, это публичное предложение, сделанное держателем ценных бумаг компании, о поглощении всех или некоторых ценных бумаг либо по желанию, либо принудительно, которое преследует цель получения контроля над поглощаемой компанией в соответствии с национальным законодательством.

Заметно то, что правовые источники стран Европы дают более подробные и четкие формулировки понятий «слияние» и «поглощение». На основе данных формулировок становится проще выделить различия этих двух стратегий. Итак, процесс слияния происходит между равнозначными компаниями, которые обладают примерно одинаковым количеством активов. При поглощении коммерческие организации находятся на разных ступенях экономического развития и, как правило, именно крупная компания выкупает, «съедает» другую, более мелкую фирму. На основе данных отличий и строятся дальнейшие процессы интеграции данных сделок и осуществляются их этапы.

Слияния и поглощения представляют собой комплекс сложноорганизованных и последовательных этапов, объединенных общими целями взаимодействующих компаний. Структуры процессов зависят от большого количества факторов: направления коммерческой организации, ее целей, организационно-правовой формы организации, размера компании и источников ее финансирования. При разделении процессов M&A достаточно трудно учитывать все особенности компаний, применяющих данные стратегии, поэтому те стадии (этапы), которые выделяются современными экономистами, зафиксированы в теории и уже на практике применяются для каждого конкретного процесса.

В научной литературе выделяют три основных этапа слияний и поглощений (присоединений) компаний: подготовительный (предварительный) этап, этап сделки, этап интеграции коммерческих организаций.

На подготовительном этапе осуществляется сбор информации, которая необходима для принятия решения об интеграции организаций. Данная информация должна содержать определение компаний, которые будут подвержены интеграции. В зависимости от размера каждой фирмы и уровня ква-

лификации ее работников необходимо собрать команду, которая будет принимать участие в подготовке сделок M&A. После этого компании формулируют критерии, которым должна соответствовать организация по итогу сделки.

На этапе сделки осуществляется финансовая, правовая оценка и проверка компании-цели, поскольку фирмы хотят видеть общую картину ее деятельности, а также максимально полно оценить свои риски. Результаты данных проверок становятся фундаментом для принятия дальнейших решений и основой для формирования окончательной цены сделки. Данная цена может отличаться от суммы, указанной в договоре на подготовительной стадии.

Деятельность компаний на стадии интеграции зависит от формы самой интеграции. В случае слияния фирм на данном этапе формируется структура интегрированной компании, вносятся изменения в систему документооборота, управления, при необходимости изменяется кадровый состав и осуществляется интеграция производственных подразделений организации. При поглощении поглощающая компания осуществляет деятельность по разработке стратегии управления полученными активами.

Система критериев сделок слияния и поглощения является достаточно масштабной, и охватить все классификации не представляется возможным⁶.

Исходя из направления интеграции компаний, выделяют следующие группы слияния (поглощения) компаний:

- *Горизонтальные M&A (horizontal merger)* — объединение (приобретение) компаний одной отрасли, которые производят одно и то же изделие и осуществляют схожие стадии производства. Данного рода сделка была совершена в 1998 году между туристическими фирмами «Бегемот» и «Интурист», а в 1999 году между компаниями ЛУКОЙЛ и «КомитЭК»⁷.
- *Вертикальные M&A (vertical merger)* — объединение (приобретение) компаний разных отраслей, которые связаны технологическим процессом производства готового продукта. Так, коммер-

⁵ Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21.04.2004 № 2004/25/ЕС «О предложениях по поглощению» // Информационный портал «Гарант».

⁶ См.: Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: монография. М.: Кнорус, 2020.

⁷ Новомлинская Е. Слияние турфирм: Объединились два крупнейших туроператора России // Коммерсантъ. 1998. 23 апреля (№ 72). С. 11; Веземский С. «КомитЭК» спасло внешнее управление // Коммерсантъ. 1999. 7 сент. (№ 161). С. 14.

ческая организация «Северсталь-авто» поглотила ОАО «Заволжский моторный завод», что является примером данного вида сделок.

- *Родовые M&A (congeneric merger)* — объединение (приобретение) компаний, производящих взаимосвязанные товары. В качестве примера можно привести слияние компании Procter & Gamble, специализирующейся на производстве моющих средств, и фирмы Clorox по производству отбеливающих порошков в конце 50-х гг. XX века.
- *Конгломератные M&A (conglomerate merger)* — объединение (приобретение) компаний разных отраслей, которые не имеют ни производственного, ни целевого, ни технологического единства. В свою очередь, такие сделки имеют три разновидности: 1) слияния и поглощения с расширением рынка (product line extension mergers), 2) чистые конгломератные слияния (поглощения), 3) слияния и поглощения с расширением продуктовых линий (market extension mergers). В современном мире ярким примером конгломерата является фирма General Electric, основанная в 1878 году, которая включает в себя компании по производству газовых турбин, авиационных двигателей, медицинского оборудования, бытовой техники, фототехники, широкого спектра военной, стрелковой техники и прочей продукции⁸.

В зависимости от того, как управленческий состав компаний относится к сделке, выделяют два основных вида слияний (поглощений) фирм:

- *дружественные M&A (friendly takeover)* — сделки, при которых руководящий состав, собственники приобретающей и приобретаемой компаний поддерживают друг друга в процессе заключения сделки, настроены на компромисс и взаимные уступки;
- *враждебные M&A (hostile takeover)* — являются проявлением рейдерского захвата фирмы.

Такого рода стратегия предполагает наличие разногласий в готовящейся сделке между целевой компаний и приобретающей фирмой. Вопреки воле руководящего состава компаний-цели проводятся мероприятия с целью получения полного контроля над ценными бумагами, поэтому фирма-мишень осуществляет ряд противозахватных действий.

Современную экономику действительно тяжело представить без активного использования фирмами стратегий слияния и поглощения. По данным Refinitiv, в феврале 2021 г. глобальный объем сделок M&A составил 405 млрд долларов — максимум с 1970-х гг., что говорит о существенной роли интеграционных процессов в мировой экономике⁹.

Существует большое количество статистических данных, иллюстрирующих динамику развития данного рынка. Показатели количества и объема совершенных сделок M&A представлены на рис. 1.

Согласно данным института IMAA (The Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances), 2015 год стал одним из самых прибыльных периодов для рынка слияний и поглощений, начиная с 2007 года¹⁰. Суммарная стоимость сделок в 2016 и 2017 годах снизилась, что говорит о внедрении в процессы M&A небольших и малоизвестных компаний. Тем не менее наблюдается рост количества данных сделок. По данным отчета *Deal making in Russia 3Q 2017*, автором которого является Thomson Reuters, общий объем M&A, включая заявленные, но не завершённые сделки, с участием российских компаний как внутри страны, так и за рубежом за три квартала 2017 года увеличился на 43 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Это еще раз подтверждает выводы об усилении тенденции мировой интеграции.

В связи с этим в международной практике появился принцип, характеризующий сделки M&A, именуемый $2 + 2 = 5$. Согласно данному принципу, всегда существует синергетическая ценность, создаваемая слиянием или поглощением любых двух организаций. Она проявляется в повышении общего дохода компаний, снижении издержек их деятельности или снижении стоимости общего капитала.

Российские показатели отличаются от мировой статистики и иллюстрируют несколько иную концепцию развития. Суммарная стоимость сделок в первой половине 2018 г. снизилась на 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (в млрд долл.). В рублевом эквиваленте суммарная стоимость сделок снизилась на 26 %, что объясняется снижением курса рубля по сравнению с предыдущим годом. Динамика сделок на российском рынке M&A представлена на рис. 2.

⁹ URL: <http://www.finmarket.ru/shares/news/5421524> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁰ Федунцова К.А. Сделки по слияниям и поглощениям как альтернатива IPO // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 199.

⁸ См.: GE.com Russia. URL: <https://www.ge.com/ru>.

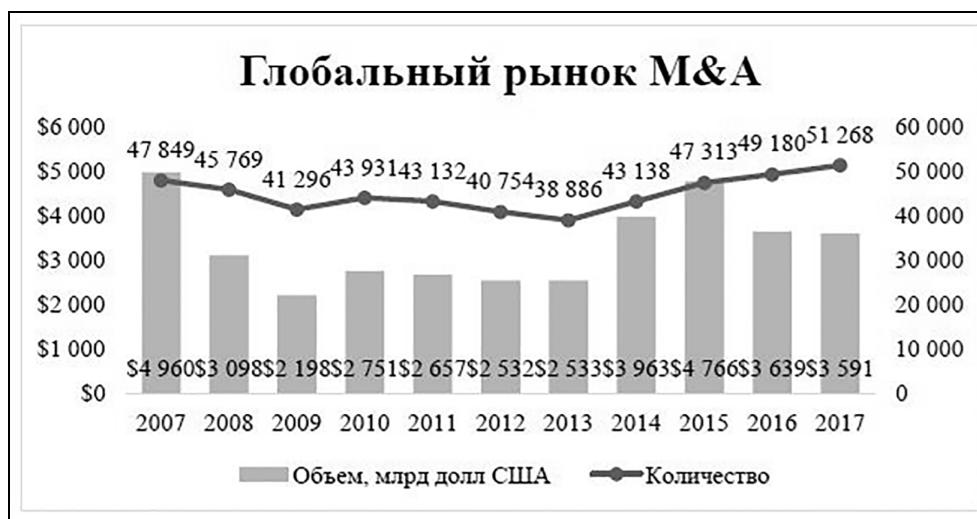

Рис. 1. Глобальный рынок M&A

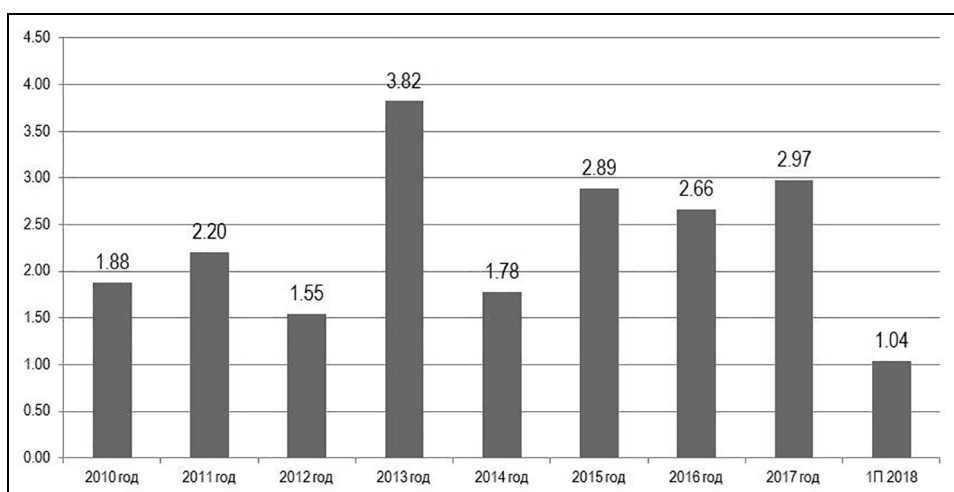

Рис. 2. Динамика сделок на российском рынке M&A по сумме, трлн рублей

В России, так же как и в мировой экономике, падение средней стоимости сделок сопровождается ростом их количества. Это говорит о преобладании средних и менее опытных компаний в сфере слияний и поглощений. Ведь более развитые фирмы в условиях экономической и финансовой нестабильности ведут себя более осторожно и предусмотрительно. Таким образом, нынешний российский рынок M&A находится в стагнации. В первую очередь это вызвано неустойчивостью ситуации на внешнем рынке. Также негативное влияние на развитие процессов слияния и поглощения оказывают антироссийские санкции (исходя из показателей рынка M&A в 2017 году)¹¹. По данным информационного агентст-

ва АК&М, в это время российские компании достигли наилучшего результата в стоимости сделок слияний и поглощений за период 2013—2017 гг. Но санкции США, введенные в августе 2018 года, привели к падению курса рубля до минимума с ноября 2016 года, что и отразилось на общих показателях российского рынка.

Рейтинг отраслей по объему сделок также отличается от мировой статистики. Первое место в данном рейтинге заняли финансовые рынки, затем торговля, транспорт, строительство. Подробный рейтинг, включающий количественные характеристики суммарной стоимости сделок каждой из отраслей, представлен на рис. 3¹².

¹¹ См.: КПМГ в России: официальный сайт. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>.

¹² См.: АК&М информационное агентство: офиц. сайт. URL: <https://www.akm.ru/analyt>.

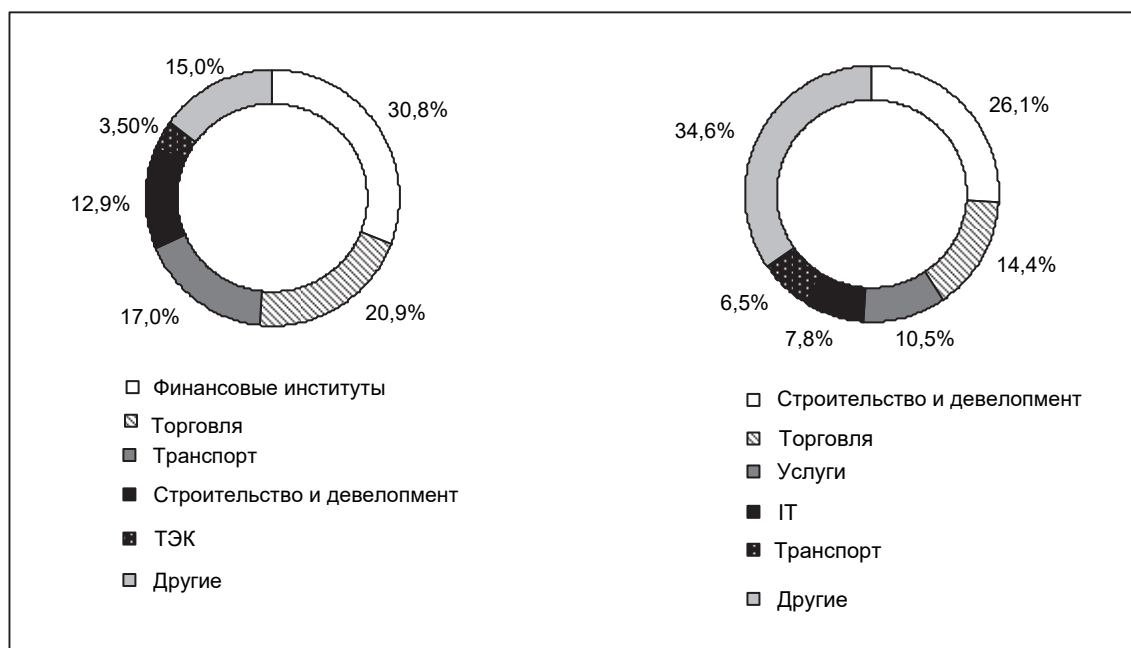

Рис. 3. Удельный вес отраслей на российском рынке М&А в 2018 году

Фирмы, прибегнув к стратегиям слияния или поглощения, всегда ощущают последствия данных процессов в своей деятельности. Ведь руководство компании преследует интересы развития своей фирмы, увеличения получаемой прибыли, расширения связей, отношений с другими организациями и т.д. Но у каждой инновации есть и другая сторона медали, и процессы М&А не являются исключением.

Стратегии слияния и поглощения имеют ряд достоинств, благодаря которым они и получили такое широкое распространение в мировой экономике. Одним из главных положительных аспектов данных процессов является достижение синергетического эффекта, о котором уже говорилось ранее. Компании, участвующие в данных процессах, экономят на масштабе производства, который достигается при увеличении объемов производства с учетом неизменных мощностей. Также фирмы получают определенную долю монополии на рынке, что позволяет устанавливать свои цены на продукцию. Конечно, существуют законы, ограничивающие возникновение данного явления¹³. В США ситуацию на рынке по появлению монополий отслеживает Федеральная комиссия по торговле, в компетенции которой находится подавление процесса монополиза-

ции¹⁴. В процессе интеграции компаний появляется возможность повысить качество управления и устранить неэффективность работы. Ведь на последнем этапе сделки происходит переформирование всего рабочего персонала. Важный аспект при слияниях (поглощениях) — налоговый мотив, то есть стремление получить налоговые льготы. И список достоинств на этом не завершается.

Несмотря на расширенный спектр привилегий, каждая компания должна учитывать риски, на которые она идет при заключении договоров о слиянии (поглощении). Основные риски связаны с прохождением главных этапов сделок. Руководство коммерческой организации должно осознавать, что соблюдение нюансов каждой из стадий важно для достижения конечного результата — заключения договора об интеграции. Неверная оценка компании-цели может привести к краху весь процесс слияния (поглощения), поскольку ожидания фирм не будут оправданы. По этой причине одной из самых неудачных сделок является приобретение в 1981 году нефтяной компании Conoco химической фирмой DuPont.

Результатом ошибки в проведении интеграции также может стать снижение прибыли компании, понижение производительности труда как следствие ухудшения качества

¹³ Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., напр.: Dodd P., Ruback R. Tender Offers and Stockholder Returns: An Empirical Analysis // Journal of Financial Economics. 1977. Vol. 5, No. 3. P. 351–373.

работы персонала, сопротивление трудового коллектива проводимым изменениям в фирме и т.д. На результат сделки M&A большое влияние оказывает внешняя среда. Такой вид риска связан с изменениями в мировом законодательстве или законах отдельных стран, которые в конечном итоге сказываются на эффективности слияния или поглощения компаний. Это изменения налоговых ставок, таможенных пошлин, антимонопольного регулирования. Именно корректировки в законодательстве явились причиной неудачного слияния компаний Pennsylvania и New York Central Railroad в 1968 году. Также трудности при заключении сделки возникают тогда, когда компании, задействованные в интеграции, действуют в разных отраслях экономики или относятся к разным культурам (при трансграничном слиянии).

Рынок слияний и поглощений можно считать одним из самых масштабных и перспективных экономических явлений, и динамика его развития это подтверждает. В первую очередь данные процессы позволяют существовать и развиваться компаниям разных отраслей экономики, поскольку условия глобализации товарных и финансовых рынков подталкивают предпринимателей к политике интеграционных процессов. Таким образом, коммерческие организации выходят на новые, более крупные географические рынки, что влечет за собой поднятие их престижа среди компаний схожей отрасли. Во-вторых, стратегии слияний (поглощений) дают компаниям возможность покупать недооцененные активы других предприятий и приобретать стратегически важные активы, в первую очередь нематериальные.

Наиболее полно это достигается в процессе поглощения. Компания-поглотитель обладает правами на распоряжение имеющимися активами поглощенных компаний, что, безусловно, повышает эффективность деятельности новой организации. Кроме того, в процессе M&A фирмы получают возможность приобретения уже отлаженной сбытовой инфраструктуры. Это сокращает

издержки предприятий, экономит имеющийся капитал и позволяет повысить производительность компании-цели. Из этого вытекает еще одно значение для экономики — снижение затрат на транспортировку и коммуникации, что позволяет направить денежные активы компаний на другие нужды. Также слияния и поглощения способствуют получению доступа фирм к более технологичным экономическим отраслям. Таким образом, на рынке возникает явление «продуктовой диверсификации».

В своей деятельности компании стремятся не только к развитию, но и к стабильности и минимальным потерям имеющегося капитала и необходимых ресурсов. Слияния и поглощения обеспечивают стабильность и экономическую безопасность на рынке. Наиболее полно это достигается при вертикальной интеграции. Тем не менее большинство компаний, созданных в результате слияний (поглощений), достаточно устойчивы и менее подвержены влиянию экономических кризисов (не учитывая те компании, которые потерпели неудачи в результате собственных стратегических ошибок).

Российский и мировой рынок M&A имеют определенные отличия. Впрочем, Россия и не должна иметь схожие направления и тенденции в развитии слияний и поглощений с другими странами. Но большинство государств, включая Российскую Федерацию, имеют тенденцию роста интеграционных процессов, что, безусловно, можно считать характерной чертой мирового рынка слияний (поглощений). Данный процесс, как и все экономические явления, имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому одной из главных задач компаний рынка M&A является обход существующих рисков и выстраивание правильной стратегической политики, позволяющей минимизировать недостатки данного рынка. На сегодняшний день стратегии слияния и поглощения являются одним из перспективных направлений мировой экономики, и большинство стран мира стремятся быть частью этого рынка.

УДК 336.27
ББК 65.261.62

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Михаил Евгеньевич КОСОВ,
доцент департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве РФ,
доцент департамента финансов и цен Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук
E-mail: kosovme@mail.ru

Алина Сергеевна ЗАЙЦЕВА,
магистрант программы «Финансовый менеджмент и рынок капиталов»
факультета «Высшая школа управления» Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Alina-zaytseva97@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Влияние внешних и внутренних макроэкономических факторов все больше обостряет уже существующие проблемы в долговой политике Российской Федерации. Становится очевидным, что использование заимствований как эффективного инструмента экономической политики в настоящее время требует адаптации к действующим в отношении России экономическим санкциям и разработки новых актуальных подходов и методов управления долговой устойчивостью Российской Федерации, которые минимизируют издержки обслуживания долговых обязательств и ограничат риски в ходе управления национальным государственным долгом.

Ключевые слова: долговая политика, государственный долг, оценка долговой устойчивости, государственные заимствования, долговая нагрузка.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Process of the Kikot' Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economics, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate
of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Mikhail Evgenievich KOSOV,
Associate Professor of the Department of Public Finance
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Finance
and Prices of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economics
E-mail: kosovme@mail.ru

Alina Sergeevna ZAITSEVA,
Master's degree student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: Alina-zaytseva97@yandex.ru

IMPROVING THE APPROACH TO ASSESSING THE DEBT SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The influence of external and internal macroeconomic factors is increasingly exacerbating existing problems in the debt policy of the Russian Federation. The use of borrowing as an effective tool of economic policy currently requires adaptation to the current economic sanctions against Russia and the development of new relevant approaches and methods for managing the debt sustainability of the Russian Federation, which will minimize the cost of servicing debt obligations and limit risks in the management of national public debt.

Keywords: debt policy, public debt, debt sustainability assessment, public borrowing, debt burden.

Российский подход к оценке долговой устойчивости является противоречивым, так как определенные еще в 2004 г. критерии оценки внешней долговой устойчивости не соответствуют международным стандартам, к тому же они не актуализировались до настоящего времени. Кроме того, проведение анализа состояния долговой сферы не является обязательным и его порядок не закреплен ни в одном нормативном правовом акте.

Проведение комплексной оценки долговой устойчивости на основе риск-ориентированного подхода необходимо в нынешних условиях функционирования не только российской, но и мировой экономики. Использование методики Международного валютного фонда или ЕС позволяет не только проанализировать текущее состояние, но и оценить прогнозные показатели, а также определить больше рисков и провести стресс-тестирование, выявив наиболее существенные негативные факторы. В результате такого исследования было определено, что заимствование международных методик оценки долговой устойчивости возможно и нужно для российской практики управления государственным долгом. Благодаря комплексной оценке долговой устойчивости было выявлено следующее:

1) Превышение объема валовых потребностей в финансировании над оптимальным значением может быть связано с нарушением принципов заемной политики, наращиванием чрезмерно большого долга или зависимостью экономики страны от получения дополнительных финансовых ресурсов извне. В связи с этим был усилен контроль долговой устойчивости Российской Федерации.

2) Рассмотрение исторического опыта в части наступления дефолтов доказало, что высокое отношение долга к ВВП не всегда свидетельствует о кризисном явлении в экономике, и наоборот, поэтому заявления руководства страны о низком уровне долга не означают долговую устойчивость на федеральном уровне. Важной причиной подрыва долговой устойчивости является именно значительный разрыв бюджетных показателей во времени и неспособность экономики быстро адаптироваться к ним.

3) Наиболее чувствительна долговая сфера к изменению макроэкономических показателей (ВВП, инфляции, процентных ставок).

4) На долговую устойчивость Российской Федерации уже оказывают давление такие риски, как бюджетный, валютный, инфляционный, инвестиционный, операционный, процентный, ценовой. При этом еще часть рисков не при-

маются во внимание, но могут быть выявлены путем оценки долговой устойчивости по методике МВФ и ЕС.

Проведение математического или коэффициентного анализа не является полноценной оценкой долговой устойчивости страны, так как она зависит также от степени эффективности организации управления государственным долгом. Было определено, что методика оценки DeMPA — единственный механизм сравнения институциональных управленческих систем, который показал, что обеспечить долговую устойчивость страны на всех уровнях можно только при наличии надежной и полноценной правовой базы и стратегии управления долговой устойчивостью на федеральном уровне, при координации фискальной и денежно-кредитной политики, анализе не только внешних и внутренних заимствований, но и условных обязательств. Введение полноценной системы управления государственным долгом, включая разработку и законодательное закрепление методики оценки долговой устойчивости на федеральном уровне, является необходимым условием обеспечения долговой устойчивости.

Целесообразно определить механизмы оценки долговой устойчивости Российской Федерации, которые можно заимствовать из международных методик, и дополняющие их аналитические инструменты.

Сегодня существуют риски, способные подорвать инвестиционные рейтинги России, снизить национальную долговую устойчивость и увеличить долговую нагрузку на экономику. К таким рискам относятся неэффективное составление стратегического документа управления государственным долгом, где сейчас не отражаются возможные риски размещения нового долга и обслуживания старого, объемы выпусков и иная информация на планируемый период; формальный подход к оценке качества управления государственным долгом Российской Федерации; процентный, валютный, инфляционный, инвестиционный, операционный и иные риски, негативно влияющие на состояние долговой сферы и на федеральный бюджет. Минимизация вышеуказанных рисков должна быть одной из приоритетных задач, стоящих перед органами власти.

Для субфедерального уровня Российской Федерации правительство предусмотрело механизм анализа состояния долговой сферы, однако он не достаточен для обоснования роста долговой нагрузки на уровне центрального правительства, и тем более он не гарантирует долго-

вую устойчивость страны. В связи с этим целесообразно разработать единый алгоритм оценки долговой устойчивости на федеральном уровне, взяв за основу зарубежный риск-ориентированный подход. Предлагается законодательно установить обязательное требование проведения оценки долговой устойчивости на федеральном уровне и ввести следующую методику.

Первый этап — разграничение видов анализа на базовый и расширенный. МВФ и ЕС используют разный объем аналитических инструментов, который зависит от первоначальных условий долговой нагрузки на федеральный бюджет. Критерии МВФ отличаются от ЕС, а также они не подходят для Российской Федерации, поэтому количественные ограничения следует изменить:

1) отношение государственного долга к ВВП должно быть меньше 20 %;

2) отношение валовых потребностей в финансировании к ВВП менее 10 % (критерий МВФ);

3) изменение текущего или прогнозируемого государственного долга по отношению к ВВП менее 5 п.п. (критерий ЕС).

Второй и третий критерии могут быть заимствованы из зарубежной методики, так как они при анализе долговой устойчивости РФ отразили имеющиеся риски и нарушения общепринятых допустимых ограничений. Первый же критерий следует адаптировать под российскую действительность, поскольку уровень государственного долга относительно ВВП значительно меньше порогового значения и в сравнении с другими странами, но при этом уже сейчас имеются риски, угрожающие долговой устойчивости России. В связи с этим необходимо завышенное значение данного индикатора изменить путем его снижения.

Сравнивая основные показатели долговой нагрузки в разных странах, можно заметить, что чем выше уровень ВВП, тем ниже коэффициент *государственный долг / ВВП*, то есть низкий уровень задолженности — это не результат эффективного управления государственным долгом и обеспечения долговой устойчивости страны, а следствие масштаба экономики. Следовательно, возможно ограничить государственный долг не 60 % ВВП, как это предлагают МВФ или ЕС, а 20—40 % ВВП (Всемирный банк, Армения, Великобритания, Ботсвана, Испания, Швеция). Представляется целесообразным устанавливать предел по минимально возможной границе, так как это позволит заблаговременно оценить состояние долговой сферы, выявить возможные риски и оперативно

скорректировать управление государственным долгом.

Второй этап — проведение базового анализа. Процедура должна быть обязательной при любом значении коэффициента задолженности и дополняться другими этапами анализа в случае расширенной оценки долговой устойчивости.

Итак, базовый DSA (анализ долговой устойчивости) должен включать анализ долговых, экономических и рыночных индикаторов, их динамику. На этом этапе оцениваются объем и структура государственного долга, коэффициент *государственный долг / ВВП*, а также валовые потребности в финансировании.

На этом этапе следует также рассмотреть условные обязательства правительства — их величину, темпы роста и цели предоставления. Согласно заключению Счетной палаты РФ на проект закона «О федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов», оценка состояния долговой устойчивости регионов показывает значительный объем накопленных обязательств, приближающийся у отдельных регионов к объему их годовых доходов, что свидетельствует о высокой долговой нагрузке как на региональные бюджеты, так и на федеральный бюджет, который предоставляет межбюджетные трансферты нуждающимся субъектам.

В дополнение считаем полезным добавить новый показатель оценки долговой устойчивости страны — соотношение государственного долга на душу населения и МРОТ (% в месяц). Индикатор способен отразить распределение долгового бремени между поколениями и оценить, в каком объеме население (посредством налогов и других платежей в бюджет) условно погашает государственные обязательства. Соотношение государственного долга и МРОТ также отражает социально-экономическое благополучие страны. Считаем введение данного показателя оправданным, так как коэффициент *государственный долг / ВВП* в основном отражает изменение ВВП, а не укрепление долговой устойчивости, в то время как изменение коэффициента *государственный долг на душу населения / МРОТ* будет отражать как социальные изменения в стране, так и экономические (изменение государственного долга). Кроме того, данный индикатор может быть сопоставим как во времени, так и по странам.

В целом новый показатель непосредственно связан с ВВП, так как население является бе-

зусловным участником рыночной экономики и участвует в движении финансовых ресурсов в ней, но если ВВП отражает масштабы экономики и производства товаров и услуг, то МРОТ — это показатель социального благополучия населения и степени его обеспеченности. В связи с тем, что долговые обязательства выпускаются на срок от 1 года до 30 лет, необходимо понимать, каким образом будет распределено долговое бремя между поколениями.

Базовая оценка также предполагает, что главным образом анализируются основные макроэкономические показатели (инфляция, темпы роста ВВП — реального и номинального), а также ситуация на финансовом рынке и кредитные рейтинги. Это условия, в рамках которых реализуются долговая политика и основные трансмиссионные каналы связи с другими видами государственной политики.

Третий этап — анализ альтернативных сценариев, который проводится при планировании государственного долга. Показатели должны быть основаны на значениях исторических средних (так называемый исторический сценарий, или сценарий постоянного первичного баланса). Также следует рассмотреть возможность применения европейского метода, когда анализируется влияние возможных изменений фискальной политики на долговую сферу.

Четвертый этап — проведение идентификации рисков, причин их возникновения. Согласно МВФ и ЕС этот этап включается уже в расширенный DSA. Однако предлагаем дополнить базовую оценку долговой устойчивости ее коэффициентным анализом. Это наиболее простой способ определить, появляются ли какие-либо риски, связанные с долговой устойчивостью, или нет; кроме того, это дополнит и расширенный DSA в части идентификации рисков. В российской практике уже есть отдельные методики анализа долговой устойчивости на основе специальных коэффициентов. Они отражены в документах различных правительственных структур и по-разному интерпретируют одни и те же значения. В итоге при создании единой методики оценки долговой устойчивости страны исправляется двойственность некоторых критериев, определяются итоговые предельные значения для показателей долговой устойчивости.

В расширенном DSA применяется риск-ориентированный подход, который отражает как существующие, так и возможные риски при запланированных показателях долговой нагруз-

ки на прогнозируемый период, — наиболее важная составляющая оценки долговой устойчивости страны, следовательно, заимствование данной практики может рассматриваться как первоочередная задача при разработке национального DSA.

Для начала проводится оценка реалистичности базового сценария, что сводится к анализу бюджетной, денежно-кредитной и долговой политики, а также прогноза социально-экономического развития, где прописаны основные плановые показатели. Это не только элемент оценки долговой устойчивости, но и основа ее обеспечения, так как происходит координация долговой политики с остальными видами экономической политики. Далее рассматривается исторический опыт других государств, их прогнозы развития на ближайшие годы. Однако, учитывая специфические особенности развития каждой отдельной страны и низкий коэффициент схожести с нашей (было определено, что только 22 % всех государств имеют аналогичные плановые показатели развития), этот элемент анализа можно было бы исключить из методики, но при условии, что такая аналитическая работа будет проведена при составлении стратегического документа управления государственным долгом и обеспечения долговой устойчивости.

После анализа базового сценария происходит проверка на уязвимость профиля задолженности: рассматривается структура долга, срок погашения, валютная структура и кредиторская база. На этом этапе выявляются основные риски, присущие долговой устойчивости (валютный, процентный, кредитный и другие). Здесь важно объединить коэффициентный анализ (описанный выше) с полноценным исследованием и анализом государственного долга и всех его составляющих. Только благодаря такой работе возможно детально учесть большинство рисков долговой устойчивости России.

Пятый этап — проверка уязвимости, то есть анализ чувствительности прогнозируемых показателей бремени задолженности к макроэкономическим шокам. Долговая устойчивость не может быть краткосрочной, следовательно, важно заранее определить, какие факторы окажут отрицательное влияние на нее. МВФ и ЕС сосредотачивают свое внимание в основном на шоках первичного баланса, экономического роста, процентной ставки и обменного курса. Считаем необходимым добавить к ним шок изменения цены на нефть, так как Россия — нефтедо-

бывающая и богатая ресурсами страна, следовательно, стоимость этих ресурсов имеет большее значение как для сбалансированности федерального бюджета (который достаточно зависим от нефтегазовых доходов), так и для долговой устойчивости.

Шестой, заключительный, этап — составление карт рисков или наглядное представление результатов оценки долговой устойчивости Российской Федерации. Открытость информации и понятность применяемой методики анализа долговой сферы окажет положительное влияние на инвесторов, для которых станет транспарентным состояние экономики России, ее финансового (долгового) рынка и федерального бюджета. Кредиторы смогут на основе результатов анализа принимать более взвешенные решения в части осуществления инвестиций в российскую экономику. Кроме того, национальная методика оценки долговой устойчивости страны исключит искажение информации о финансовом положении России, что возможно в настоящее время.

Таким образом, представляется целесообразным заимствование методики Международного валютного фонда по оценке долговой устойчивости бюджета центрального правительства в российскую практику с изменением отдельных этапов и критериев. Нужно дополнить ее отдельными индикаторами, установленными в DSA Европейского союза, и включить российский коэффициентный анализ, закрепленный в государственной программе Российской Федерации от 2014 г. Кроме того, считаем необходимым полностью ввести методику DeMPA для анализа эффективности управления государственным долгом, которая позволяет увидеть проблемные области построения институциональной среды.

Одним из способов обеспечить долговую устойчивость на федеральном уровне является введение бюджетных правил, ограничивающих рост государственной задолженности и зачастую размер бюджетного дефицита, который является первопричиной чрезмерного увеличения долговой нагрузки и подрыва национальной долговой устойчивости. Целевые показатели по задолженности служат основой бюджетной политики, обеспечивая ее устойчивость и создавая возможности для преодоления негативных потрясений. Разумные целевые показатели задолженности обеспечивают инструмент принятия новых обязательств, который снижает премию за риск и стоимость проведения активной бюджетной политики.

Следует отметить, что во многих государствах действуют сразу несколько бюджетных правил, направленных на регулирование взаимосвязанных экономических показателей. Так, например, страна может применять наднациональные правила, установленные в рамках одного межгосударственного союза, и дополнительно ввести одно, два или больше национальных бюджетных правил.

Для стран — членов Европейского союза еще в 90-е годы были закреплены определенные наднациональные фискальные правила, определяющие размер допустимого бюджетного дефицита и государственного долга согласно Маастрихтскому договору 1992 г., Пакту стабильности и роста 1997 г. (ПСР) и Европейскому фискальному пакту 2012 г. (Соглашение о стабильности, согласованности и управлении в экономическом и монетарном союзе). Введены количественные критерии допустимого бюджетного дефицита в размере 3 % ВВП и государственного долга менее 60 % ВВП. В 2011 г. они были дополнены специальным механизмом автокоррекции: при превышении порогового значения ежегодный темп сокращения государственного долга должен быть не менее 1/20 разницы между фактическим значением и пороговым. При этом данная процедура может быть инициирована даже при условии сохранения дефицита бюджета центрального правительства в пределах допустимого значения.

В 2012 г. Фискальный пакт определил новые положения бюджетных правил: структурный дефицит ежегодно не должен превышать 0,5 % номинального ВВП, а в странах, у которых государственный долг значительно меньше 60 %, допустим 1 %-ный структурный дефицит. Таким образом, предельное значение общего дефицита бюджета (3 % ВВП) было дополнено ограничением структурного дефицита, которое фиксировалось в национальных среднесрочных программах. Предусматривались также механизмы регулирования и автоматической коррекции в случае нарушения допустимых значений.

Итак, в большинстве зарубежных стран для обеспечения долговой устойчивости на уровне центрального правительства применяются бюджетные правила, ограничивающие размер долговой нагрузки и подразумевающие механизмы ее автокоррекции. Для Российской Федерации нами рекомендуется рассмотреть возможность введения долгового правила, учитывающего положительный опыт Словацкой Республики.

Поэтапные санкционные меры позволили бы России избежать чрезмерного наращивания задолженности в периоды экономического спада. В связи с этим предлагается установить порог государственного долга на уровне 40 %. Во-первых, это тренд, используемый в мировой практике управления государственным долгом, когда в странах с низким отношением государственного долга к ВВП применяется уровень либо в 40 %, либо в 50 % ВВП. Во-вторых, во время дефолта 1998 г. общая долговая нагрузка составляла 48,6 % ВВП, следовательно, значение в 50 % ВВП не гарантирует возможность обеспечения долговой устойчивости на федеральном уровне. В-третьих, анализ государственного долга Российской Федерации и заявлений представителей государственной власти показал, что в ближайшие 3—5 лет уровень долговой нагрузки может достичь 20 % ВВП.

Необходимо понимать, что обеспечение долговой устойчивости и введение долгового правила не являются мерами краткосрочного регулирования. Долговые правила нацелены на длительную перспективу своего действия, что связано как со сроками обращения долговых инструментов, так и с распределением бремени на будущие поколения. Кроме того, зарубежный опыт показал, что некоторые страны не достигают, даже близко, предельного значения уровня задолженности, но предпочитают иметь в своем распоряжении такой инструмент управления государственным долгом.

Другим инструментом обеспечения долговой устойчивости, который позволяет как ввести бюджетные правила, так и оперативно управлять долговой устойчивостью страны, и в частности государственным долгом, является создание эффективной институциональной среды.

Например, в Австрии функционирует Австрийская аудиторская палата (АСА), являющаяся независимым высшим аудиторским учреждением на федеральном, провинциальном и муниципальном уровнях. Она проверяет правильность управления государственными средствами, а также тщательно изучает вопрос о том, используются ли имеющиеся ресурсы экономно, эффективно и результативно. Аудит и консультации являются ее важнейшими стратегическими функциями. Кроме того, АСА берет на себя такие важные специальные задачи, как работа над отчетом о финансовом долге и создание экспертных заключений для арбитражных групп в соответствии с Пактом стабильности 2008 года.

Австрийская аудиторская палата независима от федерального правительства и провинциальных органов власти и подчиняется только положениям закона, поэтому она относится к законодательной ветви власти. Она осуществляет проверки, сочетая аудит эффективности работы и финансовую ревизию.

Другим примером является Независимый орган по вопросам фискальной ответственности Испании (AIReF). Цель его создания — наблюдение за устойчивостью государственных финансов как средства обеспечения экономического роста и благополучия испанского общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Задача AIReF заключается в обеспечении эффективного соблюдения органами государственного управления принципа бюджетной стабильности, закрепленного в статье 135 Конституции Испании, посредством постоянного мониторинга бюджетного цикла и государственного долга.

AIReF работает с полной организационной и функциональной независимостью, что является главным условием для успешного осуществления его полномочий. Ни президент, ни члены его руководящих органов, ни кто-либо другой из персонала не могут запрашивать или получать указания от любого государственного или частного субъекта. Однако AIReF подлежит регулярной внешней оценке, включая институциональные доклады, собственное руководство и структуры, а также свой мандат. Его счета также подлежат проверке Управлением государственного контролера и испанской Палатой ревизоров.

Изучая зарубежный опыт управления государственным долгом, целесообразно рассмотреть страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые образуют форум экономически развитых государств. По состоянию на 2020 г. в ОЭСР входит 36 стран, за исключением России, при этом в 13 из них осуществляют регулирование задолженности через создание специализированных долговых агентств (например, Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Франция, Швеция), которые и отвечают за определение допустимых границ государственного долга, а также за распределение долгового бремени между поколениями. В 19 государствах управление госдолгом осуществляет Министерство финансов и еще в нескольких — Центральный банк (Дания, Исландия).

Таким образом, несмотря на то, что создание специализированного долгового агентства

позволяет передать единому учреждению все полномочия, связанные с обеспечением долговой устойчивости страны, обеспечить формальную независимость и исключить политическое давление на принятие решений в области управления государственным долгом, а следовательно, может повысить инвестиционную привлекательность и прозрачность реализации долговой политики, — наиболее оптимальным способом обеспечить долговую устойчивость России в условиях действия политических санкций является наделение Министерства финансов Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации дополнительными правами и обязанностями. Этот способ позволяет сохранить существующее взаимодействие между различными государственными структурами, что тоже важно для стабильности финансовой системы государства, а также позволяет повысить эффективность управления государственным долгом. Кроме того, Минфин России активно занимается анализом российского и зарубежного долгового рынка при принятии решения об эмиссии долговых инструментов или при разработке долговой политики. Следует закрепить эту практику формально, введя в российское законодательство требование о проведении оценки долговой устойчивости на федеральном уровне и об определении способов ее обеспечения на долгосрочный период. Счетная палата РФ проводит проверку проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год, следовательно, должна оценивать риски долговой устойчивости Российской Федерации и учитывать их последствия для бюджета.

Таким образом, для обеспечения долговой устойчивости России в практику управления государственным долгом следует ввести:

- программно-стратегическое планирование, которое будет основано на прогнозировании уровня государственного долга путем обоснования рисков увеличения дефицита федерального бюджета, объемов заимствований и расходов на обслуживание задолженности;
- программно-целевое планирование, то есть определение целей и приоритетов социально-экономического развития, для реализации которых необходимо привлечение дополнительных финансовых ресурсов, с указанием их источников;
- стратегический аудит долговой устойчивости Российской Федерации, включаю-

щий экспертизу достижения целей долговой политики, влияния на нее различных рисков, оценку степени реализации стратегии управления государственным долгом и обеспечения долговой устойчивости страны, результатов осуществления заимствований и управления долговым портфелем.

Кроме того, стратегический аудит позволит выявить степень связи государственной долговой политики с другими видами государственной политики (денежно-кредитной, социальной, налоговой и т.д.).

Введение вышеперечисленных мер является дополнением к существующему бюджетному законодательству, в котором уже есть отдельные положения, непосредственно регулирующие долговую устойчивость Российской Федерации, следовательно, необходимо пересмотреть и выделить их в самостоятельный и единый раздел.

В заключение еще раз выделим предложенные в статье основные инструменты и направления совершенствования оценки и обеспечения долговой устойчивости Российской Федерации.

1) Наиболее важным инструментом обеспечения долговой устойчивости на федеральном уровне является разработка и применение национальной методики оценки долговой устойчивости Российской Федерации. Анализ лучших зарубежных практик в этой области показал, что при управлении государственным долгом большинство стран, как с высоким значением коэффициента *государственный долг / ВВП*, так и с низким, опираются на определенные механизмы анализа долговой сферы и выявления рисков.

2) Представляется целесообразным введение национальной методики количественной оценки долговой устойчивости федерального бюджета Российской Федерации, за основу можно взять DSA Международного валютного фонда и ЕС. Однако предлагается их адаптировать с учетом макроэкономических показателей России:

- Применить иные разграничительные критерии анализа долговой устойчивости, установив, что расширенный DSA будет проводиться в случае, когда государственный долг выше 20 % ВВП, если валовые потребности в финансировании превысят 10 % ВВП, а изменение отношения госдолга к ВВП будет выше 5 п.п. Данные критерии для других стран являются более жесткими, чем предельные значения, рекомендованные МВФ, но в исследова-

нии доказано, что для России это оптимальные пороговые индикаторы.

- Дополнить базовый DSA анализом условий обязательств в виде оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации, гарантий Российской Федерации и т.д.
- Рассмотреть возможность применения показателя *государственный долг на душу населения* / МРОТ, отражающего распределение долгового бремени между поколениями и социально-экономическое развитие страны.
- Этап идентификации рисков включить как в базовый DSA в упрощенном виде (специальный коэффициентный анализ с новыми индикаторами), так и в расширенный.
- Анализ чувствительности проводить не только по макроэкономическим шокам, но и определять влияние изменения цен на нефть и иные важные природные ресурсы России.

3) Считаю необходимым использовать методику DeMPA для оценки эффективности управления государственным долгом. Она может быть заимствована в исходном виде, так как разработана для центральных правительств.

4) Необходимо создать независимый орган контроля за соблюдением долговой устойчивости или расширить полномочия Счетной палаты Российской Федерации, включив в ее полномочия проведение стратегического аудита долговой устойчивости Российской Федерации; дополнить функции Министерства финансов Российской Федерации или его структурного подразделения, отвечающего за управление государственным долгом, обязав проводить такое управление с учетом показателей государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», что также будет способствовать обеспечению долговой устойчивости Российской Федерации.

Литература

1. Кульков В.М., Теняков И.М. Внешняя долговая устойчивость российской экономики: двойственность оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 47. С. 2—14.
2. Куштанок С.А., Спирина С.Г. Финансовая устойчивость экономических субъектов: ядро экономической безопасности страны // Новые технологии. 2014. № 2. С. 66—74.
3. Наумов И.В. Сигнальный подход к прогнозированию финансовой и социально-экономической устойчивости России // ЭКО. 2015. № 3 (489). С. 88—92.
4. Оценка долговой устойчивости России и зарубежных государств / Намитулина А.З., Бурыкова А.О., Прокофьев М.Н., Сенчакова П.Д. // Муниципальная академия. 2018. № 2. С. 51—56.
5. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 126—129.
6. Сульженко В.С. Обеспечение устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в условиях институциональных преобразований: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Ростов-на-Дону, 2014. 26 с.
7. Тарба К.О. Долговая устойчивость субъектов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 234—241.
8. Тухбатуллин Р.М. Финансовая устойчивость муниципальных образований: факторы обеспечения и методика оценки: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Казань, 2018. 191 с.
9. Шахова Г.Я., Маненок П.Л. Разработка пороговых значений бюджетных индикаторов с учетом мировой практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 15 (297). С. 15—30.
10. Шимширт Н.Д. Повышение устойчивости бюджетов субъектов Федерации как стратегическая задача повышения эффективности публичных финансов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 2 (22). С. 147—158.

УДК 51:343.98
ББК 67.520в631

Ольга Андреевна ЗАБЕЛИНА,
обучающаяся 2 курса факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: zabelinaoa@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Бессонов Алексей Александрович*, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении математических и статистических методов в криминалистических исследованиях зарубежных и отечественных авторов. Определены конкретные методы исследований для установления связей элементов криминалистической характеристики и условия их применения.

Ключевые слова: теория вероятностей, математическая статистика, математические методы, методы исследования, критерий согласия Пирсона, байесовские сети, проверка статистической гипотезы.

Olga Andreevna ZABELINA,
2nd year master student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: zabelinaoa@yandex.ru

THE USE OF MATHEMATICAL AND STATISTICAL METHODS IN FORENSIC SCIENCE

Abstract. In this article, the author considers the application of mathematical and statistical methods in forensic research of foreign and domestic authors. Specific research methods for establishing links between elements of forensic characteristics, and conditions for their application are defined.

Keywords: theory of probability, mathematical statistics, mathematical methods, research methods, Pearson's chi-squared test, Bayesian networks, statistical hypothesis testing.

Основной задачей криминалистики является содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами¹. Такая задача носит практический характер. На наш взгляд, криминалистике как науке на современном этапе развития стоит вводить и развивать новые методы исследований

преступлений, в том числе заимствовать их из других наук.

Исходя из понимания, что криминалистика изучает не что иное, как закономерности преступной деятельности, а также деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления, на наш взгляд, нельзя говорить о том, что в систему криминалистической характеристики входят элементы, не проявившие закономерности в определенном виде или роде преступления. В таком случае характеристика

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма: Инфра-М, 2000. С. 70.

являлась бы описанием конкретного преступления.

Каждое конкретное преступление является случайным явлением. При этом случайным необходимо считать такое явление, которое при неоднократном повторении в определенном комплексе условий протекает по-иному.

Преступление относится к сложному явлению, с множеством факторов, влияющих на исход данного события, которые необходимо учитывать при его изучении, принятии решений в ходе расследования и прогнозирования дальнейшего развития механизма преступления. Изучением таких специфических закономерностей, а также разработкой методов для их изучения занимается теория вероятностей. При этом теорией вероятностей изучаются не сами явления, а их математические модели.

Разделом математики, изучающим методы сбора, систематизации, обработки и интерпретации результатов наблюдений с целью выявления статистических закономерностей, является математическая статистика². Математическая статистика в отличие от теории вероятностей оперирует результатами наблюдений над случайными явлениями, в то время как теория вероятностей изучает закономерности случайных явлений на основе абстрактного описания действительности.

Таким образом, теория вероятностей позволяет находить вероятности событий, в то время как математическая статистика по наблюдаемым значениям оценивает вероятность этих событий или осуществляет проверку гипотез относительно этих вероятностей.

Основной базой для практического использования вероятностных и математически-статистических методов исследования является принцип, указывающий, что при большом числе наблюдений случайные воздействия нейтрализуются и результат получается предсказуемым, а не случайным.

В научной состоятельности использования математических методов можно наглядно убедиться по исследованиям зарубежных и российских авторов.

Использование М.Д. Портером теоремы Байеса³ позволило разработать «методику статистического анализа связей преступных деяний

одного и того же вида между собой, позволяющую устанавливать совершенные на определенной территории серийные преступления и выявлять наиболее вероятного подозреваемого»⁴. Теорема Байеса является одной из основных теорем теории вероятностей. Она позволяет определить вероятность какого-либо события при условии наступления другого статистически взаимосвязанного события.

Для изучения характеристик преступников и преступлений, связанных со стрельбой в школах, был использован критерий согласия Пирсона и точный тест Фишера в исследовании, проводимом группой английских ученых⁵. Критерий согласия Пирсона позволяет оценить статистическую значимость (значение переменной) некоторых относительных показателей. Точный тест Фишера является тестом статистической значимости при анализе таблиц сопряженности — исследует взаимосвязь между двумя переменными в таблице сопряженности. В вышеупомянутом исследовании таким способом сравнивали показатели характеристик преступников между двумя возрастными группами — до 18 лет и после 18 лет. Таким же способом исследовалась разница в приготовлении и совершении преступления между возрастными группами.

Ещё одно исследование, основанное на базе теории вероятностей, — моделирование преступных связей байесовскими сетями⁶. Исследование показывает, как использование байесовских сетей помогает разобраться в сложных зависимостях, лежащих в основе преступных связей. Байесовская сеть представляет собой графовую вероятностную модель — вероятностную модель, в которой представлены зависимости между случайными величинами.

Использование методов статистики для изучения преступности носит общий характер и эффективно в различных науках. Так, изучая

² Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 12.

³ Porter M.D. A Statistical Approach to Crime Linkage // The American Statistician. 2016. Vol. 70, No. 2. P. 152—165.

⁴ Бессонов А.А. О некоторых современных методах изучения преступлений в криминалистике // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2017 г.) / под ред. С.В. Валова. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 30.

⁵ Offender and Offence Characteristics of School Shooting Incidents / F.J. Gerard, K.C. Whitfield, L.E. Porter, K.D. Browne // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2016. Vol. 13, No. 1. P. 22—38.

⁶ Modelling crime linkage with Bayesian networks / J. de Zoete, M. Sjerps, D. Lagnado, N. Fenton // Science & Justice. 2015. Vol. 55, No. 3. P. 209—217.

преступность как явление и устанавливая факторы преступности, криминологи используют коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества. Используя динамику коэффициента Джини и децильный коэффициент, А.Ж. Саркисян и Г.Ф. Коимшиди приходят к выводу о негативной тенденции социального неравенства в России, что является фактором и мотивом нарушения закона⁷.

Полагаем, что использование описанных методов — положительный пример для современной криминалистической науки. Использование таблиц сопряженности, критерия согласия Пирсона, метода Монте-Карло нашло отражение в диссертационном исследовании В.А. Гука «Закономерности, особенности и эффективность использования запаховых биодетекторов в криминалистических, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных целях». В результате проведения контролируемого эксперимента по методу Монте-Карло были установлены неслучайные связи между квалификацией кинолога и успешностью поисковых действий биодетектора — статистическая закономерность. При помощи таблиц сопряженности и критерия Пирсона было установлено, что связь даже при её незначительной величине является положительной⁸.

Нельзя не согласиться с мнением В.Ю. Толстоуцкого⁹ о том, что математика так и не заняла достойного места в криминалистике как средство познания. Хотя, по мнению А.И. Винберга и Р.С. Белкина, заимствование криминалистикой различных методов является одним из законов её развития. В то же время криминалисты, пользуясь понятиями математической статистики и теорией вероятностей, используют лишь качественные стороны заимствованных понятий, без количественного их выражения. Так, криминалистическая характеристика, являясь основным разделом методики расследования, дол-

жна описывать корреляционные связи между её элементами. Корреляционная связь представляет собой статистическую связь двух или более случайных величин, а математической мерой служит коэффициент корреляции. При отсутствии таких расчетов, по мнению Р.С. Белкина, криминалистическая характеристика сводится к повторению общеизвестных истин.

Также В.Ю. Толстоуцкий приходит к выводам, что для установления корреляционных связей из большого числа инструментов математики подходит критерий хи-квадрат. На примере таких параметров, как пол обвиняемого и способ убийства, при помощи критерия хи-квадрат автор наглядно показывает статистическую связь, выражающуюся в том, что мужчины по сравнению с женщинами чаще убивают тупыми предметами¹⁰.

В своем диссертационном исследовании «Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств», выполненном под руководством В.Ю. Толстоуцкого, П.Ю. Фесик, обрабатывая эмпирический материал на основании составления таблиц сопряженности и применения метода хи-квадрат, исследовал корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики убийств. При проведении анализа двух групп признаков исследователь делает вывод, что возможно определение корреляционных связей с помощью условной вероятности независимо от наличия статистической связи или ее отсутствия¹¹.

Основываясь на вышесказанном, полагаем, что научная разработка данной темы является актуальной, использование математических методов, на наш взгляд, позволит не только обозначить элементы и их связи, а доказать и наглядно показать наличие связи между ними. Также полагаем, что изучение преступлений такими методами позволит изучить менее очевидные связи между элементами криминалистической характеристики, что позволит сделать вывод о фундаментальности исследования явлений. Также, по нашему мнению, применение этих методов может иметь практическое значение при выдвижении версий, например, о лице, совершившем преступление, его характеристиках, также возможен анализ причин совершения преступления и обстоятельств, способствующих совершению преступления.

⁷ Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Факторы, определяющие состояние преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 56.

⁸ Гук В.А. Закономерности, особенности и эффективность использования запаховых биодетекторов в криминалистических, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных целях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 10.

⁹ Толстоуцкий В.Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 32—38.

¹⁰ Там же. С. 37.

¹¹ Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 20.

Одна из причин того, что математические методы в криминалистике не являются часто используемыми, — это отсутствие выработанной методологии исследования¹². Также следует учитывать, что данные методы требуют специальных знаний в области статистики и математики, которыми в большинстве случаев не обладает юрист. В связи с этим полагаем необходимым описать основные понятия, необходимые для применения таких методов, с целью обоснования возможности их применения. Часто в криминалистических исследованиях любые данные представлены в виде процентов, при таком подходе зачастую сложно судить о количестве эмпирического материала, которое было исследовано. Так, формулировка «80 % из всех исследованных случаев» может скрывать и 500 наблюдений и 5, что, на наш взгляд, является существенным, когда речь идет о представлении результатов исследования.

Проверка статистической гипотезы помогает в решении такой задачи математической статистики, как выявление свойств и закономерностей явления¹³. Проверка статистической гипотезы — проверка предположения (гипотезы) о распределении изучаемой случайной величины (понятие, представляющее случайные явления, для которых может быть определена вероятность). Гипотеза, которую необходимо проверить, является нулевой (основной) (H_0), а противоположная — альтернативной (H_1). Эта гипотеза может касаться, например, таких связей между элементами криминалистической характеристики, как субъект преступления и способ совершения преступления, связи между элементами характеристики субъекта.

Генеральная совокупность — это все исходы, которые могли бы произойти при определенном комплексе условий. В реальной жизни почти невозможно изучение всех событий, например преступлений определенной категории, рода и т.п. Набор наблюдаемых значений называется выборкой, то есть является частью генеральной совокупности — всех возможных исходов событий. Для того чтобы изучение наблюдаемых значений (выборки) имело смысл, та-

кая выборка должна быть репрезентативной — отражать свойства генеральной совокупности.

Для проверки гипотезы необходимо построить критерий, по которому будет принята или опровергнута гипотеза. На основе разделения выборочного пространства на область принятия гипотезы (Т) и область ее отклонения (R) можно соответственно принять или отклонить гипотезу при попадании точки в одну из этих областей.

Для изучения статистических связей удобными средствами являются таблица сопряженности (факторная таблица) и использование статистических тестов. Строки и столбцы таблицы соответствуют двум разным переменным, на пересечении строки и столбца указывается количество совместного проявления таких значений. В таблице могут быть представлены абсолютные и относительные частоты.

Важным этапом проверки статистической гипотезы является выбор статистического критерия. Выбор критерия зависит от типа анализируемой информации, а также выборки. Например, критерий хи-квадрат подходит для случаев больших выборок, тогда как точный тест Фишера используется для выборок маленьких размеров. Так, для использования критерия χ^2 число наблюдений в каждом интервале должно быть не менее 10.

Для применения критерия хи-квадрат необходимо знание следующих понятий. Существует два вида ошибок — ошибка первого рода, при которой отвергается верная гипотеза, и ошибка второго рода, при которой принимается неверная гипотеза. Например, ошибкой первого рода будет отклонение гипотезы о том, что преступления, имеющие признаки скулшутинга, совершаются в образовательных организациях.

Вероятность ошибки первого рода — уровень значимости, или размер, критерия, это допустимая вероятность отклонения нулевой гипотезы при ее достоверности. Наиболее часто уровень значимости равен 0,05; 0,01. Если уровень значимости равен 0,05, то имеется риск совершения ошибки первого рода в пяти случаях из 100.

Критическое значение (критический уровень значений) — это значение, разделяющее критическую область и область принятия критерия. Критическое значение статистики χ^2 зависит от степени свободы. Под количеством степени свободы понимается количество независимых слагаемых. Например, при уровне значимости $p = 0,05$ и степени свободы 5 критическое значение будет равно 11,1, то есть будет являться точкой, разделяющей критическую область и область приня-

¹² Мигунова Т.Л., Толстолуцкий В.Ю. Криминалистическое содержание статистического понятия «корреляционные связи» // Научные труды молодых ученых: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 23 февраля 2020 г.) / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 68.

¹³ Трофимов А.Г. Математическая статистика: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 9.

тия критерия. Для принятия нулевой гипотезы (H_0) вычисленная величина χ^2 должна быть меньше критического значения — 11,1. Критическое значение при проверке гипотезы χ^2 определяется по таблицам распределения χ^2 .

Таким образом, при использовании критерия хи-квадрат необходимо выполнить следующие шаги:

- 1) оценить имеющуюся выборку, количество наблюдений и их количество в каждой группе;
- 2) задать уровень значимости (0,05; 0,01);
- 3) определить число степеней свободы;
- 4) рассчитать величину χ^2 ;
- 5) при помощи таблиц распределения определить критическое значение;

6) определить, в какую область попадает рассчитанная величина χ^2 , тем самым принять или отклонить гипотезу.

Для примера проверим статистическую гипотезу о том, что возраст лица, совершившего преступление, не влияет на наличие квалифицирующих признаков, то есть лица в возрастных группах от 14 до 17 и от 18 до 24 совершают простые и квалифицированные убийства с одинаковой частотой (H_0).

Для проверки данной гипотезы составим таблицу сопряженности, основываясь на данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹⁴ (табл. 1).

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных по ст. 105 УК РФ лицами от 14 до 24 лет в 2019 году

Вид убийства	14—17 лет	18—24	Сумма
ч. 1 ст. 105 УК РФ	45	359	404
ч. 2 ст. 105 УК РФ	86	283	369
Сумма	131	642	773

При уровне значимости $p = 0,01$ и степени свободы, равной 1, значение критерия $\chi^2 = 20,29$, тогда как критическое значение при данном уровне значимости составляет 6,635. Таким образом, нулевая гипотеза будет отклонена в пользу альтернативной, и можно сделать вывод о том, что от возраста лица, совершившего преступление, зависит вид совершенного убийства. Так, статистически значимо то, что несовершеннолетние совершают преступления в составе группы, в отношении двух и более лиц, общеопасным способом и т.п. чаще возрастной группы от 18 до 24 лет.

Данный вывод обосновывает необходимость подробного изучения отдельных видов убийств, например массовых убийств, убийств, совершенных в соучастии, с применением оружия и т.п., совершаемых несовершеннолетними, и установления связей между элементами их криминалистической характеристики. Исходя из того, что данный вид преступления посягает на один из важнейших объектов, охраняемых законом, подробное изучение криминалистических характеристик позволит не только эффективно расследовать такие преступления, но и выявить причины их совершения, а также выстроить тактику их предотвращения.

Отметим, что использование математических и статистических методов в изучении явлений криминалистики позволит повысить эффектив-

ность деятельности по расследованию преступлений и их предупреждению, также с использованием данного метода могут быть получены новые знания на основе изучения эмпирического материала.

В заключение также отметим, что данные методы можно использовать в криминалистических исследованиях в том числе в целях установления связей между элементами криминалистической характеристики. В свою очередь, качественная разработка последней поможет в выдвижении версий, составлении портрета лица, совершившего преступление, установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (например, влияние определенных событий и явлений на преступное поведение). Информация такого рода может носить ориентирующий характер, но не должна быть использована для точного определения лица, совершившего преступление. Также полагаем, что данные исследования носят комплексный характер, для них необходимы знания как в сфере криминалистики, так и в сфере статистики.

¹⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс]: отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 343.342(73)
ББК 67.99(7Сое)

Мурад МАДЖУМАЕВ,

аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Российского
университета дружбы народов
E-mail: 1042198010@rudn.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Клебанов Лев Романович*, доктор юридических наук, профессор

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ В США: ГЕГЕМОНИЯ ДЕЛА БРАНДЕНБУРГА

Аннотация. В статье рассмотрена уголовно-правовая регламентация ответственности за подстрекательство к массовым беспорядкам на федеральном уровне США, обозначена проблема неоднозначного определения подстрекательства. Проанализирован судебный прецедент по делу «Бранденбург против штата Огайо», исследованы критерии вины, неминуемости и вероятности наступления преступного действия. Обоснована необходимость совершенствования стандарта Бранденбурга применительно к подстрекательству к массовым беспорядкам в социальных сетях.

Ключевые слова: массовые беспорядки, соучастие, подстрекательство, прецедент Бранденбурга, умысел, неминуемость, вероятность.

Murad MADZHUMAYEV,

Graduate student of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics
of the Law Institute of the RUDN University
E-mail: 1042198010@rudn.ru

INCITEMENT TO CIVIL DISORDERS IN THE US: THE HEGEMONY OF THE BRANDENBURG PRECEDENT

Abstract. The article examines federal criminal regulation of liability for incitement to civil disorders in the US, and outlines the problem of an ambiguous incitement definition. The author analyzes the case law of *Brandenburg v. Ohio* by examining the criteria of culpability, imminence, and likelihood of occurrence of a criminal act. The article substantiates the necessity for improvement of the Brandenburg standard regarding the incitement to civil disorders through social media.

Keywords: civil disorders, accessory, incitement, Brandenburg precedent, intent, imminence, likelihood.

Наблюдаемое увеличение случаев несанкционированных митингов с их дальнейшей эскалацией в массовые беспорядки угрожает общественному порядку и общественной безопасности. Безусловно, каждый имеет право на самовыражение с соблюдением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. При возникновении коллизии между правом на свободу самовыраже-

ния, ассоциаций и обеспечением общественного порядка, общественной безопасности важно установить баланс. Свобода слова и ассоциаций — это фундаментальные права граждан в демократическом и правовом обществе. Столь же важна и безопасность мирного населения, которой угрожает потенциальная эскалация действий по осуществлению упомянутых прав.

Общественная опасность массовых беспорядков обусловлена напряженностью, неподконт-

рольностью толпы, ущербом жизни и здоровью людей, повреждением чужого имущества, воспрепятствованием функционированию органов и служб государственной власти и управления. Противодействовать указанной форме общественной опасности целесообразно с учетом зарубежной законодательной деятельности и ее судебного применения. В этой связи интересен опыт США, где интеллектуальное соучастие в совершении преступления в виде подстрекательства преследуется на федеральном уровне и на уровне штатов.

Массовые беспорядки в 1960-е годы приобрели серьезный общественно-политический характер, инициировав обсуждение их на сессии Конгресса США в 1968 году. Конгресс США 11 апреля 1968 г. принял поправку — выдвинутые сенаторами Лауше и Термондом в их нынешнем виде § 2101—2102 Свода законов США¹. Очевидно, в обстановке социальных волнений и компромисса между двумя диаметрально противоположными взглядами (либералами и консерваторами) в итоге законопроект получился далеким от совершенства. Как утверждали многие, он не просто был неудачно составлен, но и представлялся избыточным по содержанию: действовавшие федеральные и законодательные акты штатов на тот момент позволяли осуществлять контроль над гражданскими беспорядками².

В соответствии с частью (А) § 2101 Свода законов США устанавливается уголовная ответственность за совершение поездок между штатами или международных деловых поездок с целью:

- (1) призыва к беспорядкам;
- (2) организации, обеспечения, поощрения беспорядков, участия в них или осуществления их;
- (3) совершения любого акта насилия для содействия беспорядкам;
- (4) помощи или подстрекательства любого лица к участию в беспорядках, осуществлению, инициации беспорядков либо совершению акта насилия для содействия беспорядкам.

В рамках этой статьи несет ответственность и тот, кто использует в таких поездках средства почты, телеграфа, телефона, радио, теле-

видения либо иные средства с намерением совершить одно из вышеперечисленных четырех действий. Кроме того, ответственность несет и то лицо, которое во время либо такой поездки, либо такого использования, либо сразу же после них совершает или пытается совершить любое явно выраженное действие, направленное на достижение любой цели, указанной в частях этой статьи. Все вышеперечисленные деяния наказываются денежным штрафом либо тюремным заключением на срок не более пяти лет или обоими наказаниями³.

В § 2102 «Определения» термин *riot* толкуется как: 1) общественное возмущение, включающее акт или акты насилия, совершенные одним или несколькими лицами в составе группы из трех или более человек, при этом такие акт или акты представляют явную и наличную опасность причинения ущерба или вреда собственности любого лица либо личности человека; 2) общественное возмущение, включающее угрозу или угрозы совершения такого акта (таких актов), совершенные теми же лицами, имеющими возможность немедленного осуществления этой угрозы, если осуществление актов этого насилия представляло бы явную и наличную опасность причинения ущерба или вреда собственности любого лица либо личности человека (а). Подстрекательство к массовым беспорядкам подразумевает, в частности, но не ограничиваясь этим, склонение или побуждение к действиям актов массовых беспорядков. В этой же статье в части (b) отмечается проблема так называемого оправдания массовых беспорядков. В части (b) прямо говорится, что уголовной ответственности не подлежат те, кто лишь высказывает (письменно или устно) оправдание идеям или выражает мнение, если только это не оправдание акта или актов насилия либо не подтверждение правоты при совершении такого акта либо актов⁴.

Обзор § 2101 и других положений Свода законов США указывает на то, что наказуемыми признаются только поездки в рамках межгосударственной или внешней коммерческой деятельности либо использование их средств с целью совершения массовых беспорядков. В остальных случаях подлежат применению положения об уголовной ответственности конкретных штатов по месту совершения преступления.

Существуют разнообразные способы и методы воздействия на исполнителя с целью скло-

¹ Congressional Record (Bound Edition). Vol. 114, Part 4 (February 26, 1968 to March 5, 1968). March 5, 1968. P. 5211—5214.

² Congressional Record (Bound Edition). Vol. 113, Part 25 (November 22, 1967 to December 4, 1967). November 28, 1967. P. 33993—33995.

³ 18 U.S. Code § 2101. Riots.

⁴ 18 U.S. Code § 2102. Definitions.

нить его к совершению преступления. Для их реализации могут быть использованы слова, жесты и текстовые средства обозначения. В соответствии с § 2101 Свода законов США криминализируется подстрекательство к массовым беспорядкам. В доктрине уголовного права особенно выделяется устная речь в качестве формы подстрекательства, затрагивающей сразу две конституционные гарантии в рамках Первой поправки, коими являются право на свободу выражения мнений и право на свободу собраний. Особый интерес представляет судебное дело «Бранденбург против штата Огайо», рассмотренное в Верховном суде США, которое на протяжении более полувека является основным прецедентом, освещающим вопросы подстрекательства к преступным действиям.

В деле «Бранденбург против штата Огайо» лидер ультраправой расистской организации ку-клукс-клан осужден в суде общей юрисдикции округа Гамильтон, штат Огайо, по обвинению в нарушении Статута о преступном синдикализме штата Огайо, согласно которому противозаконными считались «пропагандирование, отстаивание, агитация (на английском: *advocacy*) преступления, диверсии, применения насилия или применения методов террористической деятельности как способа осуществления промышленной или политической реформы»⁵. Основой обвинения Кларенса Бранденбурга выступила его речь на митинге организаторов ку-клукс-клана следующего содержания: «Мы не мстительная организация, однако если наш президент, наш Конгресс, наш Верховный суд продолжают подавлять белую, европеоидную расу, то, возможно, потребуется определенная месть. Четвертого июля мы шествуем (маршем) в Конгресс...»⁶ У некоторых из собравшихся было огнестрельное оружие.

В ходе рассмотрения апелляционной жалобы сторона защиты утверждала, что данный статут противоречил Конституции США, поскольку инкриминируемая речь была под защитой Первой поправки, однако апелляционный суд штата не принял эти аргументы во внимание. Апелляционный суд Первого апелляционного округа в штате Огайо подтвердил обвинительный приговор, последующая апелляция в Верховном суде штата Огайо также была отклоне-

на⁷. Представители Бранденбурга обжаловали вынесенные решения в Верховном суде США.

Верховный Суд США постановил, что законодательство предусматривает уголовную ответственность за пропагандирование и распространение идей, при этом игнорирует вероятность наступления в результате подстрекательства неминуемых правонарушений. Верховный суд США постановил: «Конституционные гарантии свободы слова и печати не допускают запрета или ограничения государством (штатом) деятельности по отстаиванию применения силы или нарушения закона, за исключением случаев, когда такая деятельность: 1) направлена на подстрекательство или осуществление; 2) неминуемого противозаконного деяния и имеет; 3) вероятность подстрекательства к такому действию или осуществления такого действия» (курсив автора — М.М.)⁸. Суд отменил обвинительный приговор Бранденбурга, постановив, что законодательные органы не могут издать акт уголовно-правового характера, преследующий «абстрактную» пропаганду насилия или нарушения закона⁹.

В литературе отмечается, что целесообразного определения признаков подстрекательства, к которым следует отнести неминуемость, вероятность или умысел, не существует¹⁰. Исследователями выдвинуты аргументы относительно нерелевантности и неполноты принятых критериев в деле Бранденбурга. Так, профессор Ларри Александер скептически оценивает условия виновности и неотвратимости. Объясняя свою позицию, он утверждает: если речь подстрекателя является достаточно эффективной для того, чтобы исполнитель решился на преступление, то нет необходимости дополнитель-

⁵ U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444 (1969) / Supreme Court of the United States [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep395444> (дата обращения: 03.02.2021).

⁶ Ibid.

⁷ Sykes Emerson J. In Defense of Brandenburg: The ACLU and Incitement Doctrine in 1919, 1969, and 2019 // *Brooklyn Law Review*. 2019. Vol. 85, No. 1. P. 21—22.

⁸ U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444 (1969); *Capitanelli Ch. A Blurred Distinction: United States v. Turner and Distinguishing Between True Threats and Incitement of Imminent Unlawful Conduct*. URL: https://scholarship.shu.edu/student_scholarship/769 (дата обращения: 04.12.2020); *Lidsky L.B. Incendiary Speech and Social Media* // *Texas Tech Law Review*. 2011. Vol. 44, No. 1. P. 160.

⁹ *Strasser M. Incitement, Threats, and Constitutional Guarantees: First Amendment Protections pre- and post-Elonis* // *University of New Hampshire Law Review*. 2016. Vol. 14, No. 1. P. 172.

¹⁰ *Kaminski M. Incitement to Riot in the Age of Flash Mobs* // *University of Cincinnati Law Review*. 2013. Vol. 81, No. 1. P. 29.

но рассматривать субъективную сторону преступления и критерии неотвратимости¹¹.

Вторую группу исследователей, с чьими мнениями согласен автор данной работы, представляют профессор Клэй Калверт, доктор права Маргот Камински, профессор Лесли Кендрик, доктор права Ханна Штайнблатт, профессор Евгений Волох, доктор права Джоанна Суини. Они поддерживают стандарт Бранденбурга, но выступают за конкретное определение признаков.

В качестве обязательного элемента субъективной стороны (*mens rea*) преступления по стандарту Бранденбурга выступает цель — причинение вреда вследствие склонения подстрекателем на это¹². В целях обеспечения защиты права на свободу слова чрезвычайно важно установление умысла, иначе мы имеем дело с объективным вменением — привлечение к уголовной ответственности без установления вины¹³.

Целью подстрекателя является склонение или побуждение неподконтрольных подстрекателю исполнителей к совершению незаконных действий. Во избежание расплывчатости или избыточности, а также для удовлетворения требований Бранденбургского стандарта, регулирование содержания речи (формулировки) подстрекателя подразумевает наличие признаков преступного умысла¹⁴. Для определения умысла подстрекателя профессор Клэй Калверт предлагает установить следующие элементы: 1) значение употребляемых слов; 2) осознание подстрекателем психического состояния (настроения) исполнителя (исполнителей) и 3) осведомленность подстрекателя о предшествующих реакциях, откликах на употребляемые слова¹⁵.

Высказывания подстрекателя действительно значимы, поэтому для полноценного понимания необходимо всесторонне учитывать об-

стоятельства их произнесения. В противном случае это станет прикрытием действий тех, кто намеревается добиться корыстных преступных целей или огласки и известности при помощи насильственных действий исполнителей¹⁶. Первая поправка к Конституции США не предназначена для защиты такого поведения.

Тем не менее остается неопределенным вопрос о незамедлительности критерия неизбежности в контексте речи¹⁷. Действительно, остается невыясненным, в каком промежутке времени должны быть реализованы акты насилия в результате склонения подстрекателем для того, чтобы такую речь считать подстрекательством в соответствии с критериями дела Бранденбурга. Так, согласно заключению Верховного суда США по делу «Хесс против штата Индианы», неизбежность *может* подразумевать наступление преступного действия в течение нескольких минут или часов, хотя в нем не содержится однозначно установленных на это временных рамок¹⁸. В литературе есть мнение, что параметр неизбежности подразумевает «ближайшее будущее» или «строго ограниченные сроки»¹⁹.

Относительно критерия «вероятности наступления» общественно опасных действий вследствие подстрекательства в стандарте Бранденбурга не уточнено, насколько вероятным должно быть такое последствие. Это важно с точки зрения эффективности речи подстрекателя. Действительная угроза наступления опасности и вреда образует критерий вероятности в стандарте Бранденбурга. Профессор Клэй Калверт для совершенствования процесса определения вероят-

¹¹ Alexander L. Inciting, Requesting, Provoking, or Persuading Others to Commit Crimes: The Legacy of Schenck and Abrams in Free Speech Jurisprudence // SMU Law Review. 2019. Vol. 72, No. 3. P. 393—394.

¹² Volokh Eugene. The Freedom of Speech and Bad Purposes // UCLA Law Review. 2016. Vol. 63, No. 5. P. 1383.

¹³ Kendrick L. Free Speech and Guilty Minds // Columbia Law Review. 2014. Vol. 114, No. 5. P. 1281.

¹⁴ Steinblatt H. E-Incitement: A Framework for Regulating the Incitement of Criminal Flash Mobs // Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal. 2012. Vol. 22, No. 3. P. 782.

¹⁵ Calvert C. First Amendment Envelope Pushers: Revisiting the Incitement-to-Violence Test with Messrs. Brandenburg, Trump, & Spencer // Connecticut Law Review. 2019. Vol. 51, No. 1. P. 139—143.

¹⁶ Sweeny JoAnne. Incitement in the Era of Trump and Charlottesville // Capital University Law Review. 2019. Vol. 47, No. 3. P. 624—629.

¹⁷ Pew Bradley J. How to Incite Crime with Words: Clarifying Brandenburg's Incitement Test with Speech Act Theory // Brigham Young University Law Review. 2015. Vol. 2015, No. 4. P. 1087; Chemerinsky E. Constitutional Law: Principles and Policies. 3rd ed. NY: Aspen Publishers, 2006; Chemerinsky E. Constitutional Law: Principles and Policies. 5th ed. NY: Wolters Kluwer, 2015.

¹⁸ U.S. Reports: Hess v. Indiana, 414 U.S. 105 (1973) / Supreme Court of the United States [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep414105> (дата обращения: 03.02.2021); Powe Jr. L.A. Brandenburg: Then and Now // Texas Tech Law Review. 2011. Vol. 44, No. 1. P. 69—78.

¹⁹ Redish M.H., Downey M.J.T. Criminal Conspiracy as Free Expression // Albany Law Review. 2013. Vol. 76, No. 1. P. 730—731; Uddin Asma T. Free Speech and Public Order Exceptions: A Case for the U.S. Standard // Brigham Young University Law Review. 2015. Vol. 2015, No. 3. P. 762.

ности предлагает установить положительную корреляцию между имевшими место в прошлом актами насилия, массовых беспорядков, с одной стороны, и существующей в настоящее время вероятностью насилия — с другой²⁰. Следовательно, вероятность возникновения насилия, связанная с конкретными словами, пропорциональна по отношению к случаям насилия в прошлом, когда после подобных слов наступило насилие²¹. Другими словами, соотношение предыдущих проявлений насильственных действий со всеми выступлениями подстрекателя, интервал между последним событием с применением насилия и реальным инцидентом, а также масштабы и степень присутствия представителей правоохранительных органов в ходе рассматриваемого инцидента определяют *вероятность* наступления общественно опасного действия вследствие подстрекательства²².

Квалификация соучастия в виде подстрекательства существенно усложняется в связи с отсутствием на федеральном уровне уголовной ответственности за массовые беспорядки как самостоятельный состав преступления. Учитывая специфику системы американского уголовного права, следует в судебном порядке конкретизировать особенности института подстрекательства к массовым беспорядкам путем уточнения Бранденбургских критериев.

В эпоху технологического развития, в век информации очевиден интерес государства к безопасности общественных отношений в сфере информационно-коммуникационных технологий. В этой связи встают новые вызовы доктрине подстрекательства, особенно связанные с использованием сети Интернет. В сети образовались грандиозные платформы для пропаганды насильственных действий и, в частности, насилия на почве ненавистнической идеологии на основе использования социальных сетей. Сообщения в сети можно условно разделить на две категории. К первой относятся призывы к беспорядкам с целью мобилизации толпы, в которых конкретизируются цель, время, место и форма незаконных действий. В данном случае речь идет о подстрекательстве в форме склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение актов массовых беспорядков. Следующая категория сообщений — это тексты без определенной цели организации массовых беспорядков, лицо ограничивается лишь публикацией постов.

В этом контексте автору настоящей работы представляется целесообразным дальнейшее исследование возможности применения критериев вины, вероятности и неизбежности Бранденбургского стандарта для установления преступного подстрекательства в отношении сообщений в «Твиттере», «Фейсбуке», «Телеграме» или других социальных сетях.

²⁰ Calvert C. First Amendment Envelope Pushers: Revisiting the Incitement-to-Violence Test with Messrs. Brandenburg, Trump, & Spencer // Connecticut Law Review. 2019. Vol. 51, No. 1. P. 144—145.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

УДК 343.9
ББК 67.52

Алексей Николаевич ПРИМАКОВ,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя
E-mail: alprimakov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Волынский Александр Фомич*, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ (по материалам Республики Беларусь)

Аннотация. На основе результатов изучения материалов уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы в статье изложена криминалистическая характеристика жертвы сексуального насилия в Республике Беларусь. Выявлены ее поведенческие особенности на стадии попадания в криминогенную ситуацию. Определены наиболее типичные последствия, наступающие у жертв в результате совершения такого насилия.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, сексуальное насилие, жертва, поведение, последствия.

Alexey Nikolaevich PRIMAKOV,
adjunct of the faculty of training of scientific
and scientific-pedagogical staff
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FORENSIC CHARACTERISTICS OF A VICTIM OF SEXUAL VIOLENCE (based on the materials of the Republic of Belarus)

Abstract. Based on the results of studying the materials of criminal cases against sexual inviolability and sexual freedom, the article describes the criminalistic characteristics of a victim of sexual violence in the Republic of Belarus; identifies her behavioral characteristics at the stage of getting into a criminal situation, and also identifies the most typical consequences that occur in victims as a result of such violence.

Keywords: sexual freedom, sexual integrity, sexual violence, victim, behavior, consequences.

Сексуальное насилие существовало всегда, во всем мире, в условиях всех социоэкономических систем, причем во всех возрастных группах, начиная со школьного возраста. Оно может происходить при разнообразных обстоятельствах, но его распространенность в конкретном обществе, несомненно, зависит от социального здоровья населения, политической

и экономической обстановки, вероисповедания, этнокультурной принадлежности¹. Сексуальным насилием причиняется вред половой неприкосновенности, физическому и психическому развитию

¹ *Дерягин Г.Б.* Половые преступления: расследование и судебно-медицинская экспертиза. Учебное пособие для медицинских и юридических факультетов. М., 2011. С. 9.

детей, половой свободе взрослых лиц, жизни, здоровью, чести и достоинству личности.

По данным ИЦ МВД РБ за 2015—2019 гг., на территории Республики Беларусь зарегистрировано 4058 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, из которых раскрыто — 3889 (95,8 %)². При этом сразу отметим, что, несмотря на очень высокий процент раскрываемости указанных деяний, статистика официально зарегистрированных половых преступлений не отображает реально картину совершенных преступлений, поскольку уровень их латентности по результатам некоторых исследований достигает 90 %³.

Уголовная ответственность за совершение сексуальных насильственных посягательств предусмотрена гл. 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» Уголовного кодекса Республики Беларусь. В данной главе предусмотрена ответственность за следующие виды половых преступлений:

- насильственные, то есть в которых обязательным элементом способа выступает насилие, угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшей — это изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера (ст. 166, 167, 170 УК РБ);
- ненасильственные, то есть в которых элемент насилия либо отсутствует полностью, либо факультативен — это половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия (ст. 168 и 169 УК РБ).

Особенности личности жертв сексуальных посягательств как элемент криминалистической характеристики представлены знаниями, обладающими большим информационным потенциалом, всесторонний и полный учет которого позволяет существенно повысить эффективность их раскрытия и расследования⁴. Информация о

жертве сексуального насилия приобретает особую значимость при предварительном расследовании данной категории дел, поскольку содержит сведения о непосредственном контакте насильника и его жертвы, механизме его слепообразования, отражает индивидуальные психические, физиологические, демографические, профессиональные и иные особенности, которые в своей совокупности создают определенный образ жертвы, при возникновении своеобразных сопутствующих условий обстановки развивающий ее виктимность⁵.

Результаты изучения обстоятельств совершения преступлений на сексуальной почве и личности потерпевших позволяют утверждать, что для данной категории уголовных дел в обществе сформировалась ошибочная точка зрения, согласно которой большинству жертв присущи негативные нравственно-психологические черты, из-за которых и происходят подобные нападения. Однако это не означает, что пострадавшие от насильников не обладают определенными свойствами, способствующими их попаданию в криминогенную ситуацию⁶. Так, еще Ганс Гросс отмечал, что проверка заявлений о кражах, грабежах, пожарах и изнасилованиях должна быть тщательной, поскольку не исключена возможность их симуляции⁷.

Необходимость изучения личности жертвы, в первую очередь, обусловлена нормами уголовного закона. В ст. 64 УК РБ перечисляются индивидуальные признаки потерпевшего, отягощающие наказание виновного (беременность, малолетний или несовершеннолетний возраст, зависимость от виновного и т.д.). Представляется, что с криминалистической точки зрения изучение некоторых особенностей жертвы по-

² Справка ИЦ МВД Республики Беларусь о регистрации и предварительном расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в Республике Беларусь за 2015—2019 г.

³ Дерягин Г.Б. Указ. соч. С. 16.

⁴ Коновалов С.И., Плюгина И.О. (Бондарева И.О.) Криминалистические аспекты изучения личности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных группой несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-2. С. 10—16.

⁵ См. подробно: Бычков В.В. Жертва сексуального насилия как элемент криминалистической характеристики половых преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 79—84; Бычков В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия // Виктимология. 2017. № 4. С. 22—28.

⁶ Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М., 2017. С. 75; Багмет А.М., Бычков В.В., Сажжеев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учеб. пособие. М., 2017. С. 63.

⁷ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб, 1908. С. 31—34.

лового насилия помогает определить как специфику ее показаний, так и особенности тактики проведения ее допроса и других следственных действий с ее участием.

Анализ судебно-следственной практики и статистических данных о половых преступлениях позволяет подтвердить вывод о том, что жертвами указанных деяний в большинстве случаев выступают лица женского пола, а в качестве насильников — лица мужского пола. Так, по нашим данным, потерпевшие женского пола от насильственных сексуальных посягательств составили 82 %; потерпевшие мужского пола — 18 %.

Факты противоправных сексуальных деяний в отношении лиц мужского пола, как правило, совершаются в форме мужеложства либо иных насильственных действий сексуального характера. В большей степени насильники действуют единолично, в отношении несовершеннолетних, которые в силу своего возраста не в полной мере понимают характер и значение совершаемых с ними действий; в меньшей степени — в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями и отставанием в психическом развитии⁸.

Анализ специальной литературы и изучение результатов научных исследований по рассматриваемой проблематике позволяет утверждать, что возрастной и социальный критерий жертв сексуальных посягательств, установленный ранее другими авторами⁹, в целом стабилен. Так, проведенные нами исследования показывают, что наиболее часто сексуальному насилию подвергаются девушки в возрасте от 18 до 25 лет (34 %). Далее следуют несовершеннолетние — 30 %. Остальное количество приходится на лиц в возрасте от 25 до 40 лет (23 %) и старше 40 лет (13 %).

Большой процент зарегистрированных половых посягательств в отношении несовершеннолетних объясняется особым вниманием насильников именно к этой возрастной группе в результате наличия у них комплекса сексуальных девиаций, в котором не последнюю роль

играют педофильные, садистские и скрытые гомоэротические наклонности, потребность самоутверждения в своей маскулинности и социальной значимости¹⁰.

Социальная характеристика жертв зарегистрированных половых посягательств указывает на преобладание среди них представителей наемного и малоквалифицированного труда, не имеющих высшего образования (43 %), а также школьников и студентов средних учебных заведений (34 %). Далее следуют не работающие и не учащиеся (14 %) и относительно небольшое количество лиц, имеющих высшее образование (10 %). В меньшей степени (9 %) сексуальному насилию подвержены государственные служащие и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Половые преступления в Республике Беларусь в зарегистрированных случаях чаще совершаются насильниками по отношению к знакомым им людям (60 %), при этом 18 % из них характеризуется знакомством в день совершения сексуального посягательства. Наглядно знакомые преступники, с которыми потерпевшая несколько раз виделась в общественных местах, но при этом каких-либо контактов не имела, отмечаются в 15% случаев. На совершенно незнакомых сексуальных посягателей приходится практически четверть (22%) всех преступлений, они совершаются, как правило, на улице, в парках, вблизи водоемов и в иных безлюдных местах.

Остальное количество зарегистрированных случаев сексуального насилия (3%) отмечается со стороны родственников и лиц, с которыми ранее у потерпевшей были половые отношения. Такое насилие распределяется примерно поровну между отцами и отчимами, матерями и мачехами. При этом иногда встречаются случаи (10%), которые зачастую бывают продолжением бывшей ранее связи отца с дочерью¹¹.

Анализ изучения материалов уголовных дел о сексуальном насилии позволяет дифференцировать поведение потерпевших, предшествующее его совершению, на следующие разновидности:

- находилась в общей компании с насильником и (или) распивала с ним спиртное — 34%;
- проходила одна в безлюдном и (или) темном месте — 38%;

⁸ См. подробно: *Бычков В.В.* Личность сексуального насильника // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 73-77.

⁹ *Комиссаров В.И., Лялина Е.В.* Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. М., 2007. С. 60.

¹⁰ *Дерягин Г.Б.* Указ. соч. С. 11.

¹¹ *Дерягин Г.Б.* Указ. соч. С. 13.

- осталась наедине либо поехала в уединенное место с ранее наглядно знакомым или незнакомым насильником — 24%;
- провоцировала насильника, оголяя участки тела, или путем «флирта» — 4%.

Жертву и насильника зачастую связывает общее место учебы, работы, проведение досуга, проживание в одном населенном пункте или районе, общий круг общения и т.д. Это обуславливает беспрепятственность установления виновными предшествующего преступлению контакта с потерпевшей, а также более высокую степень внушаемости или легкомыслия жертвы при поддержании контакта и принятии внешне благовидного приглашения посягателей о дальнейшем месте совместного проведения свободного времени¹².

Поведенческие особенности потерпевших, которые не были знакомы с насильниками, отличаются либо неосторожным, либо нейтральным восприятием обстановки после того, как они оказываются в криминогенной ситуации. Неосмотрительность и доверчивость в действиях присущи большей части данной категории потерпевших. Они, как правило, пассивны, не уверены в себе, легко впадают в состояние растерянности¹³.

При установлении механизма преступления и поведения потерпевшей в момент посягательства, оказания ею сопротивления преступным действиям, обращают на себя внимание такие психологические факторы, как растерянность от неожиданности нападения насильника, «ступор» жертвы под воздействием страха, а также угрозы причинения телесных повреждений либо смерти. Некоторые психологи утверждают по этому поводу, что «неспособность двигаться во время насилия происходит из-за тоновой неподвижности жертвы. Такие заявления потерпевшей, как «мое тело все было парализовано» или «мое тело все отяжелело», — наиболее общие объяснения состояния жертвы насилия, аналогичные полному моторному торможению и мускульной скованности»¹⁴.

Некоторые авторы, изучая поведение жертвы полового насилия, обращают внимание на

«безнравственное поведение потерпевшей», под которым понимают отсутствие активного противодействия проявлениям сексуального характера. Есть также мнение, высказанное М.И. Могачевым, о соотношении степени виновности насильника с наличием у потерпевшей прошлого сексуального опыта, установления в качестве смягчающих вину насильника обстоятельств наличия фактов предыдущих сексуальных контактов виновного и потерпевшей, нахождение женщины в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поведение женщины, воспринимаемое будущим насильником как флирт и т.д.¹⁵

Разделяя это мнение, Ю.М. Антонян замечает, что принципиально важно понимать, в любом случае, когда поведение женщины направлено на привлечение к себе внимания, при желании интимной близости, можно говорить о «провокации» ею мужчины на эту близость, но не как об изнасиловании или иных насильственных сексуальных действиях¹⁶.

Важное значение также имеет и изучение личности потерпевшей после совершения акта насилия. Как отмечает Я.Л. Коломинский, социальные последствия преступления относятся к самой эмоционально насыщенной сфере человека, «ибо связаны с самой важной и самой общей самооценкой: с оценкой себя как личности»¹⁷. Проведенные нами исследования показывают, что в результате полового насилия у 19 % жертв образовалось психическое расстройство здоровья, в большинстве случаев (65 %) жертвам причиняются побои, легкие или менее тяжкие телесные повреждения. Наиболее тяжелые последствия в виде причинения тяжких телесных повреждений или заражения ВИЧ, СПИДом или иным венерическим заболеванием наступают у 6 % жертв. В единичных случаях (2 %), но все же имеет место убийство жертвы, после совершения с ней акта сексуального насилия.

Так, гражданин А. в декабре 2016 года в период с 11.40 до 13.30 ч., находясь в состоянии алкогольного опьянения, зашел в дом № 58 по ул. Интернациональной в г.п. Копаткевичи, Петриковского района, Гомельской области. Увидев, что в доме находилась одна ма-

¹² Бондарева И.О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2017. С. 67.

¹³ Багмет А.М. Указ. соч. С. 67.

¹⁴ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилование: причины и предупреждение. М., 1990. С. 22.

¹⁵ Могачев М.И. Серийные изнасилования. М., 2003. С. 108—109.

¹⁶ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Там же.

¹⁷ Коломинский Я.Л. Осознание человеком своих личных взаимоотношений с другими членами группы // Вопросы психологии. 1967. № 3. С. 111.

полетняя гражданка В., о возрасте которой он знал достоверно, гражданин А. с целью утоления своей половой страсти, для подавления ее сопротивления нанес ей удар кулаком в лицо, затем, удерживая ее, закрывал рот и неоднократно сжимал шею руками. В результате таких действий гражданка В. потеряла сознание. Используя ее беспомощное состояние, гражданин А. совершил с ней насильственный половой акт, а в целях сокрытия данного преступления перенес ее в сарай, расположенный на дворовой территории указанного домовладения, где ножом перерезал гражданке В. горло¹⁸.

Результаты изучения материалов следственной практики позволяют утверждать, что изучение индивидуальных особенностей личности потерпевшей приобретает особую актуальность для субъектов раскрытия и расследования преступлений в случаях, когда лицо, совершившее сексуальное посягательство, не установлено. При совершении сексуальных противоправных деяний, — замечает О.А. Лакаева, — по уголовным делам с установленной личностью подозреваемого внимание к личности потерпевшей ослабевает. И наоборот, по уголовным делам с неустановленной личностью подозреваемого интерес к потерпевшей, ее связям со стороны правоохранительных органов значительно возрастает, а иногда становится необоснованно пристрастным¹⁹.

В таких случаях алгоритм производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий определяется по общему правилу: «от личности потерпевшей — к личности подозреваемого». Не приуменьшая значимости изучения личности потерпевшей в данной ситуации, все же отметим недостаточность внимания следователей и сотрудников оперативных подразделений к установлению особенностей личности жертвы, особенно в случаях, когда имеются сведения о совершении сексуального посягательства лицами, знакомыми потерпевшей.

Степень провокационного поведения жертвы, создающая у виновных оценочное впечатление о ее согласии на совершение сексуального акта, как элемент поведенческих особенностей личности следует рассматривать в качестве

объекта исследования в рамках процесса доказывания. Прежде всего это обусловлено тем, что в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. Однако в случаях совершения насильственных половых преступлений трактовка поведения потерпевшей как аморального, явившегося поводом для совершения преступления сексуальной направленности, не должна быть субъективной, необходимо минимизировать оценочный характер этой категории.

Проверка данного обстоятельства, направленная на установление в действиях потерпевшей элементов провокационного поведения по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы, необходима в большинстве случаев, поскольку по данной категории дел не являются редкостью не только провокационные действия потерпевшей, но и заведомо ложные сообщения об изнасиловании и иных сексуальных действиях, predeterminedенные корыстными или иными низменными мотивами²⁰.

Таким образом, изучение индивидуальных особенностей личности потерпевшей по уголовным делам о сексуальном насилии является одним из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовных дел данной категории. Полученная при этом информация позволяет выбрать оптимальную тактику допроса и производства иных следственных действий с участием и потерпевшей, и ее насильника, решить вопрос о вине подозреваемого в сексуальном насилии, установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность.

Наиболее часто сексуальным посягательствам подвергаются несовершеннолетние и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, что обусловлено отсутствием должной осторожности, повышенной доверчивостью и виктимологическими индивидуально-психологическими особенностями потерпевших. Наиболее типичные последствия для жертв насилия характеризуются причинением им легких и менее тяжелых телесных повреждений, а также наступлением у них психического расстройства.

¹⁸ УД № 16124200260 // Архив Гомельского областного суда, 2016.

¹⁹ Лакаева О.А. Особенности допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 14.

²⁰ Бондарева И.О. Указ. соч. С. 73—75.

УДК 340.11
ББК 67.042

Кирилл Андреевич РАКОВ,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: rakoffkirill@yandex.com

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Научный руководитель: *Клименко Алексей Иванович*, начальник кафедры теории государства
и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ФОРМАЛЬНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА: ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема правопорядка и его оснований. Автор предлагает концепцию исследования оснований правопорядка в контексте разделения их на формальные и содержательные. Приводятся критерии классификации оснований, а также аргументируется ее значение. Кроме того, автор предпринимает попытку рассмотреть ряд особенностей соотношения оснований разных категорий и видов, а также факторы, обуславливающие неоднозначность данной проблемы.

Ключевые слова: правопорядок, основания правопорядка, формальные основания, содержательные основания, рациональные основания, идейно-ценностные основания, нормативный строй права, законность, устойчивые формы правового поведения, правовые стратегии, правовая идеология, правовые ценности.

Kirill A. RAKOV,
Graduate student of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical
and Scientific Personnel of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: rakoffkirill@yandex.com

FORMAL AND SUBSTANTIVE GROUNDS FOR LEGAL ORDER: THE PROBLEM OF OPTIMAL RATIO

Abstract. The article deals with the problem of legal order and its foundations. The author offers the concept of studying the foundations of legal order in the context of dividing them into formal and substantive ones. The criteria for the classification of grounds are given. In addition, the author attempts to consider a number of features of the correlation of bases of different categories and types, as well as factors that cause the ambiguity of this problem.

Keywords: legal order, foundations of legal order, formal foundations, substantive foundations, rational foundations, ideological and value foundations, normative system of law, legality, stable forms of legal behavior, legal strategies, legal ideology, legal values.

Прежде чем рассмотреть проблему оснований правового порядка, следует обратиться к самой категории правопорядка. Верным будет утверждение о том, что категория «правопорядок» в юридической науке по-

лисемантична и понимание ее контекстуально изменчиво. Доктринально обосновано и аппаратно укоренилось: 1) понимание правопорядка в широком смысле, в сущности приближенное к категории «право», то есть право, пони-

маемое как правовой порядок (такое значение довольно близко к понятию общественного порядка); 2) правопорядок, рассматриваемый как совокупность особенностей, присущих определенной правовой системе (российский правопорядок, англо-американский правопорядок, мусульманский правопорядок и т.д.); 3) правопорядок, определяемый как совокупность особенностей в рамках какой-либо формы права (государственный правопорядок, гражданский правопорядок, международный правопорядок и т.д.)¹. Существует и нейтрально-академическое определение правопорядка как системы отношений, охраняемых, защищаемых, регулируемых правом². В традиционной модели понимания правопорядок тесно связан с понятием законности и является целью и результатом ее действия.

Рассматривая основания правопорядка, следует учитывать все имеющиеся подходы к категории «правапорядок», поскольку они отвечают основному, на наш взгляд, методологическому требованию — не состоят в противоречии друг с другом. Кроме того, рассмотрение явления в его многозначности позволяет раскрыть большее количество особенностей, что особенно важно для исследования заявленной проблемной области.

Проблема оснований правопорядка. Проблема оснований правопорядка не нова для юридической мысли. В той или иной интерпретации подобные вопросы ставятся во многих исследованиях, посвященных правопорядку и не только. По сути, это вопросы, связанные с поиском адекватной модели правопонимания, а также с попыткой решения проблемы эффективности права. Главным же, «подводящим» к проблеме оснований правопорядка вопросом, на наш взгляд, является вопрос об имманентных характеристиках правопорядка.

При постановке такого вопроса исследование сталкивается с первой сложностью: как выделить имманентные характеристики правопорядка в контексте понимания последнего как должного и как реального? По этому поводу мы

считаем, что общетеоретическое исследование правопорядка и его оснований должно основываться на идеальном, то есть должном, понимании рассматриваемого объекта. Такое исследование может стать фундаментальным для последующего рассмотрения на его основе более конкретных вопросов (например, изучения особенностей конкретных правопорядков).

При анализе тех характеристик (свойств, черт), которые традиционно называются теоретиками права в качестве присущих должному правопорядку, прослеживается возможность разделить их на две категории — формальные и содержательные. Формальные характеристики правопорядка интенционально направлены на сохранение некой формы, то есть консервацию определенных имеющихся правовых механизмов. Так, зачастую к правопорядку предъявляются требования устойчивости, надежности, предсказуемости и т.д. Очевидно отнесение подобных характеристик к категории формальных. Содержательные характеристики, в свою очередь, призваны ставить под сомнение те или иные постулаты и сложившуюся правовую практику, в связи с чем носят дискурсивный характер. Гибкость, социальная ориентированность, справедливость, демократический и гуманистический потенциал — такие характеристики подразумевают определенную научную правовую дискуссию, иными словами, предполагают некоторое содержательное осмысление различных сторон явления правопорядка.

Анализ имманентных характеристик правопорядка приводит к суждению о том, что в целом они определяют его действительность, которая в данном случае является сочетанием легальности и легитимности. Однако характеристики представляют собой лишь внешнее выражение каких-то условий, стоящих за ними. Такими условиями являются формальные и содержательные основания правопорядка.

Формальные основания. Говоря о формальных основаниях правопорядка, стоит отметить, что само их существование продиктовано природой права, выражающейся в перманентном стремлении оформить те или иные отношения с целью наглядности и обоснованности дальнейшего регулирования. Безусловно, формальные основания — это в первую очередь условия легальности правового порядка. В этой связи первым и базовым формальным основанием является нормативный строй права. Место нормативного строя права в системе оснований правопорядка подтверждает факт принадлежности права к нормативным регуляторам, призванным

¹ См. о многообразии форм права: Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 110—136. (В настоящей статье понятие «форма права» употребляется в том специальном значении, в котором оно употребляется в указанной монографии, а не в более распространенном значении как форма — источник права.)

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 201.

в том или ином ключе упорядочить жизнь человека и общества (наравне с религией, традициями и т.д.). Роль нормативного строя в различных видах правопорядка в зависимости от формы права различна. Наибольшее, практически тотальное значение нормативный строй приобретает в государственном правопорядке, основанном на юридическом праве государства. Вкупе с государственным принуждением он выступает решающим основанием правопорядка указанного типа. Значимость нормативного строя в правопорядке гражданского общества (гражданском правопорядке) несколько меньше, поскольку большое значение для указанных отношений имеет правовой договор, а также ряд обычаев ненормативного свойства.

Наряду с нормативным строем права к формальным основаниям правопорядка считаем возможным отнести устойчивые формы правового поведения. Данный правовой феномен в традиционной правовой теории получил название «привычное правовое поведение» и рассматривается как один из видов правового поведения в зависимости от субъективной стороны. На самом деле, теория недооценивает важность такого явления, как стереотипизированное правовое поведение, осуществляемое вне содержательного осмысления характера таких действий. Актуальность его идентификации как полноценного основания правопорядка подтверждает высокий уровень распространенности такого образа правового поведения³. Более того, имеет смысл согласиться с мнением некоторых ученых о том, что правомерное поведение, осуществляемое автоматически, по привычке, является конечной целью действия норм позитивного права⁴. Единственным условием, на наш взгляд, является легитимность таких норм, о наличии которой можно говорить по факту пройденного на этапе их принятия публично-правового дискурса⁵.

При рассмотрении вопроса о формальных основаниях правопорядка нельзя обойти стороной проблему законности, являющейся их непосредственным выражением. В основном, ко-

нечно, законность выражает собой действие фундаментального формального основания — нормативного строя права. Будучи оценочной категорией, законность не может выступать самостоятельным основанием, тем более что является скорее следствием, нежели условием. Однако по состоянию законности можно судить о формальных характеристиках конкретного правопорядка, а значит, эффективности его формальных оснований.

Содержательные основания. Следует подчеркнуть, что ключевым критерием для определения оснований как содержательных является наличие элемента дискуссионности в отношении их характера. Вместе с тем и среди содержательных оснований существуют фундаментальные и казуальные условия его действительности. Казуальные основания связаны с рациональной составляющей правопорядка и потому представлены в виде правовых стратегий. Фундаментальными же видятся идейно-ценностные основания, представленные правовыми ценностями и правовой идеологией общества. Возможность их изменения не может быть продиктована ситуативной необходимостью (в отличие от правовых стратегий). Идейно-ценностные основания содержательно характеризуют правопорядок и потому являются основой для правовых стратегий, которые принимаются при условии непротиворечия их содержания первым.

В характеристике правовых ценностей общества как содержательных оснований правопорядка важным является то, что, несмотря на их фундаментальность в системе оснований, они все же носят относительный характер. Относительный характер правовых ценностей обусловлен широким диапазоном интересов правовых акторов, представляющих современное общество. Поскольку право должно удовлетворять интересам всего общества (в отличие от других социальных регуляторов), оно не может быть основано на абсолютных ценностях, но должно опираться на выработанные на конвенциональной основе ценности относительные.

Неотделима от правовых ценностей категория правовой идеологии, которая в разных вариантах понимания и интерпретациях может содержать концепт правовых ценностей или являться их (ценностей) идейным выражением. Но в нашей концепции правовая идеология все же является самостоятельным основанием правопорядка, в связи с чем мы расширяем ее понимание до уровня механизма организации иде-

³ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 132—133.

⁴ Там же. С. 117—118.

⁵ Клименко А.И. Социальная справедливость как справедливость правовая и ее концептуализация в рамках правового дискурса // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11—12 сентября 2020 г.). Воронеж, 2020. С. 89—93.

ологической сферы современного общества⁶. Такое определение (и понимание) включает важный отличительный признак идеологии, заключающийся в ее активно-деятельностной направленности, ведь идеология имеет своим назначением преобразование социальной действительности.

Американский правовед Р. Дворкин весьма наглядно показал отличие правовых стратегий от правовых принципов, которые, по сути, являются в его концепции выражением идейно-ценностных оснований. *Стратегию* ученый определяет как стандарт, формулирующий необходимость достижения некоторой цели, обычно связанной с улучшением каких-то экономических, политических или социальных условий в обществе. *Принципом* он называет такой стандарт, который следует соблюдать не потому, что он способствует изменению или сохранению некоторой экономической, политической или социальной ситуации, а потому, что он выражает некоторые моральные требования, такие как требования справедливости, честности и т.д.⁷ Соглашаясь с изложенной моделью, мы заключаем, что содержательные основания правового порядка являются условиями его легитимности, а именно обеспечивают его ориентированность на фундаментальные требования общества и требования, продиктованные складывающейся в тот или иной период социальной обстановкой.

Особенность правовых стратегий как рациональных оснований правового порядка заключается в том, что они представляют собой синтез, вернее подразумевают определенную двойственность. С одной стороны, правовые стратегии являются составной частью, одним из элементов правовой политики государства. С другой, стратегии должны иметь своей целью улучшение определенных сфер жизни общества. Зачастую именно дихотомия правовых стратегий приводит к утрате части легитимности государственной власти, а значит и государственного правового порядка. Примером может служить современная миграционная политика некоторых европейских стран, подразумевающая ряд стратегий (состоящих в предоставлении ряда правовых преференций мигрантам), не отвечающих интересам граждан, но реализуемых несмотря

на эти противоречия. Налицо случай несоответствия казуальных оснований правового порядка фундаментальным идейно-ценностным основаниям.

Поиск оптимального соотношения формальных и содержательных оснований правового порядка. Исследование оснований правового порядка, рассмотрение их с точки зрения деления на формальные и содержательные имеет смысл ради поиска оптимальной модели их соотношения. Конечно, определение наилучшего соотношения в прямом смысле бессмысленно и невозможно. Однако, на наш взгляд, существуют некоторые особенности взаимосвязи формальных и содержательных оснований, и их понимание может способствовать продвижению на пути к совершенствованию правового порядка.

1) Неоднозначным кажется вопрос укрепления правового порядка. Само понятие «укрепление» видится как целенаправленная деятельность по поддержанию чего-либо слабого, не обладающего достаточной силой. В этой связи укрепление содержательных оснований представляется менее продуктивным, чем аналогичная процедура в отношении оснований формальных. Укрепление как вспомогательная деятельность имеет смысл в условиях определенности и согласованности в отношении содержания выстраиваемого порядка. В этой связи неконструктивны попытки укрепления (укоренения), например, правовых ценностей общества, поскольку механизм их выработки естественен и предшествует любым процедурам, связанным с регулированием (включающим укрепление). Укрепление же устойчивого правового поведения (формального основания) в таком ракурсе выглядит более продуктивным и адекватным.

2) Значение формальных и содержательных оснований различно в зависимости от объективных факторов, характеризующих текущее состояние общества. Так, в неординарных, кризисных условиях на первое место выходят рациональные основания, призванные «точечно» влиять на правовые процессы с целью их оптимизации и стабилизации социальных процессов. Например, текущая ситуация, связанная с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в большинстве стран мира, продемонстрировала значимость правовых стратегий в нормализации различных аспектов жизни общества.

3) Значение формальных и содержательных оснований также зависит от уровня (стадии) развития общества, а значит и его правового порядка. В условиях становления нового общества (например, после смены определенного полити-

⁶ См. Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.

⁷ Дворкин Р. О правах всерьез. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 46.

ческого режима или социально-экономической переориентации) особое внимание необходимо уделить вопросам формирования фундаментальных, то есть идейно-ценностных, оснований правопорядка, на базе которых будут выстроены основания формальные и с которыми будут согласовываться рациональные.

4) В различных правопорядках (в зависимости от формы права) на первый план выходят различные категории и виды оснований. Так, государственный правопорядок (основанный на юридическом праве государства) традиционно опирается на формальные, в большей степени формально-юридические основания. В правопорядке гражданского общества (гражданском правопорядке) идейно-ценностные основания имеют решающее значение. Международный правопорядок традиционно опирается на ценностно-рациональный блок.

Таким образом, подводя итог рассмотрения проблемы формальных и содержательных оснований правопорядка и поиска модели их оптимального сочетания, следует отметить следующее:

1. В качестве объекта исследования оснований необходимо рассматривать правопорядок с самых разных позиций и в различных вариантах понимания данной категории. Вместе с тем при поиске оптимального соотношения формальных и содержательных оснований следует из-

бирать правопорядок интегративного типа в представлении его как должного (идеального).

2. Основания правопорядка обеспечивают его имманентными формальными и содержательными характеристиками и выступают условиями его действительности, а именно легальности и легитимности.

3. Формальные основания обеспечивают правопорядок формальными характеристиками и направлены на обеспечение его легальности и устойчивости. К ним следует отнести нормативный строй права и устойчивые формы правового поведения. Законность является выражением формальных оснований правопорядка. Содержательные основания отличаются наличием элемента дискуссионности и наделяют правопорядок гибкостью, социальной ориентированностью и прочими содержательными характеристиками. Указанная категория включает в себя рациональные (представленные правовыми стратегиями) и идейно-ценностные (правовая идеология и правовые ценности общества) основания, где первая группа носит казуальный, а вторая фундаментальный характер.

4. Оптимальное соотношение, а также значение формальных и содержательных оснований правопорядка определяются такими факторами, как социальное, экономическое, политическое состояние общества; уровень развития и состояние права в обществе; цели правового регулирования и т.д.

УДК 338.2
ББК 65.41

Алексей Вячеславович ТЕРЕНТЬЕВ,
адъюнкт 2-го курса факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
по кафедре экономической безопасности,
финансов и экономического анализа Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: terentyev_junior@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

Научный руководитель: *Кузнецова Елена Ивановна*, профессор кафедры экономической
безопасности, финансов и экономического анализа МосУ МВД
России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье показано, как активное использование новых методов проведения аудиторских проверок в системе государственных закупок позволит оптимизировать затраты на их проведение и повысить эффективность расходования бюджетных средств. Автор доказывает, что важным аспектом этого является повышение эффективности проведения контрольных мероприятий за счет использования современных информационных технологий в аудиторской деятельности.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, государственный финансовый аудит, дистанционный аудит, информационно-аналитические системы, система государственных закупок.

Aleksey Vyacheslavovich TERENCEV,
2 year graduate student of the Department of Economic
Security, Finance and Economic Analysis
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: terentyev_junior@mail.ru

THE ROLE OF STATE AUDIT IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Abstract. The article shows that the active use of new methods of conducting audits in the public procurement system will optimize the costs of conducting them and increase the efficiency of spending budget funds. The author proves that an important aspect of this is to increase the efficiency of control activities by expanding of using modern information technologies audit activity.

Keywords: state financial control, state financial audit, remote audit, information and analytical systems, public procurement system.

Исторически сложилось так, что благополучие государства, а следовательно, и общества, составляющего его основу, тесно связано с состоянием системы государственных закупок, поскольку за счет неё происходит обеспечение государственных интересов, осуществляется финансирование ключевых государственных процессов обеспечения функциониро-

вания органов власти на всех уровнях, а также регулирования социально-экономических процессов.

Система государственных закупок также имеет большое макроэкономическое значение, поскольку перераспределение средств федерального бюджета оказывает определенное влияние на динамику цен по различным группам това-

ров, работ, услуг, обеспечивает поддержание и стимулирование совокупного спроса на национальную продукцию, а также оказывает некоторое влияние на проводимую государством социально-экономическую политику.

С учётом современной напряженной обстановки в мировой экономике стратегическое значение приобретает принятие со стороны государства гибких мер регулирования, способных оперативно подстраиваться под изменение экономической обстановки.

Это, в свою очередь, требует применения новых институтов и технологий в области государственного регулирования системы государственных закупок для повышения эффективности управления государственными денежными ресурсами на всех уровнях.

Система государственных закупок является механизмом перераспределения бюджетных средств, за счет которых происходит приобретение товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд. В ряде случаев объем средств, предназначенных для осуществления государственных закупок, достигает значительной расходной части бюджета.

В основе самой системы государственных закупок лежит контрактная система, реализация которой является важным инструментом эффективного и результативного расходования бюджетных средств.

Согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» контрактная система представляет собой совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и их взаимодействия по поводу обеспечения государственных и муниципальных нужд¹.

В контексте обеспечения экономической безопасности системы государственных закупок большое значение имеет совершенствование системы государственного контроля этих взаимоотношений для повышения эффективности использования бюджетных средств, расширения возможностей участников и обеспечения главных принципов контрактной системы, таких как гласность, прозрачность размещения, добросовестная конкуренция и предотвращение коррупции².

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

² Мамедова Н.А., Байкова А.Н., Трушанова О.Н. Управление государственными и муниципальными закупками. М.: Юрайт, 2016.

С практической стороны реализация контрольной функции государства происходит посредством выполнения уполномоченными органами, такими как Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Казначейство и Счетная палата Российской Федерации, а также представителями гражданского общества, хозяйствующим субъектом (внутренний контроль) ряда контрольных мероприятий, направленных на повышение эффективности и результативности закупочного процесса.

Однако, по мнению большинства исследователей, занимающихся проблемой финансового контроля системы государственных закупок, организация и реализация контрольных мероприятий применительно к системе государственных закупок сопряжена с некоторыми проблемами, требующими решения.

Одной из таких проблем является проблема разграничения полномочий государственных органов, осуществляющих контроль, что не позволяет сформировать полную картину нарушений в случае их выявления и, как следствие, построить адекватную тактику противодействия.

Также имеет место проблема неизбежности дополнительных трудовых и финансовых затрат как со стороны участников процесса закупок, так и со стороны проверяющих органов, что связано с необходимостью формирования значительного пакета документов.

Таким образом, государственный контроль в системе государственных закупок имеет стратегическое значение, поскольку направлен на реализацию главного условия осуществления закупок — экономного и рационального использования государственных денежных средств, выделяемых из бюджета.

Вместе с тем проведение самих контрольных мероприятий сопряжено с рядом проблем организационного и технического характера, требующих решения.

Под государственным контролем следует понимать комплекс мер, направленных на мониторинг законности и эффективности расходования бюджетных средств. В рамках исследования большой интерес представляет вопрос эффективного использования денежных средств, выделяемых из бюджета для осуществления закупок для государственных нужд, поскольку вопрос законности лежит больше в юридической плоскости.

Мониторинг эффективности расходования денежных средств является задачей финансового контроля, о чем следует поговорить подробнее.

Поиск решения упомянутых выше проблем, связанных с проведением контрольных мероприятий, применительно к системе государственных закупок, на наш взгляд, должен идти в направлении оптимизации методов государственного финансового контроля, при этом особое внимание должно уделяться бюджетному аудиту как основному его инструменту.

Сам по себе аудит — явление не новое, и в упрощенном виде представляет собой проверку финансовой отчетности хозяйствующего субъекта на предмет достоверности.

Становление и рост системы государственного аудита на этапе внедрения в российскую действительность многоукладной экономики и рыночных отношений происходили особым образом. Российская специфика государственного аудита заключалась в том, что совершенствование системы государственного и негосударственного аудита происходило в полном отрыве друг от друга.

При внедрении в негосударственном секторе новой формы внешнего финансового контроля — аудита его развитие было оторвано от ранее существующих форм и опыта, накопленно-го контролирующими органами.

Аудит как особый род деятельности представляет собой углубленную, наиболее развитую форму финансового контроля, как негосударственного (коммерческого), так и государственного, обеспечивающую комплексную целевую оценку результатов деятельности подконтрольного субъекта, подразумевающую формирование общего мнения и ответственность контролера (аудитора) и публичность результатов.

В контексте системы государственных закупок подконтрольными субъектами являются её участники, главным образом организации и подразделения государственного сектора, действующие от лица государственного заказчика, а основным критерием оценки результатов деятельности является эффективность расходования бюджетных средств, выделенных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

При этом осуществление государственного аудита в различных регионах Российской Федерации имеет свои особенности, что обусловлено наличием индивидуальных для каждого региона элементов системы целеполагания и механизмов решения задач по достижению текущих и стратегических целей территориального развития. Свое влияние оказывает также и структура региональной экономики, и развитость социальной сферы, и даже состояние духовности, политическая обстановка и экология региона.

Государственный аудит представляет собой явление двустороннее. С одной стороны, это строго регламентируемая деятельность специально созданных органов, контролирующих соблюдение финансового законодательства и финансовую дисциплину всех субъектов экономики. С другой — это неотъемлемый элемент управления финансовыми потоками с целью обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций³.

Упомянутые стороны аудиторской деятельности взаимосвязаны, однако отличаются целями, методами и субъектами контроля.

С точки зрения обеспечения экономической безопасности в системе государственных закупок большое значение имеет одна из разновидностей государственного аудита — бюджетный аудит, который представляет собой комплекс контрольных мероприятий, осуществляемых в ходе предварительного, оперативного и последующего финансового контроля. Основная задача бюджетного аудита — контроль формирования и исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Бюджетный аудит направлен на выявление ряда самых распространенных нарушений в бюджетной сфере, таких как, например:

1) несоответствие начальной максимальной цены государственных контрактов актуальным рыночным показателям;

2) ограничение числа потенциальных участников;

3) допуск к закупкам участников, заявки которых не соответствуют требованиям аукционной документации, и необоснованное отклонение заявок, которые таким требованиям соответствуют;

4) несоответствие товара, работы или услуги условиям заключенного контракта.

Выявление вышеуказанных нарушений может свидетельствовать о коррупционной составляющей и возможных злоупотреблениях должностных лиц государственных заказчиков при осуществлении закупок.

Проблема бюджетного контроля, как и, в частности, финансового контроля, в системе государственных закупок достаточно актуальна.

Это не просто набор мероприятий, направленных на проверку законности и целесообразности действий заказчика, пресечение и выявление приведенных выше нарушений, но и механизм реализации финансовой политики госу-

³ Варфоломеева Ю.А. Финансовый контроль: сущность и виды // Аудитор. 2006. № 2. С. 16—22.

дарства по созданию благоприятного экономического климата.

Реализация контрольных мероприятий в сфере государственных закупок направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также на обеспечение экономической стабильности и безопасности функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

На сегодняшний день можно выделить две главные проблемы, мешающие эффективной реализации мер государственного финансового контроля в системе государственных закупок.

Одна из них — несовершенство правового обеспечения.

Так, например, в федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с момента его принятия было внесено большое количество изменений, а также с 2013 года принято более 100 подзаконных актов.

Вторая причина — это несовершенство информационного обеспечения системы государственных закупок⁴.

Если с первой проблемой, на наш взгляд, бороться смысла нет, поскольку законодательство будет меняться всегда, оно должно подстраиваться под изменения внешних условий, — то вторая проблема заслуживает отдельного внимания.

В контексте системы государственных закупок и финансового контроля следует говорить об информационном сопровождении аудиторской деятельности, например, при проведении так называемого контрактного аудита, объектом которого, собственно, и является закупочная деятельность государства. Контрактный аудит — это отдельное направление аудиторской деятельности, он представляет собой комплекс проверочных мероприятий, осуществляемых в период проведения торгов и заключения государственных контрактов, и направлен:

1) на оценку соответствия применяемых при заключении и сопровождении государственно-контракта норм, правил и нормативов действующим предписаниям;

2) оценку эффективности, результативности и экономичности заключенных государственных контрактов;

3) изучение финансовой составляющей заключенных госконтрактов на предмет соблюдения требований к расходованию бюджетных средств и корректности бухгалтерского сопровождения.

Информационные технологии в системе государственных закупок, как и в бюджетной сфере в целом, сегодня применяются достаточно широко.

Законодательство предусматривает использование в процессе осуществления государственных закупок единой информационной системы, с помощью которой происходит формирование, обработка, хранение и предоставление данных участникам закупочного процесса, а также различных электронных торговых площадок.

В качестве иллюстрации можно привести данные мониторинга применения закона № 223-ФЗ по итогам первого полугодия 2020 года. Закупки осуществлялись на 67 электронных торговых площадках (ЭТП).

В отчетном периоде с использованием ЭТП было осуществлено 308 тыс. закупок, что составляет 56 % от общего числа, на сумму 3,4 трлн рублей, или 65 % от общей стоимости осуществленных за отчетный период закупок⁵.

Появление новых методов осуществления закупок приводит к необходимости применения новых методов государственного контроля⁶.

Форм контроля экономической деятельности существует множество, но наиболее результативной и позволяющей эффективно решить проблему повышения экономической безопасности использования бюджетных средств является аудит.

Государственный аудит, являясь комплексом контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, представляет собой одну из наиболее эффективных мер по регулированию финансовой деятельности государственных структур, в том числе и тех, что задействованы в осуществлении государственных закупок.

⁵ Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в I полугодии 2020 года // Минфин России: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/08/main/I_POLUGODII_2020_GODA.pdf (дата обращения: 03.12.2020).

⁶ Бирюков В., Кузнецова Е. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 14—21.

⁴ Петрова О.В. Проблемы осуществления финансового контроля в системе государственных закупок // Актуальные проблемы экономической теории: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 6—7 ноября 2019 г.) / Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург, 2020. С. 11.

Своей целью государственный аудит ставит не только выявление нарушений в сфере закупок, но и анализ эффективности закупочной деятельности подразделения-заказчика. Предметом может выступать как деятельность учреждения в целом, так и выполнение какой-либо целевой программы, освоение привлеченных из федерального или государственного бюджета средств, а также, что немаловажно, оценка и анализ выполняемых конкурсных процедур.

На современном этапе развития общества в системе государственных закупок широкое применение находят информационные технологии, что подтверждается данными статистики. Логичным представляется применение аналогичных технологий и в аудиторской деятельности.

Зачастую проведение проверочных мероприятий в системе государственных закупок на различных уровнях сопряжено с дополнительными финансовыми и трудовыми затратами, и это ставит под угрозу основной принцип закупочной деятельности — эффективное использование бюджетных средств.

По этой причине Счетная палата Российской Федерации, высший орган аудита Российской Федерации, с недавнего времени с целью проведения удаленного аудита начала использование информационно-аналитической системы удаленного проведения внешнего государственного аудита (ИАС УВГА), интегрированной с государственными базами данных.

ИАС УВГА представляет собой единую платформу хранения аналитических данных, обеспечивающую централизованный сбор исходной информации. Благодаря возможности получения всей необходимой информации из одного источника, а также современным инструментам анализа информации проведение удаленных аудиторских проверок позволит в дальнейшем сократить издержки, что будет способствовать более эффективному расходованию бюджетных средств.

В настоящее время в Российской Федерации к данной системе подключено более 500 государственных органов.

Ввиду того, что государственные органы в своей работе широко применяют современные информационные технологии, удаленный аудит может рассматриваться в качестве альтернативы традиционным аудиторским проверкам, если это допустимо в конкретной ситуации. Следует учитывать тот факт, что в ряде случаев, например при необходимости обращения к информации закрытого характера, могут возникнуть технологические и законодательные трудности.

Если к проведению удаленного аудита препятствий нет, ИАС УВГА предоставляет многочисленные преимущества, в частности возможность более эффективного использования ресурсов путем сокращения числа инспекторов, выезжающих на объект проверки, либо полного отказа от выездных проверок.

Контролирующие органы при сборе данных для удаленного аудита вправе использовать различные источники — от внутренних баз данных подконтрольных организаций до тематических сайтов и публикаций, находящихся в открытом доступе в сети Интернет.

Следует заметить, что использование информации из различных, в том числе и открытых, источников требует использования в информационно-аналитической системе особого поискового механизма, позволяющего осуществлять поиск и сортировку информации.

С этой целью сотрудник, осуществляющий аудиторскую проверку, размещает исходные данные в цифровом хранилище, которое в дальнейшем обеспечивает поиск и отбор нужной информации по заданным критериям, включая источник информации и период времени.

При этом большую важность приобретает регулярное обновление релевантной информации, что обеспечивается путем отслеживания изменений нормативно-правовой базы в части содержания и формата данных и изменения информационных систем, способных повлиять на взаимодействие с информационно-аналитической системой.

В настоящее время можно выделить следующие пути внедрения современных технологий в деятельность органов финансового контроля.

Прежде всего, можно пойти по пути модернизации существующих информационных систем для повышения их эффективности и расширения функционала. Преимущество данного направления заключается в его технологической простоте и возможности достижения быстрого эффекта.

Второе направление — это формирование единой информационно-коммуникационной среды, специализированной цифровой платформы для контрольных органов.

Следование по первому пути предусматривает создание единой системы регистрации числовой информации финансового характера, дающей возможность автоматизации части операций, к которой будет обеспечен доступ всем органам финансового контроля в режиме реального времени, что сопряжено с большими временными затратами на проведение исследова-

ний для формирования общей архитектуры системы. При этом возникает необходимость принятия соответствующих нормативных актов.

Второе направление представляется предпочтительным, поскольку позволяет перейти преимущественно к предварительному контролю с применением автоматизированных способов выявления признаков нарушений, а также непрерывно систематизировать, анализировать, обрабатывать и производить мониторинг производимых операций⁷.

В конечном итоге максимальная цифровизация аудиторской деятельности позволит снизить расходы на её проведение и наиболее эффективно расходовать денежные средства, привлекаемые из бюджета на осуществление государственных закупок.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок заклю-

чается в обеспечении экономической безопасности и эффективности расходования циркулирующих в ней государственных денежных средств. Важную роль в этом играют организация и осуществление государственного финансового контроля над привлечением и расходованием бюджетных средств⁸.

Реализация государственной контрольной функции в финансовой сфере осуществляется посредством государственного аудита.

В свою очередь, государственный аудит как род деятельности нуждается в оптимизации в части законодательного и информационного обеспечения, основной задачей которой является повышение его эффективности путем снижения трудоемкости процесса проведения аудиторских проверок за счет внедрения информационных технологий и широкого использования информационно-аналитических систем.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами беспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учтены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

⁷ Петров М.В., Костах К.А., Чистобородов А.Г. Проведение удаленных аудитов с использованием единых информационно-аналитических систем [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3f0/3f0c69924107f5611517df2a124e31f5.pdf> (дата обращения: 03.12.2020).

⁸ Кузнецова Е.И. Конкурентные рыночные отношения и экономическая безопасность государства // Современная конкуренция. 2007. № 2. С. 50—57.

Человек-эпоха

Памяти Александра Яковлевича Сухарева

(11 октября 1923 г. — 7 марта 2021 г.)

В возрасте 97 лет ушел из жизни Александр Яковлевич Сухарев — бывший первый заместитель Министра юстиции СССР, Министр юстиции РСФСР и Генеральный прокурор СССР, советский и российский учёный-правовед и государственный деятель, специалист в области уголовного права, уголовного процесса и криминологии.

«Это невосполнимая утрата для всех нас — учеников, коллег, последователей и боевых товарищей Александра Яковлевича, — выразил соболезнования Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. — Человек-эпоха, он был многогранной личностью и прожил долгую достойную жизнь. Несмотря на все испытания, он всегда оставался настоящим человеком, патриотом своей страны».

А.Я. Сухарев — участник Великой Отечественной войны, Заслуженный юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры РФ, действительный государственный советник юстиции, доктор юридических наук, профессор, член Общественного совета при Следственном комитете России. Возглавлял общественную организацию «Выдающиеся полководцы и флотоводы Отечества».

Александр Сухарев родился 11 октября 1923 г. в селе Малая Трещевка Воронежской области. Перед самой войной окончил вечернюю школу, а в июле 1941-го его направили в Воронежское военное училище связи. В 1941 г. 18-летним пареньком после ускоренного окончания военного училища связи ушел на фронт, сражался в самом пекле ожесточенных боев, не раз встречался со смертью. В 19 лет назначен начальником службы полковой связи, в 20 лет стал и. о. начальника штаба полка в звании капитана. За доблесть и героизм награжден пятью боевыми орденами. В сентябре 1944-го в Польше получил тяжелое ранение и долго лечился. Летом 1945 г. был демобилизован из армии.

В 1950 г. Александр Сухарев окончил Всесоюзный юридический заочный институт, позднее — заочную аспирантуру, достиг значительных высот на комсомольской и партийной работе, а впоследствии — и на сугубо правовом поприще. После десятилетней работы в ЦК КПСС он навсегда вписал свое имя в историю двух ведомств — юстиции и прокуратуры.

В сентябре 1970 года Сухарева назначили первым заместителем министра юстиции СССР, в 1984-м — министром юстиции РСФСР, а с мая 1988-го по октябрь 1990-го он занимал пост Генерального прокурора СССР.

Неоценим личный вклад А.Я. Сухарева в возрождение Минюста СССР и органов юстиции в 70—80-е гг. прошлого столетия — в течение 14 лет на посту первого заместителя министра юстиции СССР, потом еще 4 года — министра юстиции РСФСР. Его безусловной заслугой является успешная деятельность по координации правовой работы в народном хозяйстве, правовому воспитанию и просвещению населения.

Именно в те годы сложилась система правового воспитания и просвещения, которая получила широкий размах и оказывала положительное влияние на поведение людей, в частности подрастающего поколения, на состояние правопорядка и профилактику преступлений. В школах и техникумах стал преподаваться курс «Основы советского государства и права», а в профтехучилищах — «Основы правоведения». Большую популярность имели правовые передачи на радио и телевидении.

В 1971 г. вышел первый номер учрежденного Минюстом СССР популярного журнала «Человек и закон», который открывался передовой статьей А.Я. Сухарева «Твой закон, гражданин!». Тираж журнала через несколько лет достиг 12 млн экземпляров, за что издание было занесено в Книгу рекордов Гиннеса. По инициативе А.Я. Сухарева на базе Всесоюзного общества «Знание» была создана разветвленная сеть юридических кружков и школ, а также свыше 3,5 тыс. народных университетов правовых знаний. Ежегодно членами общества «Знание» читалось около 2 млн лекций по правовым вопросам.

В 1978 г. А.Я. Сухарев успешно защитил кандидатскую диссертацию по правовому воспитанию, а в 1996 г. — докторскую диссертацию на тему «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия». Исследования, проведенные им или под его руководством, отличаются масштабностью, научной обоснованностью, содержат спрогнозированные выводы с учетом закономерностей общественного развития.

А.Я. Сухарев — автор более 200 научных трудов и крупных публикаций, посвященных различным аспектам права, в том числе фундаментальных работ о правосудии и прокуратуре, правовой культуре, законности и борьбе с преступностью в реформируемом обществе, социальной и криминологической профилактики. Он был главным редактором Российской юридической энциклопедии, принимал активное

участие в работе над проектом Уголовно-процессуального кодекса.

Особое место в творчестве А.Я. Сухарева заняла автобиографическая книга «Генеральный прокурор СССР листает памяти страницы», в которой он рассказывает о своем многотрудном жизненном пути. Книга вызвала большой интерес у читателей, была дополнена и дважды переиздана под новым названием «По зову правды».

Несомненны заслуги А.Я. Сухарева в укреплении законности и совершенствовании деятельности органов прокуратуры сначала на посту Генерального прокурора СССР, а затем в период многолетнего руководства Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Хотя А.Я. Сухарев пробыл на посту Генерального прокурора СССР чуть более двух лет, этот период можно смело приравнять к его тяжелым фронтовым годам. Как и в войну, он остался человеком долга и чести.

Указом Президента Российской Федерации 30 апреля 2010 года за высокие заслуги в укреплении законности и правопорядка советнику Генерального прокурора Российской Федерации Александру Яковлевичу Сухареву был присвоен наивысший классный чин в органах прокуратуры — действительный государственный советник юстиции.

Александр Яковлевич руководил Межрегиональной общественной организацией «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества». На протяжении более четверти века эта организация, в которую вошли ветераны Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза, видные государственные и общественные деятели, юристы, работники культуры, науки и образования, журналисты, ведет работу по сохранению исторической памяти. Очень важны патриотические мероприятия этой организации. Это памятные акции в честь Московской и Сталинградской битв, сражения на Курской дуге, Ленинградской блокады и, конечно, нашего главного праздника — Дня Победы.

Как член Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации Александр Яковлевич вел большую воспитательную работу с обучающимися и молодыми офицерами нашей академии. Одно только его присутствие на мероприятиях Следственного комитета высоко поднимало их планку, а выступления мудрого наставника и старшего товарища всегда служили нам ориентиром верности избранного пути.

Приносим самые искренние соболезнования родным и близким Александра Яковлевича, с которыми разделяем боль утраты. Память о нем, его начинания и достижения будут жить в делах последователей и будущих защитников России.

Коллектив Московской академии СК России

Генеральный прокурор СССР, народный депутат
А.Я. Сухарев и следователь, народный депутат СССР
Т.Х. Гдлян. Кремлёвский Дворец съездов, I Съезд народных
депутатов СССР, 1989 год. Автор: Сергей Субботин, архив
РИА-Новости